

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1881.

■ (Годъ двадцать второй).

СЕНТЯБРЬ. — № 9.

Содержаніе:

Страницы:

- I. **Блаженнаго Августина**, епископа иппонійскаго
(въ русскомъ переводѣ) О Градѣ Божіемъ,
книга двѣнадцатая 233—286
- II. Расколъ и единовѣріе съ царствованія Екате-
рины II до царствованія Николая I. *Н. И. Петрова.* 3— 34
- III. Очеркъ религіи и философіи римлянъ. *Н. Д.* 35— 52
- VI. Двдцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской дух.
Академіи“ (1860—1879 гг.) *И. Н. Королькова.* 53— 98
- V. Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ,
пріобрѣтенной церковно - археологическимъ
Обществомъ. *Θ. А. Смирнова.* 99—108
- VI. Извѣстія церковно-археологическаго Общества
при Кіевской Академіи (за іюль 1881 г.).
Н. И. Петрова. 109—112

Въ приложеніи:

- VII. Описаніе рукописей Почаевской Лавры, хра-
нящихся въ библіотекѣ музея при Кіевской
дух. Академіи.—Алфавитный указатель соб-
ственныхъ именъ. 77— 81
- VIII. Алфавитный Каталогъ книгъ фундаментальной
Библіотеки Кіевской духовной Академіи, до
1881 года 1— 48

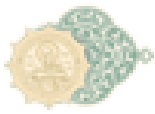
„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улиц., собственный домъ.

1881.

О ГРАДѢ БОЖІЕМЪ,

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Въ этой книгѣ бл. Августинъ сначала разсуждаетъ объ ангелахъ, и именно о томъ, откуда у однихъ добрая воля, у другихъ злая, и что было причиною блаженства ангеловъ добрыхъ и злополучія злыхъ. Затѣмъ онъ говоритъ о сотвореніи человека и учитъ, что онъ созданъ не отъ вѣчности, а во времени, и не инымъ Творцемъ, а Богомъ

ГЛАВА I.

О единствѣ природы добрыхъ и злыхъ ангеловъ.

Прежде чѣмъ сказать о сотвореніи человѣка, при чемъ уяснится происхождение двухъ градовъ въ отношеніи къ разумнымъ смертнымъ существамъ, подобно тому какъ оно уяснилось въ предыдущей книгѣ по отношенію къ ангеламъ, я считаю необходимымъ предварительно сказать нѣчто о самыхъ ангелахъ, чтобы чрезъ это, насколько возможно, доказать, какъ прилично и сообразно говорится объ общеніи людей съ ангелами: чтобы справедливо признавались не четыре града, то есть два града ангельскихъ и столько же человѣческихъ, а скорѣе два града, то есть общества, изъ коихъ одно основано среди добрыхъ, а другое среди злыхъ,— не среди ангеловъ только, но и людей.

Не слѣдуетъ сомнѣваться въ томъ, что противоположныя стремленія добрыхъ и злыхъ ангеловъ произошли не отъ различія природы и происхождения, потому что тѣхъ и Творенія бл. Августина.

другихъ сотворилъ Богъ, благой Творецъ и Создатель всѣхъ существъ, а отъ воли и желаній. Въ то время какъ одни постоянно пребываютъ въ общемъ для всѣхъ Благѣ, которыми служить для нихъ самъ Богъ, и въ Его вѣчности, истинѣ и любви,—другіе, болѣе услаждаясь своею властію, какъ будто бы сами они служили для себя своимъ благомъ, уклонились отъ общаго всѣмъ Блага, дающаго блаженство, къ собственному, и обладая тщеславною надменностію вмѣсто высочайшей вѣчности, пустымъ лукавствомъ вмѣсто несомнѣнной истины, стремленіемъ къ раздѣленію вмѣсто нераздѣльной любви, сдѣлались гордыми, лживыми, завистливыми. Такимъ образомъ причиною блаженства первыхъ служить то, что они привержены къ Богу. Отсюда отъ противнаго слѣдуетъ заключать о причинѣ злополучія послѣднихъ, которая состоитъ въ томъ, что они не привержены къ Богу. Поэтому если спрашиваютъ: почему тѣ блаженны, правильный отвѣтъ будетъ такой: потому, что они привержены къ Богу; а когда спрашивается: почему эти злополучны,—правильнымъ отвѣтомъ будетъ: потому, что они не привержены къ Богу. Для твари разумной или умной только Богъ служить тѣмъ Благомъ, чрезъ которое она бываетъ блаженною. Итакъ хотя не всякая тварь можетъ быть блаженною (ибо этого дара не достигаютъ или не получаютъ звѣри, деревья, камни и прочее въ этомъ родѣ), однако которая можетъ, та можетъ не сама по себѣ, такъ какъ сотворена изъ ничего, а чрезъ Того, Кѣмъ сотворена. Съ достиженіемъ Его она блаженна; съ утратою Его—несчастлива. Тотъ же, кто блаженъ не чрезъ другое благо, а чрезъ самого себя, тотъ не можетъ самъ быть несчастнымъ уже потому, что не можетъ утратить себя самого.

Итакъ мы говоримъ, что нѣтъ неизмѣняемаго блага, кромѣ единого, истиннаго и блаженнаго Бога; созданное же Имъ хотя и добро, потому что оно отъ Него,—но измѣн-

чиво, потому что создано не изъ Него, а изъ ничего. Оно не есть самое высшее доброе: потому что Богъ есть благо высшее его; но немаловажно и то измѣняемое доброе, которое, чтобы быть блаженнымъ, можетъ привязываться къ неизмѣняемому Благу, до такой степени служащему благомъ для него, что безъ него оно необходимо было бы несчастнымъ. Но прочее въ этомъ мірѣ творенія не есть лучшее, потому что не можетъ быть несчастнымъ. Нельзя назвать прочіе члены нашего тѣла лучшими въ сравненіи съ глазами потому, что они не могутъ быть слѣпыми. Какъ природа чувствующая, хотя и страдающая, лучше камня, который никоимъ образомъ не можетъ страдать; такъ и природа разумная, если она даже и несчастна, превосходитъ ее той, которая лишена разума и чувства, а потому и не подвергается несчастію. А если это такъ, то для той твари, которая сотворена съ такимъ преимуществомъ, что хотя сама она измѣняема, однако, чрезъ привязанность къ неизмѣняемому Благу, то есть къ высочайшему Богу, получаетъ блаженство, и удовлетворяетъ своей потребности только тогда, когда бываетъ блаженною, и такъ, что удовлетворять ее можетъ только Богъ,—для той твари составляетъ порокъ не прилѣпляться къ Богу. Всякій же порокъ вредитъ природѣ, и потому противуестественъ. Такимъ образомъ та другая тварь отличается отъ этой приверженной къ Богу не природою, а порокомъ; хотя самый этотъ порокъ показываетъ, какъ велика и какихъ похвалъ заслуживаетъ сама природа. Ибо чей порицается порокъ, того несомнѣнно восхваляется природа. То и служить справедливымъ укоромъ пороку, что имъ обезображивается природа, достойная похвалъ. Поэтому какъ въ томъ случаѣ, когда слѣпота называется порокомъ глазъ, указывается на то, что къ природѣ глазъ относится зрѣніе; равно и когда глухота называется порокомъ ушей, указывается, что къ природѣ ихъ относится слухъ: такъ и

когда порокомъ ангельской твари называется то, что она не привержена къ Богу, этимъ ясно показывается, что ея природѣ свойственно быть приверженною къ Богу. А сколь великою похвалою служить, далѣе, быть приверженнымъ къ Богу, чтобы жить съ Нимъ, мудрствовать Имъ, радоваться Имъ и наслаждаться такимъ благомъ безсмертно, безъ заблужденія и безпечально? Кто достойнымъ образомъ можетъ представить это въ мысли или выразить словомъ? Итакъ, по-скольку всякій порокъ вредитъ природѣ, то самымъ порокомъ злыхъ ангеловъ, тѣмъ что они не привержены къ Богу, достаточно показывается, что Богъ сотворилъ ихъ природу такою доброю, что для нея вредно не быть съ Богомъ.

ГЛАВА II.

Нѣтъ никакой сущности противной Богу, такъ какъ Тому, Кому свойственно высочайшее и постоянное бытіе, вполне противоположнымъ представляется только то, что не имѣетъ бытія.

Это сказано намъ для того, чтобы кто-либо, при нашей рѣчи объ отпадшихъ ангелахъ, не подумалъ, будто они могли получить какъ бы отъ другаго начала иную природу, и что Богъ не былъ Творцемъ ихъ природы. Отъ этого нечестиваго заблужденія тѣмъ скорѣе и легче освободится всякій, чѣмъ яснѣе будетъ въ состояніи понять то, что Богъ сказалъ чрезъ Ангела, когда посылалъ Моисея къ сынамъ Израилевымъ: *Азъ есмь сый* (Исх. III, 14). Ибо будучи высочайшею сущностію, то есть обладая высочайшимъ бытіемъ и потому будучи неизмѣняемъ, Богъ далъ бытіе тѣмъ вещамъ, которыя сотворилъ изъ ничего; но бытіе—не высочайшее, какимъ представляется Самъ Онъ, а однимъ далъ большее, другимъ меньшее, и такимъ образомъ распредѣлялъ природы существъ по степенямъ. Ибо какъ отъ мудрство-

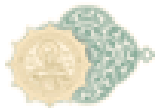
ванія получила названіе мудрость, такъ отъ существованія (esse) называется сущность (essentia),—правда, новымъ именемъ, которымъ не пользовались древніе латинскіе авторы, но уже употребительнымъ въ наши времена, чтобы и нашъ языкъ имѣлъ то, что греки называютъ οὐσία. Ибо это слово въ буквальномъ переводѣ значитъ сущность. Поэтому той природѣ, которая имѣетъ высочайшее бытіе и которою создано все существующее, противна только та природа, которая не имѣетъ бытія. Существующему противоположно не существующее. Поэтому и Богу, то есть высочайшей сущности и Творцу всѣхъ и всякаго рода сущностей, не противна никакая сущность.

ГЛАВА III.

О врагахъ Божіихъ не по природѣ, но по противной волѣ, которая, вредя имъ самимъ, причиняетъ вредъ доброй природѣ, такъ какъ порока не составляетъ то, что не вредитъ.

Врагами же Божіими называются въ Писаніяхъ тѣ, кои не по природѣ, а вслѣдствіе пороковъ противятся Его власти не будучи въ силахъ вредить Ему, но нанося вредъ себѣ. Они враги по желанію сопротивленія, а не по силѣ дѣлать вредъ; потому что Богъ неизмѣняемъ и исполнѣнъ негдѣннѣ. Поэтому порокъ, по которому противятся Богу тѣ, которые называются Его врагами, составляетъ зло не для Бога, а для нихъ самихъ. И это не по чему-либо другому, а только потому, что онѣ портитъ въ нихъ природное благо. Такимъ образомъ не природа противна Богу, а порокъ. Ибо то, что составляетъ зло, противно добру. А кто станетъ отрицать что Богъ есть высочайшее Благо? Итакъ порокъ противенъ Богу, какъ противно зло добру. Затѣмъ, и та природа, которую портитъ порокъ, есть добро; поэтому нѣтъ сомнѣнія—

онъ противенъ и этому добру: но Богу онъ противенъ лишь какъ зло добру; а для природы, которую портить, онъ не только зло, но и вредное зло. Ибо никакое зло не можетъ быть вреднымъ для Бога; но оно вредно для природъ измѣняемыхъ и тлѣнныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ добрыхъ, какъ то доказывается присутствіемъ самыхъ пороковъ. Ибо, не будь онѣ добрыми, имъ не могли бы вредить пороки. А въ чемъ заключается вредъ, причиняемый имъ пороками, какъ не въ томъ, что пороки отнимаютъ у нихъ чистоту, красоту, здоровье, добродѣтель и всѣ тѣ блага природы, которыя обыкновенно отъ порока исчезаютъ или умаляются? Не будь ихъ совсѣмъ, отнятіемъ блага порокъ не наносилъ бы вреда, и потому не былъ бы порокомъ. Ибо порокъ быть и не вредить не можетъ. Отсюда слѣдуетъ, что хотя порокъ не можетъ вредить неизмѣняемому Благу, однако онъ можетъ вредить только благу, потому что онъ бываетъ только тамъ, гдѣ вредить. Тоже самое можно выразить и такъ: порокъ и не можетъ быть въ высочайшемъ Благѣ, и можетъ быть только въ какомъ-либо благѣ. Слѣдовательно одно благо можетъ гдѣ-либо быть, но одно зло нигдѣ не бываетъ; потому что и тѣ природы, которыя испорчены порочною злою волею, насколько онѣ порочны,—злы, а насколько онѣ составляютъ природы,—благы. Даже и въ томъ случаѣ, когда порочная природа подвергается наказаніямъ, добро заключается не только въ томъ, что она природа, но и въ томъ, что она не остается безнаказанною; потому что это справедливо, а все справедливое безъ сомнѣнія есть благо. Вѣдь никто не терпитъ наказанія за природныя пороки, а только за произвольные. Ибо и тотъ порокъ, который, укрѣпившись вслѣдствіе привычки и слишкомъ сильнаго развитія, сталъ какъ бы природнымъ, имѣетъ начало отъ воли. Мы говоримъ, впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ о порокахъ той природы, которая обладаетъ умомъ, воспринимающимъ разум-

ный свѣтъ, при помощи котораго различается справедливое отъ несправедливаго.

ГЛАВА IV.

О природѣ безсловесныхъ или неодушевленныхъ, не составляющей дисгармоніи въ своемъ родѣ и порядкѣ съ красотою вселенной.

Ибо странно было бы пороки (несовершенства) животныхъ, деревьевъ и другихъ измѣнчивыхъ и временныхъ вещей, вполнѣ лишённыхъ разума, чувства или жизни, портящія ихъ разрушиму ю природу, считать достойными осужденія; потому что эти творенія по волѣ Творца получили такой образъ бытія для того, чтобы, исчезая и снова появляясь, представлять собою низшую степень красоты временъ, въ своемъ родѣ соотвѣтствующую извѣстнымъ частямъ этого міра. Ибо не было нужды уравнивать земное съ небеснымъ, и не было причины первому не существовать въ мірѣ изъ-за того только, что послѣднее лучше. Поэтому когда тамъ, гдѣ прилично было этому быть, одно появляется на мѣсто другаго, меньшее уступаетъ большему, побѣжденное принимаетъ свойства побѣдившаго,—это представляетъ собою порядокъ вещей преходящихъ. Красота этого порядка потому не привлекаетъ насъ, что мы, составляя, вслѣдствіе нашего смертнаго состоянія, часть его, не можемъ объять всей его совокупности, которой вполнѣ соотвѣтствуютъ частицы, возбуждающія въ насъ недовольство. Поэтому намъ совершенно справедливо внушается вѣрить въ Творческій промыслъ тамъ, гдѣ мы сами не въ состояніи видѣть его, чтобы по пустому человѣческому безразсудству мы не дерзали укорять въ чемъ-либо произведеніе столь великаго Художника. Впрочемъ и эти, произвольные и ненабазуемые, пороки земныхъ предметовъ, если разумно вникнемъ въ дѣло, въ силу того

же самого служить указаніемъ на доброту этихъ природъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одной, которая не имѣла бы Бога своимъ Творцемъ и Создателемъ; потому что мы также бываемъ не довольны, если порокъ уничтожаетъ и въ нихъ то, что нравится намъ въ ихъ природѣ. Иногда, впрочемъ, людямъ не нравятся и самыя природы, когда онѣ причиняютъ имъ вредъ, и когда люди имѣютъ въ виду не природу, а собственную пользу; каковы напр. были тѣ животныя, которыя въ большомъ числѣ вараи гордость египтянъ (Исх. гл. VШ). Но въ такомъ случаѣ они могутъ порицать и солнце; потому что нѣкоторые преступники, и не платящіе долговъ, выставляются, по приказанію судей, на солнце. Не съ точки зрѣнія нашей выгоды или невыгоды, а разсматриваемая сама по себѣ, природа воздастъ славу своему Художнику. Такъ и природа вѣчнаго огня безъ всякаго сомнѣнія достойна восхваленія, хотя она будетъ служить для наказанія осужденныхъ грѣшниковъ. Ибо что прекраснѣе плающего, полнаго силы, свѣтящаго огня? Что полезнѣе его теплоты, цѣлебной силы и способности варить? Хотя и нѣтъ ничего мучительнѣе его жженія. Итакъ будучи при иномъ примѣненіи пагубнымъ, онъ при соотвѣтственномъ употребленіи оказывается чрезвычайно полезнымъ. Ибо кто можетъ выразить словами пользу его во всемъ мірѣ? Нечего конечно слушать тѣхъ, которые хвалятъ въ огнѣ свѣтъ, но порицаютъ жаръ,—хвалятъ и порицаютъ не по природѣ, а съ точки зрѣнія своей выгоды или невыгоды. Видѣть они хотятъ, но горѣть не желаютъ. Они не обращаютъ вниманія на то, что тотъ же самый свѣтъ, который нравится и имъ, вреденъ для слабыхъ глазъ вслѣдствіе несоотвѣтствія; а въ томъ жарѣ, который имъ не нравится, безъ вреда живутъ, вслѣдствіе соотвѣтствія, нѣкоторыя животныя ¹⁾).

¹⁾ См. ниже, кн. XXI; гл. 24.

ГЛАВА V.

О томъ, что Творецъ достоинъ хвалы во всякомъ видѣ и образъ природы.

Итакъ всѣ натуры, поколику существуютъ и потому имѣютъ свою мѣру, свой видъ и нѣкоторый взаимный миръ между собою, истинно добры. И находясь тамъ, гдѣ должны быть по порядку природы, онѣ сохраняютъ свое бытіе въ той мѣрѣ, въ какой оно получено ими. Не получивъ же бытія вѣчнаго, переходятъ сообразно съ пользою и измѣненіемъ тѣхъ тварей, которымъ подчиняются по законамъ Творца, въ лучшее или въ худшее состояніе, стремясь, по божественному промысленію, къ тому концу который указанъ имъ въ системѣ управленія вселенной; такъ что и такое поврежденіе, которое приводитъ измѣняемыя и смертныя натуры къ погибелю, не уничтожаетъ бытія ихъ, которое они прежде имѣли, въ такой степени, чтобы отсюда не могло произойти то, что должно быть. А если это такъ, то Богъ, обладающій высочайшимъ бытіемъ и создавшій всякую сущность, не имѣющую высочайшаго бытія (потому что и не должно быть равнымъ Ему то, что создано изъ ничего, и что никоимъ образомъ не могло бы быть, если бы не было создано Имъ), не долженъ быть порицаемъ за встрѣчающіеся какіе-либо недостатки, но долженъ быть восхваляемъ при разсмотрѣніи всякаго естества.

ГЛАВА VI.

Что служитъ причиною блаженства добрыхъ ангеловъ, и какая причина злополучія ангеловъ злыхъ.

Поэтому истинною причиною блаженства добрыхъ ангеловъ служить то, что они привержены къ Тому, Кто обладаетъ высочайшимъ бытіемъ. А если искать причины злопо-

лучія злыхъ ангеловъ, она на дѣлѣ окажется въ томъ, что отвратившись отъ Того, Кто обладаетъ высочайшимъ бытіемъ, они обратились къ себѣ самимъ, не имѣющимъ высочайшаго бытія. А этотъ порокъ какъ можно иначе назвать, если не гордостію? Ибо *начало грѣха гордыня* (Сир. X, 15). Они не захотѣли сохранять у Него силу свою (Псал. LVIII, 10); и вотъ вмѣсто того, чтобы въ большей мѣрѣ имѣть бытіе, если бы были преданы Тому, Кто обладаетъ высочайшимъ бытіемъ, они, предпочитая себя самихъ Ему, предпочли то, что въ меньшей мѣрѣ обладаетъ бытіемъ. Вотъ что составляетъ первое умаленіе, первое оскудѣніе и первый порокъ той природы, которая такъ сотворена, что хотя не имѣла высочайшаго бытія, однако для приобрѣтенія блаженства могла пользоваться имѣющимъ высочайшее бытіе; отвратившись же отъ послѣдняго хотя не превратилась въ ничто, однако стала въ меньшей мѣрѣ имѣть бытіе, и отъ того сдѣлалась несчастною. Если же затѣмъ доискиваться причины произведшей злую волю, то никакой не найдется. Ибо что дѣлаетъ волю злою, когда дѣло злое она сама и совершаетъ? Злая воля служитъ причиною злаго дѣйствія; для злой же воли ничто не служитъ причиною. Ибо если существуетъ что-либо, то оно или имѣетъ какую-нибудь волю, или не имѣетъ никакой: если имѣетъ, то имѣетъ, конечно, или добрую или злую; если добрую, то кто настолько можетъ быть безразсуднымъ, чтобы сказать, что добрая воля производитъ злую волю? Вѣдь если такъ, то добрая воля была бы причиною грѣха: а нелѣпѣе этого ничего нельзя представить себѣ. Если же то, что признается производящимъ злую волю, и само имѣетъ злую волю; то я вслѣдъ за тѣмъ спрошу: а что произвело эту послѣднюю? А чтобы былъ какой-нибудь конецъ вопросамъ, ставлю вопросъ о причинѣ первой злой воли. Вѣдь не можетъ быть первою злою волею та, которую произвела злая же воля; но первою должна быть

та, которая никакою другою не произведена. Ибо если ей предшествовала та, отъ которой она произошла, то производшая другую была первою. Если отвѣтять, что она ничѣмъ не произведена и вслѣдствіе этого существовала всегда, то спрашиваю: была ли она въ какой-либо природѣ? Если она ни въ какой не была, то и совсѣмъ ея не было; а если была въ какой-либо, то портила и разрушала ее, причиняла ей вредъ, а чрезъ то лишала ее добра. Поэтому злая воля не могла быть въ злой природѣ, а въ доброй, только измѣняемой, которой потому и могъ вредить пороку. Ибо если бы онъ не вредилъ, то и не былъ бы порокомъ, а слѣдовательно и нельзя было бы сказать, что была злая воля. Затѣмъ, если онъ вредилъ, то вредилъ конечно чрезъ лишеніе или умаленіе (добра). Слѣдовательно злая воля не могла быть вѣчною въ томъ, въ чемъ предварительно было природное добро, котораго могла лишитъ злая воля чрезъ нанесеніе вреда. Но если такимъ образомъ она не была вѣчною, то, спрашиваю, кто произвелъ ее? Остается сказать, что произвело злую волю то, въ чемъ не было никакой воли. Снова спрашиваю: это послѣднее выше или ниже первой или же равно ей? Если выше, то конечно и лучше; какимъ же образомъ въ такомъ случаѣ оно можетъ быть безъ всякой воли, а не обладать, напротивъ, доброю волею? Тоже самое слѣдуетъ сказать и о равномъ. Вѣдь пока двое одинаково имѣютъ добрую волю, то одинъ не можетъ произвести въ другомъ злой воли. Остается, что нѣчто низшее, въ чемъ нѣтъ никакой воли, произвело злую волю въ ангельской природѣ, которая первою согрѣшила. Но такъ какъ и само это низшее, хотя бы это было послѣднее изъ земнаго, составляетъ природу и сущность, то и оно несомнѣнно должно быть добрымъ, имѣющимъ свою мѣру и свой видъ въ родѣ и порядкѣ своемъ. Итакъ, какимъ образомъ что-либо доброе можетъ производить злую волю? Какъ, говорю, добро

можетъ быть причиною зла? Ибо когда воля, оставивши высшее, обращается къ низшему, она дѣлается злою не потому, что то, къ чему она обратилась, зло, а потому, что самое обращеніе ея имѣетъ превратное свойство. Поэтому не что либо низшее сдѣлало волю злою, но сама воля, сдѣлавшись злою, приняла превратное и беспорядочное направленіе къ низшему. Если кто нибудь двое, при одинаковомъ состояніи тѣла и духа, обращаютъ вниманіе на красоту какого-нибудь тѣла, и увидѣвъ ее одинъ склоняется къ непозволительному наслажденію, а другой остается непоколебимымъ въ своей цѣломудренной волѣ; что мы признаемъ причиною того, что въ одномъ воля сдѣлалась злою, а въ другомъ не сдѣлалась? Что произвело ее въ томъ, въ комъ она сдѣлалась такою? Этою причиною не была красота тѣла: потому что не произвела злой воли въ обоихъ, хотя одинаково представлялась взорамъ и того и другаго. Не была ли причиною плоть смотрѣвшаго на нее? Но почему она не была ею и въ другомъ? Или не былъ ли ею духъ? Но почему не въ обоихъ? Вѣдь мы уже сказали, что оба они были въ одинаковомъ состояніи тѣла и духа. Развѣ сказать, что одинъ изъ нихъ поддался искушенію тайнымъ навѣтомъ злаго духа, такъ какъ бы съ этимъ самымъ навѣтомъ и какимъ бы то ни было внушеніемъ онъ согласился не по собственной волѣ? Въ такомъ случаѣ ставлю вопросъ о томъ, что произвело въ немъ это согласіе, эту злую волю, съ которою онъ отнесся къ совѣтовавшему ему злое? Чтобы устранить изъ вопроса запутанность, представимъ, что они оба подвергались одинаковому искушенію и одинъ поддался ему и согласился, а другой остался тѣмъ же, какимъ былъ. Что обнаруживается изъ этого, какъ не то, что одинъ захотѣлъ, а другой не захотѣлъ лишиться цѣломудрія? И отъ чего это, какъ не отъ собственной воли, какъ скоро у обоихъ было одинаковое душевное и тѣлесное расположеніе? Глаза обоихъ оди-

наково видѣли одну и ту же красоту; оба одинаково подвергались тайному искушенію: желающіе знать, что сдѣлало въ одномъ изъ нихъ волю его злою, при надлежащемъ разсмотрѣніи ничего не находятъ. Если скажемъ, что онъ самъ сдѣлалъ ее злою, то чѣмъ онъ самъ былъ прежде злой воли, если не доброю натурою, Творцемъ которой былъ Богъ, составляющій неизмѣняемое Благо? Кто утверждаетъ, что согласившійся съ искушавшимъ и совѣтовавшимъ, съ которымъ не согласился другой, на непозволительное пользованіе красивымъ тѣломъ, которое одинаково представлялось взорамъ обоихъ (такъ какъ прежде чѣмъ они увидѣли и подверглись искушенію, оба были подобны по духу и тѣлу), самъ создалъ въ себѣ злую волю: потому что прежде злой воли онъ былъ-де конечно добръ,—тотъ пусть спроситъ себя: отъ чего онъ сдѣлалъ ее такою; отъ того ли, что она—природа, или отъ того, что она создана изъ ничего? И найдеть, что злая воля не отъ того произошла, что она—природа, а отъ того, что природа создана изъ ничего. Если бы природа была причиною злой воли, то мы вынуждены бы были сказать, что отъ добра происходитъ зло и что добро служить причиною зла, какъ скоро добрая природа производитъ злую волю. Но развѣ возможно, чтобы природа добрая, хотя и измѣняемая, произвела нѣчто злое, то есть эту злую волю, прежде чѣмъ сама стала имѣть злую волю?

ГЛАВА VII.

Не слѣдуетъ доискиваться причины, производящей злую волю.

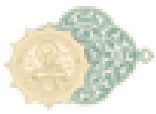
Итакъ никто пусть не доискивается причины, производящей злую волю (*causam efficientem*): такъ какъ она не производящая, а изводящая (*уничтожающая—non efficiens, sed deficiens*); потому что и злая воля не есть воспол-

неніе (*effectio*), а убываніе (*defectio*). Ибо уклониться (*убыть*—*deficere*) отъ обладающаго высочайшимъ бытіемъ въ имѣющему въ меньшей мѣрѣ бытіе и означаетъ именно начать имѣть злую волю. Затѣмъ, желать найти причины этихъ уклоненій, —причины, какъ я сказалъ, не производящія, а уничтожающія,—было бы тоже, какъ если бы кто-либо захотѣлъ видѣть мракъ или слышать безмолвіе. То и другое извѣстно намъ, и первое извѣстно чрезъ глаза, а второе чрезъ уши; но извѣстно не въ проявленіи, а по отсутствію проявленія. Итакъ пусть никто не домогается узнать отъ меня то, о чемъ я знаю, что не знаю этого; развѣ только съ цѣлію научиться отъ меня незнанію о томъ, о чемъ слѣдуетъ знать, что его невозможно знать. Ибо то, что познается не въ проявленіи, а по отсутствію проявленія, то если можетъ быть выражаемо словами или понимаемо, познается нѣкоторымъ образомъ чрезъ незнаніе, чтобы сознательно не зналось. Ибо когда взоръ и тѣлеснаго oka пробѣгаетъ по тѣлеснымъ образамъ, то видитъ мракъ только тамъ, гдѣ перестаетъ что-либо видѣть. Такъ же точно и ощущеніе безмолвія составляетъ принадлежность не другаго какого-либо чувства, а одного только слуха; хотя оно чувствуется не иначе, какъ отсутствіемъ слуха. Равнымъ образомъ и проявленія духовныя, хотя нашъ умъ и созерцаетъ мысленно; но гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ научаемся чрезъ незнаніе. Ибо *грѣхъопаденія кто разумѣтъ* (Псал. XVIII, 13)?

ГЛАВА VIII.

О превратной любви, по которой воля отъ неизмѣняемаго Блага отступаетъ къ благу измѣняемому.

Вотъ это я знаю, именно—что божественная природа никогда, нигдѣ и ни въ какомъ отношеніи не можетъ имѣть убыли; а то, что создано изъ ничего, можетъ убывать. Од-

нако, коль скоро послѣднее въ большей мѣрѣ обладаетъ бытіемъ и дѣлаетъ добро (ибо только въ такомъ случаѣ оно дѣлаетъ нѣчто), то имѣетъ производящія причины; а коль скоро оно уклоняется и потому дѣлаетъ зло (ибо что въ такомъ случаѣ оно дѣлаетъ, кромѣ суетнаго?), то имѣетъ причины уничтожающія. Знаю также, что въ томъ, въ комъ бываетъ злая воля, бываетъ то, чего не было бы, если бы онъ того не пожелалъ; а потому и справедливому наказанію подвергаются не необходимыя, а произвольныя уклоненія. Ибо уклоненія бываютъ не къ злу, а злыя, то есть не къ злымъ природамъ, но злыя потому, что происходятъ вопреки порядку природъ отъ высочайшаго бытія къ низшему. Корыстолюбіе, напримѣръ, порокъ не золота, а человѣка, имѣющаго превратную любовь къ золоту, оставившаго правду, которую онъ долженъ бы цѣнить несравненно выше золота. Также точно невоздержаніе есть порокъ не красивыхъ и привлекательныхъ тѣлъ, а души, которая имѣетъ превратную любовь къ тѣлеснымъ наслажденіямъ, презрѣвъ воздержаніе, чрезъ которое мы духовно соединяемся съ тѣмъ, что, оставаясь неизмѣннымъ, болѣе прекрасно и привлекательно. И тщеславіе есть порокъ не похвалы человѣческой, а души, которая имѣетъ превратную любовь къ похваламъ со стороны людей, пренебрегши свидѣтельствомъ своей совѣсти. Равнымъ образомъ и гордость есть порокъ не дающаго власть и не самой власти, а души, которая имѣетъ превратную любовь къ своей власти, презрѣвъ болѣе справедливую власть сильнѣйшаго. Поэтому кто имѣетъ превратную любовь къ благу какой-либо природы, тотъ хотя бы и достигъ его, дѣлается самъ злымъ при обладаніи благомъ, и несчастнымъ, какъ лишившійся лучшаго блага.

ГЛАВА IX.

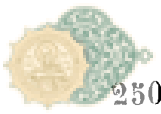
Святые ангелы, имѣя Творца природы, имѣютъ ли въ Немъ же и виновника доброй воли чрезъ обильное вліяніе въ нихъ любви Духомъ Святымъ.

Итакъ, если нѣтъ никакой производящей или, если можно такъ выразиться, бытіею (essentialis) причины злой воли: потому что отъ нея самой начинается зло измѣняемыхъ духовъ, умаляющее или извращающее благо ихъ природы; а эту волю производить только увлоненіе, по которому оставляется Богъ, но причины для котораго вовсе не оказывается: то, если бы мы сказали, что также точно нѣтъ причины производящей и добрую волю, нужно было бы опасаться, что могутъ подумать, будто добрая воля добрыхъ ангеловъ не создана, а совѣчна Богу. Но если они сами созданы, то какимъ образомъ можно назвать ее несозданною? Затѣмъ, если она создана, то, создана ли она вмѣстѣ съ ними, или они сперва были безъ нея? Но если вмѣстѣ съ ними, то несомнѣнно, что она создана Тѣмъ, Кѣмъ и сами они, и какъ только были созданы, то къ Тому, Кѣмъ созданы, привязались любовію, съ которою созданы. Тѣ же другіе потому отдѣлились отъ ихъ сообщества, что эти пребыли въ той же доброй волѣ, а тѣ, отступивъ отъ нея, измѣнились именно вслѣдствіе злой воли, уклонившись этимъ самымъ отъ доброй, отъ которой конечно не уклонились бы, если бы не захотѣли. Если же добрые ангелы были прежде безъ доброй воли и сами создали ее въ себѣ безъ божественнаго содѣйствія, то это значило бы, что сами они сдѣлали себя лучшими, нежели какими Онъ ихъ создалъ. Да не будетъ. Ибо какими они были безъ доброй воли, если не злыми? Или, если они не были злыми по причинѣ того, что не было въ нихъ злой воли (потому что они не могли отсту-

пить отъ той, которую еще не начали имѣть), то во всякомъ случаѣ они еще не были такими, еще не были столь добрыми, какими начали быть, когда стали имѣть добрую волю. Или, если они не могли сдѣлать себя самихъ лучшими, нежели какими создалъ ихъ Тотъ, лучше котораго никто не можетъ сдѣлать что-либо; то конечно только при содѣйствующей помощи Творца они могли имѣть и добрую волю, чтобы быть чрезъ нее лучшими. И такъ какъ ихъ добрая воля сдѣлала то, что они стали обращаться не къ себѣ самимъ, имѣющимъ въ меньшей мѣрѣ бытіе, а къ Тому, Кто обладаетъ высочайшимъ бытіемъ, и привязываясь къ Нему, стали получать въ большей мѣрѣ бытіе и чрезъ причастіе Ему жить мудро и блаженно: то что другое обнаруживается изъ этого, какъ не то, что всякая воля добрая была бы недостаточна, оставаясь при одномъ только желаніи, если бы Тотъ, Кто изъ ничего создавъ добрую природу, способную къ воспріятію Его, не сдѣлалъ ее чрезъ восполненіе Собою лучшею, предварительно возбудивъ въ ней къ Себѣ горячее стремленіе?

Слѣдуетъ рассмотреть и слѣдующее: если добрые ангелы сами создали въ себѣ добрую волю, то создали ли ее какою либо волею, или безъ всякой воли? Если безъ всякой воли, то вовсе не создали ея. А если какою-либо волею, то злою ли или доброю? Если злою, то какъ злая воля могла произвести добрую волю? Если доброю, то они уже имѣли ее. А кто создалъ эту послѣднюю, если не Тотъ, Кто сотворилъ ихъ съ доброю волею, то есть съ чистою любовію, которою они могли бы влечься къ Нему,—создалъ, творя ихъ природу, и даруя имъ вмѣстѣ съ тѣмъ благодать? Такимъ образомъ слѣдуетъ вѣрить, что святые ангелы никогда не были безъ доброй воли, то есть безъ любви Божіей. А тѣ, кои, бывъ созданы добрыми, сдѣлались злыми по собственной злой волѣ, которую добрая природа создала только послѣ

произвольнаго отступленія отъ добра, такъ что причиною зла было не добро, а отступленіе отъ добра,—тѣ или получили благодать божественной любви въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ устоявшіе въ ней; или же,—если тѣ и другіе сотворены одинаково добрыми,—когда по злой волѣ пали, непадшіе вслѣдствіе большого вспомошествованія достигли той полноты блаженства, изъ которой никогда не могутъ низпасть, какъ объ этомъ мы говорили уже въ предыдущей книгѣ. Такимъ образомъ съ должною хвалою Творцу слѣдуетъ сознаться, что не въ примѣненіи къ однимъ только святымъ людямъ, но и о святыхъ ангелахъ можно сказать, что любовь Божія разлита въ нихъ Духомъ Святымъ, даннымъ имъ (Римл. V, 5), и что не только для людей, но первоначально и по преимуществу для ангеловъ было благомъ то, о чемъ написано: *Мнѣ же прилѣпятся Богуи благо есть* (Псал. LXXII, 28). Для кого это благо служить общимъ, тѣ имѣютъ святое сообщество и съ Тѣмъ, къ Кому прилѣпляются, и между собою, и составляютъ одинъ Градъ Бога, служащій и живую Ему жертвою, и живымъ Ему храмомъ. Какъ сказалъ я объ ангелахъ, такъ считаю теперь нужнымъ сказать и о томъ, какъ произошла чрезъ сотвореніе тѣмъ же Богомъ и та часть этого Града, которая составляется для соединенія съ бессмертными ангелами изъ смертныхъ людей, и пока, подлежа смерти, странствуетъ на землѣ или покоемъ въ особыхъ жилищахъ и мѣстопробываніяхъ душъ въ средѣ скончавшихся. Ибо родъ человѣческій получилъ начало отъ одного человѣка, котораго первоначально создалъ Богъ по удостовѣренію Священнаго Писанія, справедливо имѣющаго необычайный авторитетъ во всемъ мірѣ и между всѣми народами, о вѣрѣ которыхъ въ него, между прочими истинами, само оно предсказало съ истинною божественностію.

ГЛАВА X.

О ложности той исторіи, которая приписываетъ прошедшимъ временамъ многія тысячи лѣтъ.

Итакъ оставимъ предположенія людей, которые сами не знаютъ, что говорятъ о природѣ и происхожденіи рода человѣческаго. Нѣкоторые какъ о самомъ мірѣ вѣрили, такъ и о людяхъ думали, будто они были всегда. Поэтому и Апулей, описывая этотъ родъ животныхъ ¹⁾, говоритъ: «Каждый въ отдѣльности они смертны, но въ своей совокупности въ цѣломъ родѣ вѣчны». Имъ возражали, что если родъ человѣческій существовалъ вѣчно, то какимъ образомъ ихъ исторія могла говорить истину, повѣствуя о томъ, кто и что изобрѣлъ, кто были первые основатели свободныхъ и другихъ наукъ и искусствъ, или кѣмъ въ первый разъ начала населяться та или другая страна, часть земли или островъ? На это они отвѣчаютъ ²⁾, что чрезъ извѣстные промежутки временъ хотя не вся, но весьма большая часть земли такъ опустошается потопами и истребляется огнемъ, что число людей сводится къ незначительному количеству, отъ котораго потомъ нарождается снова прежняя ихъ масса; и такимъ образомъ то и дѣло появляется и созидается какъ бы въ первый разъ то, что въ дѣйствительности возстановляется, какъ разрушенное и истребленное упомянутыми чрезвычайными опустошеніями; а что касается-де человѣка, то онъ во всякомъ случаѣ могъ произойти не иначе, какъ только отъ человѣка.—Но они говорятъ то, что думаютъ, а не то, что знаютъ.

¹⁾ Apul. de deo Socratis.

²⁾ Senec. nat. quaest. lib. V, c. 27 et 29; Cicer. de nat. deor. lib. II.

Обманываютъ ихъ и нѣкоторые крайне лживыя сочиненія, представляющія, будто исторія обнимаетъ собою многія тысячи лѣтъ ¹⁾, между тѣмъ какъ по Священнымъ Писаніямъ отъ сотворенія человѣка мы еще не насчитываемъ и шести полныхъ тысячъ лѣтъ. Отсюда (чтобы не разсуждать долго о томъ, какъ опровергаются эти пустыя сочиненія, въ которыхъ представляется гораздо большее число тысячелѣтій, и не доказывать, что они рѣшительно не заслуживаютъ никакого довѣрія) извѣстное письмо Александра Великаго къ матери его Олимпіадѣ ²⁾. Онъ писалъ это письмо, излагая разсказъ нѣкоего египетскаго жреца, заимствованный послѣднимъ изъ сочиненій, считавшихся у нихъ священными, и обнимающій царства, извѣстныя и въ греческой исторіи. Изъ числа этихъ царствъ, царство ассирійское, по упомянутому письму Александра, превышаетъ пять тысячъ лѣтъ; по греческой же исторіи оно имѣетъ около тысячи трехъ сотъ лѣтъ со времени царствованія Бела, — а царя этого и вышеупомянутый египтянинъ ставитъ въ самомъ началѣ этого царства. Персидское же и македонское царства продолжалось до времени самаго Александра, съ которымъ онъ говорилъ, болѣе осьми тысячъ лѣтъ; между тѣмъ какъ у грековъ македонскому царству до смерти Александра насчитывается четыреста восемьдесятъ пять лѣтъ, а персидскому, до разрушенія его побѣдою самаго же Александра, насчитывается двѣсти тридцать три года. Такимъ образомъ послѣднія числа несравненно менѣе египетскихъ, и не могутъ сравняться съ ними даже тогда, если увеличить ихъ втрое. Говорятъ, будто египтяне имѣли нѣкогда столь короткіе годы, что каждый изъ нихъ ограничивался четырьмя мѣсяцами; ³⁾ такъ что болѣе полный и болѣе правильный

¹⁾ Cicer. de divinit. lib. 1; Lact. lib. VII, c. 14.

²⁾ См. выше кн. VІІІ, гл. 5.

³⁾ Plin. lib. VІІІ.

годъ, какой теперь имѣемъ и мы и они, равнялся тремъ древнимъ ихъ годамъ. Но и при этомъ греческая исторія, какъ сказалъ я, не можетъ быть согласована съ египетскою относительно лѣтосчисления. А потому скорѣе слѣдуетъ вѣрить греческой, такъ какъ она не превышаетъ истиннаго числа лѣтъ, содержащихся въ нашихъ, по истинѣ священныхъ, Писаніяхъ. Затѣмъ, если это, пользующееся особою извѣстностію, письмо Александра очень далеко въ отношеніи опредѣленія времени отъ достовѣрности: то тѣмъ менѣе слѣдуетъ вѣрить тѣмъ сочиненіямъ, которыя, полныя какъ бы баснословной старины, хотѣли противопоставить авторитету наиболѣе извѣстныхъ и божественныхъ книгъ, которыя предсказали, что весь міръ будетъ вѣрить имъ, и которымъ, дѣйствительно, весь міръ сталъ вѣрить, какъ было предсказано. Истинность своего повѣствованія о прошедшемъ они доказали точнымъ исполненіемъ предвозвѣщеннаго ими будущаго.

ГЛАВА ХІ.

О тѣхъ, которые хотя не считаютъ настоящій міръ вѣчнымъ, но или признаютъ безчисленное множество міровъ, или думаютъ, что одинъ и тотъ же міръ, по истеченіи извѣстнаго круга вѣковъ, постоянно возрождается и разрушается.

Другіе же, не считая этотъ міръ вѣчнымъ, или признаютъ не одинъ только этотъ міръ¹⁾, а безчисленное множество міровъ, или же, признавая одинъ міръ, думаютъ, что онъ безчисленное количество разъ по истеченіи извѣстнаго ряда вѣковъ возрождается и погибаетъ²⁾). Послѣдніе

¹⁾ Lactant. lib. II, с. 9.

²⁾ См. ниже, кн. XVIII. гл. 41.

приходятъ къ неизбѣжному выводу, что родъ человѣческій получаетъ первоначально существованіе не посредствомъ рожденія отъ людей. Ибо тѣ, о которыхъ мы выше говорили, утверждаютъ, что послѣ потоковъ и истребленія странъ огнемъ, которые они не считаютъ повсемѣстными, всегда остается нѣсколько людей для возстановленія прежняго ихъ количества. Но эти не могутъ думать, чтобы въ міръ во время гибели его сохранилось сколько нибудь людей. Признавая самый міръ возрождающимся изъ своей матеріи, они полагаютъ также, что и родъ человѣческій возрождается въ немъ изъ его элементовъ, а потомъ уже человѣческое поколѣніе размножается отъ родителей, какъ размножается и поколѣніе другихъ животныхъ.

ГЛАВА XII.

Что слѣдуетъ отвѣчать ссылающимся на то, что первое созданіе чело­вѣка произошло поздно.

Что отвѣтили мы, когда шла рѣчь о происхожденіи міра, тѣмъ, которые хотятъ представлять міръ вѣчнымъ, но получившимъ начало своего бытія, какъ это яснѣйшимъ образомъ признаетъ и Платонъ ¹⁾, хотя нѣкоторые полагаютъ, что иначе онъ говорилъ и иначе думалъ, — то самое я могъ бы сказать въ отвѣтъ и относительно перваго созданія чело­вѣка тѣмъ, которые останавливаются въ недоумѣніи передъ вопросомъ: почему чело­вѣкъ не сотворенъ ранѣе въ неисчислимыя и безконечныя времена, а созданъ такъ поздно, что, по свидѣтельству Священныхъ Писаній, прошло менѣе шести тысячъ лѣтъ съ того времени, какъ онъ началъ существовать. Если ихъ озадачиваетъ краткость времени; если имъ кажется, что прошло слишкомъ мало лѣтъ съ того времени,

¹⁾ In Timaeo.

какъ по свидѣтельству нашихъ Писаній сотворенъ человѣкъ: то пусть примуть въ соображеніе, что ничто не долговременно, что имѣеть какой нибудь послѣдній предѣлъ, и что всѣ опредѣленные пространства вѣковъ, если сравнить ихъ съ безпредѣльною вѣчностію, должны быть почитаемы не малыми, а равными нулю. Поэтому, если бы мы сказали, что съ того времени, какъ Богъ создалъ человѣка, прошло не пять или шесть, а шестьдесятъ или шестьсотъ тысячъ, шесть или шестьдесятъ миллионъ лѣтъ; или стали бы увеличивать эту сумму во столько разъ, что не нашли бы и названія для обозначенія количества лѣтъ со времени созданія Богомъ человѣка; то и тогда одинаково можно было бы спросить: почему Богъ не создалъ его ранѣе? Безначально-вѣчный покой Божій, предшествовавшій сотворенію человѣка, таковъ, что, если сравнить съ нимъ какое бы то ни было громадное невыразимое словами количество вѣковъ, имѣющее однако извѣстные предѣлы, которыми ограничивается, сравненіе не будетъ соотвѣтствовать даже сравненію малѣйшей капли воды съ совокупностію морей или океаномъ. Пусть первый изъ этихъ двухъ предметовъ крайне малъ, а другой чрезвычайно великъ; но оба они имѣютъ границы. То же количество времени, которое имѣеть какое-либо начало и ограничивается какимъ-либо предѣломъ, сколько бы мы ни увеличивали его, въ сравненіи съ тѣмъ, что не имѣеть начала, должно быть почитаемо самымъ малѣйшимъ или вѣрнѣе ничтожнымъ. Если отъ этого времени, уменьшая его число, хотя бы и такое громадное, что для него не было и названія, мы отнимали бы одну за другою самыя малѣйшія частицы, ведя исчисленіе назадъ къ его началу; подобно тому какъ при отнятіи дней человѣка, начиная съ того дня, въ который онъ теперь живетъ, до того, въ который онъ родился;—уменьшеніе это дойдетъ же когда нибудь до начала. Но если отъ пространства, неимѣющаго начала, отни-

мать одно за другимъ, при веденіи исчисленія назадъ,—не говорю небольшія количества, состоящія изъ часовъ, мѣсяцевъ, годовъ,—но и такія громадныя пространства, какія обнимаетъ та сумма годовъ, которая не можетъ быть вычислена никакими математиками, но которая однако при постепенномъ отнятіи малыхъ частицъ уничтожается; и если отнимать ихъ не разъ или два или еще чаще, а постоянно: что изъ этого выйдетъ, какъ скоро цѣлогда нельзя дойти до начала, котораго совершенно нѣтъ? Поэтому о чемъ мы теперь, по истеченіи пяти слишкомъ тысячъ лѣтъ, спрашиваемъ, о томъ съ любопытствомъ могутъ спрашивать и потомки черезъ шестьсотъ тысячъ лѣтъ, если на столько времени продлится жизнь смертныхъ людей,—то рождающихся, то умирающихъ,—и ихъ невѣжественная немощь. Могли поднимать этотъ вопросъ и тѣ, которые были прежде насъ, вскорѣ по сотвореніи человѣка. Могъ наконецъ и самъ первый человѣкъ или на другой день послѣ своего созданія, или въ тотъ же день спрашивать, почему онъ не былъ созданъ ранѣе. Но если бы онъ былъ созданъ и ранѣе, этотъ споръ о началѣ временныхъ вещей имѣлъ бы тѣже самыя основанія и прежде, и теперь, и впоследствии.

ГЛАВА XIII.

О кругообращеніи вѣковъ, образующихъ собою извѣстные періоды, въ которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ философовъ, все возвращается къ тому же порядку и въ тотъ же видъ.

Философы этого міра полагали, что не иначе можно или должно рѣшить этотъ споръ, какъ допустивъ кругообращенія временъ, въ которыя одно и то же постоянно возобновляется и повторяется въ природѣ вещей, и утверждали, что и въ послѣдствіи непрерывно будутъ совершаться кругообращенія наступающихъ и проходящихъ вѣковъ, будутъ ли это круго-

обращенія въ міръ постоянно пребывающемъ, или онъ, возрождаясь и погибая чрезъ извѣстные промежутки, будетъ всегда представлять въ видѣ новаго то, что уже прежде было и что будетъ опять. Это насмѣшка надъ безсмертною душою, и вывести ее изъ унизительнаго состоянія даже въ томъ случаѣ, если она достигла мудрости, они рѣшительно не могутъ: потому что она постоянно стремится къ мнимому блаженству, но безпрестанно возвращаясь къ истинному несчастію. Ибо какъ можно назвать истиннымъ то блаженство, на вѣчность котораго никогда нельзя надѣяться, потому что душа или по крайнему невѣжеству не знаетъ, что ей въ дѣйствительности угрожаетъ несчастіе, или несчастнѣйшимъ образомъ страшится его при обладаніи блаженствомъ? А если она никогда потомъ не возвратится къ несчастіямъ, и отъ бѣдственнаго состоянія переходитъ къ блаженству, то, значить, бываетъ нѣчто новое во времени, не имѣющее временнаго предѣла. Но почему въ такомъ случаѣ не тоже бываетъ и съ міромъ? Почему не тоже бываетъ и съ человѣкомъ, созданнымъ въ мірѣ? Почему бы ему въ здоровомъ ученіи стезею праваго пути не избѣжать какихъ-то мнимыхъ кругообращеній, изобрѣтенныхъ ложными и коварными мудрецами?

Нѣкоторые полагаютъ, будто бы и то, что читается въ первой главѣ книги Соломона, называемой Екклесіастъ: *Что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворено, тожде иматъ сотворитися. И ничто же ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть, уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ* (Еккл. I, 9, 10), сказано объ этихъ кругообращеніяхъ, возвращающихъ и восстанавливающихъ все въ одномъ и томъ же видѣ¹⁾. Но онъ сказалъ это или о томъ, о чемъ выше говорилъ, то есть о

¹⁾ Origenes περί Ἀρχῶν lib. III, cap. 5.

поколѣніяхъ, изъ которыхъ одни проходятъ, другіе приходятъ о круговыхъ движеніяхъ солнца, о теченіяхъ рѣкъ, или, пожалуй, о родахъ всѣхъ вещей, которыя появляются и исчезаютъ. Были, напримѣръ, люди и прежде насъ, существуютъ они и вмѣстѣ съ нами, будутъ и послѣ насъ; также точно тѣ и другія животныя и деревья. Самыя чрезвычайныя явленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, хотя различаются одни отъ другихъ, и о нѣкоторыхъ разсказывается, что они были только одинъ разъ, насколько они вообще чудесны и чрезвычайны, непременно и прежде были и будутъ; ничего новаго или небывалаго не представляетъ собою то, что чрезвычайныя явленія бывають подъ солнцемъ. Нѣкоторые, впрочемъ, толковали эти слова въ томъ смыслѣ, будто Премудрый хотѣлъ дать понять, что уже все было содѣлано въ предопредѣленіи Божиѣмъ и потому ничто не ново подъ солнцемъ. Во всякомъ же случаѣ съ правою вѣрою несовмѣстна мысль, будто этими словами Соломонъ обозначилъ тѣ кругообращенія, которыя, по ихъ мнѣнію, повторяютъ тѣже самыя времена и тѣ же самыя временныя вещи такъ, что, для примѣра, какъ въ извѣстный вѣкъ философъ Платонъ училъ учениковъ въ городѣ Аѳинахъ и въ школѣ, называвшейся академіей, такъ и за несмѣтное число вѣковъ прежде чрезъ весьма обширныя, но опредѣленные періоды, повторялись тотъ же Платонъ, тотъ же городъ, та же школа и тѣ же ученики, и впоследствии чрезъ безчисленные вѣка, должны повторяться. Чуждо, говорю, это нашей вѣрѣ. Ибо Христосъ однажды умеръ за грѣхи наши; возставъ же *отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть имъ ктому уже не обладаетъ* (Рим. VI, 9), и мы по воскресеніи *всегда съ Господомъ будемъ* (1 Сол. IV, 17), которому одному только мы говоримъ то, что впускается въ священномъ псалмѣ: *Ты Господи сохраниши ны, и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ* (Псал. XI, 8). Вполнѣ соответствующимъ

этому считаю и слѣдующее затѣмъ: *окрестъ нечестивѣи ходятъ* (ст. 9): не потому, что жизнь ихъ будетъ проходить чрезъ воображаемые ими круги, а потому, что таковъ именно путь ихъ заблужденія, то есть ложное ученіе.

ГЛАВА XIV.

О временномъ созданіи рода человѣческаго, которое совершилось не по новому Божію совѣту и не по исполняемой волѣ Божіей.

Что же удивительнаго, если они, блуждая въ этихъ круговращеніяхъ, не находятъ ни входа, ни выхода? Они не знаютъ, ни откуда начались, ни чѣмъ покончатся родъ человѣческій и наша смертность; потому что не могутъ постигнуть высоты Божіей: какъ Онъ, будучи Самъ вѣчнымъ и безначальнымъ, начавъ однакоже съ нѣкотораго момента, сотворилъ во времени и времена и человѣка, котораго прежде никогда не создавалъ, и сотворилъ не по новому и внезапному, а по вѣчному и неизмѣнному рѣшенію. Кто въ состояніи изслѣдовать и испытать эту неизслѣдную и неиспытуюемую высоту, по которой Богъ во времени по неизмѣняемой волѣ создалъ временнаго человѣка, прежде котораго не было никого изъ людей, и отъ одного человѣка размножилъ родъ человѣческій? Ибо и псаломъ, предпославши и сказавъ: *Ты Господи сохраниши ны и соблюдеши ны отъ рода сего и во вѣкъ* (Псал. XI, 8) и затѣмъ отразивъ тѣхъ, въ безумномъ и нечестивомъ ученіи которыхъ нисколько не представляется душѣ вѣчнаго освобожденія и блаженства, и прибавляя: *Окрестъ нечестивѣи ходятъ* (ст. 9), какъ бы ему говорили: »Чему это ты вѣруешь, какихъ держишься мыслей, мнѣній? Развѣ можно думать, чтобы Богъ внезапно восхотѣлъ создать человѣка, котораго никогда прежде въ безконечной вѣчности не создавалъ, — Богъ, съ которымъ не мо-

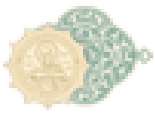
жетъ случиться ничего новаго, въ которомъ нѣтъ ничего измѣняемаго? «—Непосредственно затѣмъ отвѣчаетъ, обращая рѣчь къ самому Богу: *По высотъ Твоей умножилъ еси сыны человеческія* (ст. 9). Пусть, говоритъ, люди думаютъ, что хотятъ; пусть воображаютъ, что имъ угодно, и пусть ведутъ, какія имъ угодно, разсужденія. *По высотъ Твоей, которую никто изъ людей не можетъ постигнуть, умножилъ еси сыны человеческія.* Это чрезвычайная высота, что Богъ былъ вѣчно, и что въ первый разъ восхотѣлъ создать человека, котораго никогда прежде не создавалъ, съ нѣкотораго времени, и что не измѣнилъ при этомъ своего совѣсти и воли.

ГЛАВА XV.

Чтобы представлять Бога, который былъ отъ вѣка, и Господомъ отъ вѣка, слѣдуетъ ли предполагать, что всегда была тварь, надъ которою Онъ господствовалъ; и какимъ образомъ можно назвать сотвореннымъ отъ вѣка то, что не можетъ быть совѣчнымъ.

Я не дерзаю сказать, чтобы Господь Богъ нѣкогда не былъ Господомъ¹⁾. Не могу сомнѣваться я и въ томъ, что человека никогда прежде не было, и что человекъ сотворенъ въ первый разъ съ нѣкотораго времени. Но когда размышляю о томъ, какой же вещи Господь всегда былъ Господомъ, если не всегда была тварь,—боюсь сказать что-нибудь утвердительнымъ образомъ. Обращаюсь я къ себѣ самому, и вспоминаю написанное: *Кто отъ человекъ познаетъ советъ Божій или кто помыслитъ, что хочетъ Богъ? Помышленія бо смертныхъ боязлива, и погрѣшительна умысленія наша. Тьло бо тлѣнное отягощаетъ*

¹⁾ См. бл. Августина о Троицѣ, кн. V, гл. 16.

душу, и земное жилище обременяетъ умъ многопечителенъ (Прем. Сол. IX, 13—15). Итакъ, если я скажу, что изъ этого многого (потому, безъ сомнѣнія, многого, что я не могу найти того, чтò одно изъ этого или кромѣ этого, о чемъ я можетъ быть и не помышляю, дѣйствительно истинно), о чемъ я размышляю въ этомъ земномъ жилищѣ, всегда была тварь, Господомъ которой всегда былъ Тотъ, Кто всегда есть Господь и всегда былъ Господомъ, но въ одно время—одна, въ другое—другая, чтобы какую либо изъ нихъ не назвать намъ совѣчною Творцу: то грозить нелѣпый и чуждый свѣту истины выводъ, что тварь то въ тѣ, то въ другія времена, одна исчезая, а другая появляясь вмѣсто нея, смертною всегда была, а бессмертною начала быть только тогда, когда насталъ нашъ вѣкъ, въ который сотворены и ангелы, если дѣйствительно ихъ обозначаетъ оный первоизданный свѣтъ, или скорѣе то небо, о которомъ сказано: *Въ началъ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. I, 1); хотя ихъ не было прежде, чѣмъ были сотворены, чтобы кто-либо не подумалъ, что они совѣчны Богу, если, какъ бессмертные, будутъ признаны всегда бывшими. Если же скажу, что ангелы были сотворены не во времени, но что прежде всѣхъ временъ были и они, Господомъ которыхъ былъ Богъ, всегда бывший Господомъ; то меня также могутъ спросить: „Если они сотворены прежде всѣхъ временъ, то могли ли всегда быть тѣ, которые были сотворены“? На это, пожалуй, можетъ быть такой отвѣтъ: »Какимъ образомъ они могли быть не всегда, когда то, что бываетъ во всякое время, вполне сообразно называется всегда существующимъ?« А они настолько были во всякое время, что даже были сотворены прежде всѣхъ временъ: это, впрочемъ, если отъ неба начались времена, а ангелы уже были прежде неба. Но если время началось не отъ неба, но было и прежде неба, хотя не состояло изъ часовъ, дней, мѣсяцевъ и годовъ (ибо эти

измѣренія пространства времени, обыкновенно и въ собственномъ смыслѣ называемыя временами, очевидно, начались съ движенія свѣтилъ небесныхъ; почему и Богъ при твореніи ихъ сказалъ: *И да будутъ въ знаменія, и во времена, и во дни и во лѣта*. Быт. I, 14), а обнаруживалось въ нѣ-которомъ измѣняющемся движеніи, въ которомъ одно проходило ранѣе, другое позже, потому что не могло быть вмѣстѣ; если слѣдовательно прежде неба въ ангельскихъ движеніяхъ происходило нѣчто подобное, и потому уже было временемъ, и ангелы съ того момента, какъ были сотворены, имѣли движенія во времени: то и въ такомъ случаѣ они были во всякое время, такъ какъ вмѣстѣ съ ними были созданы времена. А кто можетъ сказать, что не всегда было то, что было во всякое время?

Но если я дамъ такой отвѣтъ, мнѣ скажутъ: „Какимъ же образомъ они несовѣщны Творцу, если всегда былъ Онъ и всегда были они? Какъ можно называть ихъ сотворенными, когда они представляются всегда бывшими?“ Что отвѣчать на это? Не сказать ли, что они и всегда были: потому что были во всякое время, какъ созданные вмѣстѣ съ временемъ, или какъ такіе, вмѣстѣ съ которыми созданы времена; и вмѣстѣ съ тѣмъ сотворены? Мы не скажемъ, что не сотворены и самыя времена; но никто не станетъ сомнѣваться и въ томъ, что во всякое время было время. Ибо если не во всякое время было время, то было бы время, когда не было никакого времени. А какой, хотя бы и самый безразсудный человѣкъ, скажетъ это? Мы можемъ вполнѣ правильно сказать: „Было время, когда не было Рима, было время, когда не было Іерусалима; было время, когда не было Авраама; было время, когда не было человѣка“ и т. п. Затѣмъ, если міръ созданъ не вмѣстѣ съ началомъ времени, а послѣ нѣ-котораго времени, мы можемъ сказать: „Было время, когда

не было міра“. Но сказать: „Было время, когда не было никакого времени“, было бы такъ же нелѣпо, какъ еслибы кто сказалъ: „Былъ человѣкъ, когда не было никакого человѣка“, или: „Былъ этотъ міръ, когда не было этого міра“. Конечно, если разумѣть въ одномъ случаѣ одно, а въ другомъ другое,—можно нѣкоторымъ образомъ употребить и такое выраженіе, разумѣя: „Былъ-де другой человѣкъ, когда не было этого человѣка“. Въ такомъ случаѣ мы можемъ правильно сказать: „Было другое время, когда не было этого времени“. Но кто, хотя бы и самый безразсудный человѣкъ, скажетъ: „Было время, когда не было никакого времени?“ Поэтому, какъ время мы называемъ сотвореннымъ, хотя оно называется всегда бывшимъ, потому что время было во всякое время; такъ если и ангелы всегда были, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы они не были сотворены. Они потому называются всегда бывшими, что были во всякое время; а во всякое время были потому, что безъ нихъ никоимъ образомъ не могли быть самыя времена. Ибо гдѣ нѣтъ никакой твари, чрезъ измѣняющіяся движенія которой образуются времена, тамъ совершенно не можетъ быть временъ. Поэтому хотя они и всегда были, тѣмъ не менѣе сотворены; и изъ того, что они всегда были, не слѣдуетъ, что они совѣчны Творцу. Ибо Онъ былъ всегда въ неизмѣняемой вѣчности; а они сотворены, хотя и называются всегда бывшими потому, что были во всякое время, и безъ нихъ никоимъ образомъ не могли бы быть времена. Но такъ какъ теченіе времени образуется чрезъ измѣненія, то время не можетъ быть совѣчнымъ неизмѣняемой вѣчности. А поэтому, хотя безсмертіе ангеловъ не оканчивается во времени, и не можетъ быть ни прошедшимъ, какъ бы его уже не было, ни будущимъ, какъ бы оно еще не настало: тѣмъ не менѣе ихъ движенія, которыя даютъ образованіе временамъ, переходятъ изъ бу-

душаго въ прошедшее; а потому они не могутъ быть совѣчными Творцу, о которомъ нельзя сказать, что въ Его движеніи или было то, чего уже нѣтъ, или будетъ то, чего еще нѣтъ.

Такимъ образомъ если Богъ всегда былъ Господомъ, то Онъ всегда имѣлъ тварь, служившую Его владычеству; но тварь—не рожденную отъ Него, а созданную Имъ изъ ничего, и не совѣчную Ему: ибо Онъ былъ прежде нея, хотя ни въ какое время не былъ безъ нея, предворяя ее не преходящимъ временемъ, а пребывающею вѣчностію. Но если я такъ отвѣчу тѣмъ, которые спрашиваютъ: какимъ образомъ Онъ всегда былъ Творцемъ, всегда былъ Господомъ, если не всегда была тварь, которая служила Ему; или какимъ образомъ она сотворена, а не совѣчна Творцу, если была всегда: то опасаясь, что меня сочтутъ скорѣе за утверждающаго то, чего я не знаю, нежели за учащаго тому, что знаю. Поэтому возвращаюсь къ тому, что нашъ Творецъ благоволить дать знать намъ; а то, Онъ даровалъ въ этой жизни знать мудрѣйшимъ, или знаніе чего предоставлялъ въ другой жизни вполнѣ совершеннымъ, то признаю превышающимъ мои силы. Но все же я нашелъ нужнымъ поговорить объ этомъ, ничего не утверждая, чтобы читающіе это видѣли, отъ какихъ опасныхъ вопросовъ они должны воздерживаться, и что бы не считали себя ко всему способными, а напротивъ поняли бы, какъ спасительно повиноваться заповѣди апостола, говорящаго: *Глаголю бо благодатию, дающею мнѣ, всякому существу въ васъ не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать: но мудрствовать въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (Рим. XII, 3). Если младенецъ питается сообразно съ своими силами, то возрастая онъ будетъ болѣе воспринимать; если же онъ превышаетъ силы своей восприимлемости, то изнеможетъ прежде, нежели вырастетъ.

ГЛАВА XVI.

Какъ слѣдуетъ понимать то, что человѣку обѣщана Богомъ жизнь вѣчная прежде временъ вѣчныхъ.

Признаюсь, я не знаю, какіе вѣка прошли прежде сотворенія рода человѣческаго; но не сомнѣваюсь, что рѣшительно нѣтъ никакой твари совѣчной Творцу. И апостолъ говоритъ о временахъ вѣчныхъ, и пригомъ не о будущихъ, а что болѣе удивительно—о прошедшихъ. Вотъ его слова: *О упованіи жизни вѣчной, юже обѣтова неложный Богъ прежде лѣтъ вѣчныхъ; яви же во времена своя Слово свое* (Тим. I, 2, 3). Такимъ образомъ по словамъ его прежде были времена вѣчныя, которыя однако не были совѣчными Богу. Если же Онъ прежде временъ вѣчныхъ не только былъ, но и обѣтовалъ жизнь вѣчную, которую явилъ во времена свои, то есть въ надлежащія: то что другое это означаетъ, какъ не Слово Его? Ибо это Слово и есть жизнь вѣчная. Какъ же иначе Онъ обѣтовалъ, обѣщая безъ сомнѣнія людямъ, которыхъ еще не было прежде временъ вѣчныхъ, какъ не такъ, что въ вѣчности Его и въ самомъ Словѣ Его, совѣчномъ Ему, уже было предопредѣлено то, что имѣло быть въ свое время?

ГЛАВА XVII.

Что относительно неизмѣняемаго рѣшенія или воли Божіей утверждаетъ здравая вѣра вопреки умозаключеніямъ тѣхъ, кои полагаютъ, что дѣла Божіи, повторяясь отъ вѣчности, постоянно возвращаются чрезъ тѣже кругообращенія вѣковъ.

Не сомнѣваюсь я и въ томъ, что прежде сотворенія перваго человѣка никогда не было никакого человѣка,—ни Творенія бл. Августина.

того же самаго, нѣсколько разъ возвращавшагося чрезъ бакія-то кругообращенія, ни другаго кого-либо, подобнаго ему по природѣ. Отъ этой вѣры не могутъ отклонить меня и аргументы философовъ, изъ которыхъ самымъ остроумнымъ признается тотъ, по которому утверждаютъ, что ничто неопредѣленное не можетъ быть обнято никакимъ знаніемъ, а потому, говорятъ, Богъ имѣетъ у Себя всѣ конечныя основанія всѣхъ конечныхъ вещей, создаваемыхъ Имъ. Благодать же Его ни въ какое время не должна быть представляема праздною такъ, чтобы Его дѣйствіе, которому предшествовало вѣчное недѣланіе, казалось временнымъ, какъ будто бы Богъ вслѣдствіе раскаянія въ своей прежней безначальной бездѣйственности приступилъ къ началу творенія. Поэтому, говорить, необходимо должно повторяться постоянно одно и то же, и постоянно проходить, чтобы снова повториться, или при постоянномъ пребываніи измѣняющагося міра, который хотя всегда былъ, однако былъ созданъ безъ начала времени,—или при постоянно повторяющемся и имѣющемъ постоянно повторяться созданіи и разрушеніи его въ извѣстные періоды. А иначе-де, признавая Бога когда либо въ первый разъ начавшимъ Свое твореніе, мы придемъ къ мысли, что Онъ нѣкоторымъ образомъ осудилъ Свою прежнюю бездѣйственность, какъ праздную и лѣнностную, и вслѣдствіе этого неугодную Ему, и потому измѣнилъ ее. Если же представлять, что Онъ всегда творилъ хотя временное, но то одно, то другое, и такимъ образомъ дошелъ наконецъ до творенія чловѣка котораго никогда прежде не творилъ; то окажется, что не въ силу знанія, которымъ, какъ они думаютъ, не можетъ быть обнимаемо что либо неопредѣленное, а какъ бы по внушенію минуты,—какъ пришло на умъ, по какому-то случайному непостоянству, Онъ создалъ то, что создалъ. Затѣмъ, говорятъ, если допустить тѣ кругообращенія, въ которыхъ,—при пребываніи ли міра, или же при включеніи

и имъ своихъ повторяющихся происхожденій и разрушеній въ эти кругообращенія,—повторяются одни и тѣ же временныя явленія; то не приписывается Богу ни бездѣйственный, и при томъ столь продолжительный и безначальный, покой, ни непредвидѣнная случайность Его дѣлъ. Ибо если бы не повторялось одно и тоже, то безконечное не могло бы быть объято въ своемъ разнообразіи никакимъ Его знаніемъ или предвѣдѣніемъ.

Если бы разумъ и не былъ въ состояніи опровергнуть этихъ доказательствъ, которыми нечестивые стараются со-
 вратить наше простое благочестіе съ прямого пути, чтобы мы *окрестъ ходили* съ ними, то ихъ должна бы осмѣять вѣра. Но при помощи Господа Бога нашего здравый разумъ разрываетъ эти вращающіеся круги, измышленные воображеніемъ. Главнымъ образомъ они заблуждаются, и предпочитаютъ ходить ложнымъ окольнымъ путемъ, а не истиннымъ и прямымъ, потому, что измѣряютъ своимъ человѣческимъ измѣняемымъ и ограниченнымъ умомъ умъ божественный, совершенно не измѣняемый, объемлющій всякую безконечность и исчисляющій все безчисленное безъ смѣны мыслей. Съ ними происходитъ то, что говоритъ апостолъ: *Прилагающе себе самимъ себѣ, не разумѣваютъ* (2 Кор. X, 12). Когда имъ приходитъ на мысль сдѣлать что-либо новое, они дѣлаютъ это по новому рѣшенію (потому что имѣютъ измѣняемый умъ); такъ и Бога, котораго они не могутъ постигнуть, а представляютъ вмѣсто Него себя самихъ, они сравниваютъ не Его съ Нимъ же, а себя самихъ, и не съ Нимъ, но съ собою. Намъ же неприлично думать, чтобы Богъ въ иномъ расположеніи находился, когда покоится, и въ иномъ, когда дѣйствуетъ; потому что о Немъ нельзя сказать даже того, чтобы Онъ былъ въ томъ или иномъ расположеніи, такъ какъ бы въ Его природѣ происходило нѣчто такое, чего не было прежде. Ибо кто имѣетъ то или другое расположеніе, тотъ очевидно ис-

пытываетъ извѣстное состояніе, а все то, что испытываетъ подобное, измѣняемо. Итакъ съ мыслию о Его покоѣ не должна соединяться мысль о праздности, лѣности и бездѣйствіи, равно какъ съ мыслию о дѣятельности Его не должна соединяться мысль о трудѣ, напряженіи и стараніи. Онъ можетъ дѣйствовать покаясь, и покоиться дѣйствуя. Онъ можетъ совершать новое дѣло не по новому, но по вѣчному намѣренію; и не по раскаянію въ прежнемъ недѣланіи Онъ начинаетъ дѣлать то, чего прежде не дѣлалъ. Но если прежде покоился, а потомъ сталъ дѣлать (я не знаю, какъ это можетъ быть понято человѣкомъ), то безъ сомнѣнія то, что называется *прежде* и *потомъ*, было по отношенію къ вещамъ прежде не бывшимъ и потомъ явившимся. Въ Немъ же слѣдующая воля не измѣнила и не уничтожила предшествующую, какъ другую волю; но одною и тою же вѣчною и неизмѣняемою волею Онъ содѣлалъ то, чтобы созданія Имъ вещи не были прежде, пока онѣ не были, и чтобы были потомъ, когда начали быть.—Черезъ это Онъ удивительнымъ образомъ показалъ могущимъ то видѣть, что Онъ не имѣлъ нужды въ тваряхъ, но создалъ ихъ по единой благодати, такъ какъ и безъ нихъ Онъ пребывалъ въ безначальной вѣчности не менѣе блаженнымъ.

ГЛАВА XVIII.

Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что безконечное не можетъ быть обнято даже божественнымъ вѣдѣніемъ.

Что же касается другого мнѣнія ихъ, по которому безконечное не можетъ быть обнято даже божественнымъ вѣдѣніемъ, то имъ остается дерзость сказать, что Богъ не знаетъ всѣхъ чиселъ, и погрузиться и въ эту бездну глубокаго нечестія. Всѣмъ извѣстно, что числа безконечны, потому что какое бы число ты ни призналъ составляющимъ

конецъ ихъ, оно, не говорю, увеличивается чрезъ прибавленіе другаго числа, но какъ бы велико ни было и какое бы большое количество ни обнимало въ самомъ счетѣ и въ наукѣ счисленія, не только можетъ удвоиться, но даже умножаться. Но всякое число такъ ограничивается своими свойствами, что никакое изъ нихъ не можетъ быть равнымъ какому-либо другому. Такимъ образомъ они не равны одно другому и различны, каждое изъ нихъ въ отдѣльности конечно, но всѣ вмѣстѣ безконечны. Итакъ, неужели Богъ не знаетъ всѣхъ чиселъ вслѣдствіе ихъ безконечности и неужели вѣдѣніе Божіе простирается лишь на нѣкоторую сумму, а остальные числа не знаетъ? Кто даже изъ самыхъ безразсудныхъ людей скажетъ это? Но не рѣшатся презирать числа и признать ихъ не подлежащими божественному вѣдѣнію тѣ, для которыхъ имѣетъ значеніе авторитетъ Платона, внушающаго, что Богъ на основаніи чиселъ сотворилъ міръ; да и у насъ читается о Богѣ: *Вся мѣрою и числомъ и вѣсомъ расположилъ еси* (Прем. Сол. XI, 21). О Немъ говоритъ и пророкъ: «производящій по исчисленію вѣкъ» (Ис. XL, 26); и Спаситель въ Евангеліи говоритъ: *Вамъ же и власи главніи вси изочтени суть* (Матѣ. X, 30). Итакъ мы не должны сомнѣваться въ томъ, что Ему извѣстно всякое число. *Разума Его*, поется въ Псалмѣ, *нѣсть числа* (Псал. 146, 5). Поэтому безконечность числа, хотя бы и не было числа безконечнымъ числомъ, не можетъ быть необъемлемою для Того, у Кого нѣтъ числа разуму. Все, что объемлется знаніемъ, ограничивается сознаніемъ познающаго; также точно и всякая безконечность бываетъ нѣкоторымъ неизреченнымъ образомъ ограниченою въ Богѣ, потому что не необъятна для Его вѣдѣнія. Поэтому если безконечность чиселъ не можетъ быть безконечною для вѣдѣнія Божія, коимъ она обнимается; то кто такіе мы, людишки, дерзающіе положить предѣлъ Его вѣдѣнію, говоря, что еслибы въ одни и тѣ же

кругообращенія временъ не повторялись одни и тѣ же временныя явленія, то Богъ не могъ бы все созданное Имъ ни предвидѣть, чтобы создать, ни знать, когда уже создалъ,—Богъ, премудрость Котораго, простая въ многоразличіи и однообразная въ многообразіи, обнимаетъ все необъятное столь необъятнымъ вѣдѣніемъ, что если бы Онъ восхотѣлъ постоянно все создавать новое и несходное съ предшествующимъ, то и это для Него не могло бы быть беспорядочнымъ и непредвидѣннымъ? И предвидѣлъ бы Онъ это не съ ближайшаго времени, но содержалъ бы въ вѣчномъ предвѣдѣніи.

ГЛАВА XIX.

О вѣкахъ вѣковъ.

Такъ ли это, и такъ называемые *вѣки вѣковъ* ¹⁾ соединены ли между собою непрерывною послѣдовательною, смѣняясь одни другими, несходные взаимно, но упорядоченные,—при чемъ неизмѣнно пребываютъ въ своемъ блаженномъ безсмертіи безъ конца только тѣ, кои освобождаются отъ злополучія; или же подъ вѣками вѣковъ разумѣются вѣка, пребывающіе съ постоянною неизмѣнностію въ премудрости Божіей, и какъ бы служащіе производящими причинами тѣхъ вѣковъ, которые проходятъ съ временемъ,—я рѣшать не берусь. Можетъ быть вѣки можно назвать и вѣкомъ, такъ что вѣкъ вѣка будетъ обозначать тоже, что и вѣки вѣковъ; подобно тому какъ и небомъ неба называется не что другое, какъ небеса небесъ. Ибо Господь небомъ назвалъ твердь, выше которой находятся воды (Быт. 1, 8); тѣмъ не менѣе въ псалмѣ говорится: *и воды, яже превыше небесъ, да восхвалятъ имя Господне* (Псал. CXLVIII, 4). Какое изъ этихъ двухъ значеній могутъ имѣть вѣки вѣковъ, или они имѣ-

¹⁾ См. толков. бл. Иеронима на посл. къ Галат. гл. 1.

ютъ еще иное кромѣ этихъ двухъ значеніе, — вопросъ весьма глубокой. Но для того вопроса, которымъ мы теперь занимаемся, неважно, если мы оставимъ его пока безъ разрѣшенія, — въ состояніи ли бы мы были сказать относительно его что либо опредѣленное, или же чрезъ тщательное разсмотрѣніе его сдѣлались бы только болѣе осторожными, чтобы не рѣшаться при такой темнотѣ предмета утверждать что-либо. Въ данномъ случаѣ мы ведемъ рѣчь противъ мнѣнія, утверждающаго существованіе вышеупомянутыхъ кругообращеній, по которымъ якобы необходимо постоянно повторяется одно и тоже чрезъ извѣстные періоды времени. Какое бы изъ указанныхъ мнѣній о вѣкахъ вѣковъ ни было вѣрнымъ, это не имѣетъ никакого отношенія къ этимъ кругообращеніямъ. Будутъ ли это вѣки вѣковъ не повторяющимися одно и то же, а выступающими одинъ изъ другаго въ благоустроенномъ порядкѣ при неизмѣнномъ пребываніи блаженства тѣхъ, кои безповоротно освободились отъ несчастій; или же это вѣки вѣковъ вѣчные, какъ бы господствующіе надъ подчиненными имъ вѣками временными; въ томъ и другомъ случаѣ не имѣютъ мѣста вышеупомянутыя кругообращенія, возвращающія одно и тоже; потому что вполне опровергаются вѣчною жизнію святыхъ.

ГЛАВА XX.

О нечестѣи тѣхъ, кои утверждаютъ, будто души, участвующія въ высшемъ и истинномъ блаженствѣ, многократно возвращаются чрезъ кругообращенія временъ къ тѣмъ же несчастіямъ и бѣдствіямъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чей благочестивый слухъ можетъ допустить, чтобы послѣ жизни, пройденной съ столькими и такими великими бѣдствіями (если, впрочемъ, слѣдуетъ на-

зывать жизнь эту жизнь, которая скорбе есть смерть ¹⁾, и притомъ столь тяжкая, что смерти, освобождающей отъ нея, боятся изъ любви къ этой смерти), чтобы послѣ столь великихъ, столь многихъ и ужасныхъ золъ, отъ которыхъ притомъ чрезъ истинное благочестіе и мудрость мы были нѣкогда очищены и освобождены, мы достигали лицезрѣнія Божія и дѣлались блаженными созерцаніемъ безтѣлеснаго свѣта чрезъ участіе въ неизмѣнномъ безсмертіи Того, къ достиженію котораго горимъ любовію, для того только, чтобы потомъ по необходимости лишиться Его, и лишившись, и низвергшись изъ этой вѣчности, истины и счастья, подверглись адской смертности, позорному безразсудству и гнуснымъ злоупотребленіямъ, въ которыхъ Бога оставляютъ, истину ненавидятъ, блаженство полагаютъ въ гнусномъ непотребствѣ; и чтобы это, все въ одномъ и томъ же видѣ, повторялось безконечное число разъ прежде и повторялось безконечное число разъ послѣ въ извѣстные періоды вѣковъ прошлыхъ и будущихъ? И все это ради того только, чтобы этими опредѣленными кругообращеніями, въ которыхъ все постоянно то проходить, то снова возвращается чрезъ наше мнимое блаженство и истинное злоупотребленіе, хотя и чередующіяся, но вслѣдствіе безпрестанной смѣны одного другимъ—всегдашнія, сдѣлались извѣстными Богу дѣла Его; потому что Онъ якобы не можетъ ни почить отъ дѣла, ни изслѣдовать своимъ вѣдѣніемъ безконечное! Кто можетъ слушать подобныя вещи? Кто этому повѣрить? Кто это допустить? Если бы это было справедливо, то не только благоразуміе было бы молчать объ этомъ, но даже было бы (выражу свою мысль, какъ могу) ученіе не знать этого. Если тамъ мы будемъ блаженными потому, что не будемъ этого помнить, то зачѣмъ здѣсь чрезъ знаніе этого, еще болѣе увеличивать наше злоупотребленіе? А если тамъ мы по необходимости должны

¹⁾ Cicer. de republ. lib. VI.

будемъ знать объ этомъ, то пусть не будемъ знать по крайней мѣрѣ здѣсь, чтобы болѣе счастливымъ было здѣсь ожиданіе, нежели тамъ достиженіе высшаго блага: по крайней мѣрѣ здѣсь ожидается имѣющая послѣдовать вѣчная жизнь, а тамъ познается хотя блаженная жизнь, но не вѣчная, а долженствующая нѣкогда быть утраченною.

Говорятъ, что никто не можетъ достигнуть этого блаженства, если изученіемъ настоящей жизни не уяснить для себя этихъ кругообращеній, въ которыхъ блаженство и несчастье попеременно слѣдуютъ одно за другимъ. Но въ такомъ случаѣ какимъ образомъ они утверждаютъ, что чѣмъ болѣе кто любитъ Бога, тѣмъ легче достигнетъ блаженства, — они, которые учатъ тому, что ослабляетъ эту самую любовь? У кого въ самомъ дѣлѣ не ослабѣетъ и не охладится любовь къ Богу, когда онъ представитъ себѣ, что по необходимости долженъ будетъ оставить Его и станетъ держаться образа мыслей противнаго Его истинѣ и мудрости, и притомъ въ такое время, когда достигнувъ блаженства, достигнетъ, по мѣрѣ своихъ способностей, полного познанія Его? Никто не можетъ искренно любить и человека — друга, если будетъ знать, что сдѣлается его врагомъ. Нѣтъ, неправда то, чѣмъ намъ угрожаютъ, — будто несчастія истинныя будутъ продолжаться безъ конца, и только часто и также безъ конца прерываться промежутками мнимаго блаженства. Ибо что лживѣе и обманчивѣе этого блаженства, когда мы или при такомъ свѣтѣ истины не будемъ знать о своемъ будущемъ несчастіи, или будемъ бояться его въ горнемъ блаженномъ селеніи? Вѣдь если мы не будемъ знать о будущемъ бѣдствіи, то болѣе свѣдущею будетъ наша настоящая злополучность, при которой мы знаемъ о будущемъ блаженствѣ. Если же тамъ не будетъ сокрыто отъ насъ грозящее бѣдствіе, то болѣе блаженно проводить душа злополучныя времена, по прошествіи которыхъ она достигнетъ блаженства,

нежели блаженныя, по окончаніи которыхъ она возвратится къ злополучію. Такимъ образомъ ожиданіе нашего несчастія бываетъ счастливо, а ожиданіе счастья несчастно. И выходитъ, что такъ какъ здѣсь мы терпимъ настоящія бѣдствія, а тамъ боимся предстоящихъ, то скорѣе мы можемъ быть постоянно несчастными, нежели когда-либо блаженными.

Но поелику это ложно, какъ гласитъ благочестіе и доказываетъ истина (ибо она пеложно обѣщаетъ намъ истинное блаженство, которое будетъ обезпечено навсегда и не будетъ прервано никакимъ несчастіемъ); то мы, слѣдуя прямому пути, которымъ служить для насъ Христосъ, направимъ; при помощи этого Вождя и Спасителя, свою вѣру и умъ въ сторону отъ суетнаго и безразсуднаго круговращенія нечестивыхъ. Если платоникъ Порфірій не захотѣлъ послѣдовать мнѣнію своихъ объ этихъ кругообращеніяхъ и непрерывныхъ попеременныхъ прохожденіяхъ и возвращеніяхъ душъ, или по убѣжденію въ ложности самаго мнѣнія, или же по вниманію къ временамъ христіанскимъ; и предпочелъ сказать то, о чемъ я упоминалъ въ десятой книгѣ¹⁾, именно, — что душа посылается въ міръ для познанія зла, чтобы, очистившись и освободившись отъ него, она, когда возвратится къ Отцу, уже ничему подобному не подвергалась: то во сколько разъ болѣе должны мы отвращаться и удаляться отъ этой лжи, враждебной христіанской вѣрѣ? Послѣ же того, какъ эти кругообращенія опровергнуты и ложь ихъ доказана, никакая необходимость не вынуждаетъ насъ думать, будто нѣтъ начала времени, съ котораго появился родъ человѣческій, такъ какъ-де вселѣдствіе какихъ-то кругообращеній нѣтъ якобы въ вещахъ ничего новаго, чего не было бы прежде въ опредѣленные періоды временъ и чего не имѣло бы быть въ послѣдствіи. Ибо если душа освобождается съ тѣмъ, чтобы

¹⁾ См. выше кн. X, гл. 30.

никогда не возвращаться къ несчастіямъ, какъ никогда она не освобождалась прежде, то съ нею совершается нѣчто такое, чего никогда прежде не было и что весьма велико, то есть представляет собою никогда не прекращающееся вѣчное блаженство. Если же такая новизна, не повторявшаяся и не имѣющая повторяться ни въ какомъ кругообращеніи, бываетъ въ безсмертной природѣ; то на какомъ основаніи утверждаютъ, что она не можетъ быть въ вещахъ смертныхъ? Скажутъ, что для души блаженство не новость, потому что она возвращается къ тому, въ которомъ всегда была; въ такомъ случаѣ новость самое освобожденіе, потому что она освобождается отъ злополучія, въ которомъ никогда прежде не была, и новость самое это злополучіе, котораго никогда не было прежде. Если эта новизна не входитъ въ порядокъ вещей, управляемыхъ божественнымъ провидѣніемъ, а скорѣе происходитъ случайно: то гдѣ въ такомъ случаѣ эти опредѣленные и правильные кругообращенія, въ которыхъ не бываетъ ничего новаго; но повторяется тоже, что прежде было? А если эта новизна не исключается изъ порядка вещей, управляемыхъ божественнымъ провидѣніемъ, то посылается ли душа или она низпала ¹⁾, во всякомъ случаѣ можетъ быть нѣчто новое, чего не было прежде, но что однако же не чуждо порядку вещей. И если душа по неблагоразумію могла причинить себѣ новое несчастіе, которое не было непредвидѣннымъ для божественнаго провидѣнія, такъ что оно могло включить это несчастіе въ порядокъ вещей и не непредвидѣнно освободить отъ него душу: то съ какимъ безразсудствомъ человѣческой суетности мы осмѣлимся утверждать, будто Божество не можетъ творить вещей новыхъ, не для него, а для міра,—такихъ, которыхъ

¹⁾ Указаніе на два мнѣнія, изъ которыхъ по одному душа дается тѣламъ или посылается въ нихъ Богомъ, а по другому—она вслѣдствіе паденія въ наказаніе принимаетъ тѣло.'

никогда прежде не творило, но которыя никогда не были для него непредусмотрѣнными? Скажутъ, что хотя освобожденные души и не возвратятся къ злополучію, тѣмъ не менѣе, когда это бываетъ, въ мірѣ не совершается ничего новаго: потому что постоянно то одиѣ, то другія освобождались, освобождаются и будутъ освобождаться постоянно. Но если это такъ, то они должны по крайней мѣрѣ допустить, что творятся новыя души, съ которыми бываетъ и новое злополучіе и новое освобожденіе. Если же признають ихъ не новыми, но отъ вѣчности существующими, изъ коихъ ежедневно образуются новые люди, отъ тѣла которыхъ эти души, при мудрой жизни, освобождаются такъ, что никогда не возвращаются къ несчастіямъ; то непременно должны будутъ допустить безконечное ихъ множество. Ибо какъ бы велико ни было конечное число душъ, оно не могло бы быть достаточнымъ для прошедшихъ безконечныхъ вѣковъ, чтобы изъ него постоянно происходили люди, души которыхъ всегда освобождались бы отъ этой смертности съ тѣмъ, чтобы никогда потомъ не возвращаться къ ней. А въ такомъ случаѣ они рѣшительно не будутъ въ состояніи объяснить, какимъ образомъ оказывается безконечное число душъ въ ряду тѣхъ тварей, которыя для того, чтобы быть извѣстными Богу, признаются ими конечными.

Итакъ, поелику упомянутыя круговращенія, въ которыхъ душа представлялась по необходимости имѣющею возвращаться къ однимъ и тѣмъ же несчастіямъ, опровергнуты нами, то ничего не остается болѣе приличнаго для благочестія, какъ вѣрить, что для Бога нѣтъ невозможности вновь производить то, чего Онъ никогда не производилъ, и въ силу неизреченнаго предвѣдѣнія имѣть неизмѣняемую волю. Что же касается, далѣе, того, можетъ ли постоянно увеличиваться число душъ освобожденныхъ и не имѣющихъ болѣе возвращаться къ злополучіямъ, это пусть рѣшатъ сами

тѣ, которые съ такою тонкостію разсуждаютъ объ ограниченіи безконечности вещей; мы же сдѣлаемъ свой выводъ изъ обоихъ возможныхъ рѣшеній. Если можетъ, то на какомъ основаніи утверждаютъ, будто не могутъ быть сотворены вещи, которыя никогда прежде не были сотворены, если число освобожденныхъ душъ, никогда не бывшее прежде, не только однажды было сотворено, но никогда не перестанетъ создаваться? Если же должно быть какое либо опредѣленное число освобожденныхъ душъ, которыя никогда не будутъ возвращаться къ злополучію; и если это число не должно болѣе увеличиваться: то каково бы оно ни было, во всякомъ случаѣ его никогда прежде не было; и возрастать, и достигнуть опредѣленнаго количества своего оно не могло безъ какого либо начала; равнымъ образомъ и начала этого когда нибудь прежде не было. Итакъ, чтобы быть этому началу, былъ сотворенъ человѣкъ, прежде котораго не было никакого человѣка.

ГЛАВА XXI.

О созданіи одного перваго человѣка и въ немъ—рода человѣческаго.

Итакъ я выяснилъ, насколько могъ, этотъ весьма трудный вопросъ о вѣчности Бога, творящаго новое безъ какого либо измѣненія воли. Теперь не трудно видѣть, что было гораздо лучше, что родъ человѣческій Онъ размножилъ отъ одного человѣка, котораго создалъ первымъ, чѣмъ если бы этотъ родъ начался отъ многихъ. Изъ животныхъ однихъ Онъ сотворилъ живущими особнякомъ, какъ бы одиноко блуждающими, ищущими по преимуществу уединенія, каковы: орлы, коршуны, львы, волки и подобныя имъ,—другихъ влекущимися другъ къ другу, предпочитающими жить обществами и стадами, каковы: голуби, скворцы, олени, дикіи

козы, и прочія того же рода. Оба рода Онъ размножилъ одинаково не отъ отдѣльныхъ особей, а повелѣлъ одновременно быть многимъ. Но человѣка, природу котораго Онъ сотворилъ какъ бы среднею между ангелами и животными такъ, что если бы онъ, покорный Творцу своему, какъ истинному Господу, съ благоговѣйнымъ послушаніемъ соблюлъ заповѣдь Его, то могъ бы перейти въ общество ангеловъ, безъ посредства смерти достигши блаженнаго нескончаемаго безсмертія; а если бы въ силу свободной воли своей высокоуміемъ и непослушаніемъ оскорбилъ Господа Бога своего, то, обреченный смерти, жилъ бы подобно животнымъ, какъ рабъ похоти и осужденный на вѣчное мученіе по смерти,—человѣка Онъ сотворилъ только одного и единственнаго. Это не для того конечно, чтобы оставить его одинокимъ, безъ человѣческаго общества, но чтобы тѣмъ самымъ сильнѣе возбудить въ немъ стремленіе къ общественному единству и къ узамъ согласія, какъ скоро люди соединены между собою не только сходствомъ природы, но и связями родства, потому что и жену, которая должна была соединиться съ мужемъ, Ему угодно было создать не такъ, какъ его, но изъ него же самаго, чтобы весь родъ человѣческій распространился отъ одного человѣка.

ГЛАВА XXII.

О томъ, что Богъ напередъ зналъ, что первый созданный Имъ человекъ согрѣшитъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣлъ, какое великое множество благочестивыхъ потомковъ его перейдетъ, по Его благодати, въ общество ангеловъ.

Богъ зналъ, что человѣкъ согрѣшитъ и, будучи уже повиннымъ смерти, произведетъ смертное потомство, въ которомъ до того усилятся бѣшенство грѣха, что болѣе спокойно и мирно будутъ жить между собою лишенные разумъ

ной воли животныя одного рода, которыхъ съ самаго начала Онъ во множествѣ произвелъ изъ воды и земли, чѣмъ люди, родъ которыхъ распространился отъ одного, для побужденія къ согласію. Ибо никогда ни львы между собою, ни драконы другъ съ другомъ не вели такихъ войнъ, какія вели люди. Но предвидѣлъ Онъ также, что множество благочестивыхъ будетъ призвано Его благодатію къ усыновленію и, по отпущеніи грѣховъ и оправданіи Духомъ Святымъ, соединится въ вѣчномъ мирѣ съ святыми ангелами, когда истребится послѣдній врагъ, смерть. — Этому-то обществу и имѣло принести пользу представленіе о томъ, что Богъ произвелъ родъ человѣческій отъ одного человѣка для убазанія людямъ того, какъ пріятно Ему единство въ средѣ множества.

ГЛАВА XXIII.

О природѣ души человеческой, сотворенной по образу Божію.

Итакъ Богъ создалъ человѣка по образу Своему. Ибо Онъ такую сотворилъ ему душу, которою человѣкъ по уму и пониманію превосходилъ бы всѣхъ животныхъ земныхъ, водныхъ и летающихъ, не имѣвшихъ подобнаго ума. Онъ образовалъ мужа изъ земнаго праха и сообщилъ ему посредствомъ вдуновенія такого свойства душу, о которой я сказалъ, создавъ ли ее уже прежде, или вѣрнѣе создавъ ее посредствомъ вдуновенія и порѣшивъ, чтобы это дуновение, которое Онъ сотворилъ дунувъ (ибо что другое значить вдунуть, если не дѣлать дуновение?), было душею человѣка. Затѣмъ Онъ, какъ Богъ, создалъ ему изъ ребра, взятаго изъ его бока, жену на помощь ему для рожденія. Все это не слѣдуетъ конечно представлять въ тѣлесномъ видѣ, подобнымъ тому, что наблюдаемъ мы обыкновенно у художниковъ, которые тѣлесными членами производятъ изъ какого-

либо земнаго вещества то, что въ состояніи сдѣлать посредствомъ старанія и искусства. Руки Божіи означаютъ могущество Бога, Который и видимое производитъ невидимо. Но это считаютъ скорѣе баснословнымъ, чѣмъ истиннымъ тѣ, которые силу и мудрость Божію, могущую и умѣющую даже самыя сѣмена произвести безъ сѣмянъ, измѣряютъ по этимъ обычнымъ повседневному дѣйствіямъ; на самомъ же дѣлѣ невѣрно представляютъ себѣ первоначальное твореніе, потому что не знаютъ его. Какъ будто бы и то самое, что имъ извѣстно о зачатіи и рожденіи, не кажется еще болѣе невѣроятнымъ, когда рассказывается такимъ людямъ, которые съ этимъ не знакомы; хотя и это очень многіе приписываютъ болѣе тѣлеснымъ причинамъ природы, чѣмъ дѣйствіямъ божественнаго ума.

ГЛАВА XXIV.

Могутъ ли ангелы быть названы творцами какой нибудь, хотя бы и малѣйшей твари.

Но въ настоящихъ книгахъ мы не имѣемъ никакого дѣла съ тѣми, которые не вѣрятъ, что божественный умъ творить это и печется объ этомъ. Тѣ же, которые вѣрятъ своему Платону, что не верховнымъ Богомъ, сотворившимъ міръ, а другими, меньшими¹⁾, сотворенными Имъ, созданы съ Его соизволенія или повелѣнія всѣ смертныя животныя, среди которыхъ человѣкъ занимаетъ главное и ближайшее къ богамъ мѣсто, — тѣ, если освободятся отъ суевѣрія, изъ-за котораго стараются чѣмъ нибудь оправдать свои священнослуженія и жертвоприношенія мнимымъ своимъ творцамъ, легко освободятся и отъ этого заблужденія. Съ религіознымъ

¹⁾ Plato in Timaeo.

чувствомъ несогласно думать и утверждать, что есть какой-нибудь творецъ даже самой ничтожной и смертной природы, помимо Бога, и притомъ прежде, чѣмъ такой могъ быть познанъ. Ангелы же, которыхъ они предпочитаютъ называть богами, если по Его повелѣнію или созволенію и прилагаютъ свой трудъ къ тому, что рождается въ мірѣ, не называются у насъ творцами животныхъ точно такъ же, какъ не называются земледѣльцы творцами плодовъ и деревьевъ.

ГЛАВА XXV.

Всякая природа и всякій видъ мировой твари есть исключительно дѣло Божіе.

Иное дѣло видъ, который совнѣ придается какому-нибудь тѣлесному веществу, какъ дѣлаютъ это гончары и ремесленники и такого рода художники, которые рисуютъ и вытѣпливаютъ формы, подобныя тѣламъ животныхъ; и иное дѣло тотъ, который имѣетъ причины, извнутри дѣйствующія по тайной и сокровенной волѣ природы живой и разумной, которая изъ небытія творитъ не только естественные виды тѣлъ, но и самыя души живыхъ существъ. Первый изъ вышеупомянутыхъ видовъ можетъ быть приписанъ всякому художнику; второй же только художнику единственному, Творцу и Создателю—Богу, который создалъ міръ и ангеловъ, когда еще не было никакого міра и никакихъ ангеловъ. Отъ какой божественной и, такъ сказать, производительной силы, не могущей быть создаваемою, а могущей только создавать, получила видъ при созданіи міра округленность неба и округленность солнца,—отъ той же божественной и производительной силы, не могущей быть создаваемою, а могущею только создавать, получили видъ и округленность глаза, и округленность яблока, и прочія природныя формы, которыя мы видимъ во всѣхъ появляющихся предметахъ и которыя даются не совнѣ,

а внутреннюю силою Творца, который сказалъ: *Небо и землю Азъ наполняю* (Іер. XXIII, 24), и котораго премудрость *досягаетъ отъ конца даже до конца крѣпко, и управляетъ вся благо* (Прем. VШ, 1). Я не знаю, какое содѣйствіе оказывали Творцу первоначально созданные ангелы при созданіи Имъ прочихъ тварей; поэтому и не рѣшаюсь приписать имъ то, что, можетъ быть, выше ихъ силъ, и не считаю себя вправѣ отказывать въ томъ, что для нихъ возможно. Но твореніе и образованіе всѣхъ природъ, отъ котораго зависить то, что онѣ во всѣхъ отношеніяхъ суть природы, я приписываю, хотя бы и при ихъ содѣйствіи, тому Богу, которому и сами они считаютъ себя обязанными приносить благодареніе за свое бытіе. Такимъ образомъ мы не только земледѣльцевъ не называемъ творцами какихъ либо плодовъ, такъ какъ читаемъ: *Ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возвращаяй Богъ* (1 Кор. III, 7), но и самую землю, хотя она бажется плодородною матерью всего, выводя наружу всходящія сѣмена и укрѣпляя корни; потому что читаемъ: *Богъ даетъ ему тѣло, якоже восхоиетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 38). Такъ же мы не считаемъ себя вправѣ и женщину называть создательницею своего плода, а называемъ создателемъ его Того, Кто сказалъ одному изъ своихъ рабовъ: *Прежде неже Мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя* (Іер. 1, 5). И хотя душа беременной, будучи такъ или иначе расположенною, можетъ какъ бы облегать плодъ въ нѣкоторыя качества, подобно тому, какъ сдѣлалъ Іаковъ посредствомъ нестрыхъ прутьевъ, чтобы рождался скоть нестраго цвѣта (Быт. XXX, 37—39); однако она не производитъ рождаемую природу, какъ не произвела и себя саму. Итакъ какія бы причины тѣлесныя или растительныя ни имѣли примѣненіе при рожденіи тварей чрезъ дѣйствіе ангеловъ, людей или какихъ либо животныхъ или же чрезъ смѣшеніе самцовъ и самокъ; какія

бы также желанія и душевныя движенія матери ни были въ состояніи напечатлѣвать нѣкоторыя черты и цвѣтъ на нѣжныхъ и слабыхъ зародышахъ, самыя природы, которыя являются съ такими или другими свойствами по роду своему, вполне производить только высочайшій Богъ, котораго сокровенное могущество, все проникая своимъ неоскверняемымъ присутствіемъ, даетъ бытіе тому, что такъ или иначе существуетъ, насколько существуетъ. Ибо безъ Его творчества оно не только не было бы такимъ или инымъ, но и совершенно не могло бы быть. Поэтому если на основаніи того вида, какой художники совнѣ придаютъ тѣлеснымъ предметамъ, мы говоримъ, что города Римъ и Александрія имѣли своими строителями не рабочихъ и архитекторовъ, а царей, по волѣ, рѣшенію и распоряженію которыхъ они построены, и именно первый—Ромула, а второй—Александра: то во сколько болѣе мы должны назвать творцемъ природу одного только Бога, который и не производитъ ничего изъ такого матеріала, котораго самъ не создавалъ, и не имѣетъ рабочихъ кромѣ тѣхъ, которыхъ самъ же сотворилъ; и если отниметъ отъ вещей свою, такъ сказать, производительную силу, то ихъ такъ же не будетъ, какъ не было прежде, чѣмъ онѣ были созданы. Но говорю *прежде* въ отношеніи къ вѣчности, а не ко времени. Ибо кто другой могъ быть творцемъ временъ, кромѣ Того, Кто создалъ то, движеніемъ чего дается теченіе временамъ?

ГЛАВА XXVI.

О мнѣніи платониковъ, которые думали, что хотя ангелы сами сотворены Богомъ, тѣмъ не менѣе были творцами человѣческихъ тѣлъ.

Платонъ впрочемъ полагалъ¹⁾, что меньшіе боги, созданные верховнымъ Богомъ, творили прочихъ животныхъ такъ,

¹⁾ In Timaeo.

что бессмертную часть брали отъ Него, а смертную придавали сами. Поэтому онъ признавалъ ихъ творцами не душъ нашихъ, а тѣлъ. Но такъ какъ Порфирій говоритъ, что ради очищенія души слѣдуетъ избѣгать всякаго тѣла, и вмѣстѣ съ своимъ Платономъ и другими платониками полагаетъ, что тѣ, кои жили неводержанно и нечестно, возвращаются въ смертныя тѣла, чтобы терпѣть наказанія,—по Платону даже и въ тѣла животныхъ, а по Порфирію только въ тѣла людей: то, чтобы быть послѣдовательными, они должны сказать, что эти боги, которыхъ они заставляютъ насъ почитать за родителей и творцевъ, суть не что иное, какъ устроители нашихъ оковъ и тюремъ, и не создаютъ насъ, а заключаютъ въ самые трудные рабочіе дома, и налагаютъ на насъ самые тяжелые кандалы. Такимъ образомъ платоники или не должны угрожать душамъ наказаніями посредствомъ этихъ тѣлъ; или пусть не внушаютъ намъ чтить, какъ боговъ, тѣхъ, дѣла рукъ которыхъ въ насъ они убѣждаютъ насъ по возможности избѣгать и удаляться; хотя, впрочемъ, и то и другое совершенно ложно. Ибо и души не несутъ такихъ наказаній, когда снова возвращаются въ эту жизнь; да и творца всего живущаго на небѣ и на землѣ нѣтъ другаго, кромѣ Того, Кѣмъ созданы небо и земля. Вѣдь если жизнь въ этомъ тѣлѣ дается только для того, чтобы терпѣть наказанія; то какимъ образомъ тотъ же Платонъ говоритъ, что міръ не могъ бы быть прекраснѣйшимъ и самымъ лучшимъ, если бы не былъ наполненъ всякаго рода существами, то есть бессмертными и смертными? Если же наше бытіе, хотя бы мы созданы и смертными, есть божественный даръ; то какимъ образомъ служить наказаніемъ возвращеніе въ тѣла, то есть къ божественнымъ благодѣяніямъ? И если Богъ, о чемъ постоянно напоминаетъ Платонъ, содержалъ въ вѣчномъ умѣ образы какъ всего міра, такъ и всѣхъ существъ; то какимъ образомъ Онъ не сотворилъ всего самъ?

Или Онъ не захотѣлъ быть творцемъ нѣкоторыхъ тварей, хотя для сотворенія ихъ Его неизреченный и неизреченно достохвальный умъ и владѣлъ искусствомъ?

ГЛАВА XXVII.

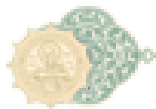
Въ первомъ человекѣ получилъ начало весь родъ человеческій, относительно котораго Богъ предвидѣлъ, какая часть его будетъ удостоена награды и какая осуждена на мученіе.

Итакъ истинная всемірная религія справедливо признаетъ и проповѣдуетъ, что Онъ былъ творцемъ всего существа животныхъ, то есть и душъ и тѣлъ. Стоящій во главѣ ихъ земныхъ человекъ, созданный Имъ по образу Его, созданъ одинъ или по той причинѣ, о которой я сказалъ, или можетъ быть по другой, неизвѣстной и болѣе важной, но одинокимъ не оставленъ. Нѣтъ никакого другаго рода существъ до такой степени любящаго раздоры вслѣдствіе порока, и въ тоже время такъ общительнаго по природѣ. Природа же человѣческая ничѣмъ не могла такъ предостерегать отъ порока несогласія до его возникновенія или излечивать отъ него послѣ его обпаруженія, какъ напominаніемъ о томъ прародителѣ, котораго Богъ для того и сотворилъ одного для размноженія отъ него человѣчества, чтобы это служило побужденіемъ въ сохраненію согласія и единства среди многихъ. Сотвореніемъ же ему жены изъ бока его ясно было показано, какою любовію должны быть соединены мужъ и жена. Эти дѣла Божіи необычайны, потому что были первыми. Тѣ же, кто не вѣритъ имъ, не должны вѣрить никакимъ чудесамъ; потому что чудеса и не назывались бы чудесами, если бы совершались обыкновеннымъ естественнымъ порядкомъ. Подъ управленіемъ божественнаго провидѣнія ничто не происходитъ безъ причины, хотя бы самая причина укры-

валась отъ насъ. Въ одномъ изъ священныхъ псалмовъ говорится: *Приидите и видите дѣла Божія, яко положи чудеса на земли* (Псал. XLV, 9). Но почему жена была создана изъ бога мужа, и что прообразовало это первое въ своемъ родѣ чудо, объ этомъ, съ помощію Божіею, скажу въ другомъ мѣстѣ.

Такъ какъ пора уже закончить эту книгу, то ограничимся пока положеніемъ, что въ этомъ первомъ человѣкѣ, который былъ созданъ первоначально, получили начало, хотя еще не обнаружившіяся, но уже для предвѣдѣнія Божія существовавшія два общества, какъ бы два града, въ родѣ человеческомъ. Ибо отъ него имѣли произойти люди, изъ коихъ одни должны быть присоединены для наказанія къ обществу ангеловъ злыхъ, а другіе для награды къ обществу добрыхъ. Это по сокровенному, но праведному суду Божію. Если Писаніе говоритъ: *Вси путіе Господни милость и истина* (Псал. XXIV, 10); то не можетъ быть несправедливою Его благодать, и жестокимъ Его правосудіе.

ТРУДЫ

КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

1881.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

КИЕВЪ.

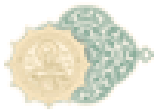
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, соб. домъ.

1881.

Печатать дозволяется. 2 августа 1881 г.

Кіевской духовной Академіи
экстраординарный профессоръ *А. Олесницькій*.

Расколъ и единовѣріе съ царствованія Екате- рины II до царствованія Николая I.

II.

Едва только утверждены были Платоновы „пункты о единовѣріи“, какъ наступило новое царствованіе, въ которое эти пункты должны были выдержать практическую пробу. И эта проба на первыхъ порахъ не совсѣмъ клонилась въ ихъ пользу. „Успѣхи единовѣрія,—говоритъ Мельниковъ,— не были значительны. И замѣчательно, что до 1800 года присоединеніе къ единовѣрію, еще не организованному, было несравненно сильнѣе, чѣмъ послѣ“¹⁾. Изъ числа 73 московскихъ старообрядцевъ, подавшихъ прошеніе о единовѣріи, 21 измѣнили своей подписи и остались въ расколѣ²⁾. „Такое слабое развитіе единовѣрія,—по мнѣнію г. Мельникова, должно отнести къ слѣдующему: 1) „раскольники ожидали, что имъ дадутъ и архіереевъ единовѣрческихъ, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ; 2) Митрополитъ Платонъ не согласился простить бывшихъ у раскольниковъ бѣглыхъ поповъ и позволить имъ отправлять богослуженіе³⁾; 3) единовѣріе признано было, такъ сказать, переходною церковію, и потому, при дозволеніи поступать въ единовѣріе раскольникамъ, строго воспрещалось переходить въ оное тѣмъ, ко-

1) Записка о русскомъ расколѣ, Мельникова. См. Извѣстія Церковно-Археол. общества, Октябрь, 1880 г., №№ 64 и 68.

2) Мнѣніе Московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, Сентйбрь, 1880 года, № 12.

3) Записка о русскомъ расколѣ, Мельникова, 1857 года. См. „Историческіе очерки поповщины“, его же, 1864 г., стр. 280—281.

торые, будучи раскольниками, пишутся православными въ книгахъ. вѣдущихся священниками, а также и тѣмъ, кои по бумагамъ значатся православными“ ¹⁾. Дѣйствительно, уже на первыхъ порахъ существованія единовѣрія высказывались старообрядцами такія или подобныя имъ подозрѣнія. Въ прошеніи къ митрополиту Гавріилу отъ 4 Ноября, 1787 года, настоятель Успенскаго Никодимова монастыря Иринархъ съ братією, передавая слухъ о томъ, что бывшій ихъ настоятель архимандритъ Іоасафъ, „бывши въ С.Петербургѣ, подиисался въ свой монастырь, гдѣ для него построенъ будетъ, служить по новопечатнымъ книгамъ“, прибавляетъ: „и слышится намъ, что и Ваше Архипастырство съ княземъ и съ нашимъ преосвященнымъ согласились *на время*... удержать старые обряды... Сами вѣдаете, что правда приступаютъ такимъ образомъ пять человекъ, да напротивъ того отступаютъ пять тысячъ душъ“ ²⁾. Въ 1789 году нѣкто о. Алексѣй писалъ въ Торжокъ противъ единовѣрія, указывая на то, что единовѣрческій „священникъ будетъ слагать перстосложеніе по преждецерковному преданію, а архипастырь его—по новому“ ³⁾. Около 1822 года черниговскіе старообрядцы діаконскаго согласія прямо указывали на отказъ правительства дать единовѣрцамъ особаго архіерея и на положенныя въ новоизданныхъ книгахъ на раскольниковъ клятвы, какъ на важнѣйшія препятствія къ принятію единовѣрія. „По сей первой резолюціи (объ отказѣ единовѣрцамъ въ епископѣ) и по послѣднему по просьбѣ той заключенію,—писали черниговскіе старообрядцы,—понимаемъ мы и сами въ себѣ съ прискорбіемъ судимъ совѣстію своею, что такова резолюція и заключеніе клонитъ противу предковъ нашихъ и нашей совѣсти на принятіе неприемлемаго

¹⁾ Записка о русскомъ расколѣ, Мельникова, 1857 года.

²⁾ Переписка старца Никодима и другихъ, въ архивѣ м. Гавріила. См. Извѣстія Церковно-Археол. Общества, Сентябрь, 1880 г., № 13.

³⁾ Рукопись Церковно-Археол. Музея, по описанію № 281, стр. 277.

ими, а по нихъ и нами, доселѣ держамаго по исправленнымъ книгамъ грекороссійскою церковію обряда, въ полную его правильную нами признательность и истину во всемъ, а свое и предковъ нашихъ древлецерковное содержаніе въ сходство изданныхъ книгъ за заблужденіе. А какъ и все наше состоитъ омышленіе наиболѣе о новоизданныхъ отъ лѣта сотворенія міра 7164-го грекороссійской церкви книгахъ, яко то—Скрижалѣ, Соборномъ Свѣтѣ, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, Пращицѣ, Обличеніи и о прочихъ, въ которыхъ безспорно содержатся христіанская ученія и разсужденія, но и между тѣмъ жестока изрѣченія и клятвы на древлегрекороссійское содержаніе первенствующія церкви напечатано, что есть наиболѣе по предкахъ своихъ виною нашего отлученія и входа преградою грекороссійскія церкви, и сіи-то выраженія или наклоненія по заключенію и резолюціи есть намъ къ беспокойствію нашей совѣсти; потому и не приедемъ таковыхъ іереевъ, согласныхъ ко отправленію богослуженія по древнему обряду, а разумѣющихъ въ сходство изданныхъ книгъ“¹⁾).

Необходимо, впрочемъ, имѣть въ виду, что послѣдніе возраженія противъ единовѣрія, не вытекаая изъ его сущности, явились уже въ послѣдствіи времени, подъ вліяніемъ другихъ причинъ. Важнѣйшею изъ этихъ причинъ была широкая вѣротерпимость въ царствованіе Александра I, простиравшаяся и на раскольниковъ и даже сектантовъ русскихъ, вслѣдствіе чего раскольники не чувствовали особой нужды въ единовѣрїи, а единовѣрцы или расположенные къ единовѣрїю старообрядцы сдѣлались требовательнѣе въ своихъ претензіяхъ и просьбахъ. Эта широкая вѣротерпимость существеннымъ образомъ и отразилась въ исторіи раскола и единовѣрія въ царствованіе Александра Благословеннаго.

Записка „объ исторіи тайныхъ обществъ въ Россіи“, составленная въ 1825 году протоіереемъ Кочетовымъ, съ

¹⁾ „Плачь старообрядцовъ“ и проч., рукопись Церковно-Археологическаго Музея, по Описанію № 283, стр. 278.

участиемъ адмирала Шишкова, главную причину вѣротерпимости въ царствованіе Александра I приписываетъ врагамъ Россіи. „Они начали тайнымъ образомъ поддерживать заблужденія и суевѣрія русскихъ раскольниковъ, особенно безпоповщической секты,—говоритъ записка,—какъ наиболѣе близкой къ ихъ духу возмущенія противъ вѣры, церкви и гражданской власти и порядка. Подъ благовиднымъ предлогомъ вѣротерпимости, свойственной вѣку просвѣщенія, и будто бы по причинѣ безуспѣшности строгихъ мѣръ, противъ раскольниковъ прежде употреблявшихся, они старались добывать имъ всячески свободу вѣроисповѣданія и способствовать тѣмъ ихъ размноженію, распространяющему раздоры, разномысліе и несогласіе въ государствѣ. Они старались основывать и распространять у насъ новыя ереси и секты и прививать русскимъ новѣйшія заблужденія чужихъ странъ, тѣмъ болѣе губительныя для православной церкви, что они прикрыты мнимою духовностію. Такъ, около этого времени появились въ Россіи духоборцы, хлысты, перекрещенцы, молокане и скопцы, т. е. секты, очевидно развившіеся изъ менонитовъ, флягеллянтовъ, анабаптистовъ, методистовъ и другихъ сектъ, преслѣдуемыхъ на западѣ. Основатели этихъ сектъ проповѣдуютъ мечтательныя правила о поклоненіи Богу духомъ и истиною и затѣмъ отвергаютъ всякую наружность въ дѣлѣ служенія Господу, всѣ святыя таинства, а вслѣдствіе сего и помазаніе царей и освященіе чрезъ оное помазанныхъ Божіихъ. Усвоивъ себѣ духовную свободу, они отвергаютъ всякую зависимость отъ закона, власти и правительства церковнаго и гражданскаго, отвергаютъ всякую обязанность приносить пожертвованія въ церкви, исполнять повинности государственныя, платить подати и оброкъ, называя все это знаменіями антихристовыми; самыя молитвы за царя и за всѣ власти называютъ нечестіемъ и оскорбленіемъ Бога. Питая непримиримую ненависть противъ всѣхъ постановленій церковныхъ и гражданскихъ, они проповѣдуютъ постоянно преобразование или уничто-

женіе оныхъ и всегда готовы пристать къ каждому врагу Россіи. Только-что возникъ въ Москвѣ бунтъ, безпоповщинцы тотчасъ пристали къ нему, и одинъ изъ нихъ убилъ архіепископа Амвросія. Въ бунтѣ Пугачева они были первыми и сильными дѣйствителями. Въ ужасную годину Россіи (1812 г.) они явили себя тѣмъ, чѣмъ были и будутъ всегда, злѣйшими врагами Россіи: явились тотчасъ къ Наполеону I съ хлѣбомъ-солью и предложеніемъ услугъ; первымъ ихъ дѣломъ было разграбленіе св. храмовъ. Это—порохъ, ожидающій взрыва; черви, точащіе подножіе, на которомъ стоитъ колоссъ Россіи! Всѣ секты, какъ ни различны между собою, согласны въ основномъ пунктѣ ученія, — въ ненависти къ постановленіямъ церкви, къ закону и правительству, и всѣ, несмотря на мѣры, умножаются постоянно, несмотря на употребленіе въ теченіи болѣе 100 лѣтъ, попеременно, кротости, милосердія, вразумленія, прещенія, преслѣдованія, строгихъ каръ, — все напрасно: донинѣ успѣха нѣтъ и тѣни; напротивъ того, зло растетъ страшно¹⁾.

Конечно, нельзя теперь согласиться съ составителями записки, приписывавшими развитіе сектантства въ Россіи при Александрѣ I врагамъ Россіи. Скорѣе можно представить дѣло на оборотъ, а именно, что широкая вѣротерпимость дала возможность развитія сектантства, въ крайнихъ своихъ развѣтвленіяхъ не всегда благоприятнаго для русскаго правительства. Она была результатомъ своего рода «новыхъ вѣяній», вытекшихъ изъ мистико-масонскаго настроенія того времени, и потому особенно обращена была на духовно-мечтательныя секты, заимствованныя и туземныя, болѣе или менѣе соотвѣтствовавшія масонскому мистицизму. Въ этомъ смыслѣ записка протоіерея Кочетова и адмирала Шишкова „объ исторіи тайныхъ обществъ въ Россіи“

¹⁾ См. эту записку въ рукописи Церковно-Археологическаго Музея, по Описанію № 413, стр. 383. Отрывки изъ нея — въ архивѣ м. Евгенія. См. Извѣстія Церковно-Археолог. Общества, за Октябрь, 1880 года, № 58.

имѣть въ основаніи своемъ—дѣйствительные факты и только даетъ имъ свое особенное, оригинальное освѣщеніе.

Первыми, по времени, испытали милости Александра Благословеннаго духоборцы и молокане. Первый голосъ въ пользу ихъ подали монарху сенаторы Нелединскій-Мелецкій и Лопухинъ, извѣстный масонъ и иллюминатъ, который, по словамъ митрополита Евгенія, потому и восхвалялъ духоборцевъ, что нашелъ у нихъ свои начала о внутренней церкви, неимѣющей якобы никакой нужды во всемъ наружномъ¹⁾. Ревизуя въ 1801 году Слободско-украинскую губернію, эти сенаторы описали бѣдствія, претерпѣнныя духоборцами, и образъ поведенія, и представили мнѣніе о переселеніи ихъ въ отдаленное мѣсто. Монархъ былъ тронутъ долговременными страданіями, обидами и притѣсненіями, которыя испытали будто бы духоборцы. Для спасенія отъ этого и въ томъ убѣжденіи, что переселеніе духоборцевъ въ *отдаленное* мѣсто можетъ содѣйствовать къ искорененію самой секты, принято правиломъ—разсѣянныхъ духоборцевъ выселить въ Мелитопольскій уѣздъ на земли при рѣкѣ Молочной, считавшіяся тогда пустынными²⁾. Въ 1803 году, по случаю послѣдовавшихъ отъ молоканъ жалобъ на священниковъ въ разныхъ якобы со стороны ихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, Высочайше повелѣно—молоканамъ и духоборцамъ предоставить полную свободу въ исправленіи богослуженія по ихъ обрядамъ, безъ публичнаго только оказательства, и не преслѣдовать тѣхъ, которые будутъ совращаться къ нимъ, а духовнымъ воспретить входить въ ихъ дома и даже при случайныхъ встрѣчахъ вступать съ ними въ разговоры о вѣрѣ, въ чемъ духовные и были обязаны подписками; самихъ же молоканъ и духоборцевъ и вообще

¹⁾ „Древняя и Новая Россія“, за декабрь, 1880 г., стр. 617. Письма митрополита Евгенія.

²⁾ Записка о Мелитопольскихъ духоборцахъ, 1841 г., въ Трудахъ Кіев. д. Академіи, за августъ, 1876 г., стр. 391—392.

всѣхъ сектантовъ отдать въ исключительное заведѣваніе гражданскаго начальства, подѣ надзоръ градскихъ и земскихъ полицій ¹⁾. Въ 1816 году Херсонскій военный губернаторъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ донесеній о развратной жизни и зловредныхъ для общества правилахъ Мелитопольскихъ духоборцевъ, ходатайствовалъ о переселеніи ихъ на другое мѣсто; но въ отвѣтъ на это получилъ Высочайшій указъ отъ 9 декабря, 1816 года, въ которомъ опровергаются клеветы на духоборцевъ, подтверждаются ихъ права и излагаются общія начала вѣротерпимости. „Отдаленіе сихъ людей отъ православной грекороссійской церкви есть, конечно съ ихъ стороны заблужденіе,—говорится въ этомъ указѣ, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ ихъ объ истинномъ богослуженіи и духѣ христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи; ибо ревность Божию имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли правительству христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ? Ученіе Спасителя міра, пришедшаго на землю разыскати и спасти погибшаго, не можетъ внушаемо быть насильствіемъ и казнями, не можетъ служить къ гибели спасаемаго, коего ищутъ обратити на путь истины. Истинная вѣра порождается благодатію Господнею чрезъ убѣжденіе, поученіемъ, кротостію, а болѣе всего добрыми примѣрами. Жестокость же не убѣждаетъ никогда, но паче ожесточаетъ. Всѣ мѣры строгости, истощенныя надъ духоборцами въ продолженіи тридцати лѣтъ до 1801 года, не токмо не истребили сей секты, но паче и паче приумножали число послѣдователей ея... А церковь православная, сколь ни желала бы обратити сихъ отпадшихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли

¹⁾ Краткая записка о молоканахъ, въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, сентябрь, 1880 г., № 19. Св. Труды Кіев. дух. Академіи, февраль, 1875 г., стр. 155—156.

одобрить мѣры гоненія, толико противныя духу Главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изрѣченіе: аще ли бысте вѣдали, что есть милости хочу, а не жертвы, николи же убо бысте осуждали неповинныхъ¹⁾.

Несомнѣнно, такіе указы въ пользу духовборцевъ и молканъ производили сильное впечатлѣніе и на другихъ сектантовъ и питали ихъ надежды на право свободного существованія и развитія. Въ царствованіе Александра I появляются новыя секты, а прежнія приводятъ въ систему свое ученіе, и даже самыя вредныя секты добиваются признанія ихъ со стороны государства. Въ это царствованіе вновь выдѣлилась, около 1815 года, изъ безпоповщинскаго толка секта Аристовцевъ²⁾. Въ 1807 году наставникъ страннической секты Александръ Васильевъ написалъ исповѣданіе этой секты³⁾. Въ 1816 году императоръ Александръ I отмѣнилъ предположенное выселеніе всѣхъ скопцовъ въ отдаленныя страны государства, Сибирь и Грузію, опредѣливъ жребій сей только для зачинщиковъ⁴⁾, а черезъ три года послѣ этого Симбирскій скопецъ Ляховъ осмѣлился обратиться къ императору съ просьбою объ отмѣнѣ и этого ограниченія. Указавъ на только что помянутое Высочайшее повелѣніе о зачинщикахъ—скопцахъ, Ляховъ писалъ: „но между нами нѣтъ зачинщиковъ, ибо всѣ мы составляемъ одну душу и едино тѣло“. Въ заключеніе, какъ бы стараясь попасть въ тонъ Высочайшаго указа 9 декабря 1816 года объ устройствѣ Мелитопольскихъ поселенцевъ, Ляховъ писалъ слѣдующее: „Милосердѣйшій Монархъ! припадая къ стопамъ Ва-

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола, 1863 г., вып. 1, стр. 34 и сл.

²⁾ „Записка о нынѣшнемъ положеніи раскольниковъ Олонецкой губерніи“, 1851 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, за октябрь, 1880 г., № 3.

³⁾ О страннической сектѣ въ Ярославской губерніи, 1854 г., въ архивѣ м. Григорія. Извѣстія, октябрь, 1886 г., № 14.

⁴⁾ „Собраніе постановленій по части раскола“, 1863 г., в. I, стр. 32.

шего Императорскаго Величества, не о себѣ единомъ молю, но о многихъ тысящахъ вѣрующихъ въ искупителя и образъ Его носящихъ. Аще слово Его соблюдаемъ, да не будемъ гонимы, яко же и Онъ; аще ли души наша заблужденіемъ омрачишася, просвѣти, вразуми и настави насъ духомъ милосердія, духомъ кротости, духомъ любви, да не погибнемъ до конца, но да избавльшеся отъ злыхъ, тебе и Бога вѣчно хвалимъ“¹⁾).

Разумѣется, при широкой вѣротерпимости въ царствованіе Александра Благословеннаго по отношенію къ сектантамъ, и наши раскольники и старообрядцы должны были получить извѣстныя льготы. Они дѣйствительно и получили эти льготы, хотя и не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ духоборцы и молокане. Явный знакъ, что наши бородастые соотечественники, приверженные къ обряду и буквѣ, не встрѣчали въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, зараженныхъ масонскимъ мистицизмомъ, такого сочувствія, какъ русскіе сектанты въ духѣ современнаго моднаго мистицизма западной Европы. При томъ же, наши раскольники имѣли хоть какую нибудь связь съ русскою православною церковію, состояла ли эта связь въ одномъ только богослуженіи (у безпоповцевъ), или же и въ іерархіи (у поповцевъ). Поэтому, мѣропріятія правительства по отношенію къ старообрядцамъ и раскольникамъ должны были сообразоваться со взглядами православной церкви на расколъ и отношеніями ея къ нему и здѣсь находить ограниченіе для себя. Этимъ мы объясняемъ нерѣшительность и невыдержанность мѣръ, предпринимаемыхъ правительствомъ въ царствованіе Александра I по отношенію къ русскимъ раскольникамъ и старообрядцамъ.

Общія правила относительно раскольниковъ изложены

¹⁾ „Духъ раскольниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ скопцовъ“, рукопись въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія Церковно-археол. Общества, сентябрь, 1880 г., № 1.

въ Высочайшемъ указѣ 21 февраля, 1803 года. „Общее правило,—говорится здѣсь отъ лица Императора, принятое мною на заблужденіе сего рода, состоитъ въ томъ, чтобъ, не дѣлая насилія совѣсти и не входя въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, не допускать однакоже никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка¹⁾. Но въ послѣдствіи времени открывшаяся многочисленность раскольниковъ и зловерное направленіе нѣкоторыхъ раскольническихъ сектъ смутили правительство и побудили его принять нѣкоторыя мѣры противъ раскола. Въ 1811 году, 18 августа, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: всѣмъ начальникамъ губерній собрать свѣдѣнія, сколько въ которой находится старообрядцевъ, и вѣдомости о нихъ доставлять ежегодно къ 1 января и 1 іюля министру полиціи²⁾. Послѣдовавшая вслѣдствіе этого перепись „умножила число раскольниковъ; потому что записывающихся признавали раскольниками безъ всякой повѣрки; и пользуясь симъ, раскольники записывали съ собою въ расколъ православныхъ родственниковъ, и другихъ колеблющихся побуждали пользоваться симъ случаемъ, предлагая имъ на всякій случай пріобрѣсти право быть раскольниками, которое между тѣмъ не лишаетъ ихъ права и православными оставаться. Но записавшіеся подпали болѣе прежняго сильному вліянію раскольниковъ и погрязли въ расколъ“³⁾. Указомъ 18 іюня, 1812 года, предписано было, чтобы свѣдѣнія о старообрядцахъ не иначе собираемы были, какъ подъ рукою и безъ всякой малѣйшей огласки⁴⁾. Но тѣмъ не менѣе число рас-

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола, 1863 г., т. 1 стр. 20.

²⁾ Тамъ же, стр. 28.

³⁾ Записка Московскаго м. Филарета „о домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства“, 1837 г. См. „Извѣстія Церковно-археологическаго Общества, октябрь, 1880 г., № 33.

⁴⁾ Собраніе постановленій по части раскола, 1863 года, т. I, вып. 1, стр. 30.

кольниковъ все болѣе и болѣе умножалось. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Кочубей объявилъ въ 1820 году, что число раскольниковъ простирается до двумъ миллионъ, а черезъ десять лѣтъ можетъ учетвериться, и потому предлагалъ мнѣніе свое принять осторожность противъ быстрого распространенія раскольниковъ сектъ ¹⁾. Правительство, примѣчая, что расколъ высоко поднимаетъ голову, почувствовало нужду противодействовать ему: и въ тѣ же годы получилъ начало Секретный Комитетъ по дѣламъ раскола, открывшій свои дѣйствія Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ уничтожить главу на одной раскольниковъ молельной въ ярославской губерніи ²⁾.

Независимо отъ общихъ правилъ относительно благоустройства между старообрядцами и раскольниковъ, въ царствованіе Александра 1 послѣдовало нѣсколько частныхъ постановленій и распоряженій, касающихся того или другаго раскольниковъ толка или согласія. Мы здѣсь преимущественно разумѣемъ безпоповщинское преображенское кладбище въ Москвѣ и поповщинскій толкъ съ московскимъ рогожскимъ кладбищемъ во главѣ.

Организованное въ 1771 году, Преображенское кладбище къ концу прошлаго вѣка вмѣщало въ своихъ пріютахъ 500 человекъ обою пола, да имѣло 3000 прихожанъ въ Москвѣ, посѣщавшихъ его молельни, а въ началѣ нынѣшняго вѣка число первыхъ возросло до 1500, послѣднихъ до 10,000, изъ которыхъ болѣе зажиточные имѣли въ до-

¹⁾ Примѣчанія С.-Петербургскаго митрополита на записку старообрядца Рязанова, 1827 года, въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, за Сентябрь, 1880 года, № 3. См. Описаніе рукописей Церковно-археологическаго Музея, № 413 стр. 383.

²⁾ Записка Московскаго митрополита Филарета „о домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства“, 1857 г. См. Извѣстія, октябрь, 1880 г., № 34. По свидѣтельству м. Филарета, Секретный Комитетъ учрежденъ не въ 1825 году, а во второмъ десятилѣтіи царствованія Александра I.

махъ своихъ модельни; кромѣ того, въ дѣтской палатѣ кладбища считалось 200 воспитанниковъ. Слухъ о богатствѣ и видимомъ благоустройствѣ Преображенскаго кладбища, о достоинствахъ и весьма многихъ успѣшныхъ дѣйствіяхъ главы его Ковылина въ пользу Ѳедосѣевской секты, о его связяхъ съ людьми знатными и сильными, возвысилъ Ковылина въ глазахъ всѣхъ иногородныхъ Ѳедосѣевскихъ общинъ, — и онѣ почти всѣ, одна за другою, спѣшили искать себѣ его покровительства. Мало по малу оказались въ зависимости отъ Преображенскаго кладбища Ѳедосѣевскія общины, находившіяся въ Ярославлѣ, Новгородѣ, Вышемѣ Волоцкѣ, Ригѣ, Тулѣ, Саратовѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Симбирскѣ, на Дону, Кубани, въ Стародубѣ и другихъ мѣстахъ. Всѣ онѣ получали наставниковъ и пѣвчихъ отъ Преображенскаго кладбища; тамъ покупали себѣ служебныя книги и иконы, и всѣ присылали кладбищу ежегодныя пожертвованія ¹⁾). Въ 1809 году, по ходатайству Ковылина, Преображенское Кладбище освобождено было отъ зависимости православнаго духовенства и подчинено одному полицейскому надзору, долженствовавшему блюсти за погребеніемъ умершихъ раскольниковъ ²⁾). Не довольствуясь этимъ, въ томъ же году Ковылинъ осмѣлился даже утрудить Государя прошеніемъ о дарованіи ему такихъ правъ, по которымъ были бы учреждены въ часовняхъ его раскольниковскія поученія открыто для людей всякаго вѣроисповѣданія, и чтобы оно, не подлежа надзору даже мѣстной полиціи, зависѣло единственно отъ своихъ попечителей, и установленъ былъ бы собственно раскольниковскій судъ ³⁾).

¹⁾ Исторія русскаго раскола, Макарія, 1855 г. стр. 273. См. также „Исторію Преображенскаго кладбища“ въ „Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“, Кельсіева.

²⁾ Собраніе постановленій по части раскола“, 1863 г., т. I, вып. I, стр. 26—27.

³⁾ Записка о томъ, какой системы держаться въ отношеніи къ расколу, м. Григорія, около 1858 г. См. Извѣстія Церковно-археолог. Общества, окт., 1880 г., № 30.

Изъ 88-ми законодательныхъ правилъ, представленныхъ Ковылинымъ на Высочайшее усмотрѣніе, 13-мъ запрещается входъ на Преображенское кладбище православному духовенству; 21-мъ устанавливается для продержистыхъ собственный раскольниковскій судъ; 33-мъ учреждаются по воскреснымъ днямъ раскольниковскія поученія для людей всякаго вѣроисповѣданія съ тѣмъ, чтобы духовное начальство никому не запрещало слушать оныя; 34-мъ постановляется независимость Преображенскаго кладбища ни отъ кого, кромѣ старообрядческаго общества; 83, въ случаѣ каковаго нибудь темнаго дѣла, запрещается начальству дѣлать на Преображенскомъ Кладбищѣ розыскы, а предоставляется сіе попечителямъ кладбища; 86 назначаются въ одной изъ молельныхъ кресла для Государа Императора¹⁾. Хотя правила и не удостоены утвержденія, но Преображенскому Кладбищу, переименованному въ богадѣльный домъ, вообще оказано покровительство, которое способствовало привлеченію въ оный капиталовъ и увеличило его значеніе и силу. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ 15 мая, 1809 года, на имя Московскаго военнаго генераль-губернатора объ устройствѣ Преображенскаго Богадѣльнаго Дома, изображено: „разсмотрѣвъ планъ учрежденія Богадѣльнаго Дома, представленный Московскимъ купцомъ Ильею Ковылинымъ отъ имени его вѣрителей, и находя, что заведеніе сіе, на благотворительныхъ побужденіяхъ основанное, заслуживаетъ быть подъ общимъ покровительствомъ законовъ и мѣстнаго начальства, признали Мы за благо, присвоивъ ему отнынѣ названіе Преображенскаго Богадѣльнаго Дома, предоставить оному всѣ тѣ права, коими въ распоряженіи и управленіи капиталовъ, въ приемѣ людей съ вѣдома полиціи, въ совер-

¹⁾ Мнѣніе Московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 г., и записка о томъ, какой системы держаться въ отношеніи къ расколу, м. Григорія, около 1858 года, въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія Церковно-Архсол. Общества, 1880 г. Сентябрь № 12, и Октябрь, № 30.

пеніи законныхъ актовъ на вклады и приношенія, въ выборѣ попечителей и людей, для управленія нужныхъ, въ защитѣ пользы сего Дома по дѣламъ суднымъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ подобныя ему частныя и благотвори- тельныя заведенія подѣ зависимостію законовъ и мѣстнаго начальства пользуются въ имперіи нашей“ ¹⁾. Но Преобра- женскіе раскольники не умѣли воспользоваться благоразум- но монаршими милостями. „Къ немалому удивленію моему, дошло до свѣдѣнія моего,—говорится въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 3 іюля, 1820 года, что помянутое Об- щество (Преображенское), удалясь отъ правилъ тишины, въ непремѣнную обязанность онаго поставленныхъ, возродило въ 1816 году при выборѣ новыхъ попечителей для Преобра- женскаго Богадѣленнаго Дома разные раздоры; что люди, Преображенскому Богадѣленному Дому принадлежащіе, явно уже обнаруживали предѣ правительствомъ въ жалобахъ, что въ ономъ содержатся люди подозрительныя; что, кромѣ сего, въ Богадѣленномъ Домѣ разсѣваются вредныя правила, какъ то: неповиновеніе къ властямъ и закону, развращеніе браковъ и т. п.“ ²⁾. Поэтому не разѣ предписываемы были особыя правила относительно надзора за Преображенскимъ Богадѣленнымъ Домомъ. Такъ напр., 24 марта, 1823 года, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Метрическихъ книгъ по Преображенскому Богадѣленному Дому не заводить, дабы сіе не принято было за утвержде- ніе раскольническаго общества, а завести подѣ вѣдомствомъ полиціи списки всѣхъ живущихъ въ домѣ, для записи всту- пающихъ въ оный и выбывающихъ изъ него, полиціи же провѣрять сіи списки, и проч. 2) Не дозволять вступать кому либо вновь въ Федосѣевскую секту и соблазвителей безъ всякаго послабленія предавать суду. 3) Впредь мѣст- ному начальству съ точностію держаться первоначальнаго

¹⁾ Собраніе постановленій по части раскола, 1863 г., вып. 1, стр. 27.

²⁾ Тамъ же стр. 48—49.

устраненія сего дома и поступать съ нимъ, какъ съ богадѣльнею, и недопускать, чтобы онъ присвоилъ себѣ какія либо права, какъ заведеніе раскольниковской секты. 4) Пріема подкидышей обоого пола не возбранять, но воспитывать ихъ въ Домѣ только до 14 лѣтняго возраста, а затѣмъ попечитель Дома обязанъ отпускать или пристроить ихъ внѣ онаго. 5) Престарѣлыхъ принимать также не возбранять, но притомъ возрастъ престарѣлости считать не менѣе 50 лѣтъ. 6) Больныхъ принимать до излеченія, полиція же наблюдать, чтобы подъ названіемъ больныхъ не проживали въ Домѣ здоровые для другихъ видовъ. 7) Молельныхъ и келій въ Преображенскомъ Домѣ не умножать. 8) Попечителя Дома правительству имѣть въ виду одного, который бы отвѣтствовалъ военному генералъ-губернатору и полиціи за то, что въ Домѣ ничего нѣтъ противнаго общественному порядку и настоящимъ положеніямъ ¹⁾).

Что же касается раскольниковъ поповщинской секты, то вѣротерпимость по отношенію къ нимъ выразилась прежде въ дозволеніи имъ имѣть негласно бѣглыхъ поповъ. Въ 1803 году Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ разрѣшеніе вопроса Малороссійскаго генералъ-губернатора о томъ, какъ поступать съ старообрядческими священниками, въ разныхъ слободахъ являющимися, сообщилъ Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: какъ изгнаніе таковыхъ священниковъ изъ волостей могло бы болѣе ожесточить раскольниковъ въ ихъ суевѣріи и лишить ихъ способовъ крещенія и погребенія мертвыхъ, то и должно терпѣть оныхъ, смотря на нихъ, такъ сказать, сквозь пальцы и не подавая имъ явнаго вида покровительства. Въ томъ же году, для успокоенія старообрядцевъ села Городца, Нижегородской губерніи, Высочайше повелѣно было дозволить имъ имѣть священниковъ изъ Иргиза, наблюдая, чтобы таковое снисхожденіе не могло быть обращено во зло, чтобы священ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 55—56.

ники сіи вызываемы были по мѣрѣ надобности и съ вѣдома духовныхъ и гражданскихъ правительствъ, и чтобы, во всемъ бывъ подчинены, на основаніи общихъ правилъ, мѣстному преосвященному, они не могли распространять ученія о своихъ обрядахъ далѣе селеній, для коихъ будутъ выписываемы¹⁾. Въ послѣдствіи времени, въ виду быстрого умноженія числа раскольниковъ, приняты были нѣкоторыя мѣры и противъ поповцевъ. Вѣроятно, вслѣдствіе извѣстнаго уже намъ предложенія министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, „въ 1821 или 1822 году предложено было Секретному Комитету по дѣламъ раскола послать къ раскольниковъ православныхъ священниковъ, которые, по видимому, присоединились бы къ ихъ обществу, но, пріобрѣтя ихъ довѣріе, старались бы примирить ихъ съ церковію. Предложеніе сіе принято, и опредѣленіе о семъ, подписанное между прочими митрополитомъ Серафимомъ, удостоено Высочайшаго утвержденія. Но когда митрополиту предоставлено было привести въ исполненіе, онъ увидѣлъ, что сего нельзя согласить съ церковными правилами и съ чистотою священнослужительской совѣсти; открылъ Комитету свое затрудненіе, и Государь Императоръ соизволилъ, чтобы оставлено было безъ исполненія опредѣленіе, имъ утвержденное“²⁾. Послѣ этого приступлено было къ другой мѣрѣ успокоенія раскольниковъ поповщинскаго толка, представляющей обобщеніе Высочайшаго повелѣнія 1803 года относительно новороссійскихъ поповцевъ. Въ 1822 году „разсуждаемо было, какимъ бы образомъ доставить удобство раскольниковъ пользоваться совершеніемъ христіанскихъ требъ, по крайней мѣрѣ

1) Тамъ же, стр. 21.

2) Мнѣніе Московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 года, и его же записка о домогательствахъ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданского начальства, 1857—8 г.г. въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія Церковно-археологическаго Общества, 1890 г., сентябрь, № 12, и октябрь, № 33.

отъ бѣглыхъ священниковъ, впрередъ до вразумленія и вступленія въ сношеніе съ законною іерархією; но тотчасъ признано, что невозможно издать о семъ закона. Мысль—позволить должностному лицу безнаказанно дезертировать и скрываться, гдѣ захочетъ, есть разрушительная для общественнаго порядка... По такимъ соображеніямъ, въ 1822 году не издано закона, а даны секретныя правила, чтобы изъ снисхожденія къ раскольникамъ допустить имъ укрывать бѣглыхъ священниковъ отъ дѣйствія закона, если сіи не окажутся виновными въ другомъ преступленіи, кромѣ побѣга ¹⁾. Этими правилами, Высочайше утвержденными 26 марта, 1822 года, раскольникамъ дозволено имѣть бѣглыхъ священниковъ тамъ, гдѣ у раскольниковъ есть молитвенные дома или церкви. На требованіе епархіальныхъ архіереевъ о высылкѣ таковыхъ поповъ велѣно отвѣчать, что они находятся при своихъ мѣстахъ. Но если священники сіи побѣгъ учинили отъ своего мѣста по причинѣ содѣланнаго ими уголовного преступленія; то, по требованіямъ епархіальныхъ архіереевъ, таковыхъ высылать, а оставленнымъ у раскольниковъ приказать, для порядка, вести метрики и представлять о томъ вѣдомости ежегодно гражданскому начальству. Касательно молитвенныхъ домовъ, церквей и часовень раскольническихъ; то о тѣхъ, кои давно построены, не входить ни въ какое дальнѣйшее разсмотрѣніе и оставлять ихъ безъ розысканія; вновь же строить такихъ не дозволить ни по какому случаю ²⁾. Эти секретныя правила получили болѣе громкую извѣстность, нежели многіе несекретные законы. Раскольники почли оныя закономъ въ ихъ пользу, и укрѣпились и сдѣлались смѣлѣе въ своихъ дѣйствіяхъ и домогательствахъ. Со времени изданія правилъ 1822 года

¹⁾ Мнѣніе московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 г. См. Извѣстія, сентябрь, 1880 г., № 12.

²⁾ Тамъ же. Сн. Собраніе постановленій по части раскола; 1863 г., т. I, вып. I, стр. 52—53.

имѣть бѣглаго священника они признаютъ для себя правомъ и притѣсненіемъ почитаютъ взятіе его за оскорбленіе православной церкви, или за другое доказанное нарушеніе законовъ, кромѣ побѣга ¹⁾. Мы имѣемъ свѣдѣніе, что актъ принятія раскольниками бѣглаго попа получалъ нѣкотораго рода санкцію со стороны свѣтскаго начальства. Вотъ что писали о приѣмѣ бѣглыхъ поповъ Черниговскіе раскольники вскорѣ по утвержденіи секретныхъ правилъ: „Священниковъ же, нынѣ отъ пастырей греко-россійскія церкви рукополагаемыхъ, пришедшихъ къ намъ произвольно, приѣмлемъ..., а затѣмъ доносимъ свѣтскому начальству ко учиненію объ нихъ, съ кѣмъ дозвѣтъ, выправки, когда кѣмъ рукоположены и не сдѣлали ль какого преступленія, возбращающаго къ священнослуженію, и не состоятъ ли за что-либо подѣ судомъ, и еще не запрещены и по исповѣди и выправкѣ окажутся достойны служить, тогда по должности своей дѣйствуютъ дозволяемое имъ“ ²⁾.

Не преминуло воспользоваться означенными льготами и такъ называемое Рогожское поповщинское Кладбище въ Москвѣ, основанное одновременно съ Преображенскимъ. Къ концу прошлаго вѣка число обитателей Рогожскаго Кладбища восходило до нѣсколькихъ сотъ, а число прихожанъ въ Москвѣ считалось до 20,000 ³⁾. Въ нашествіе французовъ въ 1812 году на Москву, когда вѣрные россияне удалялись изъ нея, жертвуя своимъ имуществомъ, раскольники Рогожскіе вошли въ благопріятныя отношенія съ французами и получили тогда отъ французовъ оставленную въ Москвѣ однимъ изъ русскихъ полковъ походную церковь. Раскольники давали ей невѣроятное происхожденіе изъ какого-то раскольниковскаго монастыря, гдѣ она будто бы существо-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Плачь старообрядцовъ“ и проч., рукопись Церковно-археол. Музея, по описанію № 283, стр. 278.

³⁾ Исторія русскаго раскола, Макарія, 1855 г., стр. 318.

вала съ 1789 года. Въ 1823 году они поставили эту церковь въ открытой моленной Рогожскаго кладбища, и въ ней начато священнослуженіе ¹⁾. Тогдашняя московская полиція и не воспрепятствовала сему, и не донесла о семъ; ропотъ православныхъ открылъ сіе епархіальному начальству и чрезъ него правительству ²⁾. По доведеніи сего дѣла до тогдашнихъ Министерствъ Духовныхъ и Внутреннихъ Дѣлъ, то только достигнуто, что стояніе сей церкви и служеніе въ ней велѣно прекратить; но церковь осталась въ рукахъ раскольниковъ ³⁾. Около этого же приблизительно времени Рогожскіе раскольники запаслись, съ вѣдома начальства, бѣглыми попами. Въ 1826 году на Рогожскомъ Кладбищѣ было 9 священниковъ и 2 діакона, извѣстныхъ начальству; но, по всей вѣроятности, были еще и другіе, неизвѣстные начальству ⁴⁾.

Въ виду такихъ льготъ для раскольниковъ—поповцевъ, имъ не предстояло особенной надобности принимать единовѣріе на основаніи правилъ 1800 года, когда они и внѣ единовѣрческой церкви могли имѣть бѣглыхъ священниковъ, сколько угодно. Правда, и въ это время мы видимъ нѣсколько примѣровъ обращенія раскольниковъ—поповцевъ къ единовѣрію. Такъ напр., около 1823 года купецъ Петръ Исаевъ

¹⁾ Мнѣніе московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 г., и его же мнѣніе на записку московскаго генераль-губернатора Закревскаго о дарованіи поповщинскимъ раскольникамъ поповъ, неподчиненныхъ духов. начальству, 1857 г., въ архивѣ м. Григорія. Извѣстія, 1880 г., сент., № 13, и окт., № 29.

²⁾ Письмо м. Филарета къ С.Петербургскому митрополиту Никанору, 1856 г., съ приложеніемъ своей записки 21 сент., 1855 г., въ архивѣ м. Григорія. Извѣстія, окт., 1880 г., № 23.

³⁾ Мнѣніе московскаго митрополита Филарета о сводныхъ бракахъ, 1849 года.

⁴⁾ Записка московскаго митрополита Филарета о домогательствѣ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства, около 1858 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, октябрь, 1880 г., № 33.

и другіе жители посада Клинцовъ, Черниговской губерніи, приняли единовѣріе и ходили на богослуженіе за 6 верстъ въ малороссійскую церковь ¹⁾. 30 іюня, 1824 года, злывинскій раскольникъ Титъ Марахинъ подалъ прошеніе какому-то сіятельству о присоединеніи своемъ къ единовѣрію ²⁾. Но за то едва ли не большее число изъ прежнихъ единовѣрцевъ перешло теперь въ расколъ, особенно во время неосторожной переписи раскольниковъ въ 1811 году. „При щекотливомъ вообще тщеславіи раскольниковъ, — писалъ одинъ чиновникъ, — осмѣяніе было главною причиною, что въ Черниговскихъ раскольниковыхъ посадахъ прежнія единовѣрческія церкви пришли совершенно въ упадокъ, лишась своихъ значительныхъ прихожанъ, перешедшихъ снова въ расколъ“ ³⁾. До 1812 года въ Стародубѣ раскольники едва ли имѣли и пять церквей, а съ сего времени по 1828 годъ размножили въ посадахъ храмовъ съ престолами до 30 ти ⁴⁾.

Духовное начальство видѣло стѣснительное положеніе единовѣрцевъ, въ какое они поставлены были широкою терпимостію по отношенію къ расколу, и по возможности старалось успокоить ихъ колеблющуюся совѣсть. Указомъ отъ 31 декабря, 1818 года, повелѣно было учредить для единовѣрцевъ особую типографію въ Москвѣ, для изданія богослужебныхъ книгъ, сходныхъ со старопечатными ⁵⁾. Мы ви-

¹⁾ Репортъ протоіерея Верховскаго въ Св. Синодъ относительно образованія единовѣрческихъ приходовъ въ Чернигов. губерніи, въ августѣ, 1847 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, сентябрь, 1880 г., № 6.

²⁾ Рукопись Церковно-археологич. музея, по описанію № 37, стр. 20.

³⁾ Записка о раскольникахъ Ярославской губерніи, около 1848 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, сент., 1880 г., № 15. См. также исторію Министерства Вн. Дѣлъ, Н. Варадина, кн. VIII, стр. 526 и сл.

⁴⁾ Репортъ Верховскаго въ Св. Синодъ, августъ, 1847 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, сент., 1880 г. № 6.

⁵⁾ Записка о раскольникахъ, именующихъ себя старообрядцами, 1855 г., и отзывъ на нее московскаго митрополита Филарета, 21 сент., 1855 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія. 1880 г., окт., №№ 19 и 23, л.

дѣли, что еще при самомъ началѣ единовѣрія раскольники выставляли противъ него возраженіе, что единовѣрческій священникъ будетъ слагать перстосложеніе по преждецерковному преданію, а архипастырь его--по новому, иначе говоря, укоряли единовѣрческую церковь въ непослѣдовательности и двулчій. И вотъ, для отклоненія подобныхъ возраженій и успокоенія совѣсти единовѣрцевъ, въ 1819 году митрополитъ Серафимъ, при освященіи старообрядческаго храма въ Москвѣ, служилъ по старообрядчески весь чинъ освященія и самую литургію, на основаніи 4 статьи „пунктовъ о единовѣріи“ 1800 года ¹⁾).

Но эти уступки и льготы еще болѣе разжигали требовательность старообрядцевъ и побуждали ихъ домогаться еще большихъ уступокъ, при которыхъ терялась почти всякая связь между старообрядцами и православною церковію и являлась самостоятельная старообрядческая церковь. Именно такихъ уступокъ желали, во второй половинѣ царствованія Александра I, старообрядцы Екатеринбургскіе и Черниговскіе.

Во главѣ первыхъ стоялъ тогда купецъ Рязановъ. Еще въ 1819 году онъ и другіе Екатеринбургскіе старообрядцы вошли въ переписку съ тогдашнимъ Министромъ Духовныхъ Дѣлъ княземъ Голицынымъ, въ которой „отклонялись сколь можно отъ подчиненія себя Св. Синоду, но просили его князя Голицына, какъ бывшаго Министра Духовныхъ Дѣлъ, быть посредникомъ между ими и духовными властями“ ²⁾, т. е. искали своего священноначалія, которое бы не зависѣло отъ Святѣйшаго Синода. Мы не знаемъ

¹⁾ „Плачь старообрядцовъ“ и проч., рукопись Церковно-археологич. музея, по описанію № 283, стр. 278. См. Собраніе постановленій по части раскола, 1863 г., т. I, вын. I, стр. 11.

²⁾ Изъ бумагъ старообрядца Рязанова, найденныхъ въ кабинетѣ Императора Александра I, 1826 года, въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія Церков.-археологич. Общества, сентябрь, 1880 г., № 2.

подробностей проекта Рязанова и его Екатеринбургских со-товарищей, но имѣемъ записку Черниговскихъ раскольниковъ о подобной независимости старообрядческой церкви, составленную въ 1822—1823 годахъ и, по всей вѣроятности, имѣющую тѣсную связь съ проектомъ Рязанова. Эта записка носить такое заглавіе: „Плачь старообрядцевъ и моленіе ихъ сердечное навсегда ко всевышнему въ Троицѣ святѣй славимому Богу“. Судя по заглавію, она адресована къ Господу Вседержителю, но, конечно, имѣла въ виду и нѣкоторыя земныя инстанціи. Записка, между прочимъ, говоритъ, что старообрядцы, послѣ резолюціи покойнаго митрополита московскаго Платона на просьбу московскихъ старообрядцевъ, не осмѣливаются просить у Высочайшаго престола и пастырей церковныхъ особаго архіерея для себя; но, ссылаясь на терпимость правительства къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, желаютъ подобной терпимости и для своего обряда, святость котораго признали митрополитъ Платонъ въ „пунктахъ о единовѣріи“ и митрополитъ Серафимъ, который въ 1819 году, при освященіи старообрядческаго въ Москвѣ храма служилъ по старому обряду весь чинъ освященія и самую литургію. Изложивъ извѣстныя уже намъ причины, по которымъ они не принимаютъ единовѣрія, Черниговскіе старообрядцы предлагаютъ слѣдующій проектъ устройства своей церкви и ея отношеній къ церкви православной и правительству: „1) Да снимется, по обряду св. церкви, тотъ наваленный на груди отцовъ нашихъ камень, который многихъ изъ насъ тяготитъ безмѣрно, многимъ же служить въ единое претыканіе и соблазнъ; 2) а за симъ да усторонятся церковію жъ и не воспомянутся отъ нея вправду жестоко изрѣченныя клятвы и порицанія въ новоизданныхъ книгахъ отъ лѣта 7164 на древле бывшее грекороссійское церковное содержаніе при отправленіи богослуженія, когда уже и паки нынѣ просящимъ московскимъ старообрядцамъ ея же таково разрѣшено; 3) а къ тому да разрѣшится властію же церкви строе-

ніе святыхъ храмовъ и принятіе желающихъ къ намъ священнослужителей, всякаго званія духовныхъ особъ, для исправленія богослуженія и мірскихъ требъ по стариннымъ книгамъ и уставамъ, съ постановленіемъ на то правительствомъ границъ, склонныхъ къ монаршему благоволенію, съ неповрежденіемъ совѣсти нашей и пастырей церкви; 4) да удостоимся и мы быть средѣ всѣхъ вѣроисповѣдниковъ, подъ благопокровительствомъ и защитою Министра Духовныхъ Дѣлъ и, буде возможно, имѣть такожде и въ самомъ Св. Синодѣ, съ терпимостію навывченнаго нами старообрядчества, какое либо отдѣльное духовное убѣжище“.—Въ другомъ мѣстѣ записка проектируетъ слѣдующую организацію старообрядческаго церковнаго управленія: „1) открыли бѣ при Святѣйшемъ ли Синодѣ, или гдѣ разсудится, для всѣхъ старообрядцевъ благоснисходительное одно главное старообрядческое духовное удѣльное судебное убѣжище, которое и вѣдомо обязано быть одному ему на правѣ общемъ, какъ его синодальная контора или епархіальныя дикастеріи, а затѣмъ 2) управленію жѣ (гдѣ жительствоуемъ) духовныхъ нашихъ дѣлъ—старообрядческія духовныя правленія; 3) за сѣданію бѣ въ нихъ позволили быть изъ нѣскольکو членовъ хиротонисанныхъ нашихъ духовныхъ и изъ управляющихъ нашими монастырями; 4) выборы же членовъ въ духовныя правленія соблаговолено бѣ производить нашими духовными хиротонисанными и монахами, также и благочиннаго, и при случаѣ въ монастыри управляющихъ на мѣсто игуменовъ и казначеевъ; 5) правленія жѣ сіи изъземлемы бѣ были изъ вѣдѣнія мѣстнаго епископа и дикастеріи, а оставлены бѣ въ вѣдѣніи помянутаго главнаго духовнаго судебного убѣжища; 6) правленія и подчиненные имъ благочинные обязаны имѣть у себя опись состоящимъ нашимъ церквамъ, часовнямъ, молитвеннымъ домамъ, монастырямъ, пустынкамъ, а духовнымъ іеромонахамъ, монахамъ и монахинямъ и свѣтскимъ священникамъ, діаконамъ и ихъ женамъ и дочерямъ перепись, и такова жѣ опись могла быть отослана

во удѣльное главное духовное судебное уѣзжизще и переписать, и въ случаѣ вновь могущей быть свѣтской ревизіи, въ оную таковыхъ нашихъ духовныхъ уже не записывать; 7) всѣ старообрядцы, живущіе и вписанные также и въ ревизію духовную, судомъ же и расправою могли пользоваться по духовнымъ дѣламъ вѣдомаго ими духовнаго правленія, и касающіяся дѣла до обревизованія—таковыя изъ онаго поступали бѣ во удѣльное главное духовное судебное уѣзжизще, а оттолъ -- куда довлѣтъ; 8) при случаѣ за что либо духовныхъ нашихъ случилось по суду перемѣстить въ другой монастырь, или старообрядцевъ въ церковное покаяніе; то въ російскіе или малоросійскіе не могли бѣ быть посланы, а въ какой либо старообрядческой, къ соблюденію держимаго ими древняго церковнаго обряда; 9) ежели бы понадобилось отъ монастыря послать съ книгою за милостынею на содержаніе братіи, или для стройки какой и починки; то могли бѣ таковую книгу получать отъ состоящаго въ вѣдомствѣ того правленія съ опредѣленія и его печатью, за подписомъ члена, со описаніемъ времени и примѣтъ посланному въ данномъ ему видѣ; 10) правленія жѣ и другіе чиновники могли бѣ во всемъ руководствоваться, какъ и прочіе въ Россіи и Малороссіи духовныя правленія и благочинныя и ихъ подчиненныя, іеромонахи, іеродіаконы, священники и діаконы общими изданными законами, уставами и другими указами, не вопреки правилъ, въ старопечатныхъ книгахъ напечатанныхъ; 11) Правительствующій же Синодъ, также епархіальныя диакстеріи и помянутое главное духовное удѣльное судебное уѣзжизще, а равно и по себѣ изъясненныхъ судебныхъ мѣстъ члены и епархіальные архіереи не могли бѣ вмѣшиваться въ старообрядческое отправляемое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, чего либо къ прибавленію или убавленію противъ старопечатнымъ книгамъ, такъ же какъ и подѣ благословеніе треперстное или херословное противъ воли нашей къ себѣ привлекать; подѣ наблюденіемъ и за-

щитою во всемъ таковомъ, какъ члены правленій, такъ и всѣ мы старообрядцы могли бѣ быть Министра Духовныхъ Дѣлъ; 12) на пріемъ же нами старообрядцами священниковъ, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и діаконовъ или другаго какого либо званія духовнаго, для богослуженія по обряду древнему, держимому нами, ежели бѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ соблаговолилъ о семъ дать циркулярное предписаніе всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, буде въ которой епархіи мы старообрядцы признаемъ изъ таковыхъ особъ для себя полезнымъ, и по совѣсти нашей желаетъ онъ содержать старообрядчество, то за предъявленіемъ о семъ нами урядоваго нашего духовнаго правленія свидѣтельства тому преосвященному, которой такова особа епархіи, по коему могъ бы онъ отпустить таковаго мирно и снабдить письменнымъ видомъ для перехода къ намъ въ просимое мѣсто,—мы такову особу съ любовію нашею и усердіемъ нелицемѣрнымъ пріедемъ и правленіе духовное удѣломъ, а оное и главному духовному удѣльному убожищу довести можетъ; 13) священники жѣ таковы, или другія духовныя особы могли бѣ быть безотлучно водворившіеся при насъ и церквахъ нашихъ, или часовняхъ и молитвенныхъ домахъ, и вели метричныя книги о родившихся, бракомъ сочетавшихся, также и великопостныя росписи о бывалыхъ и небывалыхъ въ исповѣди по обряду установленному, и оныя бѣ отсланы бѣ были въ духовное вѣдомое ими правленіе, а отъ онаго поступали бѣ въ судебное духовное удѣльное главное убожище, и безъ вѣдома начальства не погребали бѣ мертвыхъ сомнительныхъ тѣлъ; 14) дѣти жѣ таковыхъ священниковъ и діаконовъ малолѣтныя или вновь родившіяся отъ нихъ мужеска пола изъемлемы бѣ были званія духовнаго старообрядческаго, а позволено бѣ родителямъ ихъ избрать имъ для записки ихъ родъ жизни; 15) таковы священники Государя жѣ Императора и Его Высочайшую Фамилію на проскомидіи и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ напечатано въ старопечатныхъ книгахъ, обязаны согласно тому помп-

нать ихъ какъ въ нихъ и служебникахъ древнихъ напечатано; 16) вмѣсто жъ патріарха и мѣстнаго епископа тоже, гдѣ въ старопечатныхъ книгахъ и служебникахъ поминать ихъ велѣно, то сходно тому поминали бѣ Святѣйшій Правительствующій Синодъ; 17) церкви починять, или вновь строить и освящать на древнихъ антиминосѣхъ, до Никона патріарха освященныхъ, хотя и несогласно порядку и древнихъ книгъ, на бывалыхъ уже на престолѣ и ихъ же паки вновь полагать, но яко немощнымъ намъ и издавна пріобыкшимъ тако творить, по великодушному Св. Синода снисхожденію, и паки до нашего разсмотрѣнія и спокойствія о семъ въ совѣсти дозволено бѣ и все сіе чинить, начиная посредствомъ духовнаго правленія, которое о семъ должно отнестись къ главному духовному удѣльному судебному убѣжищу, а оное—куда довлѣть, и тогда за позволеніемъ починять или вновь строить и освящать могли бѣ, по обряду древнему, имѣющіисѣ при насъ іеромонахи и священники съ прочими, а затѣмъ и въ опись ввести и куда слѣдуетъ о исполненіи донести; 18) мѣромъ же святымъ успокоивались мы и успокоиваемся въ помазываніи при крещеніи младенцевъ и освященіи церковей якобы древнимъ, освященнымъ до лѣтъ патріарха Никона, но безъ яснаго доказательства, а по усердію къ древности отъ слуха единого, наполненнаго о семъ предками нашими, и потому держимъ нашею вѣрою за древнее, съ прибавленіемъ масла, по Матѣею Властарю. И по вѣрѣ нѣкоторыхъ таковой и приверженности къ нему, а другихъ по разсужденію, ежели бы соблаговолилъ правительствующій Синодъ великодушно перенести, къ дальнѣйшему изъ насъ о семъ разсмотрѣнію“. Старообрядцы „желаютъ таковымъ снабдить правленія; къ выдачѣ нашимъ священникамъ, говорятъ они, ко вмѣщенію могущихъ изъ насъ перенести, на воли и совѣсти, впредь съ правомъ обое, и то и другое оставить на принадлежащее помазываніе“¹⁾.

¹⁾ „Плачь Старообрядцовъ“, и проч.—рукопись Церковно-Археологич. музея по Описанію № 283, стр. 278.

И Екатеринбургскіе старообрядцы, съ Рязановымъ во главѣ, и Черниговскіе одинаково устранили себя отъ подчиненія Св. Синоду и желали быть подъ главнымъ вѣдѣніемъ и покровительствомъ Министра Духовныхъ Дѣлъ князя Голицына. Мы сейчасъ увидимъ, что Рязановъ проектировалъ въ послѣдствіи времени если не особаго старообрядческаго архіерея, то особый комитетъ по дѣламъ старообрядцевъ, соотвѣтствовавшій судебному духовному удѣльному главному убѣжищу черниговскаго проекта.

Въ Высочайшее пребываніе Императора Александра I въ 1824 году въ Екатеринбургъ, Его Величество изволилъ говорить Рязанову, что для успокоенія старообрядцевъ и для пресѣченія ихъ распрей съ духовною и гражданскою властями, полезно бы было, если бы они избрали для управленія ихъ церквами и молебными одного изъ архіереевъ, котораго и можно будетъ назвать архіереемъ старообрядцевъ. Рязановъ послѣ сего, въ началѣ 1825 года, получилъ отъ Императора Александра I-го 25 тысячъ рублей. Онъ во всеподданнѣйшихъ письмахъ излагалъ, что сообщаетъ мысль его Величества старшинамъ старообрядцевъ, и въ тоже время представлялъ во Всемилостивѣйшее вниманіе—дозволить старообрядцамъ сибирскаго края составить свои приходы и завѣдываніе оныхъ съ ихъ священниками подчинить особому комитету, который учредить изъ двухъ членовъ Св. Синода и толикаго же числа гражданскихъ лицъ. Вѣроятно, для дальнѣйшаго движенія своихъ проектовъ, Рязановъ является въ 1826 году въ С.Петербургъ; но здѣсь уже сидѣлъ на престолѣ Императоръ Николай I, который вовсе не расположенъ былъ потакать раскольникамъ и старообрядцамъ. Рязановъ подалъ только всеподданнѣйшую просьбу о дозволеніи Екатеринбургскимъ старообрядцамъ имѣть при ихъ церквахъ діаконъ и о возвращеніи къ нимъ въ Екатеринбургъ отобраннаго у нихъ дьякона Стефана Иванова, находившагося въ Тамбовской духовной Консисторіи, подобно тому, какъ возвращенъ въ прошломъ годѣ, по Высочайшему

повелѣнію, къ старообрядческой Екатеринбургской церкви священникъ Николай Кондратьевъ ¹⁾). Дѣйствительныя же намѣренія Рязанова высказывались не въ этой просьбѣ о діаконахъ, а въ другихъ его особыхъ запискахъ, въ которыхъ онъ изъяснялъ, что всемилостивѣйшее разрѣшеніе всеподданнѣйшей его просьбы о дозволеніи Екатеринбургскому старообрядческому обществу имѣть діаконѡвъ подаетъ ему лучший способъ успѣть въ намѣреніяхъ своихъ при сношеніяхъ своихъ съ старообрядцами, дабы согласить ихъ на тѣ предположенія, которыя послужатъ къ общественной пользѣ⁴. Эти предположенія онъ формулируетъ въ одной изъ своихъ записокъ, стѣ 15 мая, 1826 года, между прочимъ, въ такомъ видѣ: „Терпя расколы,—говоритъ онъ,—т. е. не дѣлая имъ гоненій, необходимо нужно правительству вѣдать о нихъ и ихъ многочисленность и делѣять ихъ, такъ сказать, къ общей ихъ матери, господствующей церкви. Здѣсь представляется единое для сего средство: учредить въ каждой губерніи открытые комитеты попечительства о инообрядцахъ греко-россійско-христіанской вѣры изъ епархіальнаго архіерея и гражданскаго губернатора, поручивъ губернскому прокурору завѣдывать канцелярією онаго. Учредить въ С.Петербургѣ главный комитетъ попечительства объ оныхъ инообрядцахъ изъ синодальныхъ членѡвъ, чернаго и бѣлаго духовенства, изъ министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, главноуправляющаго иностранными исповѣданіями и еще

¹⁾ Въ Августѣ 1825 года этотъ священникъ нашелъ случай говорить съ Его Величествомъ и получилъ Высочайшее приказаніе явиться къ графу Аракчееву, которому Высочайше поручено было отобрать отъ сего священника, чего онъ желаетъ. Священникъ сей просилъ: 1) объявить Высочайшее повелѣніе Пермскому гражданскому губернатору о дозволеніи служить въ Екатеринбургѣ и отправлять богослуженіе по прежнему въ Успенскомъ молебномъ храмѣ; 2) снабдить его паспортомъ на проѣздъ до Екатеринбурга и 3) пожаловать на дорогу 500 рублѣй. По всеподданнѣйшему о семъ докладу, Государь Императоръ изъявилъ на то Высочайшее соизволеніе; и сіе тогда же, 29 Августа, 1825 года, приведено въ исполненіе.

изъ кого угодно Его Императорскому Величеству. Одинъ изъ Статсъ-Секретарей Государственнаго Совѣта долженъ завѣдывать его канцеляріей. Всѣ дѣла нынѣ называемыхъ раскольниковъ должны явно поступать въ губернскіе комитеты попечительства объ оныхъ, а изъ сихъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ главный комитетъ, изъ сего же—непосредственно къ Его Императорскому Величеству. За симъ: 1) всемѣрно улучшить состояніе греко-россійскаго духовенства, дабы оно всячески привлекало къ себѣ уваженіе; 2) дозволить открыть церкви и молитвенные дома всѣмъ инообрядцамъ, какъ дозволены кирхи, церкви, мечети иностраннымъ исповѣданіямъ и иновѣрцамъ¹⁾.

Это мнѣніе передано было Государемъ Императоромъ въ Секретный Комитетъ и рассмотрѣно было его членами, изъ коихъ двое составили особыя примѣчанія на него. Одинъ изъ нихъ въ своихъ примѣчаніяхъ на мнѣніе писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Дозволенія иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ имѣть у насъ свои церкви не можетъ входить ни въ какое сравненіе съ дозволеніемъ тогожъ самаго нашимъ раскольниковъ. Иностранныя исповѣданія терпимы у насъ 1) потому, что каждое изъ нихъ есть вѣроисповѣданіе цѣлаго царства или народа, различнаго съ нами языкомъ и правительствомъ; 2) потому, что оно есть тожъ самое христіанское на тѣхъ же ученіяхъ и правилахъ вѣры съ малыми въ нѣкоторыхъ обрядахъ различіями основанное, и наконецъ 3) потому, что и ови къ нашей церкви такое же, какъ и мы къ ихъ, имѣютъ уваженіе. Но при всемъ томъ сіи кирхи или церкви ихъ терпимы между нами на извѣстныхъ и утвержденныхъ поло-

¹⁾ Изъ бумагъ старообрядца Рязанова, найденныхъ въ кабинетѣ Императора Александра I. См. Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества, Сент. 1880 г., № 2. Что мнѣніе составлено Рязановымъ,—объ этомъ свидѣлствуетъ вторая изъ приложенныхъ къ дѣлу записокъ, гдѣ мысли мнѣнія прямо приписываются Рязанову.

женіяхъ, отъ которыхъ они отступать не могутъ, и ежели бы отступили, то потеряли бы право на уваженіе къ нимъ наше и на дозволеніе существовать между нами. Какое же сравненіе можетъ быть между христіанскими другихъ державъ вѣроисповѣданіями и между отпадшими отъ нашей церкви нашими соотечественниками, которые не иное что суть, какъ заблуждія козлища, не хотяція быть ни въ единомъ стадѣ, ни подъ единымъ пастыремъ? Они, ослѣпленные ложными мечтами лжеучителей, не разумѣютъ того, что сими раздѣленіями цѣлости стада на части подвергаютъ и его и себя беззащитному нападенію на нихъ волковъ. Они, разрушая силу, оборону, честь, славу и благоденствіе отечества, вмѣсто охранителей его становятся его злодѣями, врагами, предають и государство и церковь свою мечу и власти чужеземцевъ“, и проч.

Другой изъ членовъ Секретнаго Комитета, доказывая вредъ ересей и расколовъ для церкви и отечества, проэктируетъ въ своей запискѣ и соотвѣтственныя мѣры. „Спросить,—говоритъ онъ, что дѣлать правительству съ раскольниками? ужель должно оно со всею жестокостію преслѣдовать ихъ и истреблять огнемъ и мечемъ? На сіе отвѣствуемъ, что есть другія кроткія мѣры, которыя оно съ большимъ успѣхомъ употребляетъ можетъ, а именно: 1) посылать къ нимъ просвѣщенныхъ и добродѣтельныхъ священниковъ для обращенія ихъ отъ заблужденій на путь истины въ нѣдра св. Церкви; 2) строго запретить сектѣ поповщины принимать къ себѣ бѣглыхъ и развратныхъ поповъ, и не дозволять всѣмъ раскольническимъ сектамъ строить церкви, молитвенные дома, часовни и скиты, а также постригать въ монашество; 3) предписать всѣмъ господамъ военнымъ генералъ - губернаторамъ и гражданскимъ губернаторамъ, дабы они имѣли строгое и неослабное смотрѣніе за раскольниками, не укрываются ли у нихъ бѣглые и безпаспортные люди; 4) не опредѣлять раскольниковъ въ градскія и другія должности и отличій имъ не давать; 5) наблюдать

неупустительно уставъ благочинія Императрицы Екатерины II, въ коемъ ст. 243 и 248 предписано совращающихъ отъ православія и совращаемыхъ брать подъ стражу и судить; 6) улучшение православнаго грекороссійскаго духовенства дабы оно всячески привлекало къ себѣ уваженіе“.

Журналъ Секретнаго Комитета по запискѣ Рязанова, съ мнѣніями двухъ членовъ, представленъ на Высочайшее утвержденіе 2 іюля, 1827 года ¹⁾.

На просьбы Рязанова о дозволеніи составить въ Пермской, Оренбургской, Тобольской и Томской губерніяхъ собственные старообрядческіе приходы и о возвращеніи Екатеринбургскимъ старообрядцамъ бѣглыхъ священниковъ и діаконѣвъ разновременно послѣдовали Высочайшія повелѣнія. Указомъ 13 февраля, 1826 года, подтверждено было постановленіе о томъ, чтобы въ Пермской губерніи мѣстныя начальства не входили ни въ какія розысканія о давнихъ старообрядцахъ, но оставлена безъ уваженія просьба старшинъ Екатеринбургскаго старообрядческаго общества объ образованіи собственныхъ старообрядческихъ приходовъ. На просьбу же Екатеринбургскихъ старообрядцевъ возвратить имъ бѣглыхъ священниковъ, 7 августа, 1827 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: удовлетворить принесенной о семъ отъ означенныхъ старообрядцевъ въ 1821 просьбѣ, то есть дозволить имъ имѣть священниковъ отъ епархіальнаго вѣдомства, объявивъ имъ въ тоже время, что иныхъ священниковъ имѣть не дозволяется ²⁾. Записка Рязанова, по всей вѣроятности, оставлена была безъ вниманія. Самъ Рязановъ, возобновившій въ 1829 году свое домогательство

¹⁾ Изъ бумагъ старообрядца Рязанова, найденныхъ въ кабинетѣ Императора Александра I. См. Извѣстія Церковно-археологич. Общества, сент 1880 года, № 2. Эти примѣчанія или записки, вѣроятно, принадлежатъ митрополитамъ Киевскому Евгенію и С.Петербургскому Серафиму. Слич. Описаніе рукописей Церковно-археол. Музея, № 413, стр. 383.

²⁾ Собраніе постановленій по части раскола, 1863 г., т. I, в. I, стр. 67 и 76—78.

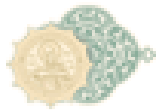

отъ лица 81,000 душъ раскольниковъ изъ трехъ губерній, въ 1838 году принялъ единовѣріе, а за нимъ и многія тысячи ¹⁾, именно болѣе 50,000 раскольниковъ ²⁾. Что же касается примѣчаній двухъ членовъ Секретнаго Комитета на записку Рязанова, то онѣ легли въ основаніе системы дѣйствій правительства по отношенію къ расколу, продолжавшихся, съ разными колебаніями, во все время царствованія Императора Николая I.

II.

¹⁾ Записка Московскаго митрополита Филарета о домогательствахъ раскольниковъ имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства, около 1858 г., въ архивѣ м. Григорія. См. Извѣстія, октябрь, 1880 г., № 33.

²⁾ Высочайшее повелѣніе 10 марта, 1838 года, въ Собраніи постановлений по части раскола, 1863 г., т. I, вып. I, стр. 198.

ОЧЕРКЪ РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФІИ РИМЛЯНЪ ¹⁾.

1.

Религія римлянъ.

Отношеніе древне-римской религіи къ другимъ религіямъ.—Боги небесные, земные и подземные.—Физическое и этическое значеніе боговъ.—Преобладаніе культа.—Чувство зависимости и страха, какъ основная черта религіи римлянъ.—Суевѣріе и формализмъ въ религіи.—Происхожденіе многобожія.—Усвоеніе иноземныхъ культовъ, греческаго искусства и литературы, и ихъ вліяніе на римскую религію.

Римляне по преимуществу были народомъ практическимъ. Они не задавались высокими идеальными цѣлями и на все смотрѣли съ точки зрѣнія личной пользы и общегосударственныхъ интересовъ. Поэтому трудно было ожидать отъ нихъ чего-либо оригинальнаго и возвышеннаго въ идеальной области религіи и науки. И дѣйствительно, хотя въ римской религіи и философіи можно замѣчать своеобразный національный характеръ, однако онѣ не были продуктомъ творческой дѣятельности духа этой націи, а заимствованы,—если не вполне, то въ главныхъ своихъ чертахъ,—отъ другихъ народовъ. Своею религіею, такъ же какъ языкомъ и обычаями, римляне обязаны прежде всего тѣмъ національностямъ, изъ сліянія которыхъ образовалось ихъ государство, и въ особенности тѣмъ близко-родственнымъ латинскимъ и сабинскимъ племенамъ, поселенія которыхъ на Палатинской горѣ, на Капитоліи и Квириналѣ положили основаніе будущему всемірному городу. А такъ какъ эти племена образуютъ часть арійскаго или индо-европейскаго семейства, то религія ихъ находится въ связи также и съ

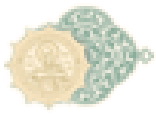
¹⁾ Настоящій очеркъ составленъ главнымъ образомъ по Целлеру и Деллингеру.

религіями многихъ другихъ народовъ Европы и Азіи. Связь эта нерѣдко съ поразительною ясностію обнаруживается не только въ общемъ характерѣ этихъ религій, но также въ названіи отдѣльныхъ божествъ, въ міѣахъ и богослужебныхъ обрядахъ. Общимъ основаніемъ ихъ служить почитаніе тѣхъ невидимыхъ духовно-мыслимыхъ существъ, которыя управляютъ природою и жизнію людей. Между ними выступаютъ прежде всего *свѣтлыя силы неба* ¹⁾, которыя объединились въ Юпитерѣ, небесномъ божествѣ, господствующемъ надъ всѣмъ міромъ. Второй классъ божествъ возникъ изъ разсмотрѣнія *природы земли* и изъ представленія, хотя конечно, еще весьма неопредѣленнаго, о тѣхъ силахъ, которыя дѣйствуютъ въ ней, которыя окружаютъ насъ въ темнотѣ лѣса и въ уединеніи горъ, которыя говорятъ къ намъ въ журчаніи ручьевъ и трескѣ огня, пылающаго на очагѣ, которымъ мы обязаны произрастаніемъ посѣвовъ и умноженіемъ стадъ. Къ этимъ двумъ областямъ присоединяется третья, именно—*земная мѣбъ* или *преисподняя* со всею ея таинственностію и мракомъ, господствующими въ ней, со всѣми богатствами, въ ней скрывающимися,—область, заключающая въ себѣ общіе задатки жизни и погребаящая въ своихъ нѣдрахъ то, что прекращаетъ свое бытіе ²⁾.

Но если религія уже вообще,—даже въ томъ случаѣ, когда она ищетъ божественнаго во внѣшней природѣ,—относится къ внѣшнему міру не какъ къ міру самому по себѣ,

¹⁾ На это указываетъ уже общее названіе божества въ латинскомъ языкѣ, — *deus*, отъ корня *div*—блестѣть, свѣтить, который означаетъ также и небо (откуда происходятъ также: *dies*, *Janus*=*Deanus*, *Juppiter*=*Diespiter*, *Diovis*, *Diana* и др.). См. *Ueber Ausspr. Vokal. und Beton. d. lat. Spr. v. Corssen*, 2 Aufl. I, 211, 381—382; II, 339—340.

²⁾ Такого рода классификація ясно замѣчается у древнихъ писателей, какъ напр. у *Тита Ливія* (I, 32), раздѣляющаго боговъ на *небесныхъ*, *земныхъ* и *подземныхъ*: *Audi Juppiter et tu Jane Quirine diique omnes caelestes vosque terrestres vosque inferni audite.*

а вслѣдствіе значенія его для человѣка, то это въ особенности имѣетъ силу по отношенію къ римской религіи. Римскіе боги большею частью служатъ, конечно, лишь олицетвореніемъ силъ природы. Но представленіе объ этихъ силахъ не было приобрѣтено чрезъ научное наблюденіе и объясненіе ихъ,—въ такомъ случаѣ совершенно нельзя было бы дойти до мнѣстическаго олицетворенія. Человѣкъ уже на первыхъ порахъ своей сознательной жизни замѣчаетъ на себѣ вліяніе вѣшняго міра. Тѣ или другія вліянія, которыя онъ предполагаетъ или которыми дѣйствительно подвергается со стороны вѣшняго міра, побуждаютъ его фантазію къ образованію представленія о существахъ, отъ которыхъ они происходятъ. Въ этомъ представленіи боги такимъ образомъ являются только какъ силы природы со стороны ихъ благотворнаго или пагубнаго дѣйствія на человѣческую жизнь, какъ виновники счастія и несчастія, случающагося съ человѣкомъ, ободряющихъ или ужасающихъ впечатлѣній, производимыхъ на него явленіями природы. При этомъ въ образѣ, который человѣкъ составляетъ себѣ о нихъ, отражаются не только эти самыя явленія, а еще гораздо болѣе возбуждаемое ими чувство и опредѣляемое ими состояніе человѣческой жизни.—Но вмѣстѣ съ этимъ физическое значеніе божествъ переходитъ въ *этическое*. Римская религія есть именно одна изъ тѣхъ натуральныхъ религій, въ которыхъ эта послѣдняя сторона обнаруживается съ наибольшею силою. Такъ, *Юпитеръ* (=Diespiter, собственно отецъ свѣта въ физическомъ и моральномъ значеніи) есть не только властитель неба и атмосферическихъ явленій, но онъ также верховный распорядитель жизни человѣка и его судьбы; въ немъ олицетворяется идея порядка въ жизни и особенно нравственнаго міропорядка; онъ, какъ отецъ, наблюдаетъ за взаимными отношеніями людей, защищаетъ справедливость, вѣрность и честность, строго карая неправду, коварство, жестокость; онъ—глава какъ царства боговъ, такъ и земныхъ государствъ; онъ высшій изъ рим-

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ских государственных боговъ, „преблагой и величайшій“ (optimus maximus), понятие о которомъ вмѣстѣ съ усиленіемъ римскаго могущества все болѣе и болѣе развивалось въ понятие объ единомъ міроуправляющемъ божествѣ. *Юнона*, богиня свѣта и рожденія (у древнихъ происхождение свѣта изъ тьмы было аллегоріею рожденія), вмѣстѣ съ тѣмъ служить также общою покровительницею всѣхъ женщинъ, такъ что женщины обыкновенно клялись своею Юноною, подобно тому какъ мужчины своимъ геніемъ. Она въ особенности служить богиней брака, небеснымъ первообразомъ всѣхъ матерей и хозяекъ, и, какъ небесная царица, участвуетъ вмѣстѣ съ своимъ супругомъ въ охраненіи городовъ, въ которыхъ ей приносились жертвы. Боги *очага* служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ семейными богами, простое почитаніе которыхъ въ древности составляло религіозный центръ жизни каждого семейства. Въ *Вестъ* (отъ *vas*—блестѣть горѣть), богинѣ общаго семейнаго очага, олицетворяющей всеочищающій огонь, выражается идея высшей нравственной чистоты, и особенно цѣломудрія. Ей посвящали невинныхъ дѣвицъ для служенія, которыя должны быть самыми непорочными между непорочными, самыми чистыми между чистыми. Божества *земли* не только принимаютъ сѣмена подъ свою охрану и ниспосылаютъ изъ нѣдръ земныхъ урожаи полямъ, но къ нимъ нисходятъ также души умершихъ и у нихъ же имѣютъ свое пребываніе тѣ добрые духи, которые, какъ лары, охраняютъ семейства, города, улицы, поля. Еще исключительнѣе развивалось въ послѣдствіи этическое значеніе *Марса* или *Коирина*. Также и онъ первоначально былъ божествомъ природы—богомъ лѣсовъ и пастбищъ, весны и оплодотворенія; къ нему обращались съ молитвами объ умноженіи скота; какъ богу весны ему посвященъ первый мѣсяцъ древне-римскаго года, мѣсяцъ *Марса* или *мартъ*, и когда нуждались въ его особенной помощи, то посвящали ему, какъ священной веснѣ, то, что рождалось въ первые мѣсяцы (въ *мартъ* и *апрѣль*) новаго года,—дѣтей, скотъ, плоды. Но къ этому натураль-

ному базису присоединяются разнообразныя отношенія къ людямъ. Марсъ не только покровительствуетъ земледѣлію и скотоводству, но и вообще культурѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ однимъ изъ божествъ брака и семейной жизни. Онъ же водить вооруженныя войска на поле битвы и переселенцевъ къ ихъ новымъ жилищамъ; въ его образѣ италійскіе народы объединяють вообще всѣ черты мужества и силы (на это указываетъ уже самое имя его, сродное съ *mas*),— качествъ, въ особенности высоко цѣнившихся этимъ народомъ, подобно тому какъ греки объединили весь свой нравственный идеалъ въ образѣ Аполлона. Впослѣдствіи его воинственныя свойства въ представленіи этихъ народовъ тѣмъ одностороннѣе были выдвинуты на первый планъ, чѣмъ болѣе въ ихъ жизни, подѣ верховнымъ управленіемъ Рима, воинственная дѣятельность стала поглощать всѣ другія, хотя первоначальное значеніе, какъ это можно видѣть изъ многочисленныхъ религіозныхъ обрядовъ, никогда не приходило въ полное забвеніе. *Минерва*, напротивъ того, изъ богини свѣта, которою она, подобно греческой Аѳинѣ, была, повидимому, первоначально, такъ рано и съ такою полнотою перешла въ божество творческой силы ума, что имя ея уже не выражало ничего другаго. Другія божества, какъ напр. пользовавшаяся большимъ почитаніемъ *Судьба* (*Fortuna*), *Вѣрность* (*Fides*), *Стыдливость* (*Pudicitia*), *Мужество* (*Virtus*), *Честъ* (*Honor*) и т. под. служатъ большею частью олицетвореніями только общихъ нравственныхъ понятій, и если они не причислялись къ высшимъ божествамъ, то уже ихъ почти безграничная многочисленность указываетъ на то важное значеніе, какое приписывалось имъ по отношенію къ религіозной жизни.

Всѣ эти божества для римлянъ, какъ и вообще для италійцевъ, не столько служили предметомъ религіознаго созерцанія и художественнаго творчества, сколько предметомъ *культа*. Ихъ благочестивая фантазія, создавшая боговъ, не могла остановиться на одномъ созерцаніи произведеній

своего творческаго духа,—природы, жизни, дѣятельности, различныхъ состояній въ этихъ образахъ божествъ. Какъ все у нихъ обыкновенно направлялось къ опредѣленнымъ практическимъ цѣлямъ, такъ и въ религіи попреимуществу и почти исключительно обнаруживается у нихъ эта черта. Ихъ боги олицетворяли собою не столько высшія проявленія ума и чувства, идеальныя и эстетическія стороны, сколько моральныя свойства въ приложеніи ихъ къ интересамъ частной и государственной жизни, которой, по воззрѣнію римлянъ, все должно подчиняться, не исключая и самой религіи. При такомъ отношеніи къ религіи римляне, конечно, не могли создать мифологіи, которая сравнялась бы съ греческою. Но вслѣдствіе этого же ихъ религія оставалась гораздо болѣе свободною отъ тѣхъ недостойныхъ разсказовъ о богахъ, которые въ греческой религіи кажутся намъ соблазнительными. Религіозныя потребности ихъ находили удовлетвореніе почти исключительно въ культѣ. Религія и культъ для нихъ были понятіями тождественными ¹⁾. Но и культъ римскій первоначально въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій не имѣлъ внѣшнихъ изображеній ²⁾; онъ былъ простъ, серьезенъ, строго нравственъ и не представлялъ такихъ элементовъ, которые возбуждаютъ чувственность и которые встрѣчаются въ другихъ натуралистическихъ религіяхъ. Зато эта религія не могла способствовать, подобно греческой, развитію искусства, внѣшнему, пластическому выраженію человѣческихъ идеаловъ, воплощенныхъ въ богахъ.—Въ основѣ религіознаго настроенія римлянъ лежитъ тотъ *страхъ* предъ высшими неизвѣстными силами, то чувство всецѣлой *зависимости*, которое неотдѣлимо отъ вѣры въ сверхъестественное вліяніе, постоянно испытываемое человѣкомъ, въ

¹⁾ Religione id est cultu deorum. *Cicer. Nat. deor.* II, 3, 8; см. I, 42, 117; II, 28, 70.

²⁾ По свидѣтельству *Варрона*, римляне первоначально чтили боговъ безъ кумировъ въ продолженіи болѣе ста семидесяти лѣтъ (*August. de civ. Dei*, IV, 31). Они представляли боговъ въ неопредѣленной формѣ символовъ, а не въ образахъ. Такъ Юпитеру они поклонялись подъ видомъ простаго камня, Марсу—въ образѣ копья, воткнутаго въ землю, Вестѣ—подъ видомъ огня и т. под.

магическія дѣйствія, соединяющіяся со всѣми возможными предметами и дѣйствіями ¹⁾. Насколько боги понимаются какъ нравственныя силы, изъ этого чувства вытекаетъ строгое уваженіе къ нравственному закону, опасеніе совершить какую либо несправедливость, строгая честность, которая въ лучшія времена римскаго государства обнаруживается, какъ основная черта римскаго характера. Но вмѣстѣ съ этимъ обнаруживается, конечно, также отсутствіе внутренней свободы, чрезмѣрное уваженіе къ обычаямъ и преданіямъ, служащее обратной стороною вышеуказанныхъ свойствъ. Насколько боги съ другой стороны представляютъ какъ сверхъестественныя, не по яснымъ и опредѣленнымъ законамъ, а непонятнымъ и таинственнымъ образомъ дѣйствующія силы, отъ которыхъ зависятъ всѣ явленія природы и вся судьба людей, римская религія получаетъ какъ бы магическій характеръ,—къ боязни, испытываемой по отношенію къ богамъ, примѣшивается непріятное чувство сильнаго страха и ужаса. Человѣкъ чувствуетъ себя постоянно со всѣхъ сторонъ окруженнымъ невидимыми существами, при каждомъ шагѣ онъ входитъ въ соприкосновеніе съ ними, во всѣхъ отношеніяхъ находится въ полной зависимости отъ нихъ, при всякомъ важномъ и ничтожномъ обстоятельстве нуждается въ ихъ помощи, при каждомъ словѣ и каждомъ дѣйствіи долженъ опасаться, чтобы не оскорбить ихъ, чтобы чрезъ-какую нибудь погрѣшность не навлечь на себя ихъ гнѣва и вмѣстѣ съ тѣмъ—несчастья. При этомъ не только вообще признается, какъ и во всякой религіи, что почитающій Бога долженъ пользоваться счастьемъ, а непочитающій Его долженъ страшитѣ-

¹⁾ Такъ, *Сервій* говоритъ, что религія и страхъ неразлучны между собою (*Ad Aen.* II, 715), и самое слово *deus* онъ производитъ отъ *deos*—страхъ (*Ad Aen.* XII, 139). О главномъ установителѣ римскаго культа, Нумѣ Помпилиѣ говорится, что онъ прежде всего нашелъ необходимымъ внушить народу страхъ къ богамъ (*Liv.* I, 19).

ся наказанія; но отъ каждаго отдѣльнаго поступка и слова ожидаются благотворныя или вредныя слѣдствія, основывающіяся не на самой природѣ этихъ дѣйствій, а на воображаемомъ ихъ значеніи: впечатлѣніе, которое какимъ нибудь предметомъ или явленіемъ производится на фантазію, смѣшивается съ его реальнымъ дѣйствіемъ, то, о чемъ что нибудь напоминаетъ, ставится въ реальную связь съ нимъ. Такимъ образомъ въ римской, подобно тому какъ и во многихъ другихъ древнихъ религіяхъ, возникли тѣ разнообразныя формы суевѣрія,—вѣра въ предзнаменованія всякаго рода, въ магическое дѣйствіе молитвенныхъ формулъ, церемоній и заклинаній, въ необходимость множества различныхъ обрядностей и т. под.,—которые намъ, съ нашей точки зрѣнія, представляются дѣтскими. Эти суевѣрія возрасли до безконечной массы именно потому, что римляне очень строго относились къ религіи, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, они еще не были способны истинное богопочтеніе видѣть во внутреннемъ расположеніи человѣка и религіозное значеніе внѣшнихъ дѣйствій оцѣнивать по ихъ вліянію на сердце и волю. У нихъ не было почти ничего, что не освящалось бы чрезъ особыя религіозныя дѣйствія и формулы, для чего чрезъ особенные богослужебные акты не испрашивалось бы благословеніе боговъ, чрезъ что не отклонялось бы несчастье или неудача, и если мы представимъ себѣ то, какимъ множествомъ подобнаго рода обязанностей была обременена какъ общественная, такъ и частная жизнь римлянъ, какъ во всѣхъ отношеніяхъ она была связана религіею; то для насъ будутъ понятны тѣ сильныя порицанія, которымъ подвергаются ихъ суевѣрія со стороны ихъ христіанскихъ противниковъ.

Но какъ ни были разнообразны религіозныя обрядности, однако въ нихъ слишкомъ мало свободы предоставлялось волѣ каждаго индивидуума, но все до самыхъ мелочей регулировалось и опредѣлялось обычаями, соотвѣтствовавшими впрочемъ особенностямъ характера римлянъ и фор-

мамъ ихъ частной и государственной жизни. То, столь глубоко коренящееся въ римскомъ характерѣ, стремленіе къ строгому *порядку*, къ ненарушимымъ опредѣленіямъ, къ неизмѣннымъ вѣншимъ формамъ, тотъ духъ, который создалъ желѣзную дисциплину римскаго войска, мѣрный ходъ римской государственной жизни и прекрасный строй римскаго права, не могутъ быть не замѣчаемы также и въ религіи. Отношеніе человѣка къ божеству римляне вообще понимали какъ положительное правовое отношеніе, въ которомъ все направлено къ точному выполненію религіозныхъ обрядностей по предписанной формѣ. Каждая малѣйшая погрѣшность, каждое случайное нарушеніе, каждое, даже невольное, упущеніе могутъ производить то, что весь религіозный актъ уничтожается или сопровождается несчастьемъ¹⁾; для всякаго рода дѣятельности и для всякаго обстоятельства предписываются особенные обряды, при каждомъ новомъ шагѣ, снова должно гарантировать себѣ успѣхъ чрезъ молитвы, жертвы и заклинанія, чрезъ гаданія посредствомъ полета птицъ и вѣутренностей животныхъ, вообще—чрезъ всѣ возможные средства полученія божественной помощи. Какъ римское право весьма богато всякаго рода гарантіями, такъ и римскій культъ не менѣе богатъ разнаго рода предосторожностями, формулами и мѣрами, служащими къ предотвращенію вреда, который можетъ возникнуть изъ каждаго, хотя бы неважнаго и невольнаго нарушенія формы. Но, съ

¹⁾ Римляне иногда читали по 30 разъ одну и ту же молитву, чтобы невольный пропускъ или неправильное произношеніе какихъ-либо словъ не лишили весь молитвенный актъ его благотворнаго дѣйствія. Съ этою же цѣлью повторялись нерѣдко и жертвы. Съ какою строгостію они относились къ выполненію обрядностей, это видно напр. изъ того, что *М. Корнелій Цетегъ* и *Кв. Сулпицій* были одновременно лишены своихъ жреческихъ должностей, — первый за то, что онъ положилъ внутренности жертвеннаго животного на алтарь не вполнѣ такъ, какъ было предписано, а послѣдній за то, что у него во время жертвоприношенія спала съ головы его жреческая шапка. *Valer. Max.* I, 1. 4.

другой стороны, точнымъ выполненіемъ религіозныхъ обрядностей боги какъ бы обязывались къ оказыванію чело-вѣку испрашиваемой имъ милости. Отношеніе чело-вѣка къ Богу понималось какъ система взаимныхъ обязательствъ, за неисполненіе которыхъ не только люди подвергались божественному наказанію, но и боги въ свою очередь должны были испытывать непріятности. Такъ, когда народъ узналъ о смерти Германика, за котораго онъ принесть не мало без-полезныхъ жертвъ, то началъ бросать въ храмы камнями, опрокинулъ жертвенники и выбросилъ статуи боговъ на улицу ¹⁾).

Чѣмъ обременительнѣе этотъ всепроникающій формализмъ былъ въ практической жизни, чѣмъ болѣе неудобствъ онъ приносилъ съ собою для государства и военныхъ операцій, тѣмъ естественнѣе было искать средствъ ослабить оковы религіозныхъ обрядностей. Но такъ какъ не осмѣливались открыто нарушать ихъ, то неизбѣжно пришли къ тому, чтобы чрезъ различнаго рода уловки, сдѣлки, оговорки, перетолкованія и т. под. обходить неудобовыполнимыя обязанности и исполнять лишь букву узаконеній, которыя въ сущности нарушались, потому что подобнаго рода фарисейство никогда не прекращается, если разъ начали относиться къ религіи не какъ къ внутренней и духовной, а какъ къ системѣ внѣшнихъ формъ и дѣйствій, предписываемыхъ закономъ ²⁾).

Этотъ характеръ культа у римлянъ произвелъ особаго рода вліяніе на ихъ теологію. Божества политеизма вообще

¹⁾ *Sueton. Calig. 5.*

²⁾ До какихъ крайностей доходило такое чисто-внѣшнее отношеніе къ религіи, можно видѣть изъ разсказа Т. *Ливія* (II, 32) о томъ, какъ однажды возмущившіеся солдаты рѣшили для успокоенія совѣсти умертвить своихъ военачальниковъ, думая, что по смерти послѣднихъ они не будутъ обязаны сохра-нять имъ вѣрность. Подобныхъ фактовъ не мало представляетъ исторія римской жизни.

возникли вслѣдствіе того, что различныя части міра, явленія и силы природы, человѣческія дѣйствія, состоянія и обстоятельства жизни не относились, какъ нераздѣльное цѣлое, къ одной и тойже безконечной причинѣ (какъ это было первоначально), но каждый особый классъ предметовъ, явленій и дѣйствій предоставлялся попеченію и охраненію особаго божества. Поэтому чѣмъ далѣе при религіозномъ разсмотрѣніи предметовъ шли въ различеніи и дробленіи частныхъ, тѣмъ приходили къ большому числу божествъ, и если это раздѣленіе шло такъ далеко, какъ это было въ римскомъ культѣ, то едва ли можно было найти для него какіе либо предѣлы¹⁾. Такъ какъ здѣсь всѣ частности освящались чрезъ особенные богослужебные акты и предоставлялись божественному попеченію, то натурально, что для каждой области, какъ бы ограничена она ни была, для каждой ничтожнѣйшей потребности, для каждой низшей дѣятельности предполагались особыя покровительствующія божества, что рядомъ съ главными національными и государственными богами стояло безчисленное множество низшихъ божествъ. Эта наклонность къ образованію множества различныхъ боговъ обнаруживается уже въ обычаѣ давать главнымъ божествамъ цѣлый рядъ атрибутовъ, изъ которыхъ каждый выражалъ опредѣленную сторону ихъ существа, то или другое проявленіе ихъ силы, и употреблялся только въ опредѣленныхъ случаяхъ при ихъ призваніи. Впослѣдствіи же немалое число этихъ атрибутовъ, служившихъ для обозначенія божественныхъ свойствъ или проявленій, перешло въ особыя самостоятельныя божества, отдѣлившіяся отъ первоначальнаго общаго

¹⁾ Такъ, *Петроній* (Sat. 17) замѣчаетъ: „въ нашей странѣ гораздо легче встрѣтить бога, нежели человѣка“. Бл. *Августинъ* говоритъ: „Возможно ли въ одномъ мѣстѣ этой книги припомнить всѣ имена боговъ или богинь, которыя они (римляне) едва могли вмѣстить въ цѣлые огромные томы, приурочивая къ каждой отдѣльной вещи спеціальныя божества?“ (De civ. Dei IV, 8; см. *ibid.* IV, 9; *Serv. ad Aen.* 11, 141).

божества¹⁾, которое сначала не имѣло собственнаго имени и было неопредѣленнымъ повятіемъ всеобщей міровой силы свѣта или неба, но впоследствии отождествлено съ Юпитеромъ, объединяющимъ въ себѣ, по справедливому замѣчанію блаж. Августина²⁾, всѣхъ боговъ и богинь; нѣкоторые же боги произошли просто вслѣдствіе того, что изъ имени какого нибудь предмета или дѣятельности было образовано личное названіе, къ которому стали обращаться, какъ къ божеству его. Римляне такимъ образомъ представляли своихъ боговъ не столько дѣйствительными личностями, имѣющими индивидуальное существованіе, сколько проявленіями божества, — *numina*. Разнообразныя названія боговъ не были ихъ собственными именами, а обозначали лишь исполняемыя ими обязанности, ихъ свойства и атрибуты³⁾. При этомъ практическая разсудительность римлянъ очень характерно обнаруживается въ томъ, что вышеуказаннымъ путемъ образовались у нихъ божества большею частью изъ совершенно абстрактныхъ понятій. Такъ, жизнь человека во всѣхъ ея важнѣйшихъ физическихъ и духовныхъ проявленіяхъ, со времени рожденія и до смерти, обставляется длиннымъ рядомъ боговъ—покровителей. *Важитанъ* (*Vagitanus*) или *Ватиканъ* (*Vaticanus*), по представленію римлянъ, открываетъ уста новорожденныхъ дѣтей при ихъ крикѣ, *Леванъ* (*Levana*) поручались дѣти, чтобы отецъ поднималъ ихъ съ земли и признавалъ чрезъ это своими, *Кунина* (*Cunina*) охраняла ихъ въ колыбели, *Румина* (*Rumina*) заботилась о кормленіи младенцевъ, *Нундинъ* (*Nundina*) былъ посвященъ девятымъ день, въ который мальчики получали свое

¹⁾ Это видно между прочимъ уже изъ того, что иногда специальное имя бога присоединяется, какъ прилагательное, къ имени какого-нибудь высшаго божества, какъ напр. *Janus Consivius*, *Juno Lucina* и др.

²⁾ *August. de civ. Dei*, IV, 11.

³⁾ Боги у римлянъ называются напр. *небесными* (*divus Pater, dea Dia*), *благосклонными* (*Faunus*), *богатыми* (*Dis*), *добрыми* (*Manes*) и т. под.

имя, *Карна* (Carna) охраняла важнѣйшія части организма дѣтей, *Эдука* (Educa) и *Потина* (Potina) приучали ихъ къ пищѣ и питью, *Куба* (Cuba) клала ихъ изъ колыбели въ постель. *Оссипага* (Ossipaga) заботилась объ укрѣпленіи костей дитяти, *Статану* (Statanus) приносили жертвы, когда оно въ первый разъ становилось на ноги, *Фабумину* (Fabulinus)—когда оно произносило первыя слова; о хожденіи дѣтей заботились еще *Адеона* (Adeona) и *Абеона* (Abeona), объ умѣньѣ говорить—*Фаринъ* (Farinns) и *Локуцій* (Locutius). *Итердука* (Iterduca) сопровождала дитя при выходѣ изъ дома, а *Домидука* (Domiduca) при возвращеніи домой, *Нумерія* (Numeria) учила его счету; *Камена* (Camena)—пѣнію; *Стренуя* (Strenua) содѣйствовала развитію его тѣла, *Кацій* (Catus)—его ума и пр. Подобнаго рода отношеніе замѣчается и во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ: при каждомъ новомъ шагѣ на своемъ жизненномъ пути римлянинъ получалъ въ спутники цѣлую толпу боговъ, и если возникали новыя какія-либо потребности, новые элементы въ частной или государственной жизни, то они не только поручались главнымъ богамъ чрезъ особые обряды и молитвы, но создавались для этого также особыя божества¹⁾. Такъ просты были

¹⁾ Римляне имѣли напр. богиню *Пекунію* (*Pecunia* отъ *pecus* скотъ), относящуюся еще къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда вмѣсто монетъ употреблялся обихъ скотомъ. Когда же со временъ Сервія Туллія вошли въ употребленіе мѣдныя деньги, то появился новыи богъ—*Эскуланъ* (*Aesculanius*, отъ *aes* мѣдъ), а когда стали чеканиться серебряныя деньги, то къ прежнимъ богамъ былъ присоединенъ еще *Аргентарій* (*Argentarius* отъ *argentum*—серебро), сынъ Эскулана. Въ IV столѣтіи по основаніи Рима былъ услышанъ голосъ, выходившій съ Палатинскаго холма и возвѣщавшій о приближеніи галловъ. Этотъ голосъ былъ приписанъ новому божеству, которое было названо *Аіус Локутіус* (отъ *ajere* и *loqui* говорить) и которому построили особый храмъ на Новой улицѣ (*T. Liv. V, 32; 52; Cicer. de div. I, 45*). Послѣ отступленія Ганнибала отъ стѣнъ Рима былъ построенъ на мѣстѣ бывшаго Ганнибалова лагеря храмъ особому богу, оказавшему помощь городу чрезъ отступленіе непріятели (*Deus Rediculus* или *Tutanus*).

первоначальныя основанія римской теологiи и такъ разнообразны и почти необозримы образы боговъ, возникшіе изъ нихъ еще на древне-римской почвѣ!

Но очень рано проникли въ римскую религію также и чуждые элементы: отчасти съ сѣвера—изъ Этруріи, отчасти съ юга и востока—изъ греческихъ городовъ Нижней Италіи и Сициліи, а позднѣе—также изъ самой Греціи и Малой Азіи. Отъ *этрусковъ* римляне, повидимому, не приняли новыхъ божествъ, которыя имѣли бы важное значеніе въ ихъ религіи. Они заимствовали отъ этого народа лишь религіозныя обряды, правила совершенія гаданій, объясненія предзнаменованій и т. п. суевѣрія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ римляне усвоили отъ этрусковъ также религіозныя искусства и притомъ съ такою исключительностью, что въ древнѣйшее время они только этимъ своимъ сосѣдямъ были обязаны первыми храмами, статуями боговъ и драматическими представленіями, имѣвшими первоначально религіозный характеръ. Греческое вліяніе, напротивъ того, сначала выразилось не только въ введеніи новыхъ формъ культа, но также новыхъ боговъ и сказаній о богахъ. Такъ, еще при царяхъ, вскорѣ послѣ начала VI столѣтія до Р. Х., въ Римѣ былъ введенъ культъ *Аполлона*, первоначально признававшася лишь за бога примиренія и предсказанія, а вмѣстѣ съ нимъ перешли и греческія оракульскія изреченія *Сивиллы*, которыя въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій должны были имѣть столь великое значеніе для римской государственной жизни. Въ 496 г. до Р. Хр. въ Римѣ уже были извѣстны подъ латинскими именами *Димитра*, *Персефона* и *Діонисъ*. Чрезъ одно столѣтіе встрѣчаются у нихъ первые слѣды почитанія *Геркулеса*, на котораго теперь были перенесены также нѣкоторыя древнѣйшія италійскія сказанія. Въ 291 г. до Р. Х. былъ введенъ въ Римѣ, по поводу заразы, культъ бога врачеванія *Аскленія* или, какъ называли его римляне, *Эскулапа* изъ Эпидавра. Въ 205 г. до Р. Х., когда предстояла послѣдняя окончательная война съ Ганнибаломъ, перешла въ Римъ изъ

Пессина въ Фригіи почитавшаяся подъ видомъ чернаго камня „*Великая Мать боговъ*“, *Цибела*, и принята въ число государственныхъ божествъ. За 12 лѣтъ предъ тѣмъ, послѣ пораженія при Тразиманскомъ озерѣ, былъ построенъ храмъ *Эрицинской Венеры*, въ которомъ *финикійскій* культъ *Астарты* смѣшался съ греческимъ культомъ *Афродиты*. Эти чужеземные культы тѣмъ скорѣе могли усвоиться въ Римѣ, чѣмъ болѣе въ послѣднія столѣтія республики было число иностранцевъ, жившихъ здѣсь по различнымъ дѣламъ. Вмѣстѣ съ ними вскорѣ явилось въ Римѣ также множество такихъ боговъ и культовъ, которые не были признаны со стороны государства и не были приняты въ общественный культъ, но которые тѣмъ не менѣе у большинства населенія пользовались большимъ уваженіемъ. Но сколь опасными могли быть тайные непризнанные культы не только для чистоты господствовавшей религіи, но также и для общественной нравственности, это обнаружилось при слѣдствіи, къ которому дали поводъ въ 186 г. до Р. Х. *Діонисовы мистеріи*. Эти мистеріи изъ городовъ Великой Греціи распространились по Средней и Верхней Италіи, а также и въ самомъ Римѣ нашли многочисленныхъ приверженцевъ. Но вскорѣ чрезъ переселившихся сюда жрецовъ и жрицъ проникла въ нихъ грубая безнравственность, такъ что они сдѣлались наконецъ распространителями самаго необузданнаго разврата и разнаго рода преступленій. Когда дѣло дошло до свѣдѣнія сената, то послѣдній отнесся къ нему съ крайнею строгостью, чрезъ что обнаружилось и то широкое распространеніе зла, котораго прежде не подозрѣвали. Вакхическіе тайные культы растянули съѣ своихъ обществъ по всей Италіи; въ одномъ Римѣ они имѣли болѣе 7000 членовъ, изъ которыхъ нѣсколько сотъ человѣкъ было казнено, менѣе же виновные подвергнуты тюремному заключенію. Вакхическія общества самымъ строжайшимъ образомъ были запрещены во всей Италіи и храмы ихъ разрушены. Но пока Римъ въ своемъ всемірномъ государствѣ со-

единялъ эту пеструю смѣсь религій, онъ не могъ противопоставить твердой преграды вторженію чужеземныхъ культовъ въ столицу, и чѣмъ далѣе римское оружіе проникало на *Востокъ*, тѣмъ неудержимѣе стремились къ западнымъ народамъ фантастическія религіозныя воззрѣнія, грубые натуралистическіе культы азиатскихъ странъ, не встрѣчая противудѣйствія со стороны политеистическихъ воззрѣній римлянъ. Этому содѣйствовало также и римское правительство, которое изъ политическихъ видовъ не только не ограничивало религіозной свободы покоряемыхъ народовъ, но и само оказывало уваженіе и покровительство ихъ религіямъ и культамъ. Извѣстно, какая масса суевѣрій, какая пестрая смѣсь религій произошла отсюда, и какъ національные элементы римской религіи должны были уступить мѣсто чужеземнымъ. Впрочемъ, эти восточные культы начали переходить на римскую почву только въ послѣднее время республики, а ихъ преобладаніе началось только въ III вѣкѣ имперіи. Вліяніе же греческой религіи, напротивъ того, возрастать, какъ уже было замѣчено, до начала республики и во все послѣдующее время постоянно усиливалось все болѣе и болѣе. Тѣмъ не менѣе оно безъ сомнѣнія не очень было бы опасно для древне-римской религіи, если бы при этомъ нужно было имѣть дѣло съ одною лишь греческою религіею. И дѣйствительно, оно оказывало сначала очень медленные успѣхи. Напротивъ того, греческое вліяніе сдѣлалось тотчасъ же непреодолимымъ, какъ только лучшія произведенія греческаго духа, — *эллинское искусство и литература* проникли въ кругъ воззрѣній римлянъ.

Впрочемъ въ теченіи многихъ столѣтій римляне оставались чужды какъ искусству, такъ и литературѣ. Только послѣ середины III столѣтія до Р. Х., по окончаніи первой пунической войны встрѣчаются въ Римѣ первые слѣды знакомства съ греческими поэтическими и историческими произведеніями и первыя попытки подражанія имъ, — и лишь въ концѣ этого столѣтія, послѣ побѣды надъ Ганнибаломъ,

завоеванія Великой Греціи и Сициліи и войнъ противъ Македоніи начинается то общее культурное движеніе, вслѣдствіе котораго въ относительно короткій періодъ времени измѣнилась вся духовная физіономія римской націи; въ Римъ направился уже «не малый ручей, а широкій потокъ» идей и знаній ¹⁾; научныя и художественныя сокровища Греціи были перенесены въ столицу могущественнаго западнаго государства и „побѣжденная воинственнымъ Римомъ Греція побѣдила суроваго завоевателя“ своею культурою ²⁾. Этотъ великій духовный переворотъ долженъ былъ самымъ глубочайшимъ образомъ затронуть также и религію. Пока принимались только отдѣльные чужеземныя культы, то прежнія національныя религіозныя воззрѣнія не подвергались вообще значительнымъ измѣненіямъ. Совершенно другія слѣдствія произошли, когда въ небольшой періодъ времени въ Римъ пропикла новая цѣлая система образованія, когда малообразованная нація вдругъ ознакомилась съ самыми лучшими произведеніями, которыя были результатами многовѣковой духовной дѣятельности столь богато одареннаго народа, какъ греки, когда пришлось имѣть дѣло съ превосходнѣйшею культурою, которой ничею даже приблизительно похожаго нельзя было противопоставить, но которую вообще можно было только принимать и изучать. Въ искусствѣ и литературѣ римляне почти исключительно ограничились усвоеніемъ греческихъ образцовъ и подражаніемъ имъ. вмѣстѣ съ тѣмъ они должны были въ широкихъ размѣрахъ усвоить также и религіозныя представленія грековъ. Лучшіе поэты Рима стояли на почвѣ греческой религіи; въ произведеніяхъ искусства, украшавшихъ храмы, дворцы, городскія площади и общественныя зданія, изображались греческіе идеалы и прежде всего идеалы греческихъ боговъ. Нельзя было говорить полатыни, не перемѣшивая

¹⁾ *Ciceron. de Rep. II, 19.*

²⁾ *Horat. Epist. II, 1, 156.*

латинскихъ названій боговъ съ греческими, древне-римскихъ національныхъ божествъ — съ богами Гомера. Не воз-можно было греческую поэзію пересадить на римскую почву, не переноса вмѣстѣ съ тѣмъ и греческой міеологіи. Коль скоро въ Римѣ стали изображать боговъ въ томъ видѣ, въ какомъ Фидій и Пракситель изображали ихъ своимъ соотечественникамъ, то къ древне-римскому представленію о богахъ необходимо привходили эллинскія представленія. Такимъ образомъ произошло то, что въ самомъ Римѣ римская религія постоянно все болѣе и болѣе преобразовывалась въ греческую. Уже во время Цицерона дѣло дошло до того, что многіе изъ національныхъ божествъ пришли въ забвеніе и пренебреженіе, многіе обряды культа сдѣлались непонятными. Современникъ Цицерона, *Varronъ*, прямо высказывалъ опасеніе, что народъ вслѣдствіе собственной небрежности можетъ потерять своихъ боговъ ¹⁾. Въ видахъ противодѣйствія этой опасности онъ уредпринялъ ученое изслѣдованіе какъ о римскихъ древностяхъ вообще, такъ въ частности и о религіозныхъ древностяхъ, результаты котораго изложилъ въ своихъ «*Antiquitates*». Но какъ ни важно было значеніе этого сочиненія въ свое время и какъ ни цѣнны еще и теперь сохранившіеся отъ него отрывки для изученія древне-римской религіи, однако усилія этого изслѣдователя древности уже не могли задержать преобразованія религіи, сдѣлавшагося неизбѣжнымъ вслѣдствіе хода образованія и общихъ обстоятельствъ того времени.

Н. Д.

(Окончаніе будетъ.)

¹⁾ *August. de Civ. Dei* VI, 2.

ДВАДЦАТИЛѢТІЕ ЖУРНАЛА ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. (1860—1879 гг.).

*(Продолженіе *).*

Въ предъидущихъ статьяхъ Трудовъ разсматривалось положеніе нашихъ духовныхъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, разъяснялись разные недостатки, господствовавшіе въ тогдашнемъ строѣ семинарскаго образованія, и указывались проєкты къ улучшенію этого образованія. Но въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ неотложному рѣшенію въ духовныхъ заведеніяхъ и требовавшихъ возможнаго улучшения, стоялъ едва ли не на первомъ планѣ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи наставниковъ духовныхъ школъ. Большинству нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, извѣстно, въ какомъ тяжеломъ, безвыходномъ положеніи находились преподаватели духовно-учебныхъ заведеній не въ далекомъ прошедшемъ, назадъ тому лѣтъ 12—15-ть. Объ этомъ положеніи мы теперь вспоминаемъ только съ болью въ сердцахъ, какъ о чемъ то отдаленномъ, отошедшемъ въ область преданія, хотя почти всѣ мы начинали свою службу при очень скудныхъ окладахъ жалованья, едва хватавшихъ на самыя необходимыя нужды... На страницахъ Трудовъ Академіи не разъ поднимался этотъ жгучій насущный вопросъ о матеріальномъ положеніи преподавателей духовныхъ заведеній

*) См. Труды Кіев. дух. Академіи, 1881 г. №№ 1, 3, 7, 8.

и разоблачался во всей, такъ сказать, наготѣ его и непривлекательности. Разсмотрѣнію этого вопроса посвящены двѣ статьи, изъ коихъ въ одной представленъ бюджетъ учителя семинаріи, а въ другой—указаны тѣ печальные результаты, какіе могутъ постигнуть дух. школы вслѣдствіе необеспеченности ихъ преподавателей.

е) Въ статьѣ—*бюджетъ содержанія учителя семинаріи на 1863 годъ*, Х. М. Орды—представленъ въ цифрахъ расчетъ годичнаго содержанія потребнаго для семейнаго преподавателя. Расчетъ составленъ очень скромно и умѣренно, даже, можно сказать, очень скудно,—всяческія излишества и требованія, напоминающія только о роскошной и маломальски удобной жизни, отброшены, и все-таки въ концѣ концовъ въ бюджетѣ бѣднаго учителя оказался громадный дефицитъ. Вотъ нѣсколько цифръ изъ этого бюджета. Составитель бюджета предположилъ нанять квартиру за городомъ, гдѣ подешевле (только изъ *трехъ* комнатъ) за 140 рубл. въ годъ; на освѣщеніе, кромѣ сальныхъ свѣчъ, предположено, для *экстренныхъ случаевъ*, $\frac{1}{4}$ пуда стеариновыхъ въ годъ—на 3 р. 50 к. Прислуга должна быть одна—кухарка (*она же горничная и нянька*) съ платою 50 рублей. На столъ, считая въ семействѣ три души и кухарку, отчисляется *въ день* 60 копѣекъ, а въ годъ 216 рублей. Кофе не полагается, какъ *предметъ роскоши*. Одежда рассчитана на возможно-продолжительное время: шинель—на *десять лѣтъ* (считая стоимость шивели въ 30 руб., въ годъ составитъ только 3 рубля), осеннее и весеннее пальто на *восемь лѣтъ* (въ годъ—2 р. 50 к.), лѣтнее пальто на *три года* (въ годъ—2 р. 66 $\frac{3}{4}$ к.); рубахъ голландскихъ на годъ *два*, носовыхъ платковъ—*полдюжины*; женѣ на одежду въ годъ 25 рублей. Въ видахъ крайней экономіи разные домашніе приборы, мебель, посуда, столовое бѣлье также рассчитаны на неимоверно—длинный промежутокъ времени; напр. полдюжина столовыхъ ложекъ варшавскаго серебра, а также полдюжина чайныхъ предназначены для употребленія на *десять лѣтъ* (!), самоваръ же,

полдюжина стульевъ (въ 6 руб.), диванъ (въ 5 рублей), шкафъ (въ 8 руб.), столы (для кабинета—въ 3 рубля, а для гостиной—въ 4 р.), кровати, кухонная и деревянная посуда должны просуществовать, по бюджету, *двадцать пять лѣтъ* (!!), а три скатерти *шесть лѣтъ*. Не смотря на такое очень экономное (до невозможности) разчѣсленіе годичнаго содержанія въ итогѣ оказывался громадный дефицитъ—въ 416 руб. 31³/₄ к., т. е. почти вдвое больше годоваго жалованья учителя ¹⁾. Что же, спрашиваетъ авторъ, остается учителю семинаріи дѣлать съ такимъ огромнымъ долгомъ, да и найдется ли кредита настолько? чѣмъ пополнить такой огромный дефицитъ? Скажете: сократить расходы. Посмотримъ, нельзя ли будетъ какъ нибудь сократить ихъ.

За квартиру выше мы предположили платить 140 руб. и думали нанять три комнаты; теперь въ видахъ сокращенія расходовъ *принуждены* будемъ нанять *два комнаты* стоимостью 8 руб. въ мѣсяцъ, въ годъ 96 руб.—Въ статьѣ объ освѣщеніи квартиры мы поставили ¹/₄ пуда стеариновыхъ свѣчъ; теперь ихъ *выбросимъ*, да и кухаркѣ будемъ давать поменьше, пусть свѣтитъ *огарками*... Единственная *роскошь*, которую мы позволили себѣ, былъ чай, хотя мы полагали употреблять его въ *умѣренномъ* количествѣ и покупать не очень *высокаго* достоинства (1 р. 80 к. фунтъ). Теперь этой роскоши придется *совсѣмъ почти лишиться*. Будемъ употреблять чай только *изрѣдка—по праздникамъ*... Соотвѣтственно чаю и сахаръ, а также булки сократимъ на половину. О *молокѣ* и *сливкахъ* (на что было назначено 8 руб. въ годъ) *нечего уже и думать*. Изъ расходовъ на одежду и обувь можно выбросить расходы на голландскія рубахи: къ чему онѣ? Полдюжины носовыхъ платковъ едва ли будетъ

¹⁾ Доходъ учителя семинаріи въ 1863 году проистирался до 343 р. 20 к. (нѣкоторые же преподаватели получали 257 р. 40 к. въ годъ, по 21 р. 45 к. въ мѣсяцъ), а расходъ исчисленъ авторомъ—въ 759 руб. 51³/₄ к., отчего и дефицитъ вышелъ въ 416 р. 31³/₄ коп.

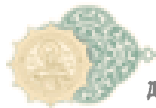
не много; довольно будет *трехъ* (и это на годъ!.) Назначенную нами сумму на доктора и аптеку (10 руб. въ годъ) смѣло выбрасываемъ: дасть Богъ, *болѣзнь не случится*, а если случится, то и *такъ пройдетъ*, тѣмъ болѣе, что мы оставили сумму (хотя и небольшую—всего 10 руб. 80 к. (въ годъ) на чай, который и *будетъ служить лекарствомъ* (!..). Итакъ, заключаетъ авторъ, что можно было, мы сократили еще, *почти до невозможности*, и за всѣмъ тѣмъ въ итогѣ выдетъ все-таки сумма, превышающая годовой окладъ содержанія учителя, именно—612 руб. 61³/₄ к. Дефициту и теперь будетъ на 269 р. 41³/₄ к.—Чтожъ, придется опять сокращать? Въмѣсто того, чтобы дѣлать безплодные вычисления, скажемъ просто, что *на получаемое жалованье нѣтъ возможности существовать*, особенно учителю семейному ¹⁾.

Едва ли нужны какіе-либо комментаріи къ подобнымъ расчетамъ и вычислениямъ,—голыя цифры, постоянно фигурирующія въ бюджетѣ, краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій говорятъ намъ о бѣдственномъ положеніи прежняго учителя семинаріи.

ж) Такое тяжелое положеніе преподавателей не могло не отобразиться неблагопріятнымъ образомъ и на самихъ заведеніяхъ. Печальные результаты, вытекавшіе изъ бѣдственнаго состоянія нашихъ семинарій, весьма характерно и подробно изображены въ статьѣ В. Θ. Пѣвницкаго: *что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія?* Показавши значеніе богословской науки для общества и государства²⁾ и несправедливость разныхъ укоровъ и упрековъ

¹⁾ Труды, 1863 г. № 1, стр. 76—88.

²⁾ Только глупый и развращенный невѣріемъ человекъ, говоритъ авторъ, можетъ легко и равнодушно думать о судьбѣ богословской науки и религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа и общества. Въ этомъ лежитъ условіе высшаго общественнаго блага и нравственнаго преслѣнія всѣхъ слоевъ государства. Духовная школа—дѣло первой необходимости для народа, вступившаго на путь цивилизаціи. Въ ней питается и укрѣпляется тотъ важный нервъ народ-

со всѣхъ сторонъ сыпавшихся на наши семинаріи¹⁾), авторъ тѣмъ самымъ старается пробудить заботливость общества

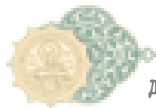
наго организма, который поддерживаетъ духовную нравственно-религіозную жизнь народа. Труды, 1864 г. № 10, стр. 162.

1) „Наши духовныя школы представляли, по словамъ автора, заведеніями *отсталыми, неподвижными, не сообразными съ духомъ и требованіями* етъка, и потому незаслуживающими общественнаго вниманія: они, говорили, *зданія совершенно разстроенныя*, требующія большихъ усилій для своего возстановленія. Отсюда нѣкоторые готовы были дойти до полнаго пренебреженія ими, какъ дѣломъ саморазрушающимся“... (стр. 168). „Наше общество, говоритъ авторъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи, не скупится на упреки духовному сословію и духовному образованію. Нашимъ священникамъ прожужжали уши тѣмъ говоромъ, что они будто не соответствуютъ своему назначенію, что отъ нихъ мало просвѣтительнаго вліянія. Въ нашихъ школахъ, говорятъ, *рутина*, застой; при имени бѣдной и несчастной бурса образованный джентльменъ дѣлаетъ кислую гримасу. Дайте же намъ средства для того, чтобы мы поставили свое дѣло лучше и приличнѣе, чтобы наша бѣдная и несчастная бурса не была бѣвою и несчастною. Вѣдь мы служимъ церкви и обществу и имѣемъ нѣкоторое *право требовать себѣ поддержанія со стороны общества*. Но нѣтъ почти ни откуда этой поддержки. Въ разныхъ городахъ и иногда мѣстечкахъ строятся огромныя роскошныя палаты для заведеній другихъ вѣдомствъ, требующія значительныхъ суммъ для своего ремонта. А у насъ то тамъ, то самъ валится училищное зданіе; въ иныхъ мѣстахъ, говорятъ классы, не защищены отъ дожда и непогоды. И нѣтъ средствъ поправить пошатнувшееся и валяющееся зданіе... и такъ, въ ожиданіи окончательнаго паденія училищнаго дома, проходятъ иногда годы и десятки лѣтъ“... (стр. 176—177; см. еще Труды, 1862 г. № 10, стр. 284, 285). По поводу вышеприведенныхъ упрековъ авторъ указываетъ положительныя достоинства семинарскаго образованія и несомнѣнное значеніе просвѣтительной дѣятельности духовенства на пользу народа (Труды, 1864, № 10, стр. 168—170).

Нападки общества и печати на наши дух. школы не ограничивались только внѣшнею стороною, т. е. упреками ихъ въ отсталости, рутинѣ, неподвижности; они шли гораздо глубже, подкапываясь подъ внутренній строй семинарскаго образованія. Нашлись люди, которые рѣшились обвинить наши семинаріи въ распространеніи матеріалистическихъ и нигилистическихъ ученій. Это послужило поводомъ В. О. Пѣвницкому въ составленію статьи — *тяжелое нареканіе*, въ которой авторъ выражаетъ большое недоумѣніе и изумленіе по причинѣ новыхъ и тяжелыхъ обвиненій, возводившихся на духовныя школы и стоявшихъ въ противорѣчій съ вышеприведенными упреками. „Еще вчера, говорятъ онъ, мы слышали, какъ въ разныхъ кругахъ нашего общества поносили

объ улучшеніи положенія духовныхъ школъ. А положеніе духовно-учебныхъ заведеній и въ частности семинарій дѣй-

насъ людьми отсталыми, неподвижными, мало поддающимися вліянію современнаго прогресса; еще вчера изображали наши пороки именовъ неподвижнаго византизма, грубаго фанатизма, опаснаго для успѣховъ нашей цивилизаціи, опирающейся будто на естественныя знанія. Намъ приписывали своеобразную логику за то, что мы не хотѣли становиться подъ знамена Бюхнера и Фохта, за которыми толпами увлекались и передовые и непередовые дѣятели въ нашемъ просвѣщенномъ классѣ. Теперь вдругъ стихло это обвиненіе, и мы неожиданно подвергаемся нападенію съ *новой противоположной* стороны. Наши училища называютъ источникомъ нигилизма, матеріализма и прочихъ превратныхъ ученій, и мы будто соблазнили общество, не имѣющее въ себѣ точки опоры и наивно сознающееся въ этомъ, идти по тому пути, который въ концѣ концовъ ведетъ къ уничтоженію вѣры и церкви и къ ниспроверженію всего того, чѣмъ мы живемъ и отъ чего получаемъ свою силу и право существованія. Какое тяжелое обвиненіе! Но откуда вышло такое обвиненіе? Что служило подтвержденіемъ его? „Самый крупный фактъ, который приводятъ въ нашу укоризну,—это (по словамъ автора) вѣтшнее *родство съ нами Чернышевскаго, Добролюбова, Благосветлова* и компанія. Поименованныхъ нами лицъ считаютъ *первосвященниками нигилизма*, и съ особою знаменательностію указываютъ на то, что они учились въ *семинаріи*. Этотъ фактъ у всѣхъ теперь, какъ бѣльмо на глазу, и имѣ или указаніемъ на него думаютъ нанести окончательное пораженіе духовнымъ заведеніямъ и ихъ защитникамъ. Мы принимаемъ во всей силѣ все, непріятное для насъ, значеніе этого факта. Но многія обстоятельства принуждаютъ насъ не допускать причинной связи между нигилизмомъ Чернышевскаго и К^о и ихъ семинарскимъ воспитаніемъ. Намъ кажется прежде всего, что само общество, укоряющее насъ направленіемъ Чернышевскаго и его друзей, не вѣрить серьезно въ *зависимость* этого направленія *отъ ихъ семинарскаго образованія*“. Въ подтвержденіе этого мнѣнія авторъ указываетъ на слѣдующій фактъ. „Въ одномъ изъ почтенныхъ журналовъ, говоритъ онъ, (разумѣя Русск. Вѣстникъ 1858 г., кн. 2) была помѣщена біографія профессора москов. университета—Кудрявцева. Кудрявцевъ тоже, какъ и Чернышевскій и Добролюбовъ, учился въ семинаріи, и, можетъ быть, семинарское образованіе много послужило къ сложенію и утвержденію умственнаго характера почтеннаго профессора. Но біографъ его сочелъ нужнымъ, въ видахъ прославленія описываемаго имъ лица, замѣтить, что въ немъ не осталось *никакихъ слѣдовъ* той среды, изъ которой онъ вышелъ и въ которой обращался въ годы своего воспитанія. Тоже замѣчаніе какимъ-то предубѣжденнымъ и слѣпымъ перомъ отнесено было и къ Неволину, человѣку въ духовной школѣ закрѣпившему свой логическій и систематическій умъ, и никогда не отказывавшемуся отъ вліянія духовнаго образова-

ствительно было очень печально: крайняя скудость содержания вынуждала преподавателей при первой возможности

нія. Чтожъ это значить? Чуть хорошій человѣкъ является среди свѣтскаго общества изъ духовной школы,—тотъ часть же стараются скрыть или умалить мѣру вліянія на него духовнаго образованія. Если же оказывается кто ненадежнымъ изъ жаркихъ исповѣдниковъ новаго вѣрованія, наберобованныхъ въ разныхъ лагеряхъ,—роются въ ихъ старыхъ родословныхъ, и выдвигаютъ на видъ то, что давно погребено было въ пыли архивовъ: съ переродившихся семинаристовъ снимаютъ ихъ модную свѣтскую одежду и снова надѣваютъ на нихъ изношенный и брошенный ими семинарскій сюртукъ, и хоть всѣмъ видно, что эта одежда менѣе пристала къ нимъ, чѣмъ къ настоящимъ свѣтскимъ джентльменамъ, но желаніе разорвать связи съ осужденнымъ героемъ пересиливаетъ наглядную несообразность. Попади Кудрявцевъ, Неволинъ и прочіе достойные люди, учившіеся въ семинаріи, въ категорію осужденныхъ героевъ, на нихъ непременно указали бы, какъ на семинаристовъ, въ духовной школѣ развившихъ свои инстинкты и укрѣпившихъ свой характеръ. Предъ капризнымъ судомъ шайкой мысли *семинарія* не разъ *являлась* и будетъ являться *безотпетною жертвою, съ которою нечего церемониться*... Въ противоположность высказывавшемуся мнѣнію, авторъ доказываетъ, что семинарское образованіе не даетъ ночи нигилизму и нѣкоторые изъ вожаковъ нигилизма, во время пребыванія въ семинаріи, были людьми добрыми и вѣрующими. Это въ особенности видно изъ дневника первосвященника нигилизма—Добролюбова, веденнаго имъ въ годы семинарской жизни. „Кто помнитъ, говоритъ авторъ, выдержки изъ этого дневника, напечатанныя въ Современникѣ (1862 г., кн. 1), тотъ знаетъ, какая теплая и вѣрующая душа была у этого человѣка, когда онъ былъ еще въ семинаріи. Изъ нихъ не видно, чтобы въ семинаріи были какія-либо недоброкачественныя вліянія, приготовившія въ скромномъ семинаристѣ позднѣйшаго сотрудника Современника. Вѣрующимъ и религіознымъ человѣкомъ отправился Добролюбовъ и въ Петербургъ. „Онъ былъ самымъ набожнымъ человѣкомъ въ Нижнемъ (говоритъ о немъ Костровъ, мужъ его сестры, бывшій его домашнимъ учителемъ въ годы его воспитанія), т. е. до отъѣзда въ педагогическій институтъ (комментируетъ эти слова Современникъ). Онъ считалъ *за грѣхъ напиться чаю въ праздничный день до обѣдни, постъ исповѣди до причастія даже воды не пилъ, усердно всегда молился и съ глубокимъ чувствомъ*“. Значить не духовная, а иная школа положила начало послѣдующему направленію Добролюбова. Петербургскій туманный и холодный свѣтъ затмилъ и охладилъ ясную и теплую душу Добролюбова, и его вліянію, а не вліянію духовной школы, обязанъ онъ быть тѣмъ направленіемъ, какое проглядываетъ въ его журнальной дѣятельности. *Среда*, его окружившая, уничтожила въ немъ то положительное содержаніе, съ какимъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ,

уходить изъ заведенія и семинарская служба стала временною станцією, на которой останавливаясь, человекъ обра-

и какимъ снабдило его первоначальное домашнее и семинарское воспитаніе, и *сдѣлала изъ этой мягкой и восприимчивой души героя отрицанія*“.

„Еще меньше повинны наши семинаріи въ нигилизмъ Чернышевскаго, который, съ гордостію высокоученаго мужа, сознавался, какъ въ какомъ-то грѣхѣ, въ томъ, что по волѣ судьбы долженъ былъ когда-то учиться въ семинаріи. Но все семинарское (говорилъ онъ), вмѣстѣ съ старыми записками, по которымъ его учили, у него заброшено въ пустой уголъ, и изъ непрошеннаго участія къ своимъ оппонентамъ, возбудившимъ въ немъ едва ли искреннее соболѣзнованіе о себѣ, онъ предлагалъ имъ (разумѣется полемика его съ Юркевичемъ) пользоваться, для своего образованія, двумя или тремя *новыми книжками*, находящимися въ его библіотекѣ, и недоступными для семинарій и вообще для духовной школы. Такимъ образомъ *новыя книжки* были источникомъ мудрости Чернышевскаго, по его собственному сознанию; онъ перевернулъ вверхъ дномъ его голову, *хорошо поставленную въ семинаріи*. Онъ съ сожалѣніемъ свидѣтельствуетъ, что о томъ, чтѣ содержится въ этихъ книжкахъ, *не учили въ семинаріи* въ его время и не учать послѣ него, и что даже эти книжки тамъ рѣшительно не въ ходу. Онъ предлагалъ свое содѣйствіе къ сообщенію кой-кому изъ представителей духовной школы соблазнившихъ его новыхъ книжекъ, и въ то же время видѣлъ всѣ затрудненія къ успѣху своей пропаганды среди духовной школы въ тѣхъ условіяхъ и попеченіяхъ, какими она обставлена. Что это за книжки, которыя преобразовали Чернышевскаго изъ семинариста въ нигилиста, понятно всякому, знающему его исповѣданіе вѣры. Публичное признаніе въ ихъ волшебной силѣ, заставившей Чернышевскаго сожалѣть о своихъ семинарскихъ вѣрованіяхъ и людяхъ, еще державшихся ихъ, кажется достаточно *отклоняетъ отъ семинарій начало происхожденія его матеріализма и нигилизма*“. Но такъ какъ изъ семинарій выходили (кромя упомянутыхъ лицъ) люди, опередившіе въ своемъ отрицаніи воспитанниковъ свѣтскихъ заведеній и сильнѣе другихъ служившіе разрушительнымъ началамъ матеріализма и нигилизма, то В. О. Пѣвницкій съ подробностію останавливается на этомъ печальномъ явленіи и объясняетъ причины его (Труды, 1866 г., № 8, стр. 461—496).

Съ болѣзнію сердца нужно сознаться, что обвиненіе нашихъ семинарій въ распространеніи нигилистическихъ ученій существуетъ до послѣдняго времени, и теперь еще разсматривается этотъ вопросъ, которому В. О. Пѣвницкій, назадъ тому 15 лѣтъ, посвящалъ обстоятельную статью. Въ недавно полученномъ № 34 „Руся“ г. Аксакова мы встрѣтили статью „*воспитательно-учебные порядки въ духовныхъ семинаріяхъ и нигилизмъ*“, принадлежащую одному изъ ректоровъ семинарій. Въ этой статьѣ прямо поставляется такой вопросъ: „*есть ли нигилизмъ*

щаль свои взоры впередъ, гдѣ бы могъ онъ найти для себя постоянный надежный пріютъ. Оканчивающіе курсъ кандидаты и магистры дух. академіи съ большою неохотою и недовольствомъ отправлялись на мѣста семинарскихъ наставниковъ,—самымъ лучшимъ исходомъ для себя они представляли возможно—скорое увольненіе изъ семинаріи ¹⁾. Многіе изъ нихъ предпочитали учительству при семинаріи какую-либо частную службу или же должность священника, если же нѣкоторые и оставались при семинаріи, въ такомъ случаѣ обременяли себя многочисленными обязанностями у себя дома и на сторонѣ. Постоянное оскуднѣніе и опустѣніе духовн. школъ наводитъ автора на очень грустные размышленія,—онъ опасается, что наши семинаріи могутъ остаться съ людьми, которыхъ будетъ держать при заведеніи слабость разбитой воли или недоуверіе къ своимъ посредственнымъ силамъ, или тотъ или другой родъ принужденія...

въ духовныхъ семинаріяхъ? если есть, то откуда онъ? Заносится ли онъ извнѣ, изъ окружающей общественной атмосферы, или есть собственное произведеніе самихъ семинаріи?—Въ недавнее время (отвѣчаетъ авторъ на этотъ вопросъ) высказывалось, да и теперь еще высказывается мнѣніе, что *семинаристы* и евреи (довольно странное сопоставленіе, основанное можетъ быть на признаніи тѣхъ и другихъ пролетаріями) *главные поставщики* анархистовъ или *нигилистовъ*. Не стану спорить противъ подобнаго мнѣнія и не буду утверждать, что ни въ одной духовной семинаріи нѣтъ нигилизма. Скажу съ несомнѣнностію о своей семинаріи, что въ ней до сихъ поръ не было и нѣтъ настоящаго, по крайней мѣрѣ явнаго, нигилизма“.

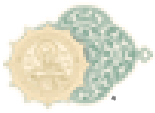
¹⁾ Изъ разныхъ концовъ Россіи, говоритъ авторъ, мы слышимъ, что на приглашеніе служить въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія или западномъ краѣ готовы отозваться *полнымъ согласіемъ почти поголовно* всѣ наставники дух. семинаріи. Мы не перечисляемъ здѣсь городовъ, гдѣ, говорятъ, произошелъ *всеобщій броженіи желаній между наставниками* семинаріи въ слѣдствіе открывшейся возможности выхода изъ своего вѣдомства. Этого вовсе не нужно, когда всякій наставникъ семинаріи, думающій объ устройствѣ судьбы своей, непременно задаетъ себѣ вопросъ,—куда бы лучше выдти, и нѣтъ *ни одного*, который съ *довольствомъ* смотрѣлъ бы на свое положеніе и на свое будущее. „*Бѣжать изъ семинаріи, бѣжать необходимо чтобы спасти себя отъ нищеты*“—такъ говорятъ и пишутъ почти въ одинъ голосъ тѣ наставники, съ которыми мы знакомы“. (Труды, 1864 г., № 10, стр. 182).

„Что будетъ, говорить авторъ въ заключеніе своей глубоко прочувствованной статьи, если такъ продлится дѣло лѣтъ пять, десять? Это—вопросъ, способный возбудить самыя серьезныя думы у тѣхъ, которые желали бы удержатъ положительный консервативный духъ въ нашихъ заведеніяхъ.—Что же дѣлать?... Что дѣлать, когда духовно учебный институтъ близокъ къ такому состоянію, въ которомъ не будетъ возможности ему держаться? Обезпечить его, если не захотятъ нарочито уничтожить его. Заставлять жить бѣдственной жизнію многосложную организацію и *иррешимо и опасно*“¹⁾.

Статья эта по своей правдивости, живости и рельефности описанія бѣдственнаго положенія наставниковъ семинаріи обратила на себя (какъ мы слышали) вниманіе высшего начальства, и, быть можетъ, не мало содѣйствовало къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній.

з) Итакъ положеніе духовныхъ школъ было, по изображенію упомянутыхъ статей, очень непривлекательно и въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Много было въ нашихъ училищахъ и семинаріяхъ недостатковъ и несовершенствъ со стороны учебно-воспитательной, но еще болѣе страдала въ нихъ финансовая часть. Все это вызвало скорѣйшую и неотложную реформу, которая могла бы спасти духовныя школы отъ приближавшагося паденія. Въ чемъ должна была состоять подобная реформа,—это по частямъ было указываемо въ предъидущихъ статьяхъ, разъяснявшихъ нужды нашихъ школъ. Но независимо отъ упомянутыхъ статей въ Трудахъ Академіи помѣщенъ былъ и самый проектъ улучшенія и преобразования дух. училищъ

¹⁾ Труды, 1864 г., № 10, стр. 161—190. Вопросъ о тяжеломъ положеніи наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, о неотложной необходимости ихъ обезпеченія и о средствахъ, откуда можно взять это обезпеченіе, разсматривался В. О. Пѣвницкимъ въ другой статьѣ—*необходимое объясненіе* (Тр. 1865 г., № 11), написанной въ отвѣтъ Голосу, отрицавшему необходимость оказанія пособія дух. школамъ со стороны государства.

и семинарій, обнимающій всѣ стороны послѣднихъ въ учебномъ, воспитательномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Отличіе этого проекта отъ нынѣ дѣйствующаго устава состояло въ томъ, что, по мысли проекта, имѣлось въ виду дать болѣе широкій просторъ приливу свѣтскаго элемента въ духовныя семинаріи и сдѣлать вполне свободнымъ доступъ въ наши школы лицамъ не духовнаго происхожденія. Съ этою цѣлію составители „соображеній о преобразованіи епархіальныхъ учебныхъ заведеній“ ¹⁾ предполагали изъ теперешнихъ дух. училищъ и семинарій устроить общеобразовательныя училища и семинаріи, перенесши изъ послѣднихъ всѣ общеобразовательныя науки въ училища съ *семильтнимъ* (примѣнительно къ гражданскимъ среднеучебнымъ заведеніямъ) *курсомъ*, вмѣсто нынѣшняго шестилѣтняго и оставивъ въ семинаріи только богословскія науки съ *трехлѣтнимъ*, вмѣсто нынѣшняго 6-лѣтняго, *курсомъ*, и измѣнивъ, соотвѣтственно сему, учебный и частію административный порядокъ въ нихъ. Въ семинаріяхъ въ теченіи трехъ лѣтъ должны были преподаваться слѣдующія науки: 1) основное богословіе, 2) свящ. писаніе, 3) церковная исторія, 4) исторія русской церкви и русскій расколъ, 5) догматическое богословіе, 6) обличительное богословіе, 7) нравственное богословіе, 8) литургия, 9) церковное право, 10) пастырское богословіе, 11) гомилетика, 12) педагогика, 13) еврейскій языкъ²⁾. Въ теченіе же семилѣтняго училищнаго курса воспитанники имѣли изучать слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій³⁾, 2) рус-

¹⁾ Тамъ же 1867 г., № 3, стр. 317—385.

²⁾ Въ семинаріи (по проекту) долженъ преподаваться еврейскій языкъ, какъ имѣющій самое близкое отношеніе къ свящ. писанію ветхаго завѣта, но обученіе ему предоставляется *желающимъ*, особенно тѣмъ, которые приготовляются въ академію—*для высшаго образованія*.

³⁾ Т. е. священная исторія ветх. и нов. завѣта, пространный катихизисъ, изъясненіе главнѣйшихъ богослуженій и церковныхъ праздниковъ и очеркъ церковной исторіи.

скій языкъ съ церковно-славянскимъ и словесность, 3) психологію и логику, 4) латинскій языкъ, 5) греческій языкъ, 6) французскій или нѣмецкій, 7) географію съ естественною исторією, 8) гражданскую исторію ¹⁾, 9) математику ²⁾, физику и космографію, 10) церковное пѣніе.

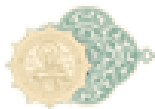
Прошедшіе полный курсъ общаго образованія въ духовныхъ училищахъ, если имѣли желаніе посвятить свою жизнь на служеніе церкви, по экзамену принимались въ дух. семинарію; другіе, по способностямъ и расположенію, могли поступать на церковно-служительскія должности, въ учителя народныхъ школъ и трехъ низшихъ классовъ ³⁾ духовныхъ училищъ, въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, или въ гражданскую службу на общихъ основаніяхъ, однимъ словомъ—куда хотятъ и будутъ признаны способными.

Кромѣ воспитанниковъ дух. училищъ въ семинаріи съ одинаковымъ правомъ могли бы поступать и ученики изъ гражданскихъ училищъ. „Такимъ образомъ (говорится въ „соображеніяхъ“) предъ дверьми семинаріи, имѣющей цѣлію готовить для епархіи достойныхъ пастырей, поставляются въ равномѣрномъ отношеніи дух. училища и гражданскія учебныя заведенія съ курсомъ наукъ, относящихся къ общему образованію, съ тѣмъ чтобы воспитанники тѣхъ и другихъ, желающіе служить въ духовномъ званіи, имѣли одинаковый доступъ къ нему. Такимъ порядкомъ 1) поступленіе въ духовное званіе дѣлается доступнымъ одинаково для всѣхъ лицъ духовнаго и недуховнаго происхожденія и

¹⁾ Общую и русскую.

²⁾ Арифметику, алгебру, геометрію.

³⁾ Дух. училища (по проекту) состоятъ изъ семи классовъ, по году въ каждомъ; курсъ ихъ, также какъ и гимназій, семилѣтній. Первые три класса могутъ быть названы *низшими*, подготовительными, послѣдніе четыре класса—*высшими*. На этомъ основаніи, въ духовныхъ училищахъ могутъ быть устраиваемы, когда нужно, *особо* высшіе классы и *особо* низшіе, *подъ особыми* дирекціями. Для большаго удобства въ содержаніи духовенствомъ своихъ дѣтей, послѣдніе могутъ быть устраиваемы и въ *уѣздныхъ городкахъ*, тамъ, гдѣ нинѣ уѣздныя училища.

2) избраніе этого званія можетъ быть *болѣе сознательное и свободное*, въ томъ возрастѣ, когда полученное общее образованіе даетъ права, открывающія путь къ разнымъ общественнымъ служеніямъ“.

Въ настоящемъ проектѣ, кромѣ подробнаго распредѣленія дух. училищъ по епархіямъ, исчисленія суммы потребной на ихъ содержаніе, росписанія недѣльныхъ уроковъ въ училищахъ и семинаріяхъ, опредѣленія штата въ этихъ заведеніяхъ, обращаютъ на себя вниманіе соображенія о призваніи и расположеніи лицъ, поступающихъ въ духовное званіе ¹⁾, о положеніи преподавателей семинаріи ²⁾ и о наукахъ, преподаваемыхъ въ семинаріи. Въ проектѣ изло-

¹⁾ Хотя расположеніе къ духовному званію, говорится въ проектѣ, легче и естественнѣе можетъ рождаться и развиваться въ дѣтяхъ духовнаго происхожденія, чѣмъ въ другихъ; однакожь опытъ показываетъ, что не всѣ происходящіе отъ дух. родителей обнаруживаютъ склонности, соответствующія этому званію, и слѣдовательно не всѣ могутъ быть *способными и достойными* кандидатами для занятія священнослужительскихъ должностей, хотя могутъ быть полезными дѣятелями на другихъ поприщахъ... Вслѣдствіе этого, многія изъ нашихъ семинарій *обременены измѣнными* воспитанниками, которые гораздо ранѣе 12-лѣтняго срока, при другомъ устройствѣ заведеній, могли бы оставить ихъ съ пользою и для заведѣлій и для себя; окончивъ же курсъ ученія и не получая долго мѣсты составляютъ *обремененіе* для епархіальнаго начальства... Съ другой стороны, расположеніе къ духовному званію не составляетъ принадлежности исключительно тѣхъ лицъ, которые родились въ этомъ званіи; и въ другихъ сословіяхъ бываютъ люди съ глубокимъ благочестіемъ и съ ревностію по вѣрѣ, которые пожелаали бы быть въ священнослужительскомъ званіи и могли бы принести *немалую пользу* церкви Христовой. Поэтому полезно и съ правилами древней вселенской церкви согласно, чтобы на служеніе церкви поступали лица *изъ всякаго званія*, въ ономъ *способныя и благонадежныя*.

²⁾ Учителя семинарій ставятся гораздо выше преподавателей общесреднеобразовательныхъ училищъ, такъ какъ преподаванія ими науки требуютъ много труда и усилій. „Науки богословскія (говорятъ составители проекта), сравнительно съ науками общими и спеціальными по другимъ отраслямъ человеческого знанія, мало разработанны у насъ и потому требуютъ *много труда и занятія*, и вообще, по особому характеру своему, требуютъ отъ преподавателя постоянно сосредоточеннаго на нихъ вниманія, чтобы онъ могъ приносить своимъ воспитанникамъ не одно знаніе, а вмѣстѣ съ нимъ согрѣтое теплою христіанскаго

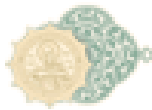
женъ обзоръ всѣхъ наукъ семинарскихъ, указаны задача, цѣль и направленіе той или другой науки ¹⁾. Этотъ обзоръ въ общемъ замѣняетъ собою семинарскія программы и можетъ служить руководствомъ для преподаванія наукъ въ нынѣшнихъ семинаріяхъ.

и) Въ нѣкоторой связи съ разными проектами о преобразованіи духовныхъ училищъ и семинарій можетъ быть поставлена статья В. Θ. Пѣвnickаго „Жизнь и школа“, разсуждающая о томъ, —каково должно быть направленіе нашихъ духовныхъ школъ и отношеніе ихъ къ жизни? Въ довольно большой статьѣ (ок. 60 стран.) авторъ развиваетъ ту мысль, что школа, получивши свое начало и бытіе отъ жизни, съ теченіемъ времени, съ развитіемъ своихъ силъ, часто забываетъ свое кровное родство съ жизнью, не хочетъ знать ея нужды и законовъ, образуетъ изъ себя особое отдѣльное царство, и окружаетъ его особыми китайскими стѣнами, желая жить только для себя. Разрывъ между школою и дѣйствительною жизнью начался въ исторіи нашей цивилизаціи съ религіозной жизни. Это было въ такъ называемые средніе вѣка, когда ученые занимались рѣшеніемъ отвлеченныхъ схоластическихъ вопросовъ ²⁾, излагая ихъ не простою, общедоступною рѣчью, а высокоученымъ,

чувства сердечное убѣжденіе. Семинаріи должны имѣть *лучшихъ опытелей* науки для того, *чтобы привлечь* въ свои аудиторіи *слушателей изъ всѣхъ сословій*⁴. Соответственно съ этимъ всѣ профессора семинарій должны быть (по прозету) со степенью *маистра*; не имѣющіе этой степени допускаются только къ исправленію должности... При назначеніи на мѣста начальство обращаетъ *строгое вниманіе* на способности опредѣляемыхъ къ преподаванію предметовъ, ими избираемыхъ. А потому и окладъ жалованья назначенъ очень значительный: за 7 или 8 недѣльныхъ уроковъ 900 руб. жалованья и 300 руб. столовыхъ и квартирныхъ, всего 1200 рублей, т. е. столько же, сколько по новому уставу получаетъ доцентъ Академіи.

¹⁾ Труды, 1867 г. № 3, стр. 349—370.

²⁾ Вотъ напр., говоритъ авторъ, схоластическій богословъ трактуетъ о твореніи міра: для него высокая истина сама въ себѣ кажется мало занимательною, и огуманный разумокъ начинаегъ *аршинами и милями* измѣрять не-

хитросплетеннымъ языкомъ¹⁾. Тоже явленіе встрѣчаетъ авторъ и въ нашихъ духовныхъ школахъ. „Къ намъ въ Россію, говоритъ онъ, перешла духовная наука съ запада въ своей, вполне окрѣпшей схоластической формѣ, со всѣми ея атрибутами, съ своимъ мелочнымъ словопреніемъ и натянutoю казуистикою, съ своею мертвою латынью, съ своею тяжелою, убійственною силлогистикою. И долго наши духовныя школы, платя дань преданіямъ средневѣковой схоластики, напоминали собою искусственныя оранжереи, въ которыхъ спорили и думали о многомъ, но не всегда умѣли думать о жизни и ея нуждахъ. Теперь мы уже *не хотимъ поклоняться старымъ привычкамъ*, но къ сожалѣнію должны замѣтить, что вліяніе школы, замкнутой въ своей искусственной атмосферѣ, доселѣ иногда видно на людяхъ, постав-

обытное небо, съ математическою точностію хочетъ вычислить разстояніе одной планеты отъ другой и пускается въ баснословныя сказанія о составѣ и ествѣ небесной тверди. У него рѣчь объ ангелахъ,—и вы читаете у него аподиктическіе приговоры *о языкѣ, которымъ говорятъ между собою ангелы*; вы узнаете, въ чемъ проводить они безконечное свое время... Вы раскрываете трактатъ о глубокой тайнѣ воплощенія,—и ваша мысль постоянно наталкивается на странныя и мелочныя вопросы въ родѣ того, *почему І. Христосъ родился въ декабрь, а не въ мартъ и не въ августъ и т. п.*, въ какой именно день недѣли и въ *какой часъ дня* было благовѣщеніе архангела пресв. Дѣвѣ и рожденіе Спасителя; кто посадилъ крестное древо, какъ и гдѣ росло оно, и почему такое, а не другое древо, употреблено Спасителемъ въ орудіе нашего искупленія. Чѣмъ больше было такихъ вопросовъ, чѣмъ хитрѣе были отвѣты на нихъ, тѣмъ болѣе возвышался авторитетъ доктора богословія. Труды, 1862 г., № 3, стр. 320—321.

¹⁾ Школьная мудрость этихъ богослововъ стыдилась, по словамъ автора, облекать свои глубокія открытія въ простое народное слово, считала его недостаточнымъ для своихъ высокихъ цѣлей, и съ презрѣніемъ смотрѣла на него, потому что слышала его на площадяхъ, въ семейныхъ сходахъ и вездѣ, гдѣ только звуковая волна согрѣта была теплотою горячаго, живаго сердца... Въ этомъ отчужденіи отъ жизни, условливаемомъ употребленіемъ мертваго языка (т. е. латинскаго) утвердилась въ школѣ тяжелая манера выраженія, которая не мирилась съ живою текучею рѣчью. У школьныхъ педантовъ вы встрѣчаете длинныя періоды болѣе чѣмъ въ страницу; при чтеніи ихъ не разъ нужно переводить дыханіе... Тамъ же, стр. 322—323.

ленныхъ среди самаго разгара жизни. Посмотрите, о чемъ думаетъ и чему *учить* народъ тотъ или другой *пастырь церкви*, по самому званію своему долженствующій смотрѣть на открытую предъ нимъ народную почву, ждущую воздѣлыванія отъ его заботливой и опытной руки. Онъ говоритъ о маловѣріи тамъ, гдѣ много суевѣрія, онъ призываетъ громы небесной правды на тѣхъ, которые болѣе всего нуждаются въ благодатныхъ утѣшеніяхъ любви. Онъ хочетъ блестѣть тонкостями своей искусственной діалектики тамъ, гдѣ слушаютъ его простые дѣти природы; онъ ратуетъ противъ заблужденій лютеранъ и католиковъ въ то время, когда въ его паствѣ не имѣютъ о нихъ никакого понятія... Онъ, можетъ быть, прекрасно говоритъ о вѣрѣ и добродѣтели; но народъ холодно и безъ участія выслушиваетъ его красныя рѣчи. А отъ чего? Не будемъ все сваливать на религіозную тупость и безчувственность народа... Народъ съ жадностію готовъ слушать живую задушевную рѣчь, прямо къ нему направленную, а мы беремъ книгу въ руки, трактуемъ по школьному о такихъ книжныхъ добродѣтеляхъ и порокахъ, которые для народа вовсе не существуютъ... Находя такое положеніе вещей не нормальнымъ, авторъ совѣтуетъ, чтобы представители духовной науки и литературы, особенно же просвѣтителіи народа и пастыри—проповѣдники были внимательны къ современности, чутко прислушиваясь къ ея голосу. Въ подтвержденіе своихъ мыслей В. О. Пѣвницкій приводитъ множество примѣровъ изъ исторіи ветхозавѣтной и новозавѣтной, показывающихъ, что всѣ великіе учителя (пророки, самъ І. Христосъ, Его апостолы, отцы церкви) при передачѣ своимъ слушателямъ высокихъ божественныхъ истинъ всегда сообразовались съ потребностями народа, съ нуждами, предъявляемыми жизнью и современнымъ обществомъ ¹⁾.

Такимъ образомъ состояніе нашихъ семинарій 60-хъ годовъ было рассмотрѣно въ Трудахъ Академіи съ очень

¹⁾ Труды, 1862 г., № 3, стр. 309—352.

многихъ сторонъ. Въ приведенныхъ нами статьяхъ—1) показана совершенная необходимость преподаванія гуманныхъ наукъ въ семинаріи и потребность въ измѣненіи семинарской программы, состоящемъ въ исключеніи изъ нея однихъ наукъ и замѣнѣ ихъ другими (подъ лит. б), 2) указана несостоятельность науки гомилетики и предложено оживить ее введеніемъ исторіи проповѣдничества (подъ лит. д), 3) уяснено значеніе классическихъ языковъ для низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ (подъ и), 4) обращено вниманіе на достоинства и недостатки сочиненій воспитанниковъ семинаріи, при чемъ рекомендовалось обратить большее вниманіе на развитіе авторскихъ занятій въ ученикахъ училищъ (подъ е), 5) выставлено на видъ бѣдственное положеніе семинарій и вообще духовно-учебныхъ заведеній въ матеріальномъ отношеніи (подъ е, ж) 6), указаны несправедливыя нападки печати и общества и голословныя обвиненія дух. семинарій въ распространеніи нигилистическихъ и матеріалистическихъ ученій (подъ ж, въ примѣч.), 7) представлено нѣсколько проектовъ касательно преобразованія учебной и матеріальной части нашихъ семинарій (подъ а, б, ж, з), наконецъ 8) показано отношеніе, въ какомъ должна находиться духовная школа къ современной жизни (подъ и) ¹⁾.

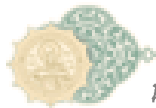
¹⁾ Эти и подобные вопросы касательно семинарій разрабатывались и въ другихъ дух. журналахъ. Такъ въ *Христ. Читеніи* помѣщены статьи: 1) нужно ли преподавать въ дух. семинаріяхъ ученіе о расколѣ, И. Нильскаго (1868 г., т. I, стр. 100); 2) нѣсколько словъ о преподаваніи словесности въ семинаріяхъ, примѣнительно къ новому уставу, Н. Барсова (1868 г., т. I, стр. 416); 3) свѣтская литература текущаго (1867) года о семинаріяхъ и о преобразованіи ихъ (1867 г. т. I, стр. 483. 647); 4) о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ дух. семинарій и училищъ (1867 г., т. I, стр. 1026). Особенно же много статей и замѣтокъ о дух. семинаріяхъ было напечатано въ *Правосл. Обзорнѣи*, напр.: 1) введеніе педагогики въ семинаріяхъ, какъ необходимой науки, замѣнѣ медицины, сельскаго хозяйства и естеств. исторіи (1866 г., № 4, 8); 2) одно изъ ближайшихъ средствъ улучшить положеніе наставниковъ семинаріи (1862 г., № 5, а также 1866 г., № 1, 5, 1867 г.,

4) Школы высшія—духовныя академіи и университеты.

Статей, спеціально посвященных дух. академіямъ, помѣщено на страницахъ Трудовъ Академіи сравнительно немного, по крайней мѣрѣ гораздо менѣе, чѣмъ сколько напечатано таковыхъ относительно семинарій. Эта скудость статей съ одной стороны свидѣтельствуетъ о довольствѣ нашихъ академій своимъ состояніемъ, т. е. объясняется высокимъ положеніемъ въ нихъ науки и сравнительною обезпеченностію въ матеріальномъ отношеніи; ибо кто не заявляетъ о своихъ нуждахъ, не высказываетъ своей недостаточности, тотъ, по общепринятому мнѣнію, доволенъ своимъ положеніемъ и своею участію. Съ другой стороны, и само общество съ большимъ уваженіемъ и почтеніемъ относилось къ академіямъ, чѣмъ къ семинаріямъ, и гораздо рѣже подвергало ихъ словеснымъ и печатнымъ нападкамъ и укоризнамъ; а потому и академіямъ не было надобности много писать апологетическихъ статей въ свою пользу, какъ это было по отношенію къ семинаріямъ. Впрочемъ, если въ нашемъ журналѣ было напечатано немного *спеціальныхъ* статей объ академіяхъ, за то состояніе послѣднихъ въ учебномъ и матеріальномъ отношеніи нерѣдко разсматривалось совместно и въ связи съ семинаріями, о которыхъ мы выше говорили. Такъ соображенія о постановкѣ и положеніи науки гомилетики могутъ быть съ одинаковымъ правомъ отнесены и къ семинаріямъ и къ академіямъ ¹⁾. Въ статьѣ

№ 1); 3) объ огятиѣ нормальнаго числа учениковъ въ москов. семинаріи (1862 г., № 4; см. еще о воспитанникахъ семинаріи—1863 г., № 8, 10, 1864 г., № 1, 4; 1865 г., № 6; 1866 г., № 1 и др.); 4) къ вопросу объ улучшеніи семинарій, А. Троицкаго (1862 г., № 1, ср. 1861 г., № 11); 5) комитетъ по дѣлу о преобразованіи семинарій (1863 г., № 2); 6) нѣсколько замѣчаній по поводу пересмотра новаго устава семинарій (1863 г., № 4, 10, 1864 г., № 4, 11), 7) утвержденіе новыхъ уставовъ и штатовъ дух. уч. заведеній въ 1867 г. (1869 г., № 2); 8) одно изъ неудобствъ семинарскаго преподаванія (1863 г., № 9); 9) преподаваніе патрологіи въ семинаріяхъ (1866 г., № 6); 10) о преподаваніи словесности, Д. Варнина (1866 г., № 11) и Порфирьева (1861 г., № 3).

¹⁾ См. выше, Труды Акад. 1881 г. августъ, стр. 449—450.

о значеніи классическихъ языковъ въ системѣ образованія встрѣчаются разсужденія о положеніи ихъ въ духов. академіяхъ ¹⁾. Въ проэктѣ о преобразованіи училищъ и семинарій высказывается настоятельная необходимость преобразовать прежде академіи, а потомъ уже семинаріи ²⁾. Статья „жизнь и школа“, трактующая о направленіи школы, о ея схоластичности и отчужденности отъ современной жизни, имѣетъ въ виду не одни только среднія школы, но также и высшія, т. е. академіи ³⁾. Тоже нужно сказать и о статьяхъ, посвященныхъ уясненію матеріальнаго быта нашихъ заведеній. Говоря о бѣдственномъ положеніи дух. семинарій, авторы имѣли при этомъ въ виду и непривлекательность своей участи (особенно сравнительно съ университетами), о которой хотя не прямо высказывались, но дѣлали очень прозрачные и всѣмъ понятные намеки ⁴⁾.

Статьи, специально посвященные академіямъ, поставляли своею задачею—1) представить въ истинномъ свѣтѣ характеръ и направленіе академій прежняго времени (по поводу нѣкоторыхъ нападокъ на академіи), 2) изложить достоинства и недостатки прежнихъ академій (по поводѣ ожидавшагося преобразованія ихъ), 3) наконецъ изобразить

¹⁾ Тамъ же стр. 447—449.

²⁾ Такъ какъ академіи, говорится въ „соображеніяхъ о преобразованіи учебныхъ заведеній“, должны дать семинаріямъ и училищамъ болѣе приготовленныхъ дѣятелей для веденія учебно-воспитательнаго дѣла, при новомъ устройствѣ ихъ, и на академіяхъ лежитъ обязанность озаботиться составленіемъ для нихъ учебныхъ программъ и, по возможности, самихъ учебниковъ; то съ преобразованиемъ семинарій и училищъ *тѣсно* соединяется преобразование академій, и преобразование послѣднихъ должно идти *впередѣ* преобразованія первыхъ. Труды, 1867 г., № 3, стр. 36.

³⁾ См. выше, стр. 66—69.

⁴⁾ Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ главнымъ образомъ выше приведенную нами статью В. О. Пьяницкаго—„что можетъ ожидать въ будущемъ наши духовно-учебныя заведенія?“ Какъ показываетъ самое заглавіе статьи, въ ней авторъ разсуждаетъ не объ однихъ только семинаріяхъ (хотя преимущественно о нихъ), но также и объ академіяхъ.

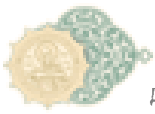
предъ обществомъ результаты 50-лѣтней дѣятельности своей (по поводу юбилея академіи). Къ *первому* разряду относятся статьи а) В. Θ. Пѣвницкаго—по поводу замѣтокъ о духовныхъ академіяхъ, ко *второму* б) *еюже*—по вопросу о преобразованіи академій, и в) А. Д. Воронова—замѣтки о преобразованіи академій, къ *третьему*—г) пятидесятилѣтній юбилей кіевской дух. академіи, коему, какъ увидимъ ниже, посвящено было нѣсколько статей, помѣщенныхъ въ двухъ книжкахъ журнала.

Объ университетскомъ образованіи разсуждалось въ Трудахъ настолько, насколько оно имѣло отношеніе къ богословской наукѣ. Сюда относятся статьи: д) *прот.* Н. А. Оаворова, замѣчаніе на замѣчаніе Пирогова о преподаваніи богословія въ университетѣ, и е) Х. М. Орды, значеніе богословія въ кругѣ университетскихъ наукъ.

а) Статья В. Θ. Пѣвницкаго—*по поводу замѣтокъ о духовныхъ академіяхъ* ¹⁾—апологетическаго характера; она написана по поводу небольшой статейки нѣкоего Р. С., помѣщенной въ Спб. Вѣдомостяхъ ²⁾, и заключавшей въ себѣ много невѣрныхъ и превратныхъ сужденій о нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и голословныхъ обвиненій ихъ. По отзыву В. Θ. Пѣвницкаго, публицистъ Спб. Вѣдомостей—человѣкъ проникнутый чинопочитаніемъ и чиномъ мѣрящій все. По крайней мѣрѣ, въ вопросѣ о духов. Академіяхъ его вниманіе прежде всего остановилось на томъ *существенномъ пунктѣ*, что воспитанники дух. академій получаютъ чины наравнѣ съ воспитанниками привилегированныхъ учебныхъ заведеній. Онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что ученые степени, получаемыя въ академіяхъ, нашими дѣйствующими законами признаются на одной линіи съ степенями, получаемыми въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и онъ желалъ бы отнять у академіи право давать своимъ воспитанникамъ

¹⁾ Труды, 1862 г., № 10, стр. 216—284.

²⁾ Спб. Вѣдом. 1862 г., №№ 133, 148 и ;

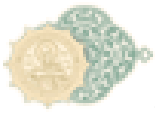
ученыя степени и права съ ними соединенныя, т. е. уни-
зить ее въ общественно-гражданскомъ отношеніи предъ всѣ-
ми другими высшими заведеніями. Далѣе, ему не нравится
то, что студенты академіи, по окончаніи курса, или съ ду-
ховно-училищной службы, выходятъ иногда въ гражданскую
службу и дѣлаются чиновниками... Боясь, какъ бы эти мо-
лодые люди не перебили дороги людямъ, лучше ихъ приго-
товленнымъ къ гражданской службѣ, публицистъ Спб. Въ-
домостей желалъ бы вовсе закрыть входъ въ нее воспитан-
никамъ дух. академій, которыхъ, въ его боязливыхъ гла-
захъ, очень много теперь на гражданской службѣ, столько
же будто, сколько и въ духовномъ вѣдомствѣ. Какъ это
дозволяютъ (спрашиваетъ онъ самъ себя)? Вѣдь „духов.
академія представляетъ спеціальныи факультетъ *православ-
наго богословія*... Молодые люди пріобрѣтаютъ въ академіи
свѣдѣнія, необходимыя для своей спеціальности, но эти свѣ-
дѣнія слишкомъ недостаточны для гражданской службы и
для жизни, разумѣя реальное направленіе нашего времени.
Предположимъ, что всѣ студенты дух. академій (суть) мо-
лодые люди необыкновенныхъ дарованій; но при нынѣшнемъ
еще состояніи семинарій общее образованіе ихъ слишкомъ
поверхностно, не полно и односторонне. Въ академіи же,
занимаясь наприм. весьма усердно еврейскимъ языкомъ и
спеціальными предметами, совершенно неприложимыми въ
гражданской службѣ, они остаются при тѣхъ же общихъ
знаніяхъ, какія пріобрѣли въ семинаріи и даже *многое пере-
забываютъ*... Что же принесетъ для гражданской службы
молодой титулярный совѣтникъ (разумѣется первый чинъ,
какой получали студенты академій по выходѣ въ граждан-
ское вѣдомство), выпущенный изъ академіи? Ничего, кромѣ
„готовности трудиться въ дѣлѣ, котораго совершенно не по-
нимаетъ, и на поприщѣ, къ которому *рѣшительно не приго-
товленъ*. А безъ приготовленія и самыя честныя намѣренія,
самыя благородныя стремленія останутся совершенно *безпо-
лезными*“. Это разумѣетъ авторъ не только по отношенію
къ юридической сферѣ, но даже и къ педагогической.

Что же дѣлать, чтобы пособить бѣдѣ? Нужно въ академію допускать *только людей, имѣющихъ ученую университетскую степень*. Безъ этого нельзя ожидать порядочно образованныхъ людей изъ воспитанниковъ дух. академій. А тогда въ средѣ православнаго духовенства составляли бы нерѣдкость люди всесторонняго образованія.

Приведенное сужденіе петербургскаго публициста о дух. академіяхъ, по своей наивности, голословности и неосновательности, едва ли стоило того, чтобы разбору его посвящать обширную статью (въ 70-ть стран.) Повидимому такъ смотрѣлъ на дѣло и В. О. Пѣвницкій¹⁾, который если и рѣшился разбирать означенное мнѣніе, то главнымъ образомъ потому, что оно подало поводъ къ полемикѣ между публицистомъ и Орловымъ, въ коей первый вздумалъ прикрыть себя ссылкой на мнѣніе г. Пѣвницкаго²⁾. Это-то обстоя-

¹⁾ Замѣтка публициста, по словамъ В. О. Пѣвницкаго, *не есть* твердо обдуманное слово, строго-логически основанное на опытахъ и наблюденіяхъ... Она родилась въ слѣдствіе какого-либо летучаго впечатлѣнія, и также скоро образовалась, какъ всякое поверхностное представленіе... На маленькомъ столбцѣ газеты, состоящемъ строчекъ изъ 30, вы встрѣчаете нѣсколько пунктовъ, явно несостоятельныхъ, показывающихъ въ авторѣ и *незнакомство съ самими простыми сторонами* предмета, который онъ хочетъ исправить, и желаніе показать въ *видѣ превратномъ* для того только, чтобы утвердить этимъ свои скороспѣлыя реформы (Труды, 1862 г., № 10, стр. 219). Намъ непріятно, говорить онъ въ другомъ мѣстѣ, что взялся толковать объ исправленіи дух. академій человѣкъ, почти съ ними незнакомый, и притомъ не пигающий къ нимъ никакого сочувствія. Къ тому же для вопроса солиднаго требуется *болѣе серьезная и твердая мысль*, чѣмъ съ какою выходитъ Р. С. Намъ казалось, лучше всего *проходить молчаніемъ* подобныя литературныя явленія (тамъ же, стр. 222—223).

²⁾ Разумѣется статья В. О. Пѣвницкаго *о нилитахъ* (Тр. 1862 г., № 4), въ которой авторъ между прочимъ говорилъ объ отношеніи между свѣтскою и духовною литературою (См. объ этомъ Тр. 1881 г., № 7, стр. 346—348). На основаніи этой статьи петербургскій публицистъ (совершенно неосновательно) заключилъ, что свѣтская наука и не существуетъ и не преподается порядочно въ академіяхъ (Тр. 1862 г., № 10, стр. 275—281).

тельство и послужило причиною появленія настоящей статьи, представляющей обстоятельную апологію внутренняго и высшаго быта прежнихъ академій. Доводы автора въ настоящее время имѣютъ для насъ интересъ, такъ сказать, историческій, показывая, какимъ незаслуженнымъ упрекамъ и порицаніямъ иногда подвергались наши академіи и воспитанники ея. А потому мы не видимъ надобности съ подробностію передавать содержаніе настоящей статьи и укажемъ только главныя ея положенія. Сужденія автора могутъ быть раздѣлены на два разряда—теоретическія и практическія. Первые касаются внутренней жизни академіи, разныхъ наукъ преподаваемыхъ въ ней развитія студентовъ и т. п., вторыя обнимаютъ жизнь и дѣятельность воспитанниковъ академіи по выходѣ ихъ изъ заведенія.

Главное положеніе, на которомъ держалась вся мысль петербургскаго публициста, состояло въ томъ, что духовная академія есть специальное богословское заведеніе и что свѣтскія науки или мало, или вовсе въ ней не преподаются. Въ противовѣсъ этому нашъ авторъ показываетъ, что въ академіяхъ пріобрѣтаются знанія не одной только еврейской грамматики и библейскихъ текстовъ (на что особенно указывалъ публицистъ), но что въ нихъ изучаются обстоятельно и гуманныя науки. Такъ философія въ академіяхъ преподается въ такомъ полномъ и широкомъ объемѣ, какого она едва ли когда достигала въ нашихъ русскихъ университетахъ, и едва ли скоро достигнетъ ¹⁾. Кромѣ того, въ ака-

²⁾ Авторъ съ большою подробностію говоритъ о высокомъ положеніи философскихъ наукъ въ академіи. Съ давнихъ временъ и донныя академіи, по его словамъ, *первенствуютъ* предъ университетами въ области философіи. Общій уровень философскаго образованія и филос. мысли у студентовъ академіи *гораздо выше*, чѣмъ у студентовъ университета... Сами университеты до послѣдняго времени всегда въ академіяхъ искали себѣ учителей философіи, и академія философской бѣдности университета подарила не одного дѣльнаго человѣка (авторъ, безъ сочиненія, разумѣетъ г.г. Гогоцкаго, Юркевича, Тренцкаго, всрешедшихъ въ университеты изъ кievской академіи). Въ тиши академическаго уединенія воспиты-

деміи съ возможною полнотою преподаются словесныя науки (общая эстетика, исторія литературы русской и иностранной), всеобщая и русская гражданская исторія и физико-математическія науки ¹⁾). Изъ этого видно, что академія очень заботится о томъ, чтобы сдѣлать своихъ воспитанниковъ не только богословами, но и просвѣщенными людьми. А потому человѣкъ, получившій *степень магистра* въ академіи, *приобрѣлъ* ее не однимъ знаніемъ богословія, но и изученіемъ общихъ *чуждыхъ наукъ*.

Другое положеніе, которое болѣе всего развиваетъ публицистъ Спб. Вѣдомостей, касается будущей карьеры воспитанниковъ академіи. Они незаслуженно будто пользуются большими правами на службѣ; имъ сразу даются чины до

вались, мыслили и преподавали философію люди, которые снискали себѣ славу и заграницей у самихъ корифеевъ философіи, хотя и не были извѣстны въ нашемъ близорукочъ свѣтскомъ кругу. Напримѣръ, протоіерея *Голубинскаго*, какъ передаетъ одинъ англійскій ученый, *читалъ самъ Шеллингъ*, между тѣмъ какъ русскій князь, пріѣхавшій къ Шеллингу учиться его мудрости, вовсе не слыхалъ и о существованіи русскаго мудреца и скромнаго профессора (Пр. Обзор. 1862 г., № 7; Труды, 1862 г., № 10, стр. 226—227).

¹⁾ Физика, по представленію публициста Спб. Вѣдомостей, вовсе не академическій предметъ. А между тѣмъ, отвѣчаетъ на это В. О. Пѣвницкій, одинъ наставникъ физики, служащій въ кіевской академіи (кажется, разужѣтся Чеховичъ), читалъ когда-то лекціи по этому предмету и въ университетѣ, и читалъ съ полною честію, и польза его чтеній была такая же, каковая отъ смѣнившихся его нѣмцевъ-физиковъ. Другой же наставникъ физики (Ростиславовъ), служившій прежде въ пегербур. дух. академіи, и за болѣзнію оставившій свои занятія по кафедрѣ,—и среди своего покоя умѣлъ возбудить уваженіе къ себѣ, своимъ талантамъ и познаніямъ, и интересъ къ той наукѣ, которая еще не привыкла пользоваться благосклонностію нашей публики. Онъ добровольно предпринимаетъ публичныя лекціи по физикѣ, расшевеливаетъ цѣлое провинціальное общество, и первый показываетъ успѣшный примѣръ публичныхъ чтеній по этому предмету въ провинціальномъ городѣ (Рязани), не слыхавшемъ прежде о подобныхъ новостяхъ (Пр. Обзор. 1861 г., № 10). Мы полагаемъ (заключаетъ нашъ авторъ), что Р. С. (т. е. публицистъ) знаетъ объ этомъ изъ Моск. Вѣдомостей, которыя съ сочувствіемъ и большимъ одобреніемъ пріѣтствовали лекціи Ростиславова (Труды, 1862 г., № 10, стр. 231—232).

вольно видные и открывается блестящая дорога во всѣ стороны. Между тѣмъ, пользуясь такими правами, они не приносятъ большой пользы на гражданской службѣ.

Указавши, что студентовъ академіи, по выходѣ изъ заведенія, ожидаетъ далеко—незавидная карьера¹⁾, В. О. Пѣвницкій съ наглядною очевидностію говоритъ о той пользѣ, какую питомцы академій принесли обществу на разныхъ поприщахъ службы—административной и педагогической и о томъ самоотверженномъ трудѣ, съ какимъ они занимаются на своихъ должностяхъ²⁾. Подъ искуснымъ перомъ автора въ полномъ блескѣ и величіи возникаютъ образы Сперанскаго, Неволіна, Богородскаго, Павскаго, Надеждина, оказавшихъ своими трудами несомнѣнные услуги нашему обществу³⁾.

¹⁾ Какая карьера, спрашиваетъ авторъ, ожидаетъ студента о академіи по окончаніи курса? Вѣрнѣ всего, карьера наставника семинаріи съ 250 руб. годоваго жалованья,—карьера неподвижная и неизмѣнная, не обѣщающая ничего въ послѣдствіи времени, кромѣ скудной *необетченной старости* и темной *безславной мотылы*, развѣ только самъ человѣкъ, подъ давленіемъ нужды, насильственно измѣнитъ свое положеніе. Какимъ же мечтамъ предается онъ, видя предъ собою такую однообразную карьеру? Онъ съ сердечною болью раздумываетъ о томъ, какъ ему будетъ существовать при ничѣмъ дороговизнѣ на 250 рубл. жалованья (Тамъ же, стр. 235).

²⁾ Намъ случилось, говоритъ г. Пѣвницкій, слышать такіе отзывы о служащихъ въ гражданской службѣ воспитанникахъ академіи: „Они трудятся, *не разибая стимы*, и дѣло у нихъ кипитъ такъ снѣшно, что какъ будто день для нихъ имѣетъ 48 часовъ; поступая на службу какъ будто новую, они съ первыхъ же дней являются на ней такими твердыми и опытными, какъ будто вся прежняя ихъ дѣятельность была приготовленіемъ къ этой, новой для нихъ, спеціальности, и какъ будто они пользовались уже уроками самыхъ лучшихъ законовѣдовъ и администраторовъ. Намъ дворянчикамъ, людямъ нѣжнымъ, нужно надломиться, чтобы не устать въ соперничествѣ съ ними“. Не придавая этому отзыву большого значенія, В. О. Пѣвницкій считаетъ однако же себя въ полномъ правѣ противопоставить его голословному обвиненію публициста (Тамъ же, стр. 252—253).

³⁾ Тамъ же, стр. 253—256, 264. Вопроса о достоинствѣ и значеніи академическаго образованія авторъ касался въ другой своей статьѣ „необходимое объясненіе“ (Труды, 1865 г., № 11, стр. 298—304, 316).

б) Выставляя на видъ достоинство академическаго образованія, степень развитія студентовъ академіи и превосходство ихъ предъ студентами университета, и указывая заслуги, приносимы воспитанниками академій обществу, В. О. Пѣвницкій былъ однако далекъ отъ той мысли, что наши академіи представляютъ собою верхъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ и потому не нуждаются ни въ какихъ реформахъ и преобразованіяхъ. Въ тойже апологетической статьѣ, о которой мы только что говорили, г. Пѣвницкій прямо высказываетъ необходимость улучшенія академическаго строя жизни и въ учебномъ и въ матеріальномъ отношеніи¹⁾,—онъ только недоволенъ тѣмъ, что объ этомъ предметѣ берутся судить люди незнакомые, подобно петербургскому публицисту, непосредственно съ академическою жизнію и судящіе о ней по наслышкѣ и неправдоподобнымъ рассказамъ.—Въ чемъ же должно было состоять преобразование академій,—какія улучшенія слѣдовало въ нихъ сдѣлать? Объ этомъ въ Трудахъ помѣщены двѣ статьи, изъ коихъ одна—*по вопросу о преобразованіи академій*²⁾ принадлежитъ перу того же В. О. Пѣвницкаго и появилась спустя 5 лѣтъ послѣ предыдущей статьи, именно въ то время, когда официально зашла рѣчь о преобразованіи высшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

О преобразованіи академій, какъ и семинарій, были различныя мнѣнія. По мнѣнію однихъ нужно было оставить за академіями только богословскія науки, расширивъ и уси-

¹⁾ Мы нисколько не обольщаемся, говоритъ онъ, на счетъ своего образованія и не представляемъ его *желаннымъ совершенствомъ*. Нѣтъ, люди, стоящіе лицомъ къ лицу къ нашимъ академіямъ, имѣютъ предъ глазами *много вопросовъ* для размышленія... И программа академическаго образованія и средства содержанія академій... и многое другое—все это требуетъ долгихъ и *долгихъ разсужденій*.. Но *серіознаго слова* объ академіяхъ покуда рѣшительно *не было слышно въ текущей литературѣ*, и вопросъ о нихъ оставался рѣшительно неприкосновеннымъ (Труды, 1862 г., № 10, стр. 217—218).

²⁾ Труды, 1867 г., № 5, стр. 251—291.

ливъ преподаваніе ихъ, и исключитъ изъ академической программы свѣтскія или гуманныя науки. Другіе полагали, не измѣняя учебной программы, ввести для облегченія занятій студентовъ академіи спеціализацію курса или раздѣленіе его на двѣ или на три группы¹⁾. При такомъ раздѣленіи одни предметы считались обязательными для всѣхъ студентовъ, а другіе—предоставлялись свободному ихъ выбору. В. О. Пѣвницкій въ настоящей статьѣ, какъ и въ предыдущей, является защитникомъ стараго устава дух. академій и не видитъ особенно вызывающихъ причинъ подвергать *существенной* ломкѣ созданное имъ учрежденіе. „Такая ломка, говоритъ онъ, была бы насиліемъ для жизни (академій), посягательствомъ на ея цѣлость, а не возвышеніемъ ея. За старыи уставъ дух. академій говоритъ безспорное достоинство его основной идеи, строгое и послѣдовательное развитіе ея въ подробностяхъ и наконецъ пятидесятилѣтній опытъ, свидѣтельствомъ котораго, кажется, нельзя пользоваться въ укоръ дух. академіямъ. Воспитанники дух. академій доселѣ не уступали воспитанникамъ другихъ

¹⁾ Два мнѣнія, рѣзко расходящіеся между собою, о преобразованіи академій были напечатаны въ *Хр. Чтеніи* того же года (1867 г., № 3); эти то мнѣнія и имѣетъ въ виду г. Пѣвницкій. По поводу преобразованія академій въ *Хр. Чтеніи* напечатаны были еще слѣдующія статьи: 1) взглядъ на мнѣнія по поводу ожидаемаго преобразованія духовныхъ академій, изложенныя въ мартовской книжкѣ „Хр. Чт.“ (1867 г., т. 1, стр. 838); 2) мнѣнія с.-петербургской и московской дух. академій относительно преобразованія академій (1867 г., т. II, стр. 273); 3) мнѣніе кievской академіи относительно преобразованія академій (1867 г., т. II, стр. 460); 4) соображенія конференціи казанской академіи о преобразованіи академій (1867 г., т. II, стр. 610, 817); 5) о преподаваніи педагогики въ духовн. академіяхъ (1866 г., т. II, стр. 102). По тому же вопросу помѣщено было въ то же время не мало статей и въ *Прав. Обзорѣннѣ*, а именно: а) о пересмотрѣ академ. устава (1867 г., № 5), б) комитетъ для преобразованія академій (1868 г., № 3), в) о новомъ уставѣ академій (1868 г., № 7), г) о комитетѣ для преобразованія академій (1869 г., № 2, 5), д) по поводу новаго устава академій (1869 г., № 7 и 8); е) о преобразованіи академій и новомъ уставѣ (1870 г., № 3 и 7).

высшихъ учебныхъ заведеній и въ крѣпости мысли и въ способности къ ученому труду, и полезныя слѣды ихъ трудовъ подробная исторія отмѣчаетъ на разныхъ поприщахъ жизни... Что же, спрашиваетъ авторъ, при настоящемъ порядкѣ вещей въ академіяхъ представляетъ неудобства и требуетъ перемѣны и исправленія? Первое вниманіе, говорить онъ, у людей, разсуждающихъ объ академіяхъ, обращается на учебную программу. Общее мнѣніе или мнѣніе большинства по крайней мѣрѣ находитъ теперешнюю учебную академическую программу *многосложною*: многосложность академическаго учебнаго курса затрудняетъ студентовъ въ отчетливомъ изученіи предметовъ преподаванія; не успѣвая изучить основательно многихъ наукъ, они хватаютъ верхушки и дѣлаются не учеными, а дилетантами... Какъ же можно сократить академическую программу, не нарушая полноты и цѣлости академическаго образованія? Многимъ кажется въ настоящемъ случаѣ самымъ естественнымъ исправленіемъ дѣла *исключеніе* изъ академич. программы свѣтскихъ или *чуждыхъ наукъ*, преподаваемыхъ нынѣ въ низшемъ курсѣ академій, и составляющихъ цѣлую половину предметовъ, изучаемыхъ въ академіи. Съ исключеніемъ этихъ наукъ изъ академич. программы, академическій курсъ будетъ однороднѣе, приметъ видъ *спеціальнаго факультетскаго* курса и студенты, освобожденные отъ изученія чуждыхъ наукъ, больше времени могутъ посвятить на подробное изученіе богословскихъ предметовъ, и чрезъ то больше успѣтъ въ нихъ¹⁾... Авторъ сильно отстаиваетъ значеніе чуждыхъ наукъ въ системѣ академическаго образованія, которое безъ этихъ наукъ было бы неполно, сухо, безжизненно и односторонне²⁾. Мы не будемъ приводить доводовъ автора въ пользу чуждаго образованія въ духовн. академіяхъ, хотя не можемъ не замѣтить, что эти доводы могутъ имѣть значеніе и въ настоящее время²⁾.

¹⁾ Труды, 1867 г. № 5, стр. 256—257, 260—265.

²⁾ Когда мы писали настоящія строки, въ газетахъ появилось такого рода

Съ болѣею подробностію останавливается авторъ на разсмотрѣніи другого мнѣнія—о спеціализаціи наукъ, пре-

извѣстіе о преобразованіи нашихъ академій. „По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, пишутъ въ Новостяхъ (№ 190), въ скоромъ времени послѣдуетъ преобразование дух. академій. Нынѣ эти заведенія, по курсу преподаваемыхъ въ нихъ наукъ, представляютъ смѣсь факультетовъ богословскаго и филологическаго (?). Науки послѣдняго разряда даже преобладаютъ (?) въ дух. академіяхъ и сильно тормозятъ (!) преподаваніе наукъ богословскихъ. При многочисленности предметовъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ, по необходимости, учреждены три отдѣленія, изъ которыхъ въ каждомъ проходятъ особыя науки, но такъ, что науки богословскія изучаются совмѣстно съ науками филологическими (?). Предположеннымъ преобразованиемъ академій имѣется въ виду сократить преподаваніе филологическихъ наукъ до *minimum'a*“. По поводу этого извѣстія, исполненнаго въ некоторыхъ странностей, въ томъ же № Новостей помѣщена объяснительная статья, въ которой публицистъ старается показать, что академіи необходимо преобразовать въ богословскіе факультеты. „Нынѣшняя обособленность богословскаго образованія, говоритъ онъ, дала весьма прискорбные (?) результаты. Мы не можемъ теперь похвалиться ни процвѣтаніемъ (?) у насъ богословскихъ наукъ, ни успѣхами отечественной церкви въ борьбѣ съ многочисленнымъ русскимъ сектантствомъ. Отчужденность духовенства отъ всѣхъ другихъ классовъ общества является прямымъ послѣдствіемъ (?) системы духовнаго образованія... Духовныя академіи до того непопулярны, что даже дѣти духовенства поступаютъ въ нихъ лишь въ виду того, что въ академіяхъ воспитанникамъ предлагаютъ казенное содержаніе и бесплатное обученіе. Факты же доказываютъ, что такое искусственное поддержаніе академій не даетъ удовлетворительныхъ (?) результатовъ... Богословское образованіе вообще какъ высшее, такъ и низшее и среднее должно быть сосредоточено въ общесловныхъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. въ университетахъ, гдѣ *должны быть* (?) учреждены особыя богословскія факультеты, и въ гимназіяхъ“.

Мы не думаемъ, чтобы вводить вѣрно было извѣстіе Новостей о преобразованіи академій и сокращеніи въ нихъ какихъ-то наукъ филологическихъ. Не можемъ не замѣтить, что сообщавшій подобное извѣстіе мало знакомъ (подобно публицисту Спб. Вѣдомостей 1862 г., о которомъ у насъ выше была рѣчь) съ нашими академіями, въ которыхъ особенныхъ филологическихъ наукъ не преподается, кромѣ русско-славянскаго, латинскаго и греческаго языковъ, безъ знанія коихъ немислимо солидное богословское образованіе. Еще менѣе правдоподобно сужденіе публициста Новостей о томъ, будто у насъ теперь и наука богословская не процвѣтаетъ, и церковь слаба въ борьбѣ съ сектантами и т. п. Все это старые упреки и нападки на духовн. школы, которые давнымъ давно разсмотрѣны въ духовныхъ журналахъ и между прочимъ въ Трудахъ Академіи.

подававшихся въ академіи. По этому поводу В. Θ. Пѣвницкій говоритъ слѣдующее: „дѣлать не общеобязательными для студентовъ можно только предметы не перво-степенной важности, но было бы противно цѣли академическаго образованія слишкомъ далеко простирать эту необходимость“. Вслѣдствіе этого нашему автору кажется совсѣмъ не нормальнымъ такое распредѣленіе предметовъ, въ силу коего половина людей высшаго богословскаго образованія не знала бы церковной исторіи, исторіи церковной письменности и т. п., а другая не знала бы нравственнаго богословія, каноническаго права и проч. ¹⁾ В. Θ. Пѣвницкій предполагаетъ сдѣлать общеобязательными для студентовъ *существенно-нужные* предметы, къ коимъ онъ относитъ: 1) догматическое богословіе, 2) нравственное, 3) экзегетическое или библиологію, 4) церковную исторію—всеобщую и русскую, 5) исторію церковн. письменности, 6) каноническое право,—изъ свѣтскихъ: 1) каѳедру философіи, куда войдутъ метафизика, исторія философіи и педагогика, 2) каѳедру словесности, 3) каѳедру гражданской исторіи и 4) каѳедру физики. Авторъ предлагаетъ исключить изъ академич. программы слѣдующія науки: 1) библейскую исторію, 2) литургику, 3) обличительное богословіе, 4) расколъ.

¹⁾ „Намъ кажется, говоритъ онъ, *слишкомъ смѣла* подобная затѣя, и мы чувствовали бы *немалое смущеніе*, если бы обстоятельства заставили насъ опровергать подобную затѣю, и выставить всѣмъ *замѣтные проблемы въ образованіи* воспитанниковъ академіи, какіе были бы слѣдствіемъ исправленія прежней академической программы“ (Тр. 1867 г., № 5, стр. 268—269, а также 266—267). Предчувствіе автора, къ величайшему сожалѣнію, оправдалось: по нынѣ дѣйствующему уставу многіе воспитанники академіи оканчиваютъ курсъ, не прослушавъ такихъ важныхъ наукъ, какъ догматическое богословіе, церковная исторія, патрологія, каноника и др. Устраненіе подобныхъ важныхъ проблемъ въ академическомъ образованіи имѣется въ виду (насколько намъ извѣстно) при нынѣшнемъ пересмотрѣ академич. устава.

Для математики ¹⁾, для древнихъ ²⁾ и новыхъ языковъ ³⁾ онъ также не назначаетъ особыхъ кафедръ въ академіи; въ замѣнъ же этого рекомендуетъ усилить и расширить преподаваніе догматики (къ которой онъ относитъ и основное богословіе), св. писанія, философіи—присоединеніемъ къ ней метафизики и педагогики, исторіи церковной письменности, еврейскаго языка, который впрочемъ онъ не считаетъ обязательнымъ для студентовъ. Предположенія свои о той или другой кафедрѣ авторъ подкрѣпляетъ обстоятельными разсуж-

1) Для слушанія уроковъ физики можетъ быть достаточно, по мнѣнію автора, того знанія математики, какое должны давать среднія учебныя заведенія (Труды 1867 г., № 5, стр. 289. Взглядъ автора на математику вообще, см. Труды 1881 г., № 8, стр. 439).

2) „Мы не поименовали, говоритъ авторъ, въ числѣ необходимыхъ кафедръ для академіи кафедръ латинскаго и греческаго языка. Это не значитъ, чтобы мы не считали необходимымъ для воспитанниковъ дух. академіи знаніе классическихъ языковъ. Напротивъ, мы желаемъ, чтобы каждый, ищущій ученой богословской степени, *въ совершенствѣ владѣлъ классическими языками и безъ всякаго затрудненія читалъ какія бы то ни было греческія и латинскія книги.* Мы вполне сознаемъ, какъ *необходимо* владѣть классическимъ языкознаніемъ при самомъ первомъ приступленіи къ самостоятельной разработкѣ богословской науки“. По этимъ соображеніямъ авторъ совѣтуетъ, чтобы академіи при приемномъ экзаменѣ удостовѣрялись въ хорошемъ знаніи классическихъ языковъ будущими ея воспитанниками и *не принимали въ академію тѣхъ*, которые въ этомъ отношеніи недостаточно приготовлены къ ученой работѣ. Впрочемъ уважаемый авторъ видимо сознавалъ, что семинарскихъ познаній по классическимъ языкамъ недостаточно будетъ для академическаго образованія и потому дѣлалъ уступку въ пользу открытія особыхъ кафедръ по латинскому и греческому языкамъ. При этомъ онъ рекомендовалъ преподавателямъ языковъ не излагать своимъ слушателямъ законовъ и развитія латинскаго или греческаго языка, а читать имъ духовную литературу по подлиннымъ памятникамъ. Труды, 1867 г., № 5, стр. 287—288. Слич. Труды 1881 г., № 8, стр. 445—449.

3) Авторъ полагаетъ, что зачатки знанія новыхъ языковъ, нужнаго для ученыхъ цѣлей, уже должны быть въ поступающихъ въ высшее учебное заведеніе и академія можетъ предоставить *домашнему усердію* студентовъ усовершенствіе ихъ въ знаніи полезныхъ для нихъ языковъ. Труды, 1867 г., № 5, стр. 289—290.

деніями, показывающими пригодность или же непригодность извѣстной науки для академическаго образованія.

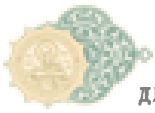
Не смотря на нѣкоторыя реформы, предложенныя въ настоящей статьѣ, авторъ все-таки является сторонникомъ прежняго академическаго образованія и высказываетъ заключительный взглядъ свой на этотъ предметъ въ слѣдующихъ словахъ. „Мы не желали бы, говорить онъ, ни исключать изъ академической программы свѣтскія науки, нужныя для полноты и основательности богословскаго образованія, ни рекомендовать дробленіе академическаго курса на quasi—факультетскія отдѣленія. Старая или нынѣ дѣйствующая учебная программа намъ представляется *очень разумною и достойною уваженія*“ ¹⁾.

в) Рядомъ съ предъидущею статьею, въ той же книжкѣ Трудовъ, помѣщены *замѣтки по вопросу о преобразованіи дух. академій* А. Д. Воронова ²⁾, въ коихъ авторъ доказываетъ, что при многочисленности преподававшихся въ академіи наукъ ³⁾, студентамъ невозможно усвоить съ одинаковою обстоятельностью содержаніе всѣхъ предметовъ. Почему и богословское образованіе, получавшееся въ тогдашнихъ академіяхъ, онъ считаетъ недостаточнымъ. „Эта недостаточность происходитъ, по мнѣнію автора, 1) отъ широкаго энциклопедизма образованія и 2) отъ излишняго развѣтвленія самыхъ богословскихъ наукъ. Въ первомъ отношеніи присоединеніе къ богословскому курсу цѣлаго круга наукъ историко-филологическаго факультета и наукъ физико-математическихъ при равной обязательности ихъ съ науками богословскими естественно ограничивало богословское образованіе и ослабляло его въ пользу образованія гуманитарнаго. Поэтому одною изъ важнѣйшихъ задачъ преобразованія должно быть болѣе правильное распредѣленіе наукъ

¹⁾ Труды, тамже, стр. 269.

²⁾ Тамъ же, стр. 292—303.

³⁾ Число наукъ, преподававшихся въ академіяхъ, авторъ насчитываетъ (со включеніемъ языковъ и математики) до 27. Труды, тамъ же, стр. 292.

того или другого характера. Изгонять изъ академіи гуманное образованіе, исключать изъ академическаго курса философію, словесность, исторію, математику и языки было бы *крайнею ошибкою*. При болѣе и болѣе усиливающимся и усложняющемся взаимодействіи и соотношеніи между наукою богословскою и науками гуманитарными, при болѣе живой связи духовенства съ обществомъ, разобщить высшее богословское образованіе отъ высшаго образованія гуманитарнаго значило бы ослабить богословское образованіе, сократить мѣру его силы и вліянія въ жизни общественной, значило бы *допустить абсурдъ, тщательнo избѣгаемый и всеми высшими богословскими учрежденіями запада*. Поэтому мы хотѣли бы не ослабить, а напротивъ даже усилить и гуманное образованіе въ академіяхъ, поставивъ его лишь въ такое положеніе, чтобы оно, укрѣпляясь въ своемъ собственномъ развитіи, не подавляло и не заглушало образованія богословскаго. Этой цѣли вѣрнѣе всего можно достигнуть *отмѣненіемъ общей обязательности наукъ гуманитарнаго образованія и раздѣленіемъ всѣхъ ихъ (за исключеніемъ метафизики и исторіи философіи, какъ необходимыхъ для богословія) на два класса, изъ коихъ для каждаго студента былъ бы обязателенъ только одинъ*“.

Такъ же рекомендуетъ авторъ поступить и съ богословскими науками, т. е. одни изъ нихъ сдѣлать общеобязательными, а другія раздѣлить на двѣ группы, предоставивъ изученіе той или другой группы наукъ свободному выбору студентовъ. Нѣкоторыя изъ богословскихъ наукъ авторъ предлагаетъ вовсе исключить изъ академической программы (обличит. богословіе, ученіе о расколѣ), а другія усилить, напр. догматику, церковную исторію ¹⁾, особен-

1) Относительно церковной исторіи слѣдуетъ во всѣхъ академіяхъ (какъ это уже сдѣлано въ московской) учредить *четыре кatedры* этого предмета—для исторіи библейской, исторіи русской церкви и двѣ кatedры для общей церковной исторіи. Библейская исторія, признанная излишнею въ семинаріяхъ, по нашему мнѣнію *не можетъ быть лишнею* въ академіяхъ. Тамъ же, стр. 300.

но же пастырское богословіе ¹⁾). Кроме того авторъ признавалъ полезнымъ учрежденіе въ каждой академіи особыхъ спеціальныхъ кафедръ наукъ, особенно важныхъ по мѣстнымъ условіямъ академій. Такъ напр., по его мнѣнію, было бы весьма полезно при академіи московской учредить спеціальную кафедру ученія о русскомъ расколѣ, въ кіевской—исторіи католичества въ Россіи, въ петербургской—исторіи протестанства въ Россіи, въ казанской—ученія о религіяхъ инородцевъ по-волжскихъ губерній и Сибири.

Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ свои замѣтки, *общеобязательными* науками должны быть оставлены слѣдующія: св. писаніе съ еврейскимъ языкомъ, основное, догматическое и нравственное богословіе, библейская исторія, исторія восточной, западной и русской церкви, каноническое право и пастырское богословіе съ гомилетикою; а изъ наукъ гуманныхъ общеобязательною можетъ быть оставлена только метафизика съ исторіею философіи. Всѣ же прочія науки, входящія въ составъ академическаго образованія, могутъ быть раздѣлены на *два группы*, изъ которыхъ воспитанники, сообразно съ личнымъ направленіемъ своимъ, избираютъ одну. Группы эти могутъ раздѣляться такъ: 1) патрологія, или исторія церковной письменности, общая словесность, славянскія нарѣчія, логика, психологія и науки физико—математическія; 2) археологія, всеобщая гражданская и русская исторія, исторія католичества въ Россіи (въ кіевской академіи) и языки греческій и латинскій ²⁾).

Сравнивая два проекта о преобразованіи академій, одновременно помѣщенные въ Трудахъ Академіи, мы замѣчаемъ въ нихъ нѣкоторое сходство и различіе. Сходство заключается въ томъ, что въ обоихъ проектахъ гуманныя

¹⁾ Ни одна наука, говоритъ г. Вороновъ, не пользуется у насъ такимъ незаслуженнымъ пренебреженіемъ, какъ пастырское богословіе... Организовать науку пастырскаго богословія, или, какъ оно справедливо можетъ быть названо, пастырской педагогикѣ, дѣло первой, *неотложной важности для академій и семинарій*. Показавши значеніе этой науки, авторъ въ общихъ чертахъ намѣчаетъ и самую программу ея. Тамъ же, стр. 301—302.

²⁾ Тамъ же, стр. 303.

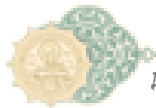

или свѣтскія науки считаются весьма важными для богословскаго образованія, а потому исключеніе ихъ изъ академической программы признается не только не желательнымъ, но чистымъ абсурдомъ. При этомъ оба автора изложенныхъ нами проектовъ находили академическую программу слишкомъ многосложною и обременительною для студентовъ, которую слѣдовало сократить. Но какъ произвести это сокращеніе, какія науки нужно выбросить изъ программы и какія оставить,—относительно этого пункта нѣсколько разошлись наши авторы. В. О. Пѣвницкій, признавшій прежнюю программу „очень разумною и достойною уваженія“, предлагалъ почти все оставить по старому, за немногими исключениями и измѣненіями, т. е. всѣ науки, какія онъ проектировалъ оставить въ академіи, сдѣлать общеобязательными. Въ видахъ же облегченія занятій студентовъ онъ призналъ нужнымъ исключить изъ академической программы науки, по его мнѣнію, не „существенно нужныя для академическаго образованія“ (напр. библейскую исторію, обличительное богословіе, математику, древніе и новые языки). А. Д. Вороновъ пошелъ нѣсколько далѣе въ своихъ предположеніяхъ. Высказавшись противъ энциклопедизма образованія и въ пользу спеціализаціи наукъ, онъ предполагалъ раздѣлить послѣднія на двѣ группы, которыя избирали бы и изучали студенты по собственному выбору и расположенію. Такая постановка дала возможность г. Воронову не только оставить въ академіи почти всѣ науки изъ прежней программы (кромѣ обличит. богословія и ученія о расколѣ), но ввести новыя (пастырское богословіе, славянскія нарѣчія, исторію католичества въ Россіи). Нынѣ дѣйствующій уставъ академій ближе подходитъ ко второму проекту, чѣмъ къ первому, хотя и не чуждъ многихъ недостатковъ, исправленіемъ которыхъ занято теперь высшее духовное начальство ¹⁾).

1) О предполагаемомъ преобразованіи нынѣшнихъ академій уже появились въ печати нѣкоторые соображенія. Кромѣ небольшихъ газетныхъ замѣтокъ,

г) Ровно чрезъ два года послѣ того, какъ помѣщены были вышеупомянутые проекты въ нашѣмъ журналѣ (въ 1867 г.), послѣдовало преобразование кievской академіи (въ 1869 г.) на новыхъ началахъ и основаніяхъ. Въ данномъ

помѣщена въ Прав. Обзорѣніи (1881 г., № 3, стр. 514—550) довольно обстоятельная статья подъ заглавіемъ: *по поводу предполагаемыхъ измѣненій въ уставѣ духовныхъ академій*. Неизвѣстный авторъ этой статьи, считая пересмотръ академическаго устава въ настоящее время существенно необходимымъ и своевременнымъ, признаетъ, что богословское образованіе, получаемое въ нынѣшнихъ академіяхъ не можетъ быть названо *полнымъ, всестороннимъ и дѣйствительно высшимъ*. „Можно ли, говоритъ говорить онъ, назвать чело-вѣкомъ получившимъ высшее богословское образованіе студента академіи, который (за исключеніемъ общеобязательныхъ—св. писанія и основнаго богословія) знаетъ только пастырское богословіе, гомилетику, церковную археологію и церковное право? Можно ли назвать истиннымъ богословомъ студента, который при полномъ знакомствѣ съ церковною исторіею во всѣхъ ея видахъ не изучалъ однако же ни догмат. богословія, ни церковнаго права? Или—студента богословскаго отдѣленія, который не знаетъ церковной исторіи? Думаемъ, что на всѣ эти вопросы можетъ быть данъ *только одинъ—отрицательный отвѣтъ*“. По мнѣнію автора въ академіи *должны быть изучаемы вполнѣ всѣ важнѣйшія и существенно необходимыя богословскія науки*, безъ которыхъ богословское образованіе не можетъ быть названо не только полнымъ, но и основательнымъ. Къ наукамъ существенно важнымъ для академическаго образованія должны быть отнесены: свѣщ. писаніе ветхаго и новаго завіта, еврейскій языкъ, какъ необходимое условіе для основательнаго изученія св. писанія, основное, догматическое и нравственное богословіе, древняя церковная исторія, исторія русской церкви, церковная археологія и каноническое право. Что касается до остальныхъ богословскихъ наукъ, то онѣ удобно могутъ быть раздѣлены по отдѣламъ и выборъ того или другаго отдѣла предоставленъ желанію слушателей. Такихъ отдѣловъ можетъ быть два—богословско-догматическій и богословско-историческій; къ первому могутъ быть отнесены: сравнительное богословіе, патристика, гомилетика и пастырское богословіе; ко второму—библейская исторія и археологія, новая церковная и византійская исторія, исторія и обличеніе русскаго раскола. Но предполагая увеличить число общесобязательныхъ богословскихъ наукъ въ академіи, авторъ въ то же время считаетъ существенно необходимыми и важными для академическаго образованія такъ называемыя гуманитарныя науки (въ томъ числѣ оба древніе языка), которыя онъ проектируетъ увеличить при соединеніемъ къ нимъ физико-математическихъ и вообще естественныхъ наукъ (напр. химія, геологія и физиологія). Послѣднія, по его мнѣнію, болѣе даже необходимы для богословскаго образованія, чѣмъ науки словесныя и историческія. Кромѣ того, преподаваніе философскихъ наукъ авторъ также думаетъ расширить

случаѣ произошло весьма знаменательное историческое совпаденіе начала новой жизни академіи съ окончаніемъ полу-вѣковой ея дѣятельности; такъ какъ преобразование кievской академіи совпало съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ ея. Обновленная, только что преобразованная академія сочла долгомъ отдать должную дань признательности своей alma mater и публично, предъ всѣмъ образованнымъ обществомъ, засвидѣтельствовать о благотворной дѣятельности своихъ наставниковъ и руководителей. Юбилей академіи былъ отпразднованъ самымъ торжественнымъ образомъ, при участіи многочисленныхъ учениковъ ея и почитателей, собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи почтить родную академію за ея полу-вѣковыя заслуги. Этотъ величайшій праздникъ нашей академіи со всею обстоятельностью описанъ въ двухъ книжкахъ Трудовъ Академіи, краткое содержаніе которыхъ мы припомнимъ читателямъ.

Описаніе *пятидесятилѣтняго юбилея кievской духов. академіи, 28 сентября 1869 года* ¹⁾ состоитъ изъ слѣдующихъ прибавленіемъ къ нимъ нравственной философіи и философіи права. Что же касается предположеній, не разъ высказывавшихся въ печати, объ обращеніи академій въ специально-богословскія заведенія и о преобразованіи ихъ въ богословскіе факультеты при университетахъ,—авторъ находитъ такіа предположенія несостоятельными. „Обращеніе дух. академій, говоритъ онъ, въ специально-богословскія заведенія (все равно будутъ ли то богословскіе факультеты при университетахъ или самостоятельныя учрежденія), не только не принесетъ пользы для религіознаго образованія, но будетъ сопровождаться *существеннымъ ущербомъ* для него; оно лишитъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для того просвѣщеннаго служенія церкви, которое имѣетъ въ виду академическій уставъ. Специальное богословское заведеніе или факультетъ образовали бы теоретиковъ богословской науки, можетъ быть даже болѣе знающихъ и ученыхъ, чѣмъ настоящіа академіи, но *мало полезныхъ для жизни служенія религіи* и едва имѣющихъ куда приложить свои богословскія свѣдѣнія, кромѣ преподаванія богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ. Но едва ли въ интересахъ религіознаго знанія желательно было ограничиться этою одною цѣлью“. Не тѣ же ли самыя мысли высказывались въ Трудахъ Академіи назадъ тому лѣтъ 15—19, особенно въ разнообразныхъ статьяхъ В. О. Пѣвницкаго, съ содержаніемъ которыхъ мы познакомили читателей.

¹⁾ Труды, 1869 г., №№ 11—12 (въ одной книгѣ), стр. 1—447. Эти двѣ книги были изданы особыми оттисками и продавались особо.

статей. I. *Юбилейное празднество*, въ которомъ, кромѣ подробнаго описанія самаго празднованія юбилея и перечисленія лицъ, принимавшихъ въ немъ участіе, заключаются: α) рескриптъ Государя Императора, Александра II, данный академіи по поводу ея юбилея, β) рѣчь митрополита Арсенія, сказанная по прочтеніи имъ рескрипта, γ) рѣчь профессора москов. университета протоіерея Н. А. Сергіевскаго, δ) привѣтствія, произнесенныя на обѣдѣ, М. П. Погодина, е)—М. А. Максимовича, ζ)—прот. Н. А. Θаворова, η)—ректора московск. университета С. И. Баршева, θ)—прот. Н. А. Сергіевскаго, θ)—архимандрита Амвросія (Лотоцкаго), воспитанника перваго курса Академіи, ι)—профессора Академіи Д. А. Подгурскаго (на латинск. языкѣ), ια)—М. П. Погодина; на обѣдѣ у высокопреосв. митрополита Арсенія—ιβ) протоіерея Н. Сергіевскаго, ιγ)—ректора С. И. Баршева, ιδ)—архимандрита шабскаго монастыря Іеронима Геннера (на латин. яз.), ιε)—митрополита Арсенія отвѣтъ о. Іерониму (тоже на латин. языкѣ); на обѣдѣ у генералъ-губернатора А. М. Дундукова-Корсакова—ις) С. И. Баршева, ιζ)—М. П. Погодина и ιη)—М. А. Максимовича¹⁾.

II. *Слова и рѣчи по случаю юбилея*: α) слово (о духовной связи между живущими и почившими дѣятелями науки) по случаю поминовенія кievскою дух. академіею ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся, сказанное наканунѣ празднества 50-лѣтняго юбилея (27 сент.) архимандритомъ Сильвестромъ, инспекторомъ академіи, β) слово (о движеніи духовной науки вмѣстѣ съ жизнію) въ день 50-лѣтняго юбилея академіи, сказанное ректоромъ академіи, архимандритомъ Филаретомъ, γ) историческая записка о состояніи академіи въ минувшее пятидесятилѣтіе, читанная на актѣ профессоромъ И. И. Малышевскимъ, представившимъ характеристическія черты жизни и просвѣтительной дѣятельности старой академіи за все

¹⁾ Тамъ же, стр. 1—44.

время отъ основанія ея до преобразованія въ 1819 году, и отъ преобразованія въ 1819 году до 1869 года, 8) рѣчь о судьбахъ богословской науки въ нашемъ отечествѣ, В. О. Пѣвницкаго (за недостаткомъ времени ¹⁾ не читанная на актѣ) ²⁾.

III. *Поздравительныя письма, привѣтствія, адреса и телеграммы.* Сначала были прочитаны письма отъ митрополитовъ—петербургскаго Исидора и московскаго Иннокентія, за тѣмъ выслушаны (стоя) привѣтствія отъ преосвященныхъ лично присутствовавшихъ на актѣ—Михаила, митрополита сербскаго, Евсевія, экзарха Грузіи, Димитрія, архіепископа херсонскаго, Антонія, архіеп. кишиневскаго, Антонія, архіеп. казанскаго (отъ него лично, отъ преосвящ. Іеремія и отъ казанской академіи, не могшей прислать нарочитаго депутата), Леонтія, епископа подольскаго, Іоаннікія, еписк. саратовскаго, Никандра, еп. тульскаго и Іоанна, еп. полтавскаго.

За тѣмъ привѣтствовали академію депутаты отъ разныхъ учебныхъ, ученыхъ и другихъ учрежденій чтеніемъ адресовъ имъ порученныхъ. Подобныхъ привѣтствій было такъ много, что рѣшительно не было возможности всѣхъ прочитать на актѣ; прочитано было только 40 привѣтствій, остальные же (41—135) не были читаны, а только послѣ напечатаны ³⁾.

IV. *Пожертвованія кievской дух. академіи отъ разныхъ лицъ по случаю юбилея:* а) иконы и другіе священные пред-

¹⁾ Чтеніе рѣчи г. Малышевскаго продолжалось болѣе часу, столько же времени потребовала бы и рѣчь г. Пѣвницкаго по объему равная предыдущей (73 печатныхъ страницы). Въ такомъ разѣ актъ, окончившійся въ 5 часовъ вечера, еще болѣе продлился бы и утомилъ высшихъ посѣтителей, между коими были весьма почтенные старцы.

²⁾ Труды, 1869 г., № 11—12, стр. 45—210.

³⁾ Тамъ же, стр. 211—350. Всѣ привѣтствія занимаютъ въ печати до 150 страницъ, послѣднимъ (135-мъ) напечатано привѣтствіе С. Пономарева въ стихахъ, занимающее цѣлыхъ шесть страницъ.

меты, пожертвованные высокопреосвященными митрополитами, архіепископами, епископами, архимандритомъ Веніаминомъ и кіево-софійскимъ соборомъ,—всего 18 лицами; β) денежные пожертвованія, сдѣланныя 12 лицами (преимущественно архіереями) на сумму—38,780 руб.; самое крупное пожертвованіе сдѣлано митропол. Арсеніемъ—10,000 рубл.¹⁾ и архіепископомъ (нынѣ митроп. московск.) Макаріемъ—25,000 рублей; γ) книги, рукописи, картины, монеты и проч., пожертвованные 24 лицами; въ ряду этихъ пожертвованій обращаютъ вниманія—отъ экзарха Грузіи Евсеія (евангеліе, богослужебныя книги, буквари—на грузинскомъ, осетинскомъ и абхазскомъ языкахъ),—отъ архимандрита Антонина (рукописныя книги на греческомъ, славянскомъ и абиссинскомъ языкахъ—до 50 книгъ, палимпсесты, 12 №№, отъ VII до XVIII в.в., картины, планы, снимки, древнія греческія и римскія монеты—513 штукъ, 30 бронзовыхъ вещицъ, глиняныя кувшины и египетская мумія),—отъ архимандрита Іеронима (—дорогое изданіе ватиканскаго кодекса бібліи подъ заглавіемъ: *Bibliorum sacrorum graecus codex vaticanus*),—отъ академика И. И. Срезневскаго (33 книги, между коими есть очень рѣдкія) и др.²⁾.

V. *Изданія академіи въ память юбилея*: α) книга для народныхъ школъ, изданная на средства митроп. Арсенія для безмездной раздачи въ количествѣ 2900 экземпляровъ на-

¹⁾ Кромѣ 10,000 митрополитомъ Арсеніемъ пожертвовано академіи еще 2000 рубл. на приготовленія къ празднованію юбилея (тамъ же, стр. 353). Всѣ денежные пожертвованія (за исключеніемъ пожертвованія высокопр. Макаріа) предназначены на изданіе книгъ и брошюръ богословскаго содержанія въ духѣ православной вѣры и церкви. Проценты съ этихъ пожертвованій (ок. 1000 руб.) въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ, съ разрѣшенія Совѣта академіи, отпускаются въ пособіе академическому журналу, небогатому подписчиками, и составляютъ для него значительную поддержку, о чемъ Редакція Трудовъ вспоминаетъ съ всегдашнею признательностію къ памяти жертвователей.

²⁾ Труды, 1869 г., №№ 11—12, стр. 351—363.

роднымъ школамъ ¹⁾); β) книга для назидательнаго чтенія, составленная изъ статей, выбранныхъ изъ Воскр. Чтенія и предназначавшаяся тамже для безмездной раздачи (1000 экземпляровъ) дух семинаріямъ, училищамъ, гимназіямъ и прогимназіямъ ²⁾); γ) сборникъ изъ лекцій бывшихъ профессоровъ кievской академіи—архимандрита Иннокентія, прот. И. М. Скворцова, П. С. Авсенева (архим. Теофана) и Я. К. Амфитеатрова ³⁾); δ) памятники историко-полемической литературы юго-западной Руси съ конца XVI в. Т. 1-й. Апокрисисъ Христофора Филалета ⁴⁾ изданный въ переводѣ на современный русскій языкъ съ изданія 1597 года ⁵⁾).

VI. Награды служащимъ при академіи по случаю юбилея⁶⁾.

Прибавленіе 1-е. Списки начальниковъ и наставниковъ кievской академіи за истекшее 50-лѣтіе ея, 1819—1869 гг.,— α) списки ректоровъ и профессоровъ богословія, β) инспекторовъ и наставниковъ богословія, γ) профессоровъ и бакалавровъ богословскихъ и другихъ наукъ, а равно языковъ древнихъ и новыхъ ⁷⁾).

Прибавленіе 2-е. Списки студентовъ кievской академіи, въ которыхъ обозначены: α) тѣ степени, какихъ удостоены студенты всѣхъ 25 курсовъ, β) происхожденіе каждого студента, γ) при лицахъ, поступившихъ въ монашество, ихъ

¹⁾ Составлена профессоромъ Н. Л. Зайцевымъ (Труды, 1871 г., № 3, стр. 45). Въ 1870 году вышло 2-е изданіе этой книги.

²⁾ Составлена проф. П. А. Лашкаревымъ (Труды, тамъ же). Въ 1870 году вышло 2-е ея изданіе.

³⁾ Составленъ Д. В. Поспѣховымъ, В. Θ. Пѣвницкимъ и доцентомъ, арх. Августинномъ (Труды, тамъ же).

⁴⁾ Составленъ И. И. Малышевскимъ, Ф. А. Терновскимъ и арх. Августинномъ (Труды, тамъ же).

⁵⁾ Труды, 1869 г., №№ 11—12, стр. 364—378. Здѣсь подробно указано содержаніе всѣхъ упомянутыхъ книгъ и цѣль, какая имѣлась въ виду при изданіи ихъ.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 379—380.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 381—402.

монашеское имя и санъ, занимаемый ими во время юбилея¹⁾.

Изъ краткаго перечня статей, посвященныхъ описанію юбилея кіевской академіи, видно, что въ нашемъ журналѣ съ большою подробностію изображено это празднество академіи и въ самыхъ свѣтлыхъ, величественныхъ чертахъ представлена ея полувѣковая дѣятельность. Последнее мы встрѣчаемъ какъ въ рѣчахъ, привѣтствіяхъ и поздравленіяхъ, произнесенныхъ на актѣ и на обѣдахъ представителями разныхъ обществъ, такъ въ особенности въ рѣчи И. И. Малышевскаго, которую, думаемъ, почитатели академіи доселѣ живо воспроизводятъ въ своей памяти, и потому мы избавляемъ себя отъ обязанности подробно указывать ея содержаніе.

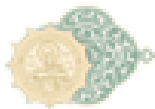
д) На ряду съ статьями, касавшимися учебной стороны духовныхъ академій, въ Трудахъ затрогивался вопросъ о преподаваніи богословскихъ наукъ въ университетѣ. Этотъ вопросъ возбужденъ былъ въ литературѣ²⁾ по поводу проекта устава російскихъ университетовъ и вызвалъ въ нашемъ журналѣ двѣ статьи, изъ коихъ одна—*замѣчаніе на замѣчаніе Н. И. Пирогова о преподаваніи богословія въ университетахъ*³⁾ принадлежитъ законоучителю здѣшняго университета Н. А. Оаворову.—Въ своихъ замѣчаніяхъ⁴⁾ на проектъ универси-

¹⁾ Тамъ же, стр. 403—447.

²⁾ По этому вопросу были помѣщены статьи—а) въ *Христ. Читеніи*: 1) о преподаваніи богословія въ нашихъ университетахъ (1866 г., т. I, стр. 141), 2) о православномъ богословскомъ факультетѣ въ Пештѣ, прот. В. Войтковскаго (1870 г., т. I, стр. 530); 3) богословскій факультетъ королевства берлинскаго университета, прот. Т. Серединскаго (1869 г., т. II, стр. 342; 6) въ *Прав. Обзорнѣи*: 4) о преподаваніи въ университетахъ богосл. наукъ (1862 г., № 5), 5) письмо прот. Янышева по поводу этой статьи (ib. № 7), 6) предположенія относительно кафедръ въ университетахъ церков. исторіи и законовѣдѣнія (1864 г., № 1), 7) усовершенствованіе преподаванія богословія въ университетахъ (1865 г., № 9), 8) о лучшемъ устройствѣ кафедры богословія въ нихъ, прот. Н. Сергіевскаго (ib., № 10); 9) по вопросу о преподаваніи богословск. наукъ въ университетахъ (ib., № 12).

³⁾ Труды, 1862 г., № 4, стр. 513—524.

⁴⁾ Слб. Вѣдомости, 1862 г., № 75.

тетскаго устава, г. Пироговъ высказывалъ очень рѣшительное мнѣніе противъ обязательнаго преподаванія богословія для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Сущность замѣчаній почтеннаго ученаго и педагога по этому предмету состояла въ слѣдующемъ: 1) богословіе, преподаваемое въ университетѣ, не достигаетъ той цѣли, какую ему предназначаютъ, т. е. не дѣлаетъ учащихся нравственнѣе и не предохраняетъ ихъ отъ матеріализма и безвѣрія; это и вообще дѣло не науки, а душевныхъ и теплыхъ религіозныхъ убѣжденій, внушенныхъ съ колыбели, или вызванныхъ превратностями жизни. 2) Научныя занятія богословскими предметами развиваютъ скептицизмъ и направленіе духа, совершенно противоположное чисто-религіозному, иногда и у такихъ людей, которые къ изученію богословія приступаютъ достаточно приготовленные къ тому въ дѣтствѣ, по внутреннему призыванію, или сдѣлавши себѣ изученіе этого предмета цѣлію жизни; а отъ поверхностнаго изученія богословія студентами всѣхъ факультетовъ, обязанными формально посѣщать богословскія лекціи, нельзя ожидать ничего кромѣ худыхъ послѣдствій; потому что другія науки развиваютъ въ нихъ критическое направленіе, которое они естественно вносятъ и въ занятіе богословіемъ, прямое же слѣдствіе анализа и скептицизма, внесеннаго въ поверхностное занятіе богословіемъ, есть *безвѣріе*. 3) Поэтому надобно *исключить* богословіе изъ числа *обязательныхъ предметовъ* для студентовъ университета, или, еще лучше, вмѣсто богословія преподавать только исторію церковную на историко-филологическомъ и каноническое право на юридическомъ факультетѣ, въ видѣ вспомогательныхъ наукъ, а собственно богословское образованіе предоставить духовнымъ семинаріямъ и академіямъ, какъ замѣняющимъ собою богословскіе факультеты при университетахъ.

Разобравши эти положенія по пунктамъ, показавши ихъ явную односторонность и прямую несостоятельность, о. Фаворовъ сокращенно выражаетъ свои замѣчанія въ трехъ

положеніяхъ, противоположныхъ положеніямъ г. Пирогова: 1) Богословіе, какъ наука, руководящая къ основательному изученію вѣры христіанской, *обязательно* по самому предмету и цѣли своей *для всѣхъ* учащихся въ университетѣ. 2) Богословіе, въ томъ объемѣ, въ какомъ должно преподаваться въ университетѣ по программѣ богословскаго курса университетскаго, можетъ достаточно знакомить слушателей своихъ съ истинами христіанскими и *содействовать* правильному *духовно-нравственному развитію* ихъ. 3) Остается желать, чтобы преподаваніе его въ университетѣ постепенно усовершеншалось, чтобы предубѣжденіе противъ него исчезло, чтобы молодые люди, выходящіе изъ университета, выносили отсюда, вмѣстѣ съ другими познаніями, *хорошее познаніе православнои вѣры своей* и чтобы чрезъ это общій уровень у насъ религіознаго образованія поднимался выше и выше ¹⁾).

е) Вопросъ, возбужденный въ литературѣ о преподаваніи богословія въ университетѣ, послужилъ поводомъ для редакціи Трудовъ помѣстить на страницахъ своего журнала статью—*значеніе богословія въ кругу университетскихъ наукъ*, Х. М. Орды ²⁾. Статья г. Орды, составляющая какъ бы дополненіе и разъясненіе предыдущей ³⁾, собственно говоря, есть переводъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, рѣчи Геттингера, сказанной имъ при вступленіи въ должность ректора вюрцбургскаго университета⁴⁾. Эта рѣчь, отличающаяся большою ученостію ея автора ⁵⁾, твердымъ, благочестивымъ взглядомъ на предметъ и неподдѣльнымъ краснорѣчіемъ, разъясняетъ

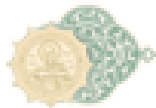
¹⁾ Труды, 1862 г. № 4., стр. 513—514, 523—524.

²⁾ Тамъ же, 1862 г., № 8, стр. 471—508.

³⁾ Она помѣщена въ томъ же (1862) году, въ какомъ и предыдущая статья, только четырьмя мѣсяцами позже.

⁴⁾ Рѣчь эта была издана въ Вюрцбургѣ отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: *Der Organismus der Universitätswissenschaften und die Stellung der Theologie in demselben. Von Franz Hettinger. 1862 г.*

⁵⁾ Въ рѣчи постоянно встрѣчаются ссылки на Платона, Аристотеля и другихъ писателей. Очень жаль, что переводчикъ „не счелъ нужнымъ приводить всѣхъ цитатъ“, и многія изъ нихъ опустилъ.

положеніе и значеніе богословія въ организмъ университетскихъ наукъ. Прежде чѣмъ приступить къ предмету рѣчи, авторъ показываетъ значеніе наукъ въ древнемъ и новомъ мірѣ для развитія человѣчества и выставляетъ на видъ блистательные успѣхи, сдѣланные разумомъ въ области наукъ естественныхъ, филологическихъ и философскихъ. Но всѣ науки приводятъ человѣка къ познанію божества. „Разумъ, говоритъ авторъ, приводитъ насъ къ истинѣ, а истина—къ Богу; поелику Онъ есть *сама истина*, высочайшее, безконечное добро, блаженная жизнь, абсолютный, самосознающій разумъ, который носитъ въ себѣ царство идей. И всѣ пути, какія мыслищій духъ проходитъ въ широкомъ кругу человѣческихъ наукъ, приводятъ его къ общему центру, къ Богу. *Богъ, говоритъ Платонъ, есть начало, середина и конецъ*. Наука о Богѣ, богословіе, есть заключительный камень, которымъ увѣнчивается зданіе человѣческихъ познаній, тотъ высокій храмъ истинной софіи, который строили всѣ умы всѣхъ столѣтій, и который, какъ идеалъ христіанскихъ народовъ, предносился въ мысли при основаніи университетовъ“. Съ большою убѣдительностію говоритъ авторъ о несовершенствѣ познаній человѣческаго разума безъ помощи откровенія, о значеніи христіанской религіи для богословской науки ¹⁾, о необходимости послѣдней въ ряду университетскихъ наукъ прежняго ²⁾ и нынѣшняго времени.

¹⁾ Одно христіанство, по автору, создало богословіе, науку вѣры; религія древняго міра искали міеологіи, но не имѣли богословія; кто жслазъ его, искалъ въ философскихъ школахъ. Христіанская религія *одна* имѣетъ богословіе, потому что она одна обладаетъ истиною, и въ ней сила, которая ничего не боится, все себѣ усволяетъ. Ею воспитывались герои разума, возвышеннѣйшіе умы, ка-кихъ только носила земля, и въ ней находили удовлетвореніе внутреннѣйшимъ стремленіямъ своей души. Труды, 1862 г., № 8, стр. 492.

²⁾ Авторъ показываетъ, что происхожденіе, существо и исторія самыхъ университетовъ указываютъ намъ на внутреннюю, неразрушимую ихъ связь съ церковію, внутреннюю связь всѣхъ наукъ съ богословіемъ. Ибо, говоритъ онъ, не случайно, не по лифшему поводу произошло то, что *изъ богословской школы* произошелъ парижскій университетъ, а такъ какъ богословскія школы составляли основную

„*Университетъ*, говоритъ авторъ въ заключеніе своей статьи, безъ богословскаго факультета былъ бы трупомъ, которому не доставало бы головы“¹⁾).

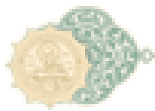
Такимъ образомъ въ изложенныхъ нами статьяхъ Трудовъ а) по отношенію къ академіямъ—1) выставлены на видъ достоинства и заслуги высшей духовной школы, въ частности кіевской, прежняго времени (подъ лит. а, и); 2) указаны дѣйствительные недостатки и желательныя улучшенія въ академической жизни (подъ лит. б, в),—β) по отношенію же къ университетамъ—уяснено значеніе богословія въ системѣ другихъ университетскихъ наукъ (подъ лит. д, е).

Ив. Корольковъ.

(Продолженіе будетъ).

форму для всѣхъ университетовъ Англіи и Франціи, то богословская и церковная наука по справедливости собственно была *матерью университетовъ* и всѣхъ университетскихъ постановленій... Произшедши изъ нѣдръ церкви, основанные на церковныхъ имуществахъ и поддерживаемые церковными средствами, университеты имѣли совершенно церковный характеръ. Въ лицѣ канцлера университетовъ стояли подъ непосредственнымъ покровительствомъ папы... Представители университетовъ всегда засѣдали и имѣли голосъ на церковныхъ соборахъ, и ихъ голосъ, особенно древнѣйшаго парижскаго университета, имѣлъ весьма важное значеніе при рѣшеніи всѣхъ богословскихъ и церковныхъ вопросовъ. Тамъ же, стр. 494—495.

¹⁾ Тамъ же, стр. 504.

Описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ,

приобрѣтенной церковно-археологическимъ Обществомъ для церковно-археологическаго Музея при Киевской духовной Академіи въ 1875 году покупкою у московскаго почетн. гражданина Сорокина.

(Продолженіе*).

№ 105. Св. апостолы Петръ и Павелъ. Апостолы изображены стоящими другъ противъ друга; оба въ плащахъ и нижней узкой одеждѣ; головы окружены золотыми ореолами; ноги обуты въ сандалии; ап. Петръ въ лѣвой рукѣ держитъ свитокъ и ключъ на снуркѣ, а правою дѣлаетъ жестъ. Ап. Павелъ держитъ въ рукахъ книгу. На верхнемъ полѣ надпись вязью. Фонъ иконы желтый и внизу темный.—Икону относятся къ ХVІІ в.

№ 106. Св. Николай Чудотворецъ и Св. Аверкій изображены стоящими другъ противъ друга въ епископскомъ облаченіи,—причемъ Аверкій въ митрѣ; оба держатъ книгу на лѣвой рукѣ, а правою благословляютъ. Вверху, въ кругу, украшенномъ ангельскими ликами и лучами Богъ Отецъ и Богъ Сынъ воссѣдаютъ на херувимахъ. Вокругъ диска лики ангеловъ съ копьями. Въ углахъ иконы два лика, съ исходящими изъ устъ лучами: это, очевидно, солнце и луна. На верхнемъ полѣ золотая надпись вязью. Икону относятся къ ХVІІ вѣку.

№ 107. Св. Троица. Около зданія, подъ деревомъ, у стола сидятъ три Ангела, съ копьями въ лѣвой рукѣ. На столѣ три сосуда, изъ коихъ средній болше и иной формы, чѣмъ другіе: онъ четырехугольный или граненый, тогда какъ другіе круглые; Ангелы правою рукою благословляютъ пищу. На полѣ иконы золотая надпись.—Икона ХVІІ вѣка.

№ 108. Преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ. Преподобный изображенъ во весь ростъ, въ схимѣ; правою рукою онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ, въ которомъ написано: „не скорбите убо братіе, но по сему...“ Надъ нимъ, вверху иконы св. Троица: три ангела сидятъ за трапезою; предъ ними три сосуда, которые они благословляютъ. На верхнемъ полѣ крупная надпись вязью. Икону относятся къ ХVІІ вѣку.

*) См. Труды Киев. дух. Академіи, ноябрь, 1880 г.

№ 109. Созданіе міра. Икона представляет исторію созданія міра, судьбу его и искупленіе. Изъ исторіи созданія міра берется заключительный моментъ—седьмой день, когда Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ. Слова: „въ седьмый день Богъ почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ“, составляютъ поэтому эпиграфъ иконы на верхнемъ полѣ. Икона распадается на двѣ части. Въ верхней части изображенъ прежде всего большой кругъ, вѣроятно, міровой шаръ и вокругъ него девять меньшихъ кружковъ, въ которыхъ изображены фигуры Ангеловъ, вѣроятно чины ангельскіе, названные, сколько можно разобрать мелкія надписи, по явленіямъ природы: Ангели мравовъ, Ангели мразовъ и т. п.

Отъ середины большого круга идетъ внизъ другой такой же кругъ, съ бордюромъ, заполненнымъ ликами и фигурами Ангеловъ; сверхъ того съ лѣвой стороны небольшой кружокъ, въ которомъ изображена Богоматерь съ воздѣтыми руками и съ Младенцемъ, какъ изображается она на иконѣ „знаменія“. Внутри круга солнце и Господь, возлежащій на камѣ, въ видѣ ветхаго старца, въ бѣлой одеждѣ, съ ореоломъ вокругъ головы, покоящейся на возглавіи; съ одной стороны надпись: „сначала сотвори Богъ море зиждительнымъ своимъ словомъ, небо и звѣзды, безчисленною добротою сіяющія на небесѣхъ; съ другой: „и почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и благослови день седьмый и освяти“. Въ нижней части круга Господь Саваоѣ возсѣдаетъ на престолѣ, въ такой же одеждѣ, какъ выше, держа на колѣнахъ Сына Своего, въ видѣ дитяти; по ту и другую сторону Господа Саваоѣ, противъ главы солнце и луна, въ видѣ ликовъ, а нѣсколько ниже и дальше по два Ангела. По сторонамъ этого круга, въ полукругѣ съ лѣвой стороны (отъ зрителя) Богъ Отецъ, съ Сыномъ Своимъ на груди, и съ раскрытымъ свиткомъ въ правой рукѣ; по полю полукруга мелкая надпись: „сотвори Богъ землю... мрази... (трудно разобрать); въ полукругѣ съ правой стороны, Іисусъ Христосъ, кажется, обнаженный, съ двумя крыльями; надпись трудно разобрать. Около Него, въ полукругѣ, Архангелъ, кажется, поражаетъ копьемъ падшихъ духовъ, къ чему относится надпись на полѣ: „и видѣ діаволъ... украшеніе, рече поставлю престолъ мой на облацехъ

небесныхъ и буду подобенъ вышнему и за гордость сверженъ былъ Богомъ въ бездну⁴. Подъ кругомъ, у подножія Господа Саваоѣа, возсѣдаетъ на тронѣ обнаженная фигура съ воздѣтыми руками, вѣроятно Сынъ Божій. Нѣсколько ниже, изображена, въ нѣсколькихъ сценахъ, исторія созданія первыхъ людей ихъ паденія, изгнанія изъ рая и дальнѣйшая судьба. Прежде всего, стоитъ уже созданный Адамъ; пониже, Адамъ спитъ, а Ангелъ создаетъ изъ ребра Еву, которая изображена въ полуфигурѣ, какъ бы вырастающею изъ тѣла Адама; на краю Ева лежитъ уже живая предъ стоящимъ Адамомъ; между этими двумя сценами Адамъ и Ева стоятъ рядомъ и Ангелъ благословляетъ ихъ. Дальше, Адамъ и Ева стоятъ у дерева, вокругъ котораго обвился змѣй, кажется, съ человѣческой головою; пониже Адамъ и Ева, кажется, спрятавшись за кустомъ. Затѣмъ, Ангелъ изгоняетъ Адама и Еву изъ рая, какъ гласитъ надпись: „изгна Богъ Адама изъ рая. Нѣсколько выше, Адамъ и Ева сидятъ противъ рая; вверху надпись: „сѣде Адамъ прямо рая и плакаша и наставляше его Ангелъ на ручное дѣло“; ниже, дѣйствительно, Адамъ копаетъ землю. Дальше сидитъ Ева съ младенцемъ Авелемъ на рукахъ, а предъ нею стоитъ другое дитя, вѣроятно, Каинъ. Ниже, Каинъ, по внушенію злого духа, изображеннаго около него въ видѣ тѣни, убиваетъ брата своего Авеля. Нѣсколько ниже Адамъ и Ева оплакиваютъ убитаго сына своего. На противоположной сторонѣ: Богъ даетъ Ною велѣніе построить ковчегъ и тутъ же изображенъ ковчегъ, въ видѣ зданія, стоящаго на лодкѣ; въ ковчегъ Ной съ сыновьями; на ковчегѣ сидятъ птицы; вѣвъ ковчегъ нѣсколько животныхъ. На полѣ надпись: „и заповѣда Богъ Ною сотворити ковчегъ въ долготу лактей ѿ, въ ширину ѿ и въ высоту ѿ. Вниди ты въ ковчегъ и жена твоя и три сынове твои и жены сыновъ твоихъ. И введеша съ собою отъ всѣхъ скотовъ и звѣрей и птицъ“. Въ нижней части иконы событія изъ дальнѣйшей исторіи человѣчества, съ надписями; но послѣднія трудно прочитать, а безъ помощи ихъ первыя трудно понять. Въ самомъ низу, въ глоріи, изображенъ Иисусъ Христосъ на крестѣ; Богъ Отецъ, въ коронѣ, поддерживаетъ Его; лики херувимовъ окружаютъ ихъ. Въ лѣвомъ углу картины какъ будто гробъ.

ница, изъ которой видна голова, можетъ быть, голова Адама. Въ четырехъ углахъ иконы, внѣ общей картины, на золотомъ фонѣ, четыре полуфигуры Ангеловъ трубящихъ въ трубы, къ которымъ, безъ сомнѣнія, относятся надписи на поляхъ иконы: востокъ, западъ, сѣверъ, югъ.—Икону относятъ къ XVII вѣку. Надпись на задней сторонѣ иконы, признаваемая Строгановскою, гласитъ: „письмо Стефана Рефьева“.

№ 110. Воскресеніе Іисуса Христа. Икона представляетъ два момента: сошествіе во адъ и самое воскресеніе. Средину иконы занимаетъ сошествіе во адъ. Въ глоріи или кругу изображенъ Іисусъ Христосъ, стоящій, въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ закрытый свитокъ, правую выводитъ изъ гроба Адама, около котораго стоятъ цари или пророки ветхозавѣтные, съ Іоанномъ предтечею во главѣ. На другой сторонѣ выходитъ изъ гроба Ева, рядомъ съ которою стоятъ также ветхозавѣтные праведники. На лѣвомъ полѣ надпись: „праведніи же идуще во святыи рай радуся и веселящися“. Надъ Спасителемъ двѣ полуфигуры Ангеловъ парящихъ, изъ коихъ одинъ держитъ крестъ, другой губу и копье. Внизу, подъ описанною картиною, два Ангела вяжутъ сатану; по темному фону разбросаны ключи, щипцы и гвозди. На полѣ надпись: „повелѣ Господь Ангеломъ своимъ бити и связати сатану на 4 лѣтъ да не прельститъ языкъ“. Въ верхнемъ правомъ (отъ зрителя) углу иконы разбойникъ входитъ въ рай обнаженный, съ крестомъ въ правой рукѣ. На полѣ надпись: „вшедшу же разбойнику во святыи рай и обрѣте Ілію и Еноха и бесѣдова съ ними о Христовѣй страсти“. Въ нижнемъ правомъ углу изображено самое событіе воскресенія. Іисусъ Христосъ, изображенный въ глоріи, совершенно одѣтымъ, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею правую рукою, выходитъ изъ гроба, при которомъ лежитъ круглый камень запечатанный; тутъ же лежатъ стражи. На полѣ надпись: „воскресе Господь. Стражіе же стрегущіе Господа омертвеша. Ангелъ Господень приступль отвали камень отъ гроба“.—Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 111. Индиктъ или новое лѣто. Въ храмѣ, составляющемъ фонъ иконы, посрединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ, въ полный ростъ, съ золотымъ нимбомъ, крестообразно

раздѣленнымъ, въ которомъ помѣщены буквы: ѿ ѿ и. Одѣтый въ нижнюю узкую одежду и въ накинутый черезъ лѣвое плечо плащъ, Онъ стоитъ предъ аналоемъ съ лежащею на немъ книгою, которую Онъ раскрылъ и, нѣсколько наклонивши голову, читаетъ написанныя въ ней слова пророчества Исаи: Духъ Господень на мнѣ его же ради пома... Позади Его стоятъ Апостолы, выражая удивленіе, впереди сидятъ и стоятъ іудейскіе книжники. На верхнемъ полѣ иконы надпись вязью: начало индикту сирѣчь новому лѣту. Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 112. Отчество (створы). Икона, занимающая средину створъ, представляетъ въ глоріи, или большомъ кругѣ испещренномъ звѣздами, Бога Отца и Сына сидящими на престолахъ другъ противъ друга. Богъ Отецъ, въ видѣ „ветхаго денми“, съ ореоломъ въ видѣ разноцвѣтныхъ трехугольниковъ по золотому полю, простираетъ къ Сыну свою благословляющую десницу. Богъ Сынъ, съ полукруглою короною и крестообразно раздѣленнымъ ореоломъ, благословляя правою рукою, въ простертой лѣвой держитъ книгу закрытую. Вверху между ними Духъ Св. въ видѣ голубя, въ небольшомъ кружкѣ. Сверху, снизу и съ боковъ кругъ освѣняютъ крыльями лики Ангеловъ. Въ верхнемъ полѣ иконы надпись вязью: Святая Троица.

Въ верхней части створы (средней доски), имѣющей форму неправильнаго трехугольника, изображена ветхозавѣтная Троица, т. е. принятіе Авраамомъ трехъ странниковъ. У не большаго зданія, за столомъ, подъ деревомъ, сидятъ три странника, въ образѣ Ангеловъ; предъ ними стоятъ на столѣ три блюда; средній Ангелъ, кажется, беретъ уже пищу изъ сосуда, два другіе благословляютъ стоящія передъ ними блюда. Съ одной стороны, у зданія, стоитъ Авраамъ, въ благоговѣйной позѣ, съ простертыми къ Ангеламъ руками; съ другой стороны стоитъ Сарра, съ наклоненною головою.

На боковыхъ половинкахъ створъ изображены праздники и нѣкоторые святые. Въ верхнихъ углахъ двухъ половинокъ изображено благовѣщеніе: на лѣвомъ Св. Дѣва въ благоговѣйно-стоящемъ положеніи въ храмѣ, на правомъ Архангелъ, представшій ей, съ простертою благословляющею правою рукою и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ. Ниже на правой половинкѣ изображено рождество Спасителя, съ об-

стоятельствами, его сопровождавшими: прежде всего самое рожденіе, при чемъ Богоматерь изображена лежащею, около нея Младенецъ спеленатый въ ясляхъ, при которыхъ стоитъ волъ и осель; потомъ возвѣщеніе Ангеломъ о рожденіи Спасителя пастуху, сидящему около стада, и явленіе пастуха предъ сидящимъ Іосифомъ; явленіе волхвовъ, руководимыхъ звѣздою, на лошадяхъ, и принесеніе даровъ родившемуся царю, котораго Богоматерь, уже сидящая, держитъ на колѣнахъ, при чемъ волхвы преклоняютъ колѣна; и наконецъ бѣгство въ Египетъ, причемъ Іосифъ ведегъ осла или лошадей, съ сидящею Богоматерью и Младенцемъ, а за ними слѣдуетъ отрокъ съ сумою на плечѣ. На лѣвой половинкѣ крещеніе Іисуса Христа: Іисусъ Христосъ стоитъ весь въ водѣ, изображенной черною краскою; съ берега Креститель простираетъ руку на главу Его; на другой сторонѣ стоятъ въ благоговѣйныхъ позахъ три Ангела, изъ коихъ два держатъ одежды на рукахъ; сверху изъ полусвода спускается, въ видѣ голубя, Духъ Св. на главу крещаемого. Подъ изображеніями праздниковъ изображены избранные Святые, по два ряда на каждой половинкѣ. На правой: св. Іона, св. Алексій, св. Петръ, св. Климентъ и св. Николай, всѣ въ епископскихъ облаченіяхъ и съ книгами въ рукахъ; въ нижнемъ ряду: св. князья Константинъ и Давидъ, въ коронѣ и порфирѣ, препод. Ѳеодоръ, въ схимѣ, св. Павелъ и св. Іосифъ, первый въ фелони, второй въ фелони и омофорѣ, оба съ книгами въ рукахъ. На лѣвой половинкѣ: св. Гурій и Варсаногій, въ епископскомъ облаченіи и съ книгами въ рукахъ, преподобные Зосима, Савватій и Макарій, въ схимахъ; въ нижнемъ ряду: св. князья Василій и Константинъ, въ коронкахъ и порфирахъ, послѣдній съ мечемъ въ лѣвой рукѣ, первый съ молитвенно воздѣтыми руками; св. Евсентій, въ мантии поверхъ нижней узкой одежды, со свиткомъ въ лѣвой рукѣ; св. Пятница (вѣроятно Параскева), одѣтая въ гиматіонъ краснаго цвѣта съ бѣлымъ покровомъ на головѣ, въ правой рукѣ держитъ осьмиконечный крестъ; св. Екатерина, въ мантии, съ вѣнцомъ на головѣ, съ воздѣтою и сложенною для крестнаго знаменія правою рукою; преп. Агапія, въ схимѣ, съ осьмиконечнымъ крестомъ въ правой рукѣ.—Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 113. Образъ св. Антипы чудотворца.

Св. Антипа изображенъ въ поясъ, фасомъ Голова окружена золотымъ нимбомъ; волосы на головѣ короткіе, обдѣланы завитками; лице изможденное; борода длинная, клинообразная; омофоръ и фелонь украшены крестами; на лѣвой рукѣ держитъ закрытую книгу, съ изображеннымъ на лицевой сторонѣ крестомъ, а правою благословляетъ. Въ верхнихъ углахъ надпись.—Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 114. Св. Василій В, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ.

Святители представлены рядомъ стоящими, фасомъ, въ полный ростъ. Св. Василій съ длинною клинообразною бородою, одѣтъ въ фелонь; св. Григорій съ широкою бородою, Іоаннъ Златоустъ съ небольшою бородою, окаймляющею лице, оба въ саккосахъ, всѣ держатъ въ рукахъ книгу, причемъ Василій и Григорій, держа на лѣвой рукѣ книгу, правою благословляютъ. Фелонь у Василія украшена небольшими крестами по свѣтлому полю, а саккосы Григорія и Іоанна Златоуста золотыми крестами въ темно-зеленыхъ кругахъ —Икону относятъ къ XVII в.

№ 115. Св. Николай Чудотворецъ. Святитель изображенъ въ поясъ, фасомъ; лицо обычно-строгое, морщинистое; волосы сѣдые, на бородѣ вьющіеся; одѣтъ въ фелонь и омофоръ; на лѣвой рукѣ держитъ книгу, на лицевой сторонѣ которой четырехконечный крестъ среди украшеній въ видѣ звѣздъ; правою рукою благословляетъ. По сторонамъ Святителя, противъ плечъ, въ небольшихъ кругахъ, поля которыхъ украшены золотыми лучами по красному фону, а края обдѣланы на подобіе облаковъ, Іисусъ Христосъ (съ правой стороны) съ книгою въ лѣвой рукѣ и съ простертою къ Святителю благословляющею правою рукою, и Богоматерь (съ лѣвой стороны) съ омофоромъ на рукахъ.—Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 116. Нерукотворенный образъ Спасителя.

Глава Спасителя покрыта темными, плотно прилегающими волосами, безъ пробора, на концахъ распадающимися на два локона; строгое лицо окаймлено небольшою бородкою. Крестообразный нимбъ окружаетъ ликъ; въ ореолѣ обычныя буквы: О. Ѣ. Н. Платъ, служащій фономъ изображенія, держатъ два Ангела за верхніе концы, на которыхъ буквы:

ІѢ. ХѢ. На нижнемъ ковцѣ, подѣ изображеніемъ, надпись вязью: образъ нерукотвореннаго Спаса.—Икону относятъ къ XVII в.

№ 117. Воскресеніе Іисуса Христа. Икона представляетъ воскресеніе Іисуса Христа въ связи съ событіями, ему предшествовавшими и сопровождавшими его. Съ лѣвой стороны (отъ зрителя) изображенъ Іисусъ Христосъ на крестѣ, на горѣ, въ вершинѣ которой видна голова; по сторонамъ креста стоятъ Св. Марія и Іоаннъ Богословъ, плачущіе, утирая рукою слезы. Ниже—положеніе Іисуса Христа во гробъ: Іисусъ Христосъ повитый лежить въ гробу; Богоматерь припала къ лицу Его, а Іоаннъ, припавъ ко гробу, обнимаетъ рукою тѣло Спасителя; позади его стоятъ въ благоговѣйной позѣ Іосифъ и Никодимъ, а около Богоматери женщина съ поднятыми вверхъ руками. Въ нижнемъ лѣвомъ углу самое воскресеніе: Іисусъ Христосъ изображенъ вставшимъ изъ гроба, въ глоріи, съ простертою правою рукою; воины лежатъ у гроба, а около нихъ отваленный отъ гроба камень; впереди четыре Ангела, какъ будто сопровождающіе Его во адъ, въ которомъ стоятъ какъ бы въ ожиданіи праведники; а между тѣмъ другіе два Ангела вяжутъ и поражаютъ властелина ада съ его служителями. Эта сцена изображена рядомъ съ воскресеніемъ. Нѣсколько выше, въ центрѣ иконы, изображено сошествіе во адъ и изведеніе оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ. Іисусъ Христосъ, въ глоріи, стоитъ на двухъ, крестообразно сложенныхъ, балкахъ, изводя изъ гроба правою рукою Адама, а лѣвою указывая вверхъ; по другую сторону Ева, тоже встающая изъ гроба, простираетъ къ нему руки; около Іисуса Христа полукругомъ расположены ветхозавѣтные праведники, изъ коихъ одинъ, въ вѣницѣ, держитъ въ поднятой вверхъ правой рукѣ раскрытый свитокъ, съ написанными въ немъ словами: »сей день егоже сотвори Господь возрадуемся...« Съ правой стороны разбойникъ, распятый со Христомъ, стоитъ съ крестомъ у входа въ рай и смотритъ вверхъ, на мѣсто рая, куда, кажется, и идетъ онъ; около Предтеча, указываетъ на него рукою. Вверху надъ сошествіемъ во адъ разбойникъ стоитъ уже въ раю, гдѣ съ удивленіемъ встрѣчаютъ его два старца. Правую сторону иконы занимаютъ событія, слѣдовавшія за воскресеніемъ на землѣ. Въ нижнемъ углу изо-

браженъ гробъ съ лежащей въ немъ пеленою и Ангелъ въ бѣломъ одѣяніи, сидящій у гроба на камнѣ; предъ нимъ жены мѣроносицы, изъ коихъ у одной сосудъ въ рукахъ, другая съ удивленіемъ или испугомъ смотритъ въ пустой гробъ; Ангелъ объясняетъ имъ случившееся, сопровождая свою рѣчь жестомъ правой руки. Выше явленіе Іисуса Христа ученикамъ чрезъ затворенныя двери: Іисусъ Христосъ стоитъ у двери зданія, въ которую Онъ какъ будто только-что вошелъ, и держа свитокъ въ лѣвой рукѣ, правою указываетъ на раны на открытой груди, увѣряя удивленныхъ и усумнившихся учениковъ, что Онъ—Тотъ, Кто пострадалъ и умеръ. Надъ этою картиною вознесеніе І. Христа на небо: Богоматерь и Апостолы стоятъ въ недоумѣніи, и Ангелъ утѣшаетъ ихъ, указывая на возносящагося Іисуса, избраженнаго вверху, въ глоріи, и несомата двумя Ангелами. На верхнемъ полѣ иконы, въ полукругѣ, Іисусъ Христосъ, какъ царь славы возсѣдаетъ на престолѣ одесную Отца; между ними стоящая книга, на которой утверждается крестъ. По сторонамъ надпись вязью.—Икону относятъ къ XVII вѣку.

№ 118. Рождество І. Христа. Икона представляетъ рождество Іисуса Христа въ связи съ событіями, его сопровождавшими. На правой сторонѣ иконы (отъ зрителя) Ангелъ возвѣщаетъ двумъ пастухамъ о рожденіи царя іудейскаго. Ниже тѣ же два пастуха стоятъ предъ Іосифомъ, сидящимъ нѣсколько въ сторонѣ отъ мѣста совершившагося событія. Позади его женщина готовится къ омовенію новорожденнаго, котораго она держитъ на колѣнахъ, въ стоящей передъ нею купели, въ которую отрокъ льетъ воду. Въ лѣвомъ углу „волсви персидстіи“ ѣдутъ, руководимые звѣздою, на которую они указываютъ рукою и которая изображена надъ пещерою, въ которой совершилось рожденеіе царя іудейскаго; два Ангела стоятъ между волхвами и звѣздою. Въ пещерѣ, надъ которою остановилась звѣзда, въ ясляхъ лежитъ спеленатый младенецъ; около яслей, съ одной стороны, два животныхъ, съ другой Богоматерь; прибывшіе волхвы уже приносятъ дары, какъ гласитъ мелкая надпись: „видѣша волсви отроча и Марію мать Его и падше поклонишася ему и принесоша ему дары злато, ливанъ и смирну“; около омовенія тѣ же волхвы, вѣроятно, только-что выѣзжающіе изъ своей

страны. На лѣвой сторонѣ иконы изображено повелѣніе Іосифу отправиться съ Марією и младенцемъ въ Египеть: Іосифъ лежитъ, а предъ нимъ Ангелъ, передающій ему повелѣніе Божіе, какъ гласитъ надпись: „Ангелъ Господень явился Іосифу и рече ему поими отроча и мать его и бѣжи во Египеть“. Пониже самое бѣгство: Богоматерь съ Младенцемъ на колѣнахъ сидитъ на ослѣ, котораго ведетъ отрочъ; позади слѣдуетъ Іосифъ съ сумкою за плечами. Нѣсколько ниже Ангелъ даетъ повелѣніе спящимъ вохвамъ не ити въ Іерусалимъ, къ Ироду, а возвратиться другимъ путемъ. Въ самой нижней части иконы изображено повелѣніе Ирода объ избіеніи младенцевъ и самое избіеніе. Иродъ сидитъ на тронѣ, окруженный тѣлохранителями; предъ нимъ три старца, изъ коихъ у одного въ рукахъ какъ будто свитокъ: это, очевидно, книжники, у которыхъ онъ спрашиваетъ относительно мѣста рожденія царя іудейскаго и держащій свитокъ, символизирующій свящ. книгу, приводитъ, вѣроятно, относящееся къ этому пророчество, сопровождая свою рѣчь жестомъ поднятой правой руки. За старцами стоятъ два воина, получающіе повелѣніе объ избіеніи младенцевъ. Дальше слѣдуетъ самое избіеніе. Нѣсколько воиновъ исполняютъ царскій приказъ: двое, проткнувъ младенцевъ мечемъ, держатъ вверхъ, третій, держа младенца за ногу, вонзаетъ въ него свой мечъ, четвертый, поднявъ младенца за ногу вверхъ, готовится ударить его о землю; внизу, у ногъ воиновъ, нѣсколько другихъ дѣтей, ожидающихъ той же участи; тутъ же присутствуютъ нѣсколько женщинъ, вѣроятно, матери избиваемыхъ, изъ коихъ двѣ стоятъ на колѣнахъ, съ воздѣтыми руками, умоляя жестокихъ исполнителей безбожнаго велѣнія. Надъ этою сценою мелкая надпись: „гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть и плачь и рыданіе и вопль многъ; Рахиль плакашеся чадъ своихъ и не хотяще утѣшиться яко не суть“. Нѣсколько повыше изображена, наконецъ, Елисавета съ сыномъ своимъ Іоанномъ, укрывающая его въ ущельѣ горы. На верхнемъ полѣ иконы надпись вязью: Рождество Господа нашего Іисуса Христа.—Икона относится къ XVІІ вѣку.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи.

ЗА М. ІЮЛЬ, 1881 Г.

Коммиссія, назначенная Церковно-Археологическимъ Обществомъ для осмотра церкви Св. Троицы, что надъ св. вратами Кіево-Печерской Лавры, между прочимъ нашла слѣдующее: „По снятіи штукатурки, которою облицована была церковь, вѣроятно въ 1731 году, судя по записи, сохранившейся подъ карнизомъ, оказалось, что какъ кладка ея кирпичей, такъ и всѣ ея формы вполне древніи и соотвѣтствуютъ кладкѣ и формамъ другихъ Кіевскихъ церквей, время построенія которыхъ несомнѣнно относится къ XI и XII вѣку, какъ Кіево-Софійскій соборъ, церковь Михайловскаго Златоверхаго монастыря, великая церковь Кіево-Печерской Лавры, соборъ Св. Троицы въ Кирилловскомъ монастырѣ и др. Эти общіе признаки суть слѣдующіе: 1) кладка состоитъ изъ тонкихъ кирпичей на толстой подмазкѣ, толщиной въ кирпичъ и болѣе, состоящей изъ извести, перемѣшанной съ толченымъ кирпичемъ. На нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга идутъ черезъ всѣ стѣны горизонтальные пояса изъ большей или меньшей величины камней, то цѣльныхъ, то раздробленныхъ булыжниковъ. 2) Стѣны состоятъ изъ нѣсколькихъ квадратныхъ устоевъ (столповъ), соединенныхъ между собою арками. Середка забрана горизонтальною кладкой меньшей толщины. 3) Въ верхнихъ своихъ частяхъ главныя арки представляютъ уступы (впалый уголъ),

отъ линіи подоконниковъ верхнихъ оконъ вверхъ въ такомъ родѣ, какъ это видно въ другихъ церквахъ XII вѣка, напри- мѣръ въ церкви Спаса въ Нередицахъ въ Новгородѣ, въ церкви Іоанна Предтечи въ Псковѣ и др. 4) Окна, помѣщен- ные въ четыре этажа на сторонахъ западной и восточной и въ три на сторонахъ южной и сѣверной (?), представля- ютъ постоянную форму оконъ XI и XII вв., т. е. съ полу- циркульными двойными, вставленными другъ въ друга ар- ками. Окна, имѣющія иную форму, какъ среднее изъ верх- нихъ оконъ на южной сторонѣ, получили таковую при об- новленіи церкви, вѣроятно въ XVIII вѣкѣ. 5) Тщательное обследованіе древней кладки убѣдило комиссію, что перво- начально стѣны оканчивалисьверху тремя полукружіями и крыша шла, по древнему образцу, прямо по своду или весьма близко къ своду, какъ въ Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ и въ другихъ церквахъ. Древняя кладка на всѣхъ трехъ видимыхъ сторонахъ (З. Ю. и В.) оканчивается верх- нимъ рядомъ кирпичей главныхъ арокъ; на углахъ она пра- вильно оканчивается нѣсколько выше пять арокъ. Особенно ясный примѣръ представляетъ лучше сохранившійся восточ- ный уголъ на южной сторонѣ. Точно также въ углахъ, об- разуемыхъ арками надъ средними столбами, закладка вся новая. Верхній рядъ кирпичей главныхъ арокъ выше сво- довъ (что видно со стороны чердака); слѣдовательно, этотъ рядъ первоначально составлялъ уже часть вѣнчающаго щи- та. На квадратномъ основаніи барабана на одной сторонѣ сохранился слѣдъ прикрѣпленія первоначальной крыши въ видѣ углубленія, образующаго $\frac{1}{4}$ круга“.

„Новыми оказались на ней слѣдующія части: 1) верх- нія части барабана и сводъ купола; 2) закладки, которыми укорочены окна барабана снизу; 3) парапеты, наложенные со всѣхъ четырехъ сторонъ поверхъ древнихъ арокъ; 4) за- кладки въ окнахъ южной стороны, именно въ среднемъ изъ верхнихъ, съ помощью чего этому окну дана форма кресто- образная, и въ томъ же ряду въ лѣвомъ окнѣ отъ средняго

(западномъ), которое закрыто новыми кирпичами наглухо; 5) закладки во внутреннихъ нишахъ нѣкоторыхъ оконъ восточной стороны; 6) закладки въ шести аркахъ въ проходѣ воротъ, по три съ каждой стороны; 7) карнизы и капители ионическихъ пиластръ на восточной сторонѣ; 8) вся облицовка главнаго входа въ ворота съ западной стороны; 9) времени же обновленія принадлежитъ измѣненная форма нѣкоторыхъ оконъ восточной стороны, у которыхъ стесаны выступы внутреннихъ арокъ; 10) тому же времени принадлежитъ вся пристройка съ сѣверной стороны, гдѣ теперь входить въ церковь“.

Объ этомъ сообщено было, для свѣдѣнія, Духовному Собору Кіево-Печерской Лавры, просившему назначить означенную комиссію.

Въ іюлѣ же мѣсяцѣ дѣйствительный членъ Общества, заведывающій отдѣломъ рукописей и старопечатныхъ книгъ въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, А. Е. Викторовъ занимался разсмотрѣніемъ и опредѣленіемъ церковно-славянскихъ книгъ Церковно-Археологическаго музея.

II.

Въ теченіи Іюля, въ Церковно-Археологическое Общество, Музей и бібліотеку его поступило:

А) Изъ бібліотеки Кіевской Академіи: Статутъ Великаго княжества Литовскаго, напечатанный курсивными буквами, въ типографіи Мамоничей, въ Вильнѣ, 1588 года, въ листъ.

Б) Отъ дѣйствительнаго члена, инспектора Воронежской духовной Семинаріи, игумена Авакуа:

1. Λειτουργία τοῦ ἁγίου Ιωάννου τοῦ Χρυσόστομου. Κατὰ τὴν τοῦ Δημητρίου Δέκας τῆς Κρήτης ἐκδόσιν. Венеція. 1544 г. 8-о. Книга получена отъ помощника инспектора той же Семинаріи А. Θ. Островскаго.

2. Двѣ мѣдныя русскія монеты XVIII вѣка.

3. На расходы Общества пять руб. (5 р.) серебромъ.

В) Отъ дѣйствительнаго члена, Почетнаго Вольнаго Общника Императорской Академіи Художествъ, Т. В. Кибальчича:

1. Отрывокъ изъ рукописнаго нотнаго греческаго октона, XVIII в., in 8-о.

2. Печатная брошюра: 'Ο σκανδαλώδης ἔρως ἦτοι ἀσματῖα ἐρωτικὰ καὶ τίνα τουρκικὰ. Ἐν Πάτραις. 1872. 8-ο.

3. Два отрывка изъ греческихъ печатныхъ книгъ XVIII в., съ гравюрами и пасхалией Іоны Гіаллина Критянина.

4. Гравюрка съ изображеніемъ св Іосифа (обручника). Изд. въ Парижѣ Dopter.

Г) Отъ губернскаго секретаря, Тита Іоилича Вержбицкаго, изъ г. Бердичева:

1. Второй томъ „Древней Исторіи“ Роллена, въ переводѣ В. К. Тредіаковскаго. С.Петербургъ. 1751 года, 4-о.

2. „Дѣтская Энциклопедія или новѣйшее понятіе о всѣхъ наукахъ, Т. 1, часть 1, 2, 3, 4“—на французскомъ и русскомъ языкахъ. Вновь переведена, исправлена и дополнена для употребленія юношества С Ушаковымъ. Изданіе второе, съ многими картинами“. С.Петербургъ. 1816 г. 8 о.

Д) Отъ Т. К. Клейнъ:

1. Kern alter und neuer Lieder, so in denen Königl. Preussis. und Chur-Brand. Landen gebräuchlich sind, и проч. Königsberg. 1767. 8-о.

2. Piesni ludu ruskiego w Galicyi, Жероты Паули, второй томъ, безъ начала. Львовъ. 1840 г. 8-о.

3. Мѣдный медальончикъ, съ изображеніями креста и богоматери и литовскими надписями. Вѣроятно, такіе медальончики раздавались народу католическими миссіонерами.

4. Пять серебряныхъ и пять мѣдныхъ монетъ прусскихъ, шведскихъ, польскихъ и русскихъ и между ними одна магдебургская 1799 года.

Е) Отъ посѣтителей музея и за указатель 80 коп. сереб.

Секретарь Общества Н. Петровъ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

	страницы.		страницы.
Ааронъ	18	Антіохія Сирская	6, 57
Авденъ Янъ	76	Антоній великій	21, 22, 23
Авіа	73	Аполлонъ, богъ языч.	34
Авксентій мучен.	21	Аравія	18
Агапія св.	5	Арестъ муч.	21
Аггей прор.	19, 73	Арій	57
Агрикъ	6	Аркадій, арх. Кипрскій	8
Адамъ	7, 75	Аркадій импер.	5, 12
Аделфій	8	Армяне	64
Аиръ	28	Арсеній авва	22, 23
Академія Київская Моги- лянская	68, 75	Афанасій Александрійскій	3, 10, 15, 21, 41, 49, 59, 69, 74
Александрія	69	Афанасій Іерусалимскій	65
Александръ авва.	23	Афанасій, митроп. русскій	68
Алексій челоѣкъ Божій	12, 36	Афродитіанъ	34
Алексій, патріархъ вселен- скій.	62	Базиліанскій орденъ	66
Алфавитъ (книга)	39	Барградъ	6
Амвросій Новгородскій.	76	Бароній	75
Аммонъ авва	59, 70	Бойма іезуитъ.	67
Амфилохій Иконійскій.	21, 58	Брестъ	65
Анастасій, игуменъ Синай- ской горы 1, 12, 18, 42, 53		Брусиловъ мѣстечко.	75
Анатолій отецъ	47	Бѣлгородъ	64
Андрей св. русскій	37	Валентъ и Валентинъ.	9, 61
Андрей Еремеевичъ	20	Варахія	73
Андрей Кесарійскій	33	Варвара великом.	8
Андрей Критскій	47	Василій Великій	3, 4, 7, 9, 21, 36, 46, 58, 62, 64, 65, 69, 74
Андріанъ	19	Василій Македонянинъ	13, 34
Анкиръ	57	Виссаріонъ авва	23
Анна прав.	4, 6	Витебскъ	20
Антіохъ князь	74	Виелеемъ	31
		Виссанда	37

Владиміръ, вел. кн. кievскій	65	Дорофей діаконь	3
Влоцѣмѣрскій Данилъ	24	Дулъ авва	23
Волковъ Исидоръ, іером.	46	Евгеній муч.	21
Волинъ	46	Евлогій Александрійскій	59
Гадаринская страна	28	Евсевій Александрійскій	14
Гаій	3	Евсевій Кесарійскій	9
Галилея	31	Евстафій муч.	5, 36
Галилейское море	25	Евстафій, еп. памфілійскій	58
Гангръ	57, 72	Евстратій муч.	21
Гарампій Іосифъ	56	Евтихіева ересь	61
Георгій великомуч. 8, 17, 33, 35	8, 17, 33, 35	Евфиміанъ	12
Гергесинская страна	25	Евфимій патріархъ	71
Германъ св. отецъ	47	Египетъ	21
Германъ, патр. вселенскій	64	Ездра	75
Гонорій	12	Екатерина муч.	19
Готы	5	Екклезіастъ	75
Григорій Антиохійскій	15	Елизавета прав.	32, 73
Григорій Анусійскій	61	Елладій авва	23
Григорій Богословъ	15, 62, 72, 74	Емилианъ св.	54
Григорій Нисскій	18, 36	Епифаній Кипрскій	8, 15, 61
Григорій Ново-Кесарійскій	61	Ерихонъ	29, 74
Григорій Цамвлакъ 6, 7, 18, 19	6, 7, 18, 19	Ефесъ	57
Гросополь	63	Ефремъ Сиринъ	1, 13, 14, 37
Грушь Янъ	75	Заведей	37
Давидъ прор.	4, 8, 32, 48	Замойскій соборъ	49
Далматъ Новгородскій	63	Захарія прор.	16, 30, 73
Данилъ прор.	6	Игнатій Богоносець	5, 18
Данилъ, инокъ раіескій	20	Игнатій, еп. Ростовскій	63
Даміанъ безср.	37	Игнатій Кульчицкій	68
Димитрій муч.	5, 37	Игнатій Лойола	56
Димитрій, в. кн. русскій	64	Ипатій Поцѣй	33
Димифилъ рабъ	3	Ілія прор.	18, 35
Диррахій г.	62	Ілія, арх. Новгородскій	64
Діадохъ	63	Ипполитъ	62
Діоклетіанъ	5, 17, 21, 33, 37	Ираклій импер.	53, 61
Діонисій Ареопагитъ	3, 20	Ирина царица	74
Діоскоръ	8	Исаія прор.	31, 36
Дюфоръ	58	Исаія авва	70
Добрусинскій Стефанъ	47	Исаія, аеонскій монахъ	3
Долинскій Θεодосій	67	Исидоръ Пилусійскій	36
Дометій муч.	54	Исидоръ, патр. Константи- на града	51, 52
Домъ	59	Іаковъ апостолъ	8, 32
Дорофей авва	70, 71	Іаковъ патріархъ	18

Іаковъ черноризецъ. 22, 63, 64	Кириллъ философъ . . . 11, 19
Іеронимъ, іером. 50	Кириллъ Флоринскій. . . . 76
Іерусалимъ. . . 10, 28, 38, 74	Кисель Адамъ. 75
Іоакимъ препод. 6, 73	Кіевъ. 8
Іоакимъ пресвитерь. . . . 47	Климашевскій Θεоктистъ . 54
Іоаннъ Богословъ 2, 3, 5, 21, 32, 33, 37, 47, 74	Климентъ Бѣличскій . . . 53
Іоаннъ Дамаскинъ 4, 12, 47, 67, 72	Климентъ XIV 65
Іоаннъ Дамаскинъ свящ., преподаватель Холмской піарской школы 68	Ковчежное мѣсто, гора— въ Палестинѣ 11
Іоаннъ, Екзархъ Болгарск. 2	Коллегія Львовская іезу— итская 66
Іоаннъ Златоустъ 1—18, 34, 36, 37, 38, 41, 48, 70, 71	Константинъ Великій 57, 59, 74
Іоаннъ книгохранитель . 62	Константинъ (Копровичъ) 74
Іоаннъ Креститель 10, 14, 17, 19, 31, 32, 35	Константинъ, кн. Острож— скій. 33
Іоаннъ Кувикуларій. . . . 62	Константинъ философъ . 72
Іоаннъ Лѣстничникъ . 20, 39	Константинъ, митроп. Па— терскій. 62
Іоаннъ, митроп. русскій 60, 63	Константинъ, митр. Пам— филійскій. 63
Іоаннъ мнихъ 62	Константинъ, митр. Холм— скій. 62
Іоаннъ свящ. 47	Корпиловскій Андрей . . . 24
Іоаннъ Москъ. 6	Косьма безер. 37
Іорданъ 31	Косьма веститоръ 10
Іосифъ Аримаѳейскій . . . 15	Косьма, пресвитерь Бол— гарскій 65
Іосифъ авва. 23	Косьма Индикопловъ . 67, 68
Іосифъ Веламскій. 66	Косьма, еп. Маіумскій. . 72
Іосифъ пѣснопѣвецъ . 51, 52	Косьма св. отецъ. 47
Іосифъ обручникъ . 8, 31, 73	Критъ. 4
Іосифъ прекрасный 13	Кульчицкій Пантелеимонъ. 46
Іудея 19	Купичевъ 48, 49
Камуліаны 19	Лаврентій муч. 54
Капернаумъ 25, 30	Лаврентій, митроп. Дира— хійскій. 62
Карѳагенъ 58	Лазарь (еванг.) 13, 73
Кесарія Каппадокійская 7, 9	Лазарь, кн. Сербскій . . . 72
Кесарія Новая. 57	Лаодикія Фригійская . . . 57
Кипръ. 4	Латиняне 60
Кириллъ Александрійск. 53, 59	Левъ, (отецъ Кирилла и Меѳодія) 11
Кириллъ Іерусалимскій. . 10	Леонъ (Исаврянинъ) . . . 19
Кириллъ Лукарь 34	Леонтъ импер. римскій. . 11
Кириллъ, митр. русскій . 63	
Кириллъ Туровскій 13, 15, 16, 17, 34, 50, 51, 52, 53	

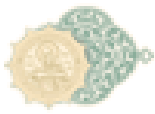
Литой, еп. Мелетійскій . . . 61	Никифоръ Каллистъ . . . 73
Лука евангелистъ . . . 47	Никифоръ, митр. Ясскій . 64
Львовъ 67	Никодимъ (еванг.) . . . 15
Макарій авва . . 69, 70, 71	Никодимъ (епископъ) . . 71
Македоній 59	Николай Чудотворецъ 4, 6, 35, 52, 62
Маккавей 35	Никонъ (патр. русскій) . 74
Максентій импер. . . . 19	Нилъ Черноризецъ . . . 62
Максимиліанъ импер. . . 5	Нятцы 11
Максиміанъ 8, 21, 35	Одривольскій панъ . . . 47
Максимъ, митроп. русскій. 64	Овень: 75
Максимъ діакопъ. . . . 59	Оксима 47
Манихеи 61	Отелатиновъ Исаія . . . 69
Мардарій муч. 21	Павелъ апостолъ 6, 14, 17, 52, 57, 74
Марина муч. 17, 18	Палестина 11
Марія Египетская . . 17, 53	Памфілія 58
Маркіанъ импер. 8	Панагіотъ философъ. . . 72
Мартиніанъ муч. . . . 11	Панасъ 47
Матѣанъ 73	Панефъ 23
Матѣій евангелистъ. . 1, 54	Панко. 65
Матѣій авва 41	Панновскія житія. . . . 11
Мелниковцы село. . . . 47	Пантолей, пресвитеръ . . 4
Метафрастъ 33, 70	Петръ апостолъ 17, 32, 52, 64, 67, 74
Мессалліане 61	Петръ александрійскій. 59, 60
Митрофанъ св. отецъ . . 47	Петръ антиохійскій . . 60, 74
Михаилъ патр. Константи- на града 60	Петръ аеонскій 20
Михаилъ грекъ, митроп. русскій 68	Персы 7, 34
Моисей прор. 7, 30, 58	Петка св. 37, 67
Моравскій Евѣимій . . . 3	Пиминъ авва 42
Мѣлецкій монастырь . . 54	Пій VII 56
Мұры. 6	Плакида (Евстафій муч) 5, 36
Наинъ. 27	Подгоръцкій монастырь . 50
Нектарій Константинопол. 5	Поликарпъ св. 3
Неронъ 74	Понтійское море 57
Никея. 9, 57, 58	Почаевскій монастырь 2, 3, 45, 46
Никита муч. 35	Прокоповичъ Теофанъ . . 68
Никита Скифитъ 60	Проклъ муч. 6
Никита хартофилаксъ и протосингелъ Никейской церкви. 65, 74	Прохоръ, учен. I. Бог. . 21
Никита, митр. Анкирскій . 62	Раиень. 20
Никита, митр. Ираклійскій 63	Регія 49
Никифоръ муч. 11	Римъ 36, 49, 74

Романъ импер.	59	Туровъ	50
Русь	10	Уаръ муч.	5
Руфіанъ еп.	59	Филиппъ ап.	29, 64
Савроматы	5	Филоговій блаж.	7
Самуилъ іерей.	1	Филоеѣй, патр. Константи- нопольскій	67
Саприкій	11	Фезвія страна	18
Сарваръ, всевода Хозроя .	53	Феофилъ Александрій .	59, 69
Сардикинія или Средци. .	58	Феофилъ	66
Селевкія	4	Ферарскій или Флоренскій Синодъ	34
Селунъ	5	Флавіанъ Антиохійскій. .	5
Сергій св. отецъ.	47	Флавіанъ Касьяновичъ, іер.	2
Сергій, митроп. русскій .	64	Халкидонъ	58
Серапіонъ Владимірскій	63, 64	Ханицары	61
Сигизмундъ І-й.	75	Хариклій пресвитерь . .	62
Сидонъ	27	Харковичъ Ѳеодоръ . .	47
Силуанъ	24	Хоздрой	53
Сильвестръ, еп. Острожск.	65	Храбръ Черноризецъ . .	72
Симеонъ новый Богословъ	39, 56, 70	Царградъ.	10, 72
Симеонъ Полоцкій	63	Чернилавскій монастырь .	23
Симонъ волхвъ	74	Шмаровскій Геннадій . .	23
Сирахъ	65	Юліанъ отступникъ. . .	21
Сифъ	75	Юстиніанъ	58
Словенскій Варлаамъ, іе- ромонахъ	54	Яворъ.	23
Соломонъ	75	Яковиты	61
Сосипатръ	3	Ѳаворъ	18
Софійская церковь	58	Ѳеогность, еп. Переяслав.	63
Софроній Іерусалимскій .	53	Ѳеодоритъ (блаж.) . . .	61
Стефанъ деспоть Сербскій	72	Ѳеодоръ, митр. Амастрійск.	64
Стефанъ Ѳивейскій . . .	69	Ѳеодоръ, митр. Кизическій.	64
Студійская обитель . . .	53, 60	Ѳеодоръ Стратилать . .	11
Тарасій Константиноп. . .	8	Ѳеодоръ Тиронъ	11
Татіана	24	Ѳеодосій, митр. Сѣвскій .	3
Тимоѣй Александрійскій.	59	Ѳеодосій импер.	5, 57
Тиръ	27	Ѳеоктистъ, инокъ	53
Титъ	3	Ѳеопистія св.	5
Тодорскій Симонъ	76	Ѳеопистъ св.	5
Трифейтъ книжникъ. . .	61	Ѳеофана царица	19
Троянъ	5, 36	Ѳранки	60
Трулла	58, 60		

О П Е Ч А Т К И:

Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
5	Идолтей	Идолстей
5	Оджащи	Одрѣжащи
5	Створяется	Сътворяется
7	Филогопій	Филогоній
12	Арханловым	Архаггловым
21	род	ради
29	ковлек	колвекъ
35	вемми	велми
40	яысть	бысть
47	сѣвешеніемъ	сѣвершеніемъ
47	паначом	панасом
67	Schinsma	Schisma
57	небыс	небыст
58	првое	прѣвое
62	Ипополита	Ипполита
63	ес	ест

АЛФАВИТНЫЙ КАТАЛОГЪ

КНИГЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛІОТЕКИ

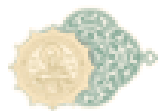
Кіевской Духовной Академіи,

до 1881 года.

К І Е В Ъ.

Тип. Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., соб. д.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Кіевской Духовной Академіи
Ректоръ-Академіи *Епископъ Михаилъ*.

Алфавитный каталогъ книгъ Фундаментальной Библіотеки Киевской Духовной Академіи расположенъ въ лексикографическомъ порядкѣ, по латинскому алфавиту. Буквы греческія и русскія, которыхъ нѣтъ въ латинскомъ алфавитѣ, соотвѣтственно употребленію ихъ въ латинскомъ языкѣ, указываются въ слѣдующей росписи:

Латинскія: А. Греческія: Α. Русскія: А.

—	В	Греческая	Β	—	Б
—	С, ch, cz,	—	—	Ц, х, ч.	
—	D	—	Δ	—	Д
—	E	—	Ε	—	Е. Э.
—	F	—	Φ	—	Ф. Θ.
—	G	—	Γ	—	Г.
—	H	—	—	—	Г.
—	J, j, ic iu ia	I	—	И, І, Ъ, Ю, Я.	
—	K, Q, —	Κ	—	К.	
—	L польск. Ł ł (эль)	Λ	—	Л.	
—	M	—	Μ	—	М.
—	N	—	Ν	—	Н
—	O ou.	—	Ο Ω	—	О. У.
—	P	—	Π	—	П.
—	Q	—	—	—	—
—	R	—	Ρ	—	Р.
—	S, sch, sez	Σ	—	С, Ш, Щ.	
—	T	—	Τ	—	Т.
—	U	—	—	—	У.
—	V	—	—	—	В.
—	W	—	Β	—	В.
—	X	—	Ξ	—	Кс.
—	Y	—	Υ	—	У, Ы.
—	Z, ź, —	Ζ	—	З, Ж.	

Книги въ каталогѣ записаны, 1) по фамиліямъ авторовъ ихъ, 2) по именамъ ихъ (монаховъ), 3) по главному существительному имени въ оглавленіи книги, когда не поименованъ авторъ.

Для того, чтобы не увеличивать объема каталога, 1) въ заглавіяхъ пропущены слова, которые нисколько не объясняютъ содержаніе книги. Пропуски обозначены или точками, или замѣткою *et. caet. et. c.* Но такихъ пропусковъ очень не много, вообще же оглавленіе книги выписано съ дословною точностію. 2) Допущены не многія сокращенія въ именахъ авторовъ и въ названіяхъ городовъ, на примѣръ: М. Т. Сіс. вмѣсто Marcus Tullius Cicero, М. вм. Мссква, Спб. вм. Санктпетербургъ. Допущены и другія общеупотребительныя сокращенія: напр.—напримѣръ, т. е.—то есть, Св.—Святой пр.—преподобный, Митр. М.—Митрополитъ, Архим.—Архимандритъ, Архіеп.—Архіепископъ, г.—годъ, и пр.—и прочее, и т. д. и такъ далѣе, —и другія сокращенія, понятныя и безъ поясненія.

Послѣ наименованія автора и названія книги, указываются число томовъ, годъ, мѣсто изданія ея и форматъ. Форматъ означенъ подъ слѣдующими сокращеніями: Fol—въ листъ, 4⁰—въ четвертую долю листа, 8⁰—въ восьмую долю листа, 12⁰, 16⁰—въ 12-ю или 16-ю долю листа. Наконецъ отмѣчено мѣсто каждой книги въ Библіотекѣ, существующими на книгахъ въ настоящее время библіотечными знаками.

Аа

А.

Абн

Ааръ Карлъ. Сохраненіе и развитіе ума и энергіи, 1874. Казань 80. 1. 91.

Ааронъ архим. Еммануилъ, или изображеніе Иисуса Христа по писанію, соч. Томаса Джемеса, пер. съ англійскаго 1828. М. 8°. *Мрѣ.* 570.

Abbadie Иас. Traité de la verité de la religion chretienne, T. 1. 2. 3. 1875. Hage. 8°. *C.* 1. 8. 48.

L'Abbé B***, Collection d'anciens Evangiles ou monumens du premier siecle du christianisme, extraits de Fabricius, Grabiус et antres savans. 1769. Londres. 8°. *Мрѣ.* 5.

Abbolt Иас. The corner-stone. Or a familiar illustration of the principles of Christian Truth. 1834. London. 8°. *Мрѣ.* 180.

Abellard. Collection des documents inédites sur l'histoire de France. Ourages inédits d'Abellard, publiées par M. Victor Cousin. 1836. Paris. 4°. 11. 1. 1.

Abelly Medula Theologica e s. scripturis, conciliôrum placitis expressa. P. 1. II. 1705. Coloniae Agrip. 4°. *A.* 1. 572.

Аберкромби. Патологическія и практическія изслѣдованія болѣзней мозга. 1836. Спб. 8. *N.* 3. 76.

Abhandlung von der herrschenden Horn-Vieh-Seuche 1773. Petersb. 8°. *N.* 6. 27.

Abhandlungen. Erbauliche eines Ergländer vor der Vortrefflichkeit der christlichen Religion und von Anfang und Wachstum des geistl. Lebens. 1764. Breslau. 8°. *D.* 1. 8.

Abhandlungen der Königlischen böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften, Fünf. Folge. B. X. 1859. Prag. 4°. *T.* 187.

Abi. — Акк.

Auswahl oeconomischer **Abhandlungen** der freies oeconomiche Gesellschafts in St. Petersburg. B. 1. 2. 3. 4. 1790. Petersb. 8°. N. 6. 34.

Abicht K. K. Herodotos B. I. heft 1. 2. 1869. B. II. h. 3. 4. 1872 B. III. h. 5. 6. 1873. B. IV. h. 7. B. V 8° 9. und index 1874. Leipzig. 8°. S. 168.

Аболенскій Ив. Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патриархѣ Никонѣ по запискамъ Павла Алеппскаго 1876. Кіевъ 8°. Q. 520.

Абрантесъ. записки герцогини Абрантесъ, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, директоріи, консульствѣ, имперіи и возстановленіи Бурбоновъ т. 2—12, 14, 15-й 1835 Москва, 8° V. 6. 92.

Abrégé de la grammaire (безъ выходн. листка) U. 604.

Abrégé pe l'histoire de France, Partié 2. 1789 Paris. 12°. U. 155.

Abrégé de la vie de Philosophe de l'antiquité. 1876. Lyon. 12°. V. 132.

Abrégé de la vie de Mahomet, tiré des meilleurs auteurs Arabes et de traditions authentiques de la Sonna. (Безъ загл. листа) 8°. Мрс. 110.

Abrégé de la vie des saints femmes, des martyres et des vierges pour tout les jours de l'année T. 3. 1822. Paris 8°. V. 2. 4.

Abudaenus, Historia jacobitarum seu Coptorum in Aegipto, Libia, Nubia, Aethiopia, tota in parte Cypri insulae habitantium 1733. Lubecae. 8°. A. 2197.

Abulghasi, Bahadur Chani historia Mongolorum et Tatarorum, nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustr. Comitissae Nicolai de Romanzoff. 1825. Petrop. Fol. A. 2257.

L'Accomplissement des profetes ou ladelivrance prochaine de l'eglise. T. 1. 2. (uno vol). 1686. Roterodami. 12°. C. 1. 97.

Ахенваллъ. Начертаніе исторій нынѣшнихъ знатѣйшихъ государствъ. 1779. Спб. 8°. B. 1084.

Achenvall. Jus naturae in usum auditorum. 1767. Gottingae. 8°. II. 2. 31.

Ackermann, Introductio in libros sacros Veteris Foederis. 1825. Viennae. 8°. A. 1015.

Аккерманъ, Archaeologia Biblica breviter exposita. 1824. Viena. 8°. A. 2148.

Ackermann, Regimen sanitatis salerni, sive scholae salernae bona valetudinae, 1790. Stenboviae. 8°. II. 3. 257.

Ackermann D. C. Das-christliche im Plato und der Platonischen Philosophie. 1835. Hamburg. 8°. T. 161.

Аккерманъ, Archaeologia Biblica breviter exposita. 1821. Vienne. 8°. V. 2. 74.

Acontius, Stratagematum Satanae libri VIII. 1532. Amstelodami 12°. A. 1176.

Acta ac decreta sacrorum conciliorum recentiorum, Collectio La-censis. T. I. 1870 (2 exemp.l) 8°. T. II. 1875. T. III. 1875. T. IV. 1873. T. V. 1876. Fribourgi Brisgoviae. 4°. Z. 298. T. 451. K. 223. W. 278.

Acta et decreta secundi synodi provinciae Ultrajactensis. 1764. Ultrajecti. 8°. A. 855.

Acta et decreta sacrosancti et occumenici Vaticani concilii die 8 Decembri. 1869. inchoati. Fascicul. I. 1870. II. 1971. Fribourgi Briseviae 8°. Z. 132.

Acta eruditorum an. 1698. 1700. 1701. Lipsiae. 4°. V. 5. 58.

Acta eruditorum, publicata Lipsiae. T. XII. 1715. Lipsiae. 4°. A. 2343.

Nova acta phisicomedia Academiae Cuesareae Leopoldino-Carolinae, naturae curiosorum exhibentia Ephimerides T. I. 1757. Norimberg 4°. N. 3. 13.

Acta sanctorum. Vide. **Bollandi** acta sanctorum.

Acta scholastica 1590. Leipzig. 8°. A. 2363.

Adagia i. e. proverbiarum, paraemiarum et parabolarum omnium, quae apud Graecos, Latinos, Arabos et c. in usu fuerant, Collectio 1656. Francfurt. F°. A. 1934.

— Alterum exemplar. 1670. ibidem. F. A. 1935.

Addisson Beweisgrunde der christlichen Religionen. 1749. Lemberg. 8°. D. 1. 8.

Аделунгъ, Полный нѣмецко-россійскій Лексиконъ ч. 1. 2. 1798. Спб. 8°. Другой экземпляръ подобный. Третьяго экземпляра ч. 1-я, VI, 2, 27. U. 537.

Adelung. Umstendliches Lehrgebäude der deutschen Sprache zur

Adi. — Ael.

Erläuterung der deutschen Sprachlehre für Schulen. B. 1. 2. 1782. Leipzig. 8°. VI. 32.

Adieux ad demoiselles. 1. 1811. Spb. V. 316.

Aditus ad inaccessum opus Metamorphoseon Ovidianorum libri IV. (uno vol.) 1699, Lipsiae. 8°. A. 1714.

Адлербергъ Н. Графъ. Изъ Рима въ Иерусалимъ. 1853. Спб. 8° Мрв. 604.

Адлербергъ — — — изъ Рима въ Иерусалимъ письма 1853. Спб. 8°. V. 6. 333.

Адлескромъ, Таблицы для опредѣленія кубическаго содержанія деревь въ кругломъ видѣ. 1852. Спб. 4°. IV. 3. 2.

Адресъ календаръ или общій штатъ Россійской Имперіи.

на 1844 г. ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 202.

— — на 1846 ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 218.

— — на 1847 ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 220.

— — на 1848 ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 277.

— — на 1850 ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 314.

— — на 1854 ч. 1. 2. Спб. 8°. 5. 6. 314.

— — на 1856 ч. 1. 2. (въ одн. вѣ.) Спб. 8°. V. 6. 602.

— — на 1859—1860. ч. 1. 2. Спб. 8°. V. 6. 503.

Адресы по случаю юбилея Киевской Духовной Академіи въ 1869 году Спбурскаго Университета, Императ. Публичной Библіотеки, Киевской Фундуклеевской Женской Гимназіи, отъ Имп. Университета Св. Владиміра и отъ Имп. Общества исторіи и древностей. Fol. T. 317.

Adrianus Romanus. Parvum Theatrum urbium, sive urbium praecipuarum totius orbis brevis et methodica descriptio. 1595. Francfurt. 4°. A. 2386.

Aegidius. Haupt Schlüssel zu verschidenen Alterthumen, oder Beschreibung Galliae comatae et caet, 1758. Constanz. Fol. V. 4. 2.

Aeliani de natura animalium libri XVII. T. I. II. latine et Graece. 1768. Tubingae. 4°. A. 1508.

Aeliani. Alterum exemplar 1616. Lugduni. 12°. A. 1616.

Aeliani operum T. I. variam historiam continens, Graece. 1746. Dresdae et Lipsiae, 8°. A. 1994.

Aeliani variae historiae libri XIV, Graece et Latine. 1774. Basileae. 8°. *A.* 1995.

Aepimus. Metaphysicae, ad Theologiam applicatae, compendium tam usum ejus ostendens, quam abusum vindicans. 1733. Rostyi et Lipsiae 8°. *A.* 1329.

Aeschil. Aeschyli Prometheus vinctus, graece cum scholiis. 1781 Halae. 8°. *III, I, 52.*

Aesopus. Aesopi de Phrighieri Leben und Fabeln. 1769. Kopenhagen und Leipzig 8°. *III. 1. 35.*

Aesopus, Fabellae Aesopicae, latine, ex editione Melanchtonis (sine fronte et fine) 8°. *A.* 1680.

— Μοῦν Αἰσώπειον Συναγωγή. Grace et latine, ex editione Hauptmann. 1741. Lipsiae. 8°. *A.* 1678.

Aesopus. Tabulae Aesopicae curis posterioribus omnes fere emendatae a Desbillons vol. 1. 1768. Mannheimii 7°. *A.* 1839.

Fabulae Aesopi selectiores. 1663. Parisiis. 8°. *A.* 2831.

Аѳанасій св. Архіеп. Александрійскій. Слово о воплощеніи Бога Слова и о тѣлесномъ его къ намъ пришествіи. Переведено съ греч. въ Саратовской Семинаріи 1837. Москва. 8°. *Мрв.* 397.

Аѳанасій. Слово на день св. Пасхи 1842. спб. 8°. *1. 6. 129.*

Αθανάσιος Νέα ἐξήγησις τῆ φιληρίβ 1705. Ἑνετίῃσι 4°. *A.* 383.

Аѳанасій св. Аѳонскій, основатель общежитія св. Аѳонской горы, рускаго Пантеимонви монастыря 1888 Спб. 8°. *Мрв.* 1097.

Аѳанасій Архим. Записки по Богословію собесѣдовательному, или Гомилетикѣ, составленныя въ духѣ православной христ.. Церкви 1862 Стя. 8° *T.* 238.

Аѳанасьевъ. Народныя русскія сказки. Вып. 1—4. 1858 Москва. 8°. *III. 5. 130.*

Русскіе сатирическіе журналы 1761—1774 год. 1859. Москва 8°. *V. 5. 154.*

— Къ фізіологій мозговыхъ ножекъ 1869. Кіевъ 11. 5. 70.

Аѳаницневичъ Платонъ. Обозреніе на подвигъ катихетическаго наставленія въ училищахъ. 1860. у Новосаду. 12°. *1. 8 47.*

Агаѳангель арх. Объясненіе. посланія св. Ап. Парла къ Гала тамъ. 1854. Спб. 8° *Z. 206.* Другой экз. подобн. *Мрв.* 512.

Ἀγαθάγγελος. Συλλογὴ διαφόρων προρρήσεων etc. 1838 Αθήναι 12ο. *Μρα.* 924.

Αγάπιου μονάχου τοῦ Κρίτου. Νεος Παραδεισος ἡ τοι λογοι διαφοροι και βιοιαγιων εκ του Μεταφραστου ευμεωνος etc. 1840. Βενετία 4°. *Μρα.* 263.

Ἀγάπιος ιερωμ. Πηδαλιον της νοητης νηδς της μιᾶς αγ. καθολ. και αποστολικης των ορτοδοξ. εκκλησιας 1841. Εν Αθηναις 4° 1. 3. 3.

Αγάπιου, μοναχου του Κρητος. Εκλογιον, του-τεστιν οι φραιστεροι βρει τιον αγίων ἐκλελεγμένοι ἐκ τοῦ Μεταφράστου Σιμειονος. 1909. Βενετία 4°. *Μρα.* 261.

Αγαпигъ Архим. Жизнь Св. Григорія Богослова, Архієпископа Константинопольскаго и его пастырская дѣятельность. 1869. Спб. 8°. *Μρα.* 1076. — Друкой экзем. 1870. Спб. 8°. *Υ.* 2. 460.

Αγαпигъ архип. Жизнь преп. Матери нашаа Синклитикии и ея духовно подвижническія наставленія 1871. Спб. 8° *Μρα.* 1076.

Αγαпигъ. Жизнь св. Іоанна Златоустаго и его пастырская дѣятельность. 1874. Спб. 8° *Ο.* 774.

Ἀγάπιτος. Σχεδὴ βασιλικὴ καιφαλείων παρει νετικῶν περι του καθήκοντος του καλου ἀρχοντος πρὸς τον Αυτοκρατοχράτορα Ιουστινιανου 1733. Lips. 8°. *Αι* 1018.

Αγαпигъ. Изложєніє главъ или статей увѣшательныхъ греческому Императору Іустиніану, съ греческимъ подлинникомъ 1781. Спб. 8°. *В.* 277.

— Другой экземпляръ подобный. *В.* 278.

— Третій экземпляръ, подъ именемъ; „Царскій свитокъ“ (безъ греческ.) 1771. Спб. 8°. 1. 7. 72.

— Царскій свитокъ, посвященный Юстиніану. 1871. Спб. 12°. 1. 8. 29.

— Жизнь св. Василия великаго архієп. Косаріи Каппадокійской 1837 Спб. 8°. *Τ.* 211.

Agende fur die Evangelisch-Lutherischen Gemeinden russischen Reiche. 1844. Spb. 8°. 1. 7. 72.

— Другой экземпляръ подобный. *Μρα.* 213.

Αγεηтовъ. Краткая нѣмецкая Грамматика, собранная изъ разныхъ авторовъ. 1762. Москва. 8°. *В.* 1528.

D' Agincort Seroux, Histoire de l' art par les monuments depuis sa decadence an IV siecle, jusqu'a son renouvellement an XVI s. Ouvrage enrichi de 325 planches, tom 1. Texte, Tableau historique, architecture. T. II. Texte: sepulture, peinture. T. III. Texte, descriptions de planches. T. IV. Planches: architecture et sculpture T. V. VI. Planches: peinture. Tables generales de matiers. 1823. Paris. Fol. Q. 50.

De agone Jesu Christi in Gethsimania et cruce 1829. Erfordiae 8° 1. 8. 179.

Agricola. De inventione dialectica libri III (un volum). 1538, Hagenaе 8°. A. 1763.

Agrippa, De incertitudine et vanitate omnium scienciarum et artium liber. Accedunt: 1) de nobilitate et praecellentia foeminae sexus et 2) de matrimonio seu conjugio 1693. Francf, 12°. A. 1641.

— Alterum exemplar. 1714. Francf, 12° A. 1642.

— De incertitudine et vanitate scienciarum—atque artium declamatio (sine front.) 1544. 8°. A. 1572.

Ahlin. Die Grundlehren der allgemeinen Ethic. 1861. Leipzig, 8°. A. 1425.

Ahrens. Cours de psychologie vol. 1. 2. 1836. Paris 7°. C. 1102.

— De graecae linguae dialectis. 1839. Gottingue 8°. Q. 254.

— De dialecto Dorica. 1843. Gottingen 8°. Q. 253.

Ainsworth. Thesaurus linguae latinae compendiatius. 1761. London. 4°. VI. 2. 2.

Анаѣистъ Св. Андрею Первозванному (безъ означ. года и мѣста изд.) 12°. Мрѣ. 948.

Анаѣистъ Пресв. и Животворящей Троицѣ. (безъ означ. года и мѣста изд.) U. 927.

Анаѣисты различные для униатскихъ церквей. 1823. Почаевъ. 4°. 1. 7. 13.

Ἀχολοῦθτα, 2. экз. (безъ означ. года и мѣста издач.) U. 741.

Аксаковъ. Семейная хроника и воспоминанія ч. 1. 2. 1856. Москва. 8°. III. 5. 93.

— Дѣтскіе годы Багрова внука. 1858. Москва. 8°. III. 5. 94.

— Разныя сочиненія 1858. М. 8°. III. 5. 95.

— Сочиненія Аксакова т. 1. 1861. М. 8°. III. 5. 106.

Актъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 30 августа 1846—1846. Харьковъ 8°. *V. 5. 54.*

— — — — 30 авг. 1847. Харьковъ 8°. *V. 5. 60.*

— — — — 30 авг. 1848. — 8°. *V. 5. 67.*

— — — — — 1849. Харьковъ 8°. *V. 5. 74.*

— — — — — 1850. — 8°. *V. 5. 97.*

Актъ въ Импер. Харьковскомъ Университетѣ.

— 1851. Харьковъ 8°. *V. 5. 101.*

— 1852. — — *V. 5. 110.*

— 1853. — — *V. 5. 113.*

— 1854. — — *V. 6. 119.*

— 1855. — — *V. 5. 124.*

— 1856. — — *III. 3. 19.*

— 1853. — — *V. 5. 142.*

— 1859. — — *V. 5. 146.*

— 1860. — — *V. 5. 151.*

— 1861. — — *V. 5. 172.*

Актъ двадцатипятилѣтняго юбилея главнаго педагогическаго Института 30 сент. 1853. Спб. 4°. *V. 5. 80.*

Годичный актъ Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи 1869 и 1870 гг. М. 8°. *V. 5. 269.*

— — 1871. М. 8°. — *V. 5. 307.*

— — 1872. М. 8°. — *Z. 338.*

— — 1873. М. 8°. — *S. 12.*

— — 1877. М. 8°. — *Q. 990.*

Актъ открытія Императорскаго Варшавскаго Университета. 1869. Варшава. 8° (2 экз.). *V. 5. 237.*

Годичный актъ Импер. Варшавск. Университета.

— 1871. Варшава 8°. *Z. 347.*

— 1873. — — *Z. 398.*

— 1875. — — *Q. 1029.*

Актъ седьмаго выпуска студентовъ главнаго Педагогическаго Института въ 1853 г., двѣ рѣчи и отчетъ. 1853. Спб. 8°. *V. 5. 112.*

Актъ восьмаго выпуска студентовъ гл. педагогич. Института. 1855. Спб. 8°. *V. 5. 125.*

- девятого выпуска 1856. Спб. V. 5. 128.
- десятого выпуска 1857. Спб. 8°. V. 5. 131.
- одиннадцатаго вып. 1858. Спб. 8. V. 5. 139.

Актъ торжественнаго собранія въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ, по случаю открытія памятника Демидову. 1829. Москва 4^о (2 экз.). V. 5. 116.

Годичный **актъ** въ Ришельевскомъ лицѣ 1845. Одесса 4^о. (два экз.). V. 5. 37. 64.

- — 1846. Одесса 4^о. (два экз.) V. 5. 50. 65.
- — 1847. — — V. 5. 57.
- — 1849. — — V. 5. 67.
- — 1850. — — V. 5. 68.
- — 1851. — — V. 5. 70.
- — 1854. — — (2 экз.). V. 5. 86.
- — 1855. — — V. 5. 91.
- — 1856. съ историческою запискою и рѣчью, Одесса 4^о. V. 5. 92.

Годичный **актъ** въ Московской Духовной Академіи 1-го Окт. 1877. 1878. Москва 8^о. W. 450.

Годичный **актъ** въ Моск. Дух. Академіи 1-го окт. 1879.—1879. М. 8^о. W. 562.

Торжественный **актъ** Ришельевского лица по случаю окончанія 185⁶/₇, 165⁷/₈ академич. года. 1857, 1858. Одесса 8^о. V. 5. 132.

- — 185⁸/₉, 1859 Одесса 8. V. 5. 149.
- — 1859 и 1860 гг. 1860. Одесса 8^о. V. 5. 150.
- — 186⁹/₁, г. 1861. Одесса 8^о. (2 экз.). V. 5. 212.
- — 186¹/₂, 1822 Одесса 8^о. V. 5. 213.
- — 186²/₃, 1863. Одесса 8^о. (2 экз.). V. 5. 214.

Годичный **актъ** въ Санктпетербургской Духовной Академіи въ 1878 г. (17 февр.) отчетъ о состояніи Академіи за 1877 г. 1878. Спб. 8^о. W. 468.

- — — въ 1879 г. 19 февраля, 1878. Спб. 8^о. W. 232.
- — — въ 1880 г. 17 февраля, 1880. Спб. 8^о. W. 570.

Годичный торжествей **актъ** въ Императорскомъ Санктпетербургскомъ Университетѣ 1843. Спб. 8^о. V. 5. 29.

Акт. — Акт.

—	—	1845	—	—	V. 5. 40.
—	—	1846	—	—	V. 5. 53.
—	—	1847	—	—	V. 5. 59.
—	—	1848	—	—	V. 5. 99.
—	—	1849	—	—	V. 5. 73.
—	—	1850	—	—	V. 5. 81.
—	—	1865, 1866	—	—	V. 5. 200.
—	—	1867	—	—	V. 5. 211.

Юбилейный актъ Имп. Спбурскаго Университета, 1869 года, 1869. Спб. 8°. V. 5. 255.

Годичный актъ въ Казанской Духовной Академіи, 1873 года, 1873. Казань 8°. R. 251.

—	—	1874	—	—	T. 68.
—	—	1877	—	—	Q. 760.
—	—	1878	—	—	W. 309.
—	—	1879	—	—	W. 446.

Годичный актъ въ Ирп. Казанскомъ университетѣ 5 нояб. 1879. 1879. Казань 8°. W. 548,

Акты историческіе, собранные Археографич. комиссіею т. I—V. 1841, 1842. Спб. 4° (2 экз.). V. 6. 62. 63.

— — третій экземпляръ подобный. Мрт. 329.

Акты (грамоты Патріарха Іереміи и другихъ, писанныя по случаю новаго календаря (безъ означ. года и мѣста изд.) 4°. 1. 8. 17.

Акты юридическіе, или собранные дѣлопроизводствомъ, изданные Археографическою комиссіею 1838. Спб. 4° (2 экз.). V. 6. 20.

Акты изданные комиссіею Высочайше утвержденною для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ, т. 1. Акты гражданского земскаго суда 1865. т. II. Акты Брестскаго земскаго суда 1867. т. III, IV. Акты Брестскаго городского суда 1870. т. V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гражданскихъ судовъ 1871. т. VI. Акты Брестскаго городского и подкоморнаго суда, акты Брестской Магдебургіи, акты Кобринской Магдебургіи и Каменецкой Магдебургіи 1872 г. т. VII. Акты Гродненскаго суда 1874. Алфавитный указатель къ II III IV и V томамъ 1872. Вильно 4°. S. 37.

Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные Археографич. комиссією, т. IX. 1877. Спб. 4°. W. 178.

Акты издаваемые Виленскою Археографическою комиссією т. VI. и указатель къ актовъ книгѣ 1873. Вильна 4°. R. 216.

Акты археографической экспедиціи т. 1, 2, 3, 4. 1836. Спб. 4°. V. 466.

Акты юридическіе, изданные археографическою комиссією 1. 1838. Спб. V. 467.

Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Рссіи, Изданы Археографическою комиссією подѣ редакцією члена комиссіи Николая Калачева, т. 1. 1857. Спб. (2 экз.). *Мрв.* 335.

Акты юридическіе, или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства. Иданы Археографическою комиссією. 1838. Спб. 4°. *Мрв.* 336.

Акты. Приложение къ собранію актовъ и грамотъ о устройствѣ и управленіи римско-католической церкви въ Имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ (безъ означ. года и мѣста издан.) 8°. *Мрв.* 851.

Акты, относящіеся къ исторіи западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Комиссією, томы I. 1846. II—1847. III—1848. IV—1851. V—1853. Спб. 4°. *Мрв.* 334.

— — Другой и третій экземпляры подобные. V. 6. 40. 41. 61.

Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією т. I—V. 1853—1865. т. VI. 1869 и т. VII. 1882. Спб. 4°. T. 224. T. IX. X. Q. 948.

— другого экземпляра т. III. 1861. Спб. 4°. V. 6. 15.

Акты, относящіеся къ исторіи южной и западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссією т. X (Дополненіе къ 3 тому). Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ великою Россією 1655—1664. изд. подѣ редакцією Г. Θ. Карпова, 1878. Спб. 4°. W. 292.

Акты, собранные въ бібліотекахъ Россійской имперіи археографическою экспедицією Импер. Академіи наукъ т. I—IV. 1836. Спб. 8°. V. 6. 15.

Акты, собранные въ бібліотекахъ и архивахъ Росс. имперіи Археогр. Экспедицією Императорской Академіи наукъ. Дополнены и из-

даны Высочайше учрежденною комиссією, томъ III и IV. 1836. Спб. 4°. *Мрв.* 339.

Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссією, т. I—IV. 1866—1869. Тифлисъ 4°.

— томы, I—VI. 1. 2. 1866—1875. Тифлисъ. Fol. R. 250; S. 335. Q. 192.

Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. великомуч. Пантелеимона 1873. Кіевъ 8°. 2 экзempl. R. 162. *Мрв.* 1160.

Акты и грамоты о устройствѣ и управленіи Римско-Католической церкви въ имперіи Россійской и Царствѣ Польскомъ. 1849. *Мрв.* 850.

Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери, принесенной въ Россію въ 1648 году и 1879. Москва 8. W. 467. Sześć actów. 1742. Krakow 4°. E. 90.

Акыл Биря торгашъ князя. Изд. Православн. Миссіонерскаго Общества 1879. Казань 16°. W. 603.

Аландскій. Синтактическія изслѣдованія значеніе и употребленіе conjunctivi въ языкѣ Иліады и Одиссеи 1. 1873. Спб. 8°. R. 227.

Аландскій П. Изображеніе душевныхъ движеній въ трагедіяхъ Софокла. Опытъ для теоріи поэтическаго творчества. 1877. Кіевъ 8°. Q. 727.

Alapide. R. P. Cornelii Alapide commentaria: 1) in librum Josuae Judicum, Ruth. IV. Regum et II. Paralipomenon 1718, 2)—in proverbialia Solomonis 1714, 3)—in Ecclesiastem, Cantica Canticorum et librum sapientiae 1725, 4)—in Ecclesiastem 1725, 5)—in quatuor prophetas majores 1728, 5)—in duodecim prophetas minores 1720, 7)—in quatuor evangelia 1712, 8)—in omnes divi Pauli epistolas 1734. Antverpiae. Fol. A. 351.

Alterius exemplaris operum Cornelii Alapide. Tom. IV id e. Commentaria in Ecclesiastem, cantica canticorum et libr. Sapientia. T. V. comment. in Ecclesiastem. T. VI. comment. in Esdram, Nehemiam, Tobiam, Iudith, Esther et Machabaeos 1732. Lugduni Fol. A. 352.

Tertii exemplaris, 1)—Commentarium in Pentateuchum 1714. 2)—in Iosuen, Iudices, Ruth, IV regum et II Paralipomenon 1718.—in Solomonis proverbialia 1714.—in quatuor prophetas majores 1728.—in duodecim prophetas minores 1720.—in quatuor Evangelia. T. I. II.

1732.—in acta apostolorum, epistolas Canonicas et Apocalipsin. 1717.
in omnes D. Pauli epistolas 1734. Antverpiae. Fol. A. 353.

— Quartum exemplar commentarii in duodecim prophetas minores,
in acta apostolorum, epistolas canonicas et Apocalipsin (sine front.) 1667.
Antverpiae. Fol. A. 354

Alardus. Praxis christinianismi apostolica, das ist. Apostolische
Uebung des Wahren Christenthums. T. 1. 2. 1018. Francfurti am Mayn
40 Z 82.

Albaspinus. De veteris ecclesiae ritibus observationum libri duo
(uno volum) 1623. Lutetiae. Paris 4°. T. 374.

Альберъ. Поэзія, Лекціи, читанныя въ Соброннѣ, 1837 г. Став-
рополь 8°. Q. 334.

Alber. Epistome institutionum historiae ecclesiasticae. 1826. Agriae.
8° V. 2. 3.

Alber. Institutiones historiae ecclesiasticae, quae Joh. Nep. Alber
e scholis piis s. Theologiae doctor edidit. T. I. II. III. 1825. Agriae.
8°. A. 2149.

Alberi institutiones Hermenevticae Sacrae V. Testamenti T. I.
II. III. (uno volumine.) 1827. Pestini. 8°. A. 526.

Alberi institutiones Hermeneoticae Sacrae Nov. Testamenti T. I.
II. III. (uno volum.) 1818. Pestini, 8°. A. 527.

Alberi institutiones linguae hebraicae. 1826. Budiae, 8°, A. 2493.

Alberi. Interpretatio S. Scripturae per omnes Veteri. et Novi Te-
stamenti libros ab Iohanne Alber T. I. continens in se commentarium
in Genesis.

T. II. — in Exodum, Levitem et libros Numerorum,

T. III. — in Deuteronomium et libros Josuae, Judicum,

T. IV. — in quator libros regum et Rnth.,

T. V. — in duos libros paralipomenon, duos — Esdrae et libros
Tobiae, Judith et Esther,

T. VI. — in libros Job, Psalmorum ad ps. 50,

T. VII.—in libr. psalmorum, a psalmo 50 usque ad finem.

T. VIII.—in libros proverbiarum, Ecclesiastis, Cantici canticorum,
Sapientiae et Ecclesiastici.

T IX. — in librum Ecclesiastici a capite XXI usque ad finem.
et in Esaïam,

T. X. — in libr. Jeremiae, Threnorum, Barnch. et Ezechielis,

T. XI. — in libr. Danielis et minorum prophetarum,

T. XII.—in Evangelium Mathaei Sancti,

T. XIII.—in Evangelium Sancti Marci, Lucae et Johannis,

T. XIV.—in acta apostolorum et epistolas S. Pauli ad Rom. et Corinthios,

T. XV.—in epistollas S. Ap. Pauli ad Corinthios, Halatas, Epheseos, Philippis. Coloss. Thessalonicos, ad Thimotheum et ad Philemonum,

T. XVI.—in epistolam ad Hebraeos, item in epistolas Catholicas: Jacobi, duas Petri, tres Johannis, unam Judae et librum Apacalypsis Johannis, 1801. Pestini. Fol. A. 432.

Alberi. Alterum exemplar simile. A. 433.

Новый Альбертъ, или секреты изъ новѣйшихъ открытій. 1804.
Москва. 8°. B. 613.

Albertinus. Libellus de angelo custode. 1613. Colon. 12°. 1. 8. 10.

Albertus. Interesse praecipuarum religionum Christianorum. 1729.
Francfurt. 12°. A. 1177.

Albertus. Specimen medicinae Theologicae, selectiora quaedam the-
matha ad scientiam et experientiam Medicam praecipue pertinentia —
in medicinae et Theologiae usum directum. 1726. Halae. 8°. A. 1019.

D. Albertus et D. Mauritius fratres Krieggellii et al. Corpus juris
civilis. Par. I. II. et III. 1870. Lipsiae. 8°. N. 2. 25.

Albrechtsberger. Sämmtliche Schriften über Generalbasz, Harmonie-
Lehre T. II und III. 2 Wien. 8°. U. 943.

Альбрехтъ Ф. О цѣлебной силѣ Славянскихъ соляныхъ озеръ,
1846. Харьковъ 8°. Мрз. 818.

Aldenhoven F. Itinéraire descriptif de l' Attique et du Pelopo-
ponèse, avec cartres et plans topographiques. 1841. Athènes 8°. Мрз. 114.

Св. Алексій Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. 1848. Москва.
8° Мрз. 641.

Письма Царевича **Алексѣя** Петровича къ его родителю Петру Великому. 1849. Одесса 4°. *S.* 394.

Алексѣенко. Государственный Кредитъ. Очеркъ наростанія государств. долга въ Англіи и Франціи, 1872. Харьковъ. 8° *S.* 227.

Алексѣевъ. Торжество Христіанскаго ученія надъ ученіемъ Талмуда. 1859. Спб. 8°. 1 2. 346.

— Другой экземпляръ подобный. *Мрв.* 758.

Алексѣевъ Ал. Богослуженіе, праздники и религізные обряды нынѣшнихъ Евреевъ. 1861. Новгородъ 8°. *Мрв.* 761. (4 Экземпляра).

Алексѣевъ. Православное исповѣданіе вѣры католическія и апостольскія церкви восточныя для младшихъ дѣтей. 1769. Москва. 8°. 1. 5. 104.

Алексѣевъ Ал. Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращеными изъ своихъ собратій объ истинахъ св. вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ. 1872. Спб. 8°. *Мрв.* 1134.

Алексѣевъ. Церковный словарь, или истолкованіе рѣченій славянскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ, безъ перевода положенныхъ въ Св. писаніи и другихъ свящ. книгахъ 1773. М. 8°. Къ этой книгѣ присоединено: Дополненіе къ церковному Словарю 1776 М. и продолженіе Церковнаго Словаря 1779. М. 8° В. 250.

— Другой экземпляръ. ч. 1я отъ А до Е. ч. 2я отъ Е до К. ч. 3я отъ К до С., ч. 4я отъ С. до конца. 1816 г., ч. 5я дополненіе. 1818 М. 8°. В. 281.

Алексѣевъ. Общественная жизнь Евреевъ, ихъ нравы, обычай и предразсудки. 1869. Новгородъ 8°. *V.* 2. 345.

Александровъ. Сборникъ церковно - гражданскихъ постановленій въ Россіи. 1860. Спб. 8°. *N.* 112.

Александровичъ. О семействѣ вересковыхъ растений 1844. Спб. 8°. 11. 5. 13.

— Строеніе и развитіе споровиѣстилеца Миксомицетовъ, 1872. Варшава. 8°. *Z.* 301.

Александръ Б. Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола. 1861 Спб. 8°. (2 экз.) 1. 8. 349. 350.

Nowy **Alfabet** historyczny złożony z 23 portretów wsławionych Polaków, z dotaczeniem krótkiego rysu życia. 1830. Warszawa. 4°. *E.* 209.

Алфавитарь, рекше букварь Славено-греко-латински. (безъ нач. и конца) 4°. *P.* 17.

Алфавить духовный. 1832. М. 8°. *U.* 272.

Алфіоновъ Я. Императоръ Юліянъ и его отношеніе къ Христианству. 1877. Казань. 8°. *Q.* 959.

Algebra dla szkół narodowych. 1782. Maruwil. 4°. *P.* 31.

Alibert. Physiologie des passion ou nouvelle doctrine des sentiments moraux. T. I. II. 1837. Paris. 8°. *II.* 2. 151.

A' Limbroch. Philippi A' Limbroch commentarius in Acta apostolorum et in epistolam ad Romanos et ad Hebraeos 1711. Roterodami. *Fol.* 1. 4. 57.

Allan Kardec. Philosophie Spiritualiste. Le livre des esprits contenant les principes de la doctrine spirite et c. 1860, Paris, 8° *Mps.* 75.

Allan Kardec. Qu' est ce que le Spiritisme introduction a la connaissance du monde invisible ou des esprits etc. 1860 Paris. 8°. *Mps.* 76.

Paul **Allard.** Spencer, North et Browrlow, Rom souterraine 1874. Paris. 8°. *Q.* 887.

Allatius. De ecclesiae orientalis et occidentatis perpetua consensione libri tres et ejusdem dissertationes de Dominicis et Hebdomatibus Graecorum et de Missa praesantificationum, 1648. Coloniae. 4°. *A.* 924.

Allatius L. Leonis Allatii de Symeonum scriptis diatriba, Symeonis Metaphrastae laudatio, auctore Michaelae Psello: Sanctae Mariae Planetus, ipso Metaphraste, auctore; ejusdem aliquot Epistolae. Leone Allatio ipso interprete. Originum rerumque Constantinopolitanarum manipulus variis auctoribus. 1664. Parisiis. 4°. *A.* 2334.

Aler Paulus. Gradus ad Parnassum, sive novus Synoninorum, epithetorum et phrasium poeticarum thesaurus. 8°. *A.* 2662.

Alexander ab Alexandro. Juris periti Neapolitani Genialim dierum libri sex. (uno volumine). 1591. Francfurt. 8°. *A.* 2415.

Alexander der Gesegnete. 1825. Dorpat. 4°. *D.* 301.

Allen. Synopsis universae medicinae practica. 1729. Amstelodami. 8°. *H.* 3. 258.

Allies. Th. W. The Church of England cleared from the charge of schism, by the decrees of the seven ecumenical Councils and the of the tradition fathers. 1848. Oxford. 8°. *Мр.* 129.

Allihn. Einleitung in das Studium der Dogmatik. 1837 Leipzig. 8°. 1. 5. 109.

Allin. Die Grunderlehren der Ethik. 1862. Leipzig. 12°. 11. 6. 33.

Allioli Jos. Franz. Biblia sacra d, ist die heilige Schrift des alten und neuen Testamentes aus der Bulgata B. I. II. III. 1811. Regensburg 8° *R.* 46.

Allioli. Jos. Franz, Handbuch der Biblische Alterthumskunde B. I. II. 1844. Landshut. 8°. *R.* 151.

Allmann. Gregorius von Nazianz der Theologe. 1825. Darmstadt. 8°. *Мр.* 218.

Allocutiones sacrae super evangelia Dominicarum totius anni. 1659. Praga 4° 1. 6. 8.

Allom. L'empire Oomane illustrée, serie I. II. III. London 4°. *V.* 6. 35.

Allmanach royal pour 1830 an. 1830. Paris 8°. *V.* 6. 58.

Alpinus. Medicina Aegyptiorum, 1719. Lugduni. 8°. *H.* 3. 170.

Alpinus. Medicina Aegyptiorum, item de Balsamo et Raphontico ut et de medicina Indorum. 1745. Lugduni Batav. 4°. *N.* 3. 19.

Alpinus. De praesagienda vita et morte aegrotantium VII libri cum praefatione Herm. Böerchavii. 1771. Lugduni. 4°. *H.* 171.

Alstedius. Compendium philosophicum, exhibens methodum, definitiones, canones, distinctiones et quaestiones per universam philosophiam. 1626. Hersbornae 8°. *A.* 1330.

— Encyclopedia vol. I. II. III. 1620. Hersbornae 4°. *K.* 2.

— Encyclopedia vol. I. II. III. 1630 Hersbornae Fol., *K.* 1.

— Isagoge in libros admirandorum Mathematicorum, continens Technologiam, adeoque Matheseos universae oeconomiam (sine front.) 12°. *A.* 1915.

— *Thesaurus Chronologiae*, in quo universa temporum ex historiarum series in omni vitae genere ita ponitur ob oculos, ut fundamenta Chronologiae ex S. Litteris de calculo Astronomiae eruantur etc. 1650. Herbornae. 8°. *A.* 2243.

— *Methodus admirandorum Mathematicorum novem libris exhibens universam Mathesin*. 1657. Herbornae 8°. *A.* 1964.

Alstedus. *Lexicon theologicum* (sine front). 8°. *A.* 1020.

Alt-Heinrich. *Das Kirchenjahr der christlichen Morgen- und Abendlandes*. 1860. Berlin 8°. *R.* 111.

Altieri. *Elementa philosophiae in adolescentium usum exprobat auctoribus adornata*. T. I. in quo traduntur prolegomena et elementa Logicae 1783. T. II. elementa Metaphysicae et physicae generalis 1776. T. III. Elementa physicae particularis. 1776. Venetiis. 8°. *A.* 1331.

Alting. *Theologia elenchica nova, seu systema elenchicum*, 1654, Amsterdam. 4°. *A.* 1331.

Altmeyer. *Cours de philosophie de l'histoire*. 1840. Bruxelle. 8°. *V.* 6. 178.

Alton. *Altonis Virullarum episcopi opera, continentia expositionem epistolarum S. Pauli et quaedam alia opuscula*. P. I. II. (uno volum.) 1768. Virulliis. Fol. *A.* 1. 4. 1.

Alvar. *De institutione Gramaticae libri tres*. (uno volum.) 1756. Leopoli. 8°. *A.* 2561.

— *De institutione Grammaticae libri tres*. 1760. Calissii 8°. (4 exemplar). *A.* 2562—2565.

Alzog. *Grundriss der Universal-Kirchengeschichte*. 1686 Mainz. 8°. *V.* 2. 447.

Alzog Joh. *Handbuch der Patrologie, oder der altern christlich. Literär-geschichte*. 1876. Freiburg in Breisgau. 8°. *Q.* 379.

Amar I. A. *Scriptores latini principes*. V. VI. *Publii Virgilii Maronis opera, quae extant omnia, ex Heynio-Brunckiana recensione* T. I. II. 1821. Parisiis. 16°. *Mps.* 233.

Amard. *L'homme, universe et Dieu ou religion, et gouvernement universell*. T. I. II. 1844. Paris. 8. 1. 8. 320.

Amatus. Curationum medicinalium centuriae quatuor. 1557. Venetiis. 8. *H. 3. 260.*

Ambrosius. D. Ambrosii omnia quot-quot extant opera primum per Erasmum Rotherodamum, mox per Gesenium, deinde per alios eruditos viros diligenter castigata, nunc vero postremum per Joann Castorium emendata. T. I. — V. (tribus voluminibus). 1567, Basileae. Fol. *A. 97.*

Ambrosius. Alterum exemplar ex editione romana, Scripturae contextum ad faciliorem lectorum intelligentiam ex ipsa S. Doctoris lectione et LXX. interpreti, quod sequitur, translatione erutum complextente T. I. — V. (duobus volum.) 1614. Parisiis. Fol. *A. 98.*

Ambrosius. Tertium exemplar studio et labore monachorum Benedicti e congregatione S. Mauri castigatum et editum. 1748. Venetiis. Fol. *A. 100.*

Ambrosius. S. Ambrosii Mediolanensis episcopi opera T. I. — VIII. (quatvor voluminibus) 1787. Venetiis. 4°. *A. 251.*

Ambroch Römer über die Religionsbuch. 1843, Bann, 8°. *Q. 936.*

• **L'ame fidele, animie par l'esprit de Jesu Christi par la consideration sur les divine Mystere.** 1790. Lyon. 12°. *C. 100.*

Ameis Fr. Karl. Anhang zu Homers Odyssée Heft I. Erläuterung zu Gesang I—VI. 1872, Heft III. Erläuterung zu Gesang XVI, XVIII. 1867. Heft IV. Erläuterung zu Gesang XIX—XXIV. 1871. Leipzig 8°. *S. 170.*

Ameis Fr. Karl. Homers Odyssée B. I. Heft. 1. Gesang. 1—6. 1872. Heft. 2. Gesang 7—12. 1873. B. II. Heft. 1. Gasang 13—18. Heft 2. Gesang 19—24 1841. Leipzig 8°. *S. 169.*

Amesius. Bellarminus enervatus. 1629. Amstelod. 12°. *A. 1178.*

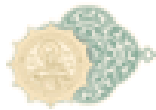
Amesius. Utriusque epistolae Divi Petri Apostoli explicatio analytica. 1650. Amstelod, 12°. *A. 451.*

Амфилохій архим. Археологическія Замѣтки о греческой Псалтыри. 1866. М. 8°. *V. 5. 230.*

Амфилохій архим. Описаніе Воскресенской Новоіерусалимской Библиотеки въ 4°, съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ, писанныхъ на бумагѣ Fol. 1876. Москва.

Амф. — Амо.

— Другой экземпляр такой-же. *Q.* 797.— О древнѣйшемъ Октоихѣ XI вѣка югославянскаго юсоваго-письма. *T.* 444.**Амфитеатровъ Я. К.** Чтенія о церковной словесности, или Гомилестика ч. 1. 2. 1840. Кіевъ. 8°. *U.* 68.— Другой экземпляр ч. 1. 2. 1846. Кіевъ 8. (четыре экз.)
1. 5. 77.— Шестый Экземпляръ подобный *U.* 752.— Седмой Экз. подобный. *Мрѣ.* 505.**Амфитеатровъ Я. К.** Бесѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ. 1847. Кіевъ. 8°. *U.* 64.— Другой экземпляръ подобный. *U.* 790.— Третій экземпляръ, изданіе 2-е. 1849. Санктпетербургъ. 12°. *Мрѣ.* 506.**L'ami de la jeunesse et de familles** 1862. Paris. 4°. 9. 7.**Ammannus.** Praxis vulnerum lethalium. 1701. Francfurt 8°. *N.* 3. 22.**Ammanus.** Stirpium rariorum, in imperio Rutheno sponte provenientium icones et descripciones, 1739. Petrop. 4°. *A.* 1509.**Ammianus.** Ammiani Marcellini, quae supersunt. 1835. Lipsiae. 8°. *V.* 1. 10.**Ammon.** Summa Theologiae christianae 1816. Lipsiae. 8°. *1.* 5. 90.**Ammon.** Handbuch der Einleitung zur Kanzelberedsamkeit für christliche Religionslehre. 1872. Nürnberg 8°. *D.* 40.**Ammon Christ. Friedrich.** Geschichte der Künste und Wissenschaften B. I. 1804. Göttingen. 8°. *Z.* 145.**Ammon.** Handbuch der christlichen Sittenlehre B. I. II. III. Leipzig. 8°. *Q.* 473.Ἀρχηγὸς Εὐμμ. Ἰωαννίδης. Λόγος ἐπιταφίος εἰς τὸν Μαχαρίτην Μητροπολίτην Λιώς καλλιστρατόν. 1852. Ἐν Βουκουρεστίαις. 8°. *1.* 5. 5.**Evsepii Amort.** Historia indulgentiarum. 1738. Venetiis. Fol. *Q.* 925.

Amort. Theologia moralis inter rigorem, et castitatem media, pro usu paraechorum confessoriorum Tom. I. 1758. Augustae Vindelic. 4°. 1. 5. 5.

Ampere. Histoire litteraire de la France avant le douzieme siecle T. I. II. III. 1840. Paris 8°. V. 5. 32

Ampere M. I. I. La Grèce, Rome et Dante. Études litteraires d'après nature. 1850. Paris. 8°. *Мрѡ.* 112.

Св. Амвросія епископа Медиоланскаго двѣ книги о покаяніи, двѣ книги о преставленіи брата его Сатира, слово на смерть младшаго Валентиніана и Θεодосія великаго. 1778 Спб. Fol. B. 30.

Св. Амвросій, епископъ Медиоланскій, двѣ книги о покаяніи. 1838. 8°. *Мрѡ.* 385.

Св. Амвросія еп. Медиоланскаго о должностяхъ. 1776. Москва. Fol. (2 Экз.) B. 28.

Св. Амвросій еп. Медиоланскій, Избранныя поучительныя слова. 1854. Кіевъ, 8°. U. 127.

Амвросій Митрополитъ. Собраніе поучительныхъ словъ въ разныя времена проповѣданныхъ Св. Пр. Синода членомъ Амвросіемъ Митрополитомъ Новгородскимъ и Санктпетербургскимъ ч. I. II. III. Москва. 8°. 661.

Амвросій. Краткое руководство къ чтенію книгъ Ветг. и новаго Заѣта 1881. Кіевъ, 4°. (2 Экз.) B. 258.

— Второй экземпляръ Кіевскаго втораго изданія. 1823. 1823. Кіевъ, 8°. U. 214.

— Третій экземпляръ 4-о изд. ч. I. II. 1826. 8°. *Мрѡ.* 417.

— Четвертый экземпляръ ч. I. II. (въ одномъ переплетѣ) 1835 М. 8°. U. 43.

Амвросій епископъ Олонецкій. Слово въ день тезоименитства Императрицы Екатерины Алексѣвны. 1780. Спб. 4°. 1. 6. 20.

Амвросій еписк. Тульскій. Слова и рѣчи бывшаго епископа Тульскаго и Бѣлевскаго Амвросія. 1856. Спб. 8°. 1. 6. 160.

Амвросій Іеромонахъ. Исторія российской Іерархіи, собранная Новгородской Семинаріи префектомъ, философіи учителемъ, соборнымъ

иеромонахомъ Амвросіемъ. части. I—VI. 1807 г. 10—13. 15. Москва. 8°. *Мрв.* 409.

Амвросій. Исторія російской іерархій. т. 4. 1812. Москва 8°. V. 2. 181.

Anabasis Xenophontis. Текстъ съ словаремъ Кремера 1871. Москва. 8°. Q. 734.

Anabasis Xenophons erklärt von C. Rehdantz. B. I. 1873. — B. II. 1874. Berlin. 8°. Q. 597.

Анакреонъ. Стихотворенія Анакреона Теосскаго, перев. Мартынова. 1826. Спб. 8°. B. 646.

Analecta nova veterum patrum ecclesiasticorum h. e. Origenis, Dionisii Alexandr. Gregorii Thaumaturgi, Helenae et Constantini, Paphnutii, Nectarii, Chrysostomi, Severiani, Cyrilli Alexandrini et Maximi monachi, nunc fere primum Graece et latine prodeuntia. Aecedit Cosmae Aegyomonachi Topographia christiana. 1781. Venetiis Fol. A. 245.

Analyse critique du projet de Cod-civil 1799. Paris. 8°. N. 2. 60.

Analysis evangeliorum Dominicalium et festinalium. (sine initio) 8°. 1. 6. 780.

Analysis textuum evangeliorum Dominicalium (sine initio). 4°. A. 777.

Ананьевъ, Яснецкій и Лебединскій. Сокращенный латинскій словарь М. 8°. (2 экз.) Z. 276.

Ананьевъ. Катонъ старшій и Делій Цицерона. 1870. М. 8°. Q. 282.

An appeal. to the scottish bishops and clergy and generally to the church of teiz communion. 1849. Edinburg 8°. *Мрв.* 136.

Анастасій. Писанію святыхъ согласующееся наставленіе къ нетинному, познанію и душеспасительному употребленію страданій и смерти Господа нашего Иисуса Христа. Съ нимъ соединено ученіе о началѣ Христіанскаго житія. 1755. въ Галѣ. 12°. B. 3. 70.

Анастасій. Ученіе о началѣ христіанскаго житія. 1735. въ Галѣ. 12°. B. 371.

Анастасій. Другой экземпляръ подобный, съ присовокупленіемъ наставленія о страданіи Иисуса Христа. B. 372.

Анастасій Синантъ, Бесѣда на 6-й псаломъ 1870. М. 12°. Мрз. 1071.

Анастасій Архіеп. Могилевскій и Витебскій. Поучительныя слова ч. I. 1803. ч. II. 1779. ч. III. 1806. ч. IV. 1807. Москва. 8°. *U.* 48.

Анастасій. Истинный Мессія, или доказательства о Божественномъ пришетствіи въ міръ Іисуса Христа и его Божествѣ 1801. М. 8°. *B.* 282.

— Поучительныя слова при Высочайшемъ дворѣ и въ другихъ мѣстахъ, съ 1792 по 1796 годъ сказанныя т. I. Спб. 4. (три экз.) *B.* 143.

— Четвертый экземпляръ ч. 1. 2. 3. (въ одной книгѣ) 1803. Москва. 4°. *B.* 146.

— Пятый экзempl. т. 1. 1796. Спб. 4°. т. 4. 1807. М. 4°. *B.* 147.

Ἀναστασιος. Βιβλος ἡ καλεμένη ὁδηγίς τῆ Ἀναστάσιου τῆ Σινάντη 1771. Ἐνετύσιον. 4°. *A.* 250.

Anastasius. arthiep. Tractatus de concionum dispositionibus for-
mandis. 1806. Mosq. 8°. *A.* 528.

Anastasius. Alterum exemplar simile. *U.* 843.

Анатолій архіеп. смоленскій. Слова и Бесѣды ч. 3. 1859. Спб. *U.* 771.

Анатолій архіеп. Вѣра, надежда и любовь, изложенныя въ бесѣдахъ и размысленіяхъ, съ присовокупленіемъ двухъ стихотвореній 1859. Спб. 8°. 1. 8. 348.

Анатолій. Слова и бесѣды Анатолиі архіепископа Могилевскаго ч. 1. 2. 3. 1833 — 1859. Спб. 8°. 1. 6. 152.

Ancessi. Iob. et l'Egypte le redempteur et vie future dans les civilisations primitives. 1877. Paris, 8°. *Q.* 1066.

Ancessi V. L' Egypte et Moïse (1er partie), Les vetements du grand prêtre et des levites et sacrifice de columbe, contemporains de peintures et le monuments egyptiens contemporains de Moïse, par l' Abbe Victor Ancessi. 1875. Paris. 8°. *W.* 533.

Ancillon. Essais de philosophie, de politique et litterature. T. 1, 2. 3. 4. 1832. Paris. 11. 2. 46.

Ancillon Frideric. Sermons de Frideric Ancillon T. 1. 2. 1818, Berlin. 8°. R. 85.

D' Andilly Arn. L'échelle saint. composée par S. Jean Climaque. 1670. Paris 12°. Мрø. 13.

Andlaw Franz. Die bysantischen Kaiser, ihre Palast und Familien-Geschichten, ihre Schicksale. 1865. Mainz. 8ø. Q. 391.

Андре. Разсужденіе о прекрасномъ въ твореніяхъ разума. 1820. Спб. 8°. (2 экз.) B. 663.

— Опытъ о прекрасномъ, или изящномъ съ предварительнымъ разсужденіемъ о вкусѣ ч. 1, 2. 1823. Орелъ 8°. B. 662.

Andreas. Casus conscientiae pro regno Poloniae collecti universim. 100. 1776 Varsaviae, 8°. 1. 5. 180.

Андреевъ. Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи 1870. Спб. 8°. R. 82.

Андреевъ К. А. о геометрическомъ образованіи плоскихъ и кривыхъ. 1875. Харьковъ. 8°. Q. 158.

Заχαριου Μαθα Ανδριου Καταλογος Ιστορικος των πρωτων Επισκοπων και των ερετις Πατριαρχων et c. 1837. Ναυπλιω. 12. Мрø. 271.

Андросовъ хозяйств. Статистика Россіи. 1827. М. 8°. V. 6. 64.

Androvandus. De quadrupedibus. 1639. Bonnonii Fol. N. 5. 1,

Andrzejkiewicz. Ziarno gorczusyne et caet. 1688. Wilno. 4°. Подлинныя анекдоты Импер. Екатерины великой. 1806. Спб, 8°. V. 6. 367.

Полныя анекдоты Наполеона Бонапарте, собранныя изъ разныхъ иностр. авторовъ. ч. 1. 2 (въ одной кн.) 1833. М. 12°. V. 6. 12.

Ανθύμος. Προσκυνηριον της 'αγιας πολεως Ιερουσαλεμ και πασης Παλεστινης, 1807. Venetiis. Fol T. 638.

— Ἡ θεοτης του Ιησου Χριστου. 1865. Αθηнай. 8°. 1. 8. 455.

— Ἡ ορθοδοξια ελεγχουσα τον παπικον католициσμων και τος Ιησοуitas. 1862. Κονσταντινοпол. 8°. 1. 8. 456.

Анеологіонъ сирѣчь цвѣтословъ, или трифологъ. 1632. Львовъ. Fol 1. 7. 40.

Анеологіонъ сирѣчь цвѣтословъ или трифологъ 1813. Львовъ Fol. 1. 7. 16.

Анеологіонъ, съ писаннымъ концомъ. 1643. Львовъ. Fol. 1. 7. 51.

Анеологіонъ сирѣчь цвѣтословіе, или трефологіиъ, сирѣчь словопитаніе. 1745. Кіевъ. Fol. B. 231.

Агеновъ. Вспомогательное средство для учащихся французскому языку по методу Маконо, 1852 Сиб. 8°. VI. 5. 28.

Anger R. Synopsis evangeliorum Matthaei, Marci, Lucae cum locis qui supersunt paralellis literorum et traditionum evangelicarum Irenaeo antiquiorum. Ad Griesbachii ordinem consumavit, prolegomena, selectam scripturae varietatem, notas, indices adjecit Rudolphus Anger, 1877. Lipsiae 8°. W. 415.

Anhorn. Theatrum concionum sacrarum topicum super universam Theologiam de Deo cognoscendo et colendo in IX partes distributum 1691. Basileae. 4°. A. 713.

Аничковъ Теорет. и практ. Тригонометрія 1787 М. 8°. три экземпляра U. 876.

Аничковъ-Платоновъ Ив. Разсужденіе о крестныхъ ходахъ прав. церкви. 1842. М. 8°. Мрѣ. 568.

Аничковъ. Разсужденіе о крестныхъ ходахъ православной церкви 1842. Москва (съ № 135.) три экз. 8°. 1. 7. 157. 158. 159.

Anitschkow. Annotationes in Logicam et Methaphisicam. 1782. Mosquae 8°. A. 1573.

Анкетиль. Всемирная Исторія ч. 1. 1802. ч. 2. 1803. ч. 3. 1807. Спб 4°. B. 1082.

— Другой экземпляръ подобный. B. 1083.

Anleitung zum Straf gesetzbuche für das Königreich Baiern. B. I. II. III. 1813. München. 8°. N. 2. 68.

Annales Baronii — vide Baronii annales.

Annales scholae clinicae Chirurgicae Cesareae Universitatis Charcoviensis, Annus academicus 184⁵/₆. 1845. Charcoviae. 8°. N. 3. 14.

Annexa do części pierwszej relacji w materyi o buntach. 1790.

Анненковъ Ал. Кр. истор. описаніе древняго Сиркелла или Бѣлграда и проч. 1851. Курскъ. 8°. Мрѣ. 831.

Анненковъ П. Воспоминаніе о Гоголѣ, Римъ лѣтомъ. 1841. года. 8°. Мрѣ. 790.

Annivercarium. Memoriam inauguratae Universitatis Cesareae litterarum Casanensis. 1824. Casani. 4°. V. 5. 113.

Anot de Maizjeres. Code sacrè ou exposition comparatif de toutes Religions de la terre. 1835. Paris. Fol. 1. 5. 2.

Anquetil. L'intrigue du Cabinet sous le Henri IV et Louis XIII. Tom. I.—IV. 1780. Paris 12°. C. 260.

Ansald. De sacro et publico apud Ethicos pictarum tabularum cultu adversus recentiores Graecos dissertatio 1735, Venetiis. 4. A. 925.

Anselme. Le monde païen ou de la mythologie universelle en tant que depravation aux mille forme de la verité succesivement enseignée par tradition primitive, le Pentateuque et l' Euangile, T. I. II. 1858. Avignon. 8°. V. 5. 157.

Ансильсонъ. Изображеніе пероворотовъ въ политической системѣ европейскихъ государствъ съ исхода XV. столѣтія т. 1. 2. 1840. Спб. 8.

Ансонъ. Путешествіе около свѣта, которое въ 1840—44 годахъ совершилъ Адмиралъ Лордъ Ансонъ. 1751. Спб. 4°. (два экземп.) B. 1272.

Антологія seu Florilegium selectarum sententiarum, apothegmatum etc. collectum (sine fr.) 8. P. 56.

Anthologia historica Graeco-latina, sive excerpta ex historiae Graecae et Latinae scriptoribus, 1877. Lipsiae. 8. A. 2455.

Neu-vermehrter curioser **Antiquarius**, d. i. allerhand ausserlesene geographische und historische Merkwürdigkeiten, so in denen europäischen Ländern zufinden. 1746. Hamburg. 12°. D. 470.

Antiquitates ecclesiae orientalis clarissimorum virorum Barberini, Hostenii et aliorum dissertationibus epistolicis enucleatae. 1682. Londini 8°. A. 2208.

Ecclesiae orientalis **antiquitates** clarissimorum virorum: Barberini, Allatii et aliorum dissertationibus epistolicis enucleatae. 1683. Lipsiae. 12°. A. 4217.

Antoine Paul Gabriel, R. P. Pauli Gabrielis Antoine Theologia universa speculativa dogmatica et moralis. T. 1. 1755. Angustae Vindel. et Cracoviae. 4°. P. 5.

Антонинъ архим. (Капустинъ) Кругъ подвижныхъ праздниковъ церкви. 1850. Киевъ (2 экз.) ч. 2. 1867. Москва 8°. 1. 6. 139.

Антонинъ архим. (Капуст.) Журналы о греческихъ древностяхъ. 1856. *Εφεριερис αρχιολογική* 8. *Μρσ.* 309.

— Седмица страстей Христовыхъ, 1850. Киевъ. 8°. III. 4. 33.

Антоній. (Знаменскій) архіеп. Опыт о воспитаніи въ первыхъ его понятахъ и правилахъ. 1821. Спб. 12°. (4 экз.) В. 584—567.

Антоній архим. Весты сельскаго священника съ прихожанами 1849. Спб. 8. U. 65.

— Другой и третій экземплярь 1851. 8. 1. 6. 144. и 777.

— Четвертый и пятый экз. 1852. Спб. 8°. 1. 6. 225.

Антоній Архим. (Амф.) Догматическое Бословіе православной Восточной Церкви. 1848. Киевъ. 8°. 1. 5. 76.

— Другой экземплярь. 1849 8°. 1. 5. 114.

— Третій экземплярь. 1869. 8°. U. 88.

Антоній. Ректоръ Киевск. Д. Академіи. Пастырское Богословіе ч. 1. 1851. Киевъ 8°. 1. 5. 115.

— Другой экземплярь подобный. U. 220.

— Третій экземплярь подобный. U. 734.

Антоній. Догматическое Богословіе 1848. Киевъ 8°. 1. 5. 76.

— — 1849. Спб. 8°. U. 137.

— Слова къ Смоленской наставѣ преосв. Антонія бывшаго еп, Смоленскаго. ч. 1. 1870 Казань 8°. U. 769.

— Другой экземплярь подобный, 8°. 6. 243.

— Собрание словъ, говоренныхъ въ Киевопечерской Лаврѣ 1859. Киевъ 8°. 8°. 6. 243.

— Другой экземплярь подобный. *Μρσ.* 555.

— Третій экземплярь подобный. 1. 6. 170.

— Догматическое Богословіе, съ прихвокупленіемъ общаго введенія въ курсъ Богословскихъ наукъ etc. Киевъ. 1848. 8°. *Μρσ.* 495.

Антоній Архим. Собрание словъ. 1. 1859. Киевъ 8°. (два экз.) U. 780.

Антоній еп. смоленскій. Слова по вступленіи на паству ч. 1. Кієвъ 8°. *У.* 821.

— — Слова къ смоленской паствѣ 1870. Казань. 8°. *Мрѣ.* 1118.

Антоній. еписк. Казанскій и Свіяжскій. Слова (на разные случаи). 1867—1872. Казань. 8°. *Мрѣ.* 1120.

Ἀντιῶνιος Ἀρχιμανδρ. Δογματικὴ Θεολογία 1, 1858. Ἐν Ἀθῆναις. 8°. *У.* 233.

Ἀντιῶνιος Ἀρχιμ. Δογματικὴ Θεολογία τῆς ὀρθοδόξου Καθολικῆς καὶ ανατολικῆς Ἐκκλησίας. Εξέλληνισθεῖσα δὲ ἐκ τοῦ Ρωστικοῦ ὑπὸ Θεοδору Βαλλιανου, 1858. Ἀθῆναις. 8°. *Мрѣ.* 277.

— Другой экз. под. 1. 5. 165.

Антоній Радивилевскій. Огородокъ, или поученія Антонія Радивилевскаго 1676. Fol. I. 6. 4.

Antonius a Burgundia. Mundi lapis Lydius, sev vanitas per veritatem falsi accusata et convicta 1639. Antverpiae 4. *A.* 1542.

Antonius de Dominis. De republica ecclesiastica libri X. P. I. II. III. 1607. Londini Fol. *A.* 794.

Antonius Alf. de Sarasa. Ars semper gaudendi ex principiis Divinae providentiae et rectae conscientia deducta. 1750. Francfurt. 4°. *A.* 1564.

Antonius Genuensis. Elementa Metaphysicae Mathematicum in morum adornata. T. I. III. IV. 1762. Venetiis. 8°. *A.* 1332.

— Elementorum artis Logico-criticae libri V. 1771. Varsaviae. 8°. *A.* 1333.

Антоновичъ А. Основанія политической Экономіи. Составилъ А. Антоновичъ вып. 2-й 1879. Варшава 8°. *W.* 569.

Антоновичъ и Драгомановъ. Историческія пѣсни Малорускаго народа т. I 1874. т. II. вып. 1. 1875. (два экз.) Кієвъ. 8°. *T.* 405. *Q.* 134. *Q.* 285.

Анзелмъ. Размышленія объ покупленіи рода человѣческаго. 1783. М. 8°. *B.* 283.

Ἀπαντήσις τῆς ὀρθοδόξου ανατολικῆς ἐκκλησίας εἰς τὴν εὐγκυχλίον ἐπιρροὴν τοῦ παπα τῆς Ρώμης Πίου ἐννατου. 1848. Κονσταντινοπόλ. 8°. (10 экземпляровъ. 1. 7. 84. 93.

Apelman. Gnomologiae latinae specimen, duplici Germanica versione illustratum, in centuarios decem distributum 1749. Francfurt. 8°. *D.* 511.

Apelt G. F. Die Epochen der Geschichte der Menschheit eine historisch-philosophische Skytze, B. I. II. 1851. Iena. 8°. *S.* 362.

Aphtonii libellus progymnasmatum i. e. praeparantium exercitationum in sermonem latinum conversus a Ioachimo Camerario. Accedit libellus scholasticus Siberi. 1567. Lipsiae. 8°. *A.* 1754.

Aphtonius. Progymnasmata a Rodolfo Agricola, partim Joan. Mar. Catanaco latinitate donata. 1659. Amstelodami 12°. *A.* 1804.

Аплечеевъ Ал. Экономическіе очерки о монетѣ. 1855. Спб. 8°. *Мрѣ.* 786.

Аповегмата т. е. краткихъ витіеватыхъ и правоучительныхъ рѣчей три книги. 1745. Спб. *B.* 908.

Политикотѣпкая 'Αποθέσις достохвальныя храбрости Всероссійскаго Геркулеса и Великодержавнѣйшаго, Богомъ вѣнчаннаго и Богомъ укрѣпляемаго Великаго Государя нашего Царя и великаго князя Петра Алексѣевича. 1709. (мѣсто печати неознач.) 4°. *III.* 5. 12.

Аполлосъ архим. Краткое начертаніе жизни и дѣяній Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ портретомъ его. Изд. 2-е 1836. Москва. 12°. *Мрѣ.* 678.

— — Новоспаскій монастырь Соч. Н. Сн. 1843. Москва. 12о. (2 экз.) *Мрѣ.* 548.

— — Начертаніе житія и дѣяній Никона патріарха Московскаго и всея Россіи. 1852. Москва 8о. *Мрѣ.* 598.

— — Описаніе Новгородскаго Софійскаго Собора. 1847. Москва 8о. *Мрѣ.* 721.

— — Описаніе Астраханскаго Іоанно-Предтеченскаго муж. 3. Монастыря etc. 1851. Астрахань. 8°. *Мрѣ.* 733.

Аполлосъ. Вѣра, надежда и любовь, ученія Богословскаго составъ. 1782. Москва. 8о. *B.* 287.

— Грамматика, руководствующая къ познанію славено-россійскаго языка. 1794. Кіевъ. 4°. *B.* 284.

-- Другой экземпляръ подобный. *B.* 285.

Аполлосъ. Правила поэтическія о стихитвореніи Россійскомъ и Латинскомъ. 1785. М. 4°. В. 666.

Апокрисисъ Христофора Филалета, вновь изданный въ память юбилея Киевской Духовной Академіи 28 Сент. 1869. Киевъ. 8°. *Мрв.* 991.

— Другой экземпляръ подобный 1869. Киевъ. 8°. *S.* 190.

— Третій экзempl. въ переводѣ на современный русскій языкъ. 1870. Киевъ 8°. 5. 189.

Апостолъ съ первыми и послѣдними рукописными листами. 1648. Москва. 4°. 1. 7. 44.

Апостолъ, си есть. книги дѣяній и посланія Св. Апостоловъ. 1783. Почаевъ Fol. 1. 1. 6.

— Другой экз. подобный. 1. 1. 7.

Апостолъ и Евангеліе у праздничне и недѣльне дане преко цѣле година. 1860. у Нов. Саду, 8°. 1. 1. 33.

Apostolici patres. SS. patrum, qui temporibus apostolicis floruerunt: Barnabae, Clementis, Hermae, Ignatii, Policarpi opera, edita et non edita, vera et supposita, una cum Clementis, Ignatii, Policarpi actis atque martyriis ex MSS. cod. correcta ac eruta, versionibus, notis et indicibus illustrata Joh. Cotelerio. T. I. II. 1672. Lutetiae Paris. Fol. A. 103.

Apostolici Patres. Alterum exemplum simili modo dispositum 1698. Antverpiae. Fol. A. 102.

— Tertium exemplar 1724. Amstelodami Fol. A. 101.

Apparatus in librum Sôhar p. II (sine front) 1734. Francfurti. 4°. A. 1223.

Apparatus ad Bibliothecam maximam veterum patrum et antiquorum scriptorum ecclesiasticorum, Lugduni edita. T. I. II. 1703. Parisiis. Fol. A. 232.

Appung. Mose der Knecht Gottes. 1845. Magdeburg. 8°. *V.* 2. 83.

Апрѣля 6-о въ Молодечнѣ (изъ NN. 42 и 43. »Виленскаго Вѣстника.«) *Мрв.* 1183.

Априловъ В. Болгарскіе книжники „или какому славянскому племени собственно принадлежить Кирилловската азбука.“ 1841. Одесса. 12°. *Мрв.* 843.

Априловъ В. Болгарскитѣ книжници, или на кое словенске племе собственно принадлежи Кирилловската азбука, 1841. Одесса. 8°. *Мрѣ.* 956.

Аптека для души, или систематическая алфавитная роспись книгъ кабинета чтенія П. Должикова. (годъ мѣсто изданія неозначенъ). *V.* 5. 66.

Apteka domowa dla poratowania zdrowia potrzebna, z autorow różnych zebrana, 1816. Poczajow. 8°. (2. Egzem.) *N.* 3. 5.

Апулей. Превращения, или золотой осель. ч. I. II (въ одн. кн.) 1780. Москва. 8°. *B.* 828.

Aquinas Th. Compendium summae totius Theologiae Thomae Aquinatis, in quo Theologica doctrina iisdem fere doctoris verbis, per quaestiones et articulos distincta, proponitur. Tom. I. vol. 1. 1765, T. II. vol. 2. 1763. T. III. vol. 3. 4. 1764, T. IV. vol. 5. 6. 1764. Romae 8°. *A.* 529.

Араго. Громъ и молнія. 1859. Спб. 8°. *II.* 3. 33.

— Общепонятная Астрономія т. 1—4 1861. Спб. 8°. *II.* 3. 54

Арцибышевъ, Повѣствованіе о Россіи т. 1. 2. 3. 1838—1843. Спб. 4°. *V.* 4. 35.

Архангельскій. Карманная книга для барометрическаго нивелирования. 1824. Спб. 12°. *B.* 1004.

Церковная **Археологія** по книгѣ „Новая скрижаль.“ 1839. Спб. 8°. *U.* 160.

L'archevêque de Paris M. Introduction philosophique à l'étude, du christianisme. 1845. Paris. 12°. *Мрѣ.* 24.

M. L'archevêque de Paris, De l'usage et de l'abus des opinions controversées entre les ultramontains et les gallicans. 1845 Paris. 8°. *Мрѣ.* 78.

Neues Archiv des Criminal Rechts. B. 1. 2, 1816. Hallae. 8° *N.* 2. 15.

Archiv für Kunde österreichischer Geschichtsquellen B. X. Heft 2. 1853. Wien. 8°. *T.* 172.

Архивъ Князя Воронцова кн 1. 1870. кн. 2. и 3. 1871. кн. 4. 1872. Москва 8°. *T.* 131.

Архивъ государственнаго совѣта т. I. ч. 1. 2. 1869. т. II. 1. 2. 1875. Спб. 8°. Т. 307. т. III. Царствование Императора Александра I го. 1878. Спб. 4°. *W.* 239.

Архивъ Князя Воронцова т. II. Бумаги Графа Михаила Клириновича Воронцова. 1871. М. 8°. *Мрв.* 1195.

Архивъ югозападной Россіи, издаваемой временный Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, при Киевскомъ военномъ, Подольскомъ и Волынскомъ Генераль-губернаторѣ ч. 1. томы I. (2 экземпляра), II. III. IV. V. ч. 3., томъ I. и II. ч. 4., т. I. ч. 5., т. I. ч. 6. т. II., 1859—1864. 1876—1872.—63.—68.—67.—69.—70. Киевъ. 8°. *Млс.* 342.

Архивъ югозападной Россіи ч. 2. томъ I-й 1861. Киевъ. 8°. *U.* 470.

Архивъ югозападной Россіи.... ч. 3. т. III-й. Акты о Гайдамакахъ. 1876. Киевъ. 8°. *Q.* 748.

Архивъ югозападной Россіи.... ч. 1. т. II. (2. экз.) ч. 3. 1864. т. IV. 1871. т. V. 1873. ч. 2. т. I. 1851. ч. 3 т. II. 1868. т. III. 1876., ч. 4. т. I. 1877., ч. 5. т. I. 1869., ч. 6. т. I. (въ двухъ экз.) 1876 т. II. 1870. Киевъ 8°. *Q.* 710.

— ч. 6. т. I. съ приложеніемъ въ особой книгѣ 1876. Киевъ. 8°. *Q.* 512.

Archiwum do dziejów literatury i oświaty w Polsce wydawane przez komisyję.... Akademii Umiejętności w Krakowie etc. *W.* 524.

Бѣлорускій **Архивъ** древнихъ Грамотъ. ч. I. 1824. Москва 4°. *W.* 458.

Archiwum Komisyyi Historycznej Akademii Umiejętności w Krakowie Т. X. т. 1. 1878. Kraków. 8°. *W.* 522.

Arduin Alex. La religion en face de la science cosmologie 1877. Lyon et Paris. 8°. *Q.* 1071.

Arendt Wilh. Leo der Grosse und seine Zeit. 1833. Mainz. 8°. *T.* 393.

Арета. Сказаніе изъ временъ Марка Аврелія (Ранча) ч. 1. 2. 1849. М. 8°. *Мрв.* 626.

Aretius. Commentarii in S. Actuum apostolorum historiam et epistolam ad Hebraeos. 1607. Bernac. 8°. *A.* 437.

Argensola. Beschreibung der Molukischen Inseln, und derer zwischen den Spanien, Portugiesen und Holländern darum geführten Kriege. 1710. Francf. und Leipzig. 8°. *D.* 442.

Arieesen. Martirŭ Crucŭ din ambelle Dacŭ. d. I. D. Petrescu. 1856. Bueuresti 8°. *Mps.* 246.

Arido. Institutiones Gramaticae Arabicae. 1813. Vienne. 8°. *A.* 2481.

Arigler. Hermenevtica Biblica generalis, auctore Arigler. 1873. Vienne. 8°. *A.* 530.

Aringhi. Roma subterranea novissima etc. T. I. II. 1659. Lutet. Par. Fol. *Q.* 751.

Aristhaenetus. Epistolae Graece cum latina interpretatione. 1610. Parisiis 8°. *A.* 1681.

L' aristocratie romaine et le Concil. 1870. Paris. 8°. *Mps.* 1020.

Aristophanes. Ausgewählte Komедien des Aristophanes, erklärt von Theodor Kock. B. I. 1862., B. II. 1853., B. III. 1864., B. IV. 1808. Berlin. 8°. *R.* 157.

Ἀριστοφάνους Κωμῆδαι καὶ κωμῆδίων ἀπορρασματα. Graece et latine. 1772. Parisiis. 8°. *G.* 320.

Aristote. La moral et la politique d' Aristote, traduites du grec par M. Turot. T. I. Moral. 1823., T. II. Politique. 1824. Paris. 8°. 11. 1. 4.

Aristote. Psychologie d' Aristote, Traduit par Barthelemie — saint Hilaire. 1846. Paris. 8°. *II.* 1. 5.

Logik d' Aristote, traduit par Barthelemy—saint Hilaire T. I. — IV. 1839—1844. Paris. 8°. 11. 1. 6.

Aristoteles. Ein Abschnitt aus einer Geschichte Wissenschaften, nebst Analysen der Naturwissenschaft, Schriften des Aristoteles. 1865. Leipzig 8°. 11. 1. 2.

Aristotelis. Ethicorum ad Nicomachum libri X. graece et latine, cura Samuelis Racheli. 1868. Hellmaestadi 4°. 11. 1. 2.

Aristotelis opera omnia, quae extant, graece et latine cum Kiriaci Strosae libris duobus graeco-latinis de Republica in supplementum politicorum Aristotelis. T. I. II. 1629. Parisiis. Fol. A. 1258.

Aristotelis. Eticorum s. de moribus ad Nicomachum filium libri X. cum duobus eorundem compendiis. 1562. Heidelbergae. 8°. A. 1274.

Aristotelis. Sententiae omnes undiquoque selectissimae nee non sententiae et flores. 1574. Parisiis. 12°. A. 1292.

Aristotelis. Stragiritae de moribus ad Nicomachum libri decem, opera et studio Theodori Zvinglii emendata, cum fragmentis Pithagoreorum. 1566. Basileae 4°. A. 1271.

Aristotelis Stragiritae organum h. e. libri omnes, ad Logicam pertinentes, graece et latine. Recensuit Iul. Paccius. 1597. Francf. 4°. A. 1272.

Aristotelis opera edidit Academia Borussica vol. 1. 2. 3. 1831. vol. 4. 1836. vol. 5. 1870. Berolini. 4°. S. 155.

Ideae **Aristotelicae** e Phisica, Metaphisica, Ethica, Politica, Oeconomica. 1632. Franckerae 12°. P. 2.

Аристотель о Поэзии. 1854. Москва. 8°. III. 2. 42.

Аристовъ. Христоматія по русской Исторіи для изученія древне русской жизни, письменности и литературы отъ начала письменности до 16 вѣка. 1870. Варшава. 8°. V. 4. 307.

Armand de Pont Martin. Le père Felix. 1861. Paris. 12°. K. 2. 20.

Ἀρμενοπόυλος. Κονζαντίνος Ἀρμενοπόυλος Κυρίου Θεσσαλονικῆς Προχειρὸς το λεγομενον ἡ Εξαβιβλος εἰς κοινὴν γλωσσὴν μεταφρασθεῖσα 1748. Ενετίῃσιν. 4°. 1. 2. 77.

Армяно Григоріянская Церковь. 1843. Спб. 8°. Мрѣ. 582.

Ἄρμος Δημητρίος. Εφαρμογή τῇ περὶ τῆς Πανκοσμίων ράσεως τῆς ἡθικῆς, 1842. Αθηναί. 8°. II. 6. 270.

Arndt. Vier Bücher vom Wahren Christenthum. (sine front) 12°. D. 8.

— O prawdziwem Christianizmie. 1743. Wilno. 8°. E. 69.

Иоанна Арндта объ истинномъ Христіанствѣ шесть книгъ, съ присовокупленіемъ райскаго вертограда. т. 1 — 4. 1784. Москва 8°. *B. 285.*

— Другой подобный экземп. т. 2. 3. 4. 5. *B. 286.*

— Четыре книги объ истинномъ Христіанствѣ. 1735. въ Галѣ. 8°. *B. 287.*

— Семь поучительныхъ словъ 1838. Москва. 8°. 1. 6. 37.

Arndt. Les quatre livres du vrai Christianisme p. 1. 2. 3. Amstelodami 8°. *C. 49.*

— Vier geistliche Bücher von Wahren Christenthum. 1679. Riga 8°. *D. 142.*

Arndtius. De vero chistianismo libri quatuor. T. I. II. 1708. Londini 8°. 1027.

Arnet. Die Geschichte der reinen Mathematik in ihrer Beziehung zur Geschichte der Entwicklung des menschliches Geistes. 1852. Stuttgart. 8°. *T. 264.*

Arnisaeus. Doctrina politica. 1642. Lugdani. 12. *A. 1454.*

Арно. Защита Моисеева пятикнижія противъ возраженій отрицательной критики. Пер. Прот. Владимірскаго. 1870. Казань, 8°. *Z. 189.*

Arnod. Anatomisch-chirurgisch Abhandlung über die Hermafroditen, 1777. Strasburg 4°. *H. 3. 172.*

Gotfried *Arnolds.* Unposthenische Kirchen und Ketzler Historie T. 1. 2. 3. 4. (въ. 2. кн.) 1729. Franf. 4°. *Q. 896.*

Арнодъ. Поема плачь Іереміи Пророка. 1797. Спб. 8. *III. 5. 9.*

— Другой экземпляръ подобный *B. 749.*

Arnold Ant. Oeures philosophiques d' Antoine Arnold. 1853. Paris 8°. 11. 6. 144.

Арнольдъ. Разчисленіе о достоинствѣ и вѣсѣ вѣсѣхъ иностранныхъ, ходячихъ денегъ и сравненіе оныхъ съ російскою серебряною монетою. 1811. Спб. 4°. 996.

— Опытъ гражданской Бухгалтеріи. 1814. Спб. 4°. *IV. 3. 9.*

Arnold August. Abriss der hebräischen Formen-Lehre. 1867. Halle. 8°. *Z. 113.*

— Platons Werke. Heft 1. 1835. Berlin. Heft. 2. 1858. Erfurt. 8°. *Z.* 113.

Arnold. Linguae latinae ornatus. 1679. Norimberg 8. *A.* 2823.

Арнольдтъ. Духовно - врачебное учение, собранное Иваномъ Арнольдтомъ. 1845. Спб. 8°. 1. 8. 212.

Arnoldus. Fratrem sororumque appellatio, inter christianos maxime et alios quondam usitatum et cognatio Christianorum spiritualis et caet. 1696. Francf. 8°. *A.* 2150.

— De frequente communione liber, in quo SS. patrum, pontificum et conciliorum de poenitentiae ac Eucharistiae Sacramentorum usu sententiae proferuntur. 1674. Lovanii 8°. *A.* 1026.

Ἀρριάνος. Ἀρριάων τα σφόδρα. Τ. I — VII. 1809. Βιέννη. 8°. *A.* 1996.

Арсеній Митроп. Введение въ свящ. книги Вет. Завѣша. 1893. Кіевъ. 8°. (3. экз.) *R.* 225. *U.* 215.

— Толкованіе на первые 26 неалтовъ. 1873. Кіевъ 8°. (4. экз.) *R.* 215. 225. *U.* 223.

— Изъясненіе Божественной Литургіи 1874. Кіевъ. 8°. (3 экз.) *S.* 303.

Собрание словъ, бесѣдъ и рѣчей ч. I. 1873. ч. II—V. 1874. Спб. 8°. (2 экз.) *S.* 428.

— О молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи 1875. Кіевъ. 8°. *T.* 69.

— Замѣчанія на книгу Варшавскаго Ксендза Путятинскаго подъ названіемъ: Pismo o religii naturalnej i objawienney. Кіевъ. 1875. 8°. (2 экз.) *T.* 185.

— Рѣчь на освященіе храма. 1864. Кіевъ 8°. *Мрѳ.* 689.

Арсеній архим. Лѣтопись церкожныхъ событій и проч. 1880. Спб. 8°. *W.* (*A.*) 412.

Арсеній іером. Весѣда о молитвѣ. 1869. Спб. 8°. *Мрѳ.* 1117.

Арсеньевъ. Краткая всеобщая Географія. 1827. Спб. 8°. *B.* 1096.

— Другой, третій и четвертый экз. 1841. Москва 8°. *V.* 3. 36, 37. 5-й экз. безъ загл. листа; *U.* 905.

— Статистическое очерки Россіи 1848. Спб. 8°. *V.* 4. 87.

— Исторія народовъ и республики древной Греціи ч. I. II. 1825. Спб. 8°. *V.* 4. 8.

Artaud. Fragments pour servir a l'histoire de la commoedie anti-que, 1863. Paris. 8°. *V. 5. 189*

Artaud de Minter. Histoire des souverins pontifes Romains. T. I—VIII. 1847. Paris 8°. *V. 2. 91.*

Артемьевъ А. Синодикъ Іоанна Грознаго. *Мрѣ. 839.*

— Пребываніе Китайскаго посельства въ Казани. 8°. *Мрѣ. 789.*

— Имѣли ли Варяги вліяніе на Слвянѣ, и если имѣли, то въ чемъ оно состояло? 1845. Казань. 8°. *Мрѣ. 608.*

Артемовъ П. Корсунскія врата, находящіяся въ новгородскомъ Софіѣйскомъ соборѣ. пер. съ нѣмецк. 1834. Москва 4°. *Мрѣ. 641.*

Артемовскій. Народни Украинскі пісні. 1. 1868. Кієвъ, 8°. *U. 706.*
In XXXIX. Articulos 8°. *Мрѣ. 166.*

Artopeus. Psalterium prophetae Davidis Hebraeum, graecum et latinum. 1569. Basilaee. 12°. *1. 1. 4*

Różne artyculy. (sine front) 4°. *E. 93.*

Arvieux. Des Herrn von Arvieux hinterlassene merkwürdige Nach-richten T. I. II. -1753. T. III. 1754. T. IV. V. 1755. T VI. 1756. Kopenhagen und Leipzig. 8°. *D. 443.*

Aschenbrenner. Lehrbuch der Metaphysik, von Michael Aschen-brenner. 1830. Landshut. 8°. *11. 2. 57.*

Ашинъ А. Часы досуга, съ присовокупленіемъ писемъ о керчен-скихъ древностяхъ, 1850. Одесса 8°. *Мрѣ. 634.*

— Другой экземпл., съ 8 изображеніями разныхъ предметовъ. 1851. Одесса. Fol. (2. экз.) *III. 5. 64.*

— Керченскія древности о пантакопейской Кагакомбѣ, укра-шенной фрексами, 1845. Одесса, Fol. *V. 4. 4.*

— Воспорское Царство съ его палеографическими и надгроб-ными памятниками и проч. ч. I. II. III. (въ од. кн.) 1848. 1849. Одесса 4°. (2 экз.) *V. 4. 14. 24.*

Аскоченскій Н. Взглядъ на природу и болѣзни человѣческаго организма, съ присовокупленіемъ краткой исторіи Медицины. 1832. Екатеринославъ. 8°. *N. 3. 93.* Другой экз. подобный *U. 8. 95.*

— О камфорѣ, въ смыслѣ фізіогогическомъ, терапевтическомъ и токсикологич. 1858. Сиб. 8°. *N. 3. 115.*

Аскоченскій В. Кієвъ съ дрекнѣйшимъ его училищемъ — Ака-демією ч. I. II. III. 1856. Кієвъ. 8°. *V. 4. 127.*

Аскоченскій В. Краткое начертаніе исторіи Русской Литературы, 1846. Кіевъ. 8°. (4 экз.) *V.* 8. 47. 48. 265. *U.* 713.

— Преосвящ. Аполлинарій, еписк. Чигиринскій, викарій Кіевской Митрополіи. (Некрологъ) 1858. Кіевъ. 8°. *V.* 6. 35.

— Сказаніе о церкви св. Георгія побѣдоносца яже предъ враты св. Софіи въ Кіевѣ. 1856. Москва. 12°. (3 экз.) *V.* 2. 11. 12. 13.

— Стихотворенія В. Аскоченскаго. 1846. Кіевъ. 8°. (3 экз.) 111. 4. 19. *U.* 709.

— Великіе дни богослуженія въ Кіевопечерской Лаврѣ. 1859. Спб. 1. 7. 136.

Аскоченскій В. Басни Незамая. См. Незамая.

— Амфитеатровъ Я. К., ординарный професоръ Кіевской Д. Академіи (Біографичес. очеркъ.) 1857. Кіевъ. 8°. *Мрв.* 796.

— Исторія Кіевской Духовной Академіи по преобразованіи ея въ 1819 году. 1863. Спб. 8°. *Мрв.* 650.

— Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ — Академіею. части I. II. 1856. Кіевъ 8°. *Мрв.* 649.

— Вѣсѣда Бѣлоцерковская. 1827. Кіевъ. 8°. *U.* 456.

Asmus P. Dr. Die Indogermanische Religion in den Hauptpunkten ihrer Entwicklung B. I. 1875. B. II. häft. 1 und 2. Halle 8°. *W.* 3.

Assemanus. Calendaria universae ecclesiae.... orientis et occidentis et c., distributa quinque tomis et voluminibus. 1750. Romae. 4°. *A.* 805.

Астъ. Обзорѣніе Исторіи Философіи 1831. Спб. 8°. (4. экз.) 11. 4°. 1. 2. 3. *U.* 650.

Astrui. De morbis venereis libri IX. T, I. II. 1740. Luteciae 4°. *H.* 3. 173.

Athanasius S. Athanasii archiepiscopi Alexandrini opera, quae reperiuntur omnia, grace et latine. T. 1. 1627. Parisiis. Fol. 1. 3. 10.

— S. Patris Athanasii archiepiscopi Alexandriae opera, quae reperiuntur omnia. T. 1. 2. 1627. Paris. Fol. *A.* 105. (secund. exem.)

— Tertium et quartum exemplar juxta Parisianam editionem cum indicibus necessariis. T. 1. 2. 1636. Coloniae Fol. *A.* 106. 107.

— Quintum exemplar. Opera. S. Athanasii.... omnia, quae extant et c. Tom. I. part. 1. 2. Parisiis. Fol. *A.* 108.

Aubé. Sanit Justin philosoph et martyr. 1861. Paris. 8°. *Q.* 271.
— Histoire des persecutions de l'église, jusqu'à latin des Antonius 1875. Paris. 8°. *Q.* 268.

Auber l' Abbé. Histoire et Theorie du Symbolisme religieux avant et depuis le christianisme T. 1. 1870., T. 2. 3. 1871., T. 3. 1872., Paris. 8°. *S.* 409.

Auberlen C. Die Göttliche Offenbarung. Ein Apologetischer Versuch. B. 1. 1861. B. 2. 1864. Basel. 8°. *R.* 38.

Aubertin. Charl. Seneque et Saint Paul. Etude sur les rapports supposés entre la philosophie et l'Apôtre. 1872. Paris. 8°. *S.* 322.

Die reisende **Avanturier** oder sehr merkwürdiges Leben und Begebenheiten eines Flämendischen Ritters. 1749. Francf. und Leipzig 8°. *D.* 331.

D' **Aubigné. M.** Histoire de la reformation en Europe au temps de Calvine. T. VI. Ecosse, Suisse, Geneve. 1875. Paris. *T.* 268.

Merl d' Aubigné. Histoire de la Reformation en Europe au temps de Calvin. T. VIII. 1878. Paris. 8°. *Q.* 888.

Audall. Esq. History of Armenia by father Michael Chamich; from b. c. 2247. of the Armenian era, translated from the original Armenien. Vol. I. II. 1827. Calcutta. 8°. *Mpa.* 130.

Audin Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Calvin. 1846. Paris. 12°. *V.* 2. 4.

— L'autre exempl. T. I. II. *V.* 2. 8.

— Histoire de Leon X. 1846. Paris. 12°. *V.* 2. 5.

— L'autre exemplare T. I. II. 1850. Paris. 12°. *V.* 2. 9.

— Histoire de la vie, des ouvrages et des doctrines de Luther 1850. Paris. 12. *V.* 2. 3.

— L'autre exemplar. T. I. II. III. *V.* 2. 7.

— Histoire de Henri VIII. et de schisme d' Anglettere. T. I. II. 1850. Paris. 12°. *V.* 2. 10.

— La reforme contre la reforme par la voie du protestantisme. T. I. II. 1845. Paris. 8°. 1. 5. 126.

Avenarius. Enarrationes in epistolas Dominicales integram textum explicationem, additis suo loco doctrinis continentes... e lingua Germa-

nica latine translatae per Simonem Donnerum. 1595. Lipsiae 8°. *A.* 748.

Auer. Kaiser Julian der Abtrünnige im Kampfe mit der Kirchenvätern seiner Zeit. 1855. Wien 8°. *V.* 2 437.

Auer. Praktische Anleitung zum apostolisch-Krankenbesuche. 1851, Tübing. *U.* 363.

Auger. Collection des classiques françois. Discours sur l'histoire univensalle par Bossuet. I. II. 1. Paris 8°. *U.* 804.

— L'autre exemplar. *U.* 413.

— Classiques françois, Petit carême de Massillon. 1823. Paris 12°. *U.* 805.

— Oeuvres completes de Démosthene et d' Eschine traduit en François. T. I. II. Paris. 1788. *U.* 624.

Die ungeänderde Wahre **Augsburgische** Confession etc. Berlin. *U.* 241.

Augusti. Corpus librorum symbolicorum, qui in ecclesia Reformatorum auctoritatem obtinuerunt. 1827. Elbelfeld, 8°. *Q.* 901.

Augusti. Beiträge zur christlichen Kunst-Geschichte und Liturgik. B. I. 1841. B. II. 1846. Leipzig 8°. (2 exempl.) 1. 7, 202. *Z.* 60.

— Den Würdingkeiten aus den christlichen Archeologie. B. I. 1817., II. III. 1820., IV. 1821., V. 1822., VI. 1823., VII. 1825., VIII. 1826., IX. 1828., X. 1829., XI. 1830., XII. 1831. Leipzig 8°. (2 exemp.) *V.* 2. 29. 30.

— Grundriss einer historisch-kritischen Einleitung in's Alte Testament. 1827. Leipzig 8°. *D.* 41.

— Augusti Lehrbuch der Christlichen Dogmengeschichte, 1820. Leipzig. 8°. *V.* 2. 50.

— Augusti Handbuch der christlichen Archeologie B. 1. 2. 3. 1836. Leipzig. 8°. *V.* 2. 42.

Augusti Joh. Christ. Wilh. Denkwürdigkeiten aus der christlicher Archaeologie. Die Feste der alten Christen: B. 1. 2. 3. 1818. Leipzig. 8°. *R.* 260.

Augustin S. Oeuvres de S. Augustin, traduction nouvelle par l'Abbe Gabriel A. T. 1. 2. 1856. Lyon., T. 3. 4. 1862. Paris. 12°. 1. 3. 2.

Августинъ. Христiанская наука, или основанiя св. Германевтики и Церковнаго Краснорѣчiя. 1835. Кiевъ. 8°. (5 экзем.) 1. 3. 5. 29.

— Ручная книжка блаж. Августина о созерцанiи Христа. 1783. Москва. 8°. В. 65.

— Творенiя Блаж. Августина еп. Иппонiйскаго изъ Журнал. Труды К. Д. Академiи за 1866 — 1864 г. 8°.

Избранныя сочиненiя Блаженнаго Августина еп. Иппонiйскаго ч. I—IV. 1786. Москва. 8°. В. 63.

— Блаж. Августина таинственная Богословiя 1795. Спб. 8°. В. 66.

— Блаж. Августина. Единнобесѣдовленiе души съ Богомъ... — 1783. Москва. В. 64.

— Divi Augustini Hipponensis episc. Meditationes, Colloquia et manuale, nec non B. Angustini meditationes etc. 1755. Anquiraе 8° 1. 3. 48.

— Divi **Augustini** opera omnia. 1. 3. 61.

— Augustini liber de Haeresibus ad Quod-vult-Deum, item Philastrii Catalogus haeresium pene omnium, quae a condito mundo ad illud usque saeculum notae fuerunt, 1609. Coloniae. 12°. A. 201.

— De moderatae cöercendis heraeticis ad Bonifatium concitem epistola. 1696. Helmiae. 12°. A. 202.

S. Avrelii **Augustini** Hypponensis ex veterum MSS. codic. ab innumeris mendis vindicata. T. I. II. V — X. 1586. Parisiis. Fol. A. 111.

— Alterum exemplar, Opera, post Lovanensium Theologorum recensionem, denuo castigata ag Codd. MSS. Galicanos, Vaticanos, Anglicanos, Belgicos neu non ad editiones antiquiores et castigatiores opera et studio monachorum S. Benedicti. T. I. 1689. II. 1688. III. (1. 2.) 1688., IV. (1. 2.) 1691., V. (1. 2.) 1683., VI. 1685., VII. VIII. 1688., IX. X. (1. 2.) 1690., XI. 1700. Parisiis. Fol. A. 112.

— Tertium exemplar operum Augustini a monachis ordinis S. Benedicti emendatorum et castigatorum, simili modo dispositum, cum adjecione in tomo XII. quorundam opusculorum variorum auctorum T. I—XII. 1700. Antverpiae. Fol. A. 113.

— Quartum exemplar. Opera S. Augustini studio monachorum ordinis S. Benedicti emendata, non integrum, simili modo dispositum. T. I. 1729., §III. (pars 1. 2.) 1730., IV. VII. 1732., VIII. XI. 1733. Venetiis. Fol. A. 144.

— Regula S. Augustini, et constitutiones fr. ordinis praedicatorum. 1690. Romae. 8°. 1. 7. 13.

Августинъ архим. Поучительныя слова Архимандрита Августина. ч. 1. 2. (въ одн. бн.) 1870. Москва. 8°. 1. 6. 141.

— Руководство къ основному Богословію. 1876. Вильно 8°. 2. 226.

Августинъ Мод. О Гальванизмѣ и врачебномъ употребленіи онаго. 1818. Спб. 8. 11. 3. 6.

Agustinus Thienner. Acta genuina S. oecumenici concilii Tridentini T. I. II. 1874, Zagrabiae (in Croatia) 4°. T. 306.

Авксентій архим. Начальныя упражненія въ проповѣданіи слова Божія, подъ руководствомъ Наставниковъ. 1838. Спб. 8°. (2. Экзем.) 1. 6. 64.

Aulii Sellii. Noctes atticae. Amsterodami. 8°. U. 517.

Aumere de l'association pour l'encouragement d'études Grecques en France. 1877. Paris 8°. W. 87.

Авдѣва М. В. Наше общество. (1820 — 1840) въ герояхъ и героиняхъ литературы. 1874. Спб. 8°. W. 341.

Авель монахъ. Краткая Духовная лѣствица, возводящая христіанина къ любви Божіей. 1845. Москва. 8°. Мрв. 639.

Авель іеромонахъ. Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки въ ней подвизавшіеся. 1833. Москва 8°. Мрв. 533.

— Другой экземпляръ. 1860. Москва 8°. Мрв. 652.

— Описание Сатисо-Градо-Саровской пустыни, выбранное изъ разныхъ записей и указовъ, въ оной пустыни хранящихся. 1856. Москва. 8°. Мрв. 735.

Die **Aufellungen** der neveren Gottesgelehrten in der christlichen Glaubenslehre von 1760 — 1805 Jahre. B. I. 1807. Leipzig. 8°. T. 82.

Авраамій Палицынь. Сказаніе объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи матажахъ etc. изд. 2. 1822. Москва. 8°. *Мр.* 518.

Aurelius Victor. Galerie romaine ou les hommes illustrées de Rom et les Cesars. 1825. 8°. *V.* 6. 14.

D' Avril Ad. Documents relatifs aux Églises de l'orient considérés dans leur rapports avec le saint siège de Rom. 1869. Paris. 8°. *Мр.* 999.

Ausonius. Magni Ausonii opera. 1750. et alterum exemplar. 1782. Amstelodamii et Manheimi. 12°. 8°. *III.* 1. 49.

Autenricht Georg. Wörterbuch zu den Homerischen Gedichten. 1873. Leipzig. 8°. *T.* 19.

Auterichth. Ueber den Menschen und seine Hoffnung einer fort-dauer vom Standpuncte des Naturforschers aus. 1825. 8°. 2. 6. 16.

Les **auteurs** grecks, expliqués par deux traductions Françaises. Isocrate 164. Paris. 8°. *K.* 274.

— — Sophocle: Antigona. *Q.* 791.

-- — Sophocle: Oedipe a Colone. *Q.* 792.

— — Sophocle: Oedipe koi. *Q.* 793.

— -- Thucidide livre. 1. De la guerre Peloponèse. 1877. 8°. *Q.* 738.

Автократовъ. Учебникъ Психологій. 1865. Спб. 8°. *II.* 2. 226.

Ayguanus. Commentaria in psalmos Davidicos cum additiōnibus noviter desumptis ex commentariis MSS. ejusdem auctoris. T. I. et II. (uno vol.) 1652. Lugduni. Fol. *A.* 301.

Aymon. Monuments authentiques de la religion de Grecs. 1708. 4°. (4 exempl.) C. 46. 47. *Мр.* 124.

Ἀυανισμοῦ Ἐπιτομή. Πις περιγραφει, τα παθη και αρροσίας μαλαχίας. 1777. Ενετίσιν. 8°. *H.* 3.488.

Azais. Jeunesse, maturité, religion, philosophie, 1837. Paris. 8°. 1. 8. 165.

— Cours philosophie general pur H. Azais. T. I—VIII. 1824. 12°. *C.* 105.

Азбука греческая. въ пользу російскаго ювoшества. 1768. Москва. 8°. *B.* 1626.

Азбука російская для обученія чтенію, съ присовокупленіемъ греческой. 1782. Спб. 4^о. В. 1625.

Азбука. Сюсогой гулани, составлена Н. П. Григоровскимъ для инородцевъ Нарвинскаго края. изд. правосл. Миссіонерскаго общества. 1879. Казань 8^о. W. 595.

Б. В. В.

Baader. Beiträge zur dynamischen philosophie im Gegensatze der mechanischen. 1809. 8^о. 11. 6. 9.

— Die Unterwelt, oder Grunde für eine bewohrbares und bewohntes Inneres unser Erde. 1828. Leipzig 8^о. 11. 6. 10.

— Vorlesungen über speculative Dogmatik, Heft I. 1828. Heft. II. 1830. (uno vol.) Tubingen. 8^о. 1. 5. 2.

— Ueber den Blitz, als Vater der Licht, und über die Ekstase, oder der Magnitischen Schlafredner, 1818. Nürnberg 8^о. 11. 6. 14. 15.

— Bemerkungen über einige antireligiose Philosopheme unseres Zeit. 1824. Leipzig, 8^о. 11. 6. 11.

— Von Segen und Fluch der Creatur. von Fr. Baader. 1826. Strasburg. 8^о. 11. 6. 63.

— Sämmtliche Werke T. I — XVI. 1851 — 1860. Leipzig. 11. 6. 174.

— Franz von Baader als Begründer der Philosophie der Zukunft. 1856. Leipzig. 8^о. 11. 6. 175.

— Ueber das Pythagorische Quadrat in der Natur, oder die vier Nettgegenden. 1798. Posen. 8^о. IV. 3. 2.

— Ueber Divinations und Glaubenskraft von Fr. Ritter. von Baader. 1822. Sulzbach. 12^о. 11. 6. 10.

Бабчинскій. Введеніе въ высшую динамику, 1872. Варшава 8^о. H. 3. 498.

— Городская и деревенская повивальная бабка. 1780. Москва. 8^о. H. 3. 341.

Баботь. Джонъ Ло, или финансовый кризисъ Франціи въ первые годы регенства. 1852. Москва 8^о. N. 6. 54.